

МАХАНЕНКО ВАСИЛИЙ

Закон джунглей. Книга 12.

Глава 1

— Властью, данным мне мной самим, объявляю вас мужем и женой. Герлон, можешь надеть на свою жену браслет.

Раздался металлический щелчок и семейство Бао пополнилось новым членом. Золотой владыка с тремя заблокированными барьером круга плотинами возвышения, однако не уступающий по опыту многим зародышам бога. Эйрин Бао... Когда я впервые увидел наставницу, ещё до её преобразования в красавицу, никогда бы не подумал, что придёт момент, когда мне придётся называть её сестрой. Но, как я уже неоднократно замечал, Небо обожает различные шутки. И теперь зеленоволосая наставница, годящаяся мне в матери, если не бабушки, стояла с довольным видом и смотрела на своего спутника. Созданные самим Небом друг для друга существа... Звучит, конечно, романтично и сказочно. Особенно если знать, что один из них всю свою жизнь положил на то, чтобы уничтожить демонов, а вторая даже в мыслях не допускала момента, что когда-нибудь заведёт семью. В общем, всё, как мы любим.

Церемония бракосочетания Герлона и Эйрин состоялась в школе Синего Лотоса второго круга мира демонов сразу после того, как заместитель главы школы отказалась от своего места. Чем вызвала небывалую бурю эмоций у главы. Вредный старикашка даже собрался наказывать свою бывшую подчинённую за nepозволительную вольность, но наличие медного зародыша бога останавливало его. Да и сама Эйрин, являясь весьма серьёзной боевой единицей, могла за себя постоять. В общем, места в школе Синего Лотоса она лишилась довольно быстро. Глава потребовал, чтобы не имеющие к школе демоны и даосы выметались прочь и заперся в своём доме. Наверно, так поступить и стоило, но «молодым» не терпелось узаконить свои отношения. Пришлось нам с Вилеей проводить церемонию. Не было ни гостей, ни зрителей, ни торжественных мероприятий, даже речей и тех не было. Я обозвал Герлона и Эйрин семейной парой, после чего в силу вступили брачные артефакты. На том, что надели на Эйрин, появилась надпись «Герлон Бао», на том, что уже находился на руке Герлона, рядом «Рансид Бао» появилась новая строка: «Эйрин Бао». Отныне называть этого демона наставницей у меня язык не

повернётся.

— Знаешь, муж, я начинаю потихоньку сердиться, — слышался тихий голос Вилей. Который слышали, конечно же, все присутствующие. Моя жена и тихий голос. Очень смешной анекдот. — Угадаешь причину? Или тебе всё разжёвывать нужно?

— Лучше сама, — предложил я. — Слишком много вариантов, не могу выбрать самый достойный.

— Ты попробуй!

— Тебе пришлось проводить свадебную церемонию в старом платье? — выпалил я первое, что пришло в голову.

— Что? — Вилея нахмурилась и даже посмотрела на свой наряд. Платье от мастера Масила, как всегда, было безупречным. — Нет. То есть да, но нет. Всё, хватит меня путать! Я тебе сколько раз говорила, что нужно вторую жену заводить? Сотню? Тысячу раз? И что в итоге? У Герлона, который никогда даже не помышлял о женитьбе, меньше чем за год появилось две жены, а ты по-прежнему ходишь, как какой-то оборвыш! Я даже не знаю, как к матери в гости ехать. Прости, Альмирда, твоя дочь вышла за беспомощного даоса, даже не демона. Настолько бессильного, что вторую жену он уже не потянет! Позор на твою голову и на всё наше племя. Вот так ты хочешь, чтобы я говорила? А ведь мне придётся! Сначала Эльда, но там ладно, вариантов у тебя вообще не было. Потом Альтая. Всё складывалось идеально, поэтому как ты умудрился её упустить, одному Небу известно. Рансид. Здесь вообще без комментариев — дурында бестолковая ради своего дома была готова на всё! Но нет, ты и тут всё растерял. Не муж, а одно расстройство какое-то! Всё, наши договорённости утратили силу, Зандр! Раз ты не можешь, я сама возьмусь за это дело. От меня-то младшая жена точно не сбежит. Осталось дело за малым — найти кого-то достойного. Потому что всех нормальных уже разобрали, остался один неликвид. Не красноносую же брать, в конце концов? Хотя...

— Даже не думай в эту сторону! — как-то слишком эмоционально заявил я. Идея тесного общения с Дарной меня не впечатляла. Да, девушка она, несомненно, красивая, но на этом все преимущества заканчиваются. При этом в ней столько минусов, что лучше взять в жёны оримальную жабу, и то будет больше спокойствия. Уверен на все сто.

— Вот! Не станешь мне помогать, предложу ей стать одной из Бао! Бойся теперь, муж. Ходи и оглядывайся, выискивая подходящую кандидатуру. Зандр, а она нам точно нужна в аномалии?

Переход был таким неожиданным, что я не сразу понял, что речь идёт об Эйрин.

— Хватит жадничать! Через месяц сделаешь себе ещё одно семя.

— Ты не понимаешь, — Вилея с теплотой посмотрела на висящий на поясе сундучок, где находилось созданное утром семя червотчины. — Оно же для меня как ребёнок. А вы хотите, чтобы я этого ребёнка отдала вам на растерзание! Вот реально бесите!

Реагировать на эти слова было бесполезно. Всё было сказано ещё вчера, когда мы приняли единогласное решение, что Эйрин нужно подключить к нашей пространственной аномалии. Герлон открыл ей личную, используя один из тысячелетних лотосов, но подключить к общему пространству не смог. Требовалось семя червотчины и одна вредная Вилея, отказывающаяся создавать семя. Однако после разговора с Герлоном моя жена сдалась. Не знаю, что ей кровный брат сказал, Вилея не рассказывала, но после этого общения она вышла вся хмурая и красная, как бывает, когда чувствует себя виноватой. Вилея и вина — это что-то из области сказок. Тем не менее результат появился — моя жена создала семя и сейчас мне предстояла тяжёлая, но вполне привычная работа.

На самом деле я постепенно начал переживать — в хранилище стало слишком много народа. Конечно, все они являются членами нашей небольшой семьи, все они проверены не одним приключением, за каждого из них можно ручаться, вот только это противное «но». Контрабандисты тоже думали, что проработали все моменты, однако стоило одного из них превратить в ментального раба, как контрабандистов просто не стало. Причём поделаться этот раб ничего не мог — противиться силе сопряжения невозможно. Кто сказал, что аналогичное не может произойти с членами нашей небольшой семьи? У нас, конечно, все уже владыки, мастеров нет, так что даже сопряжение с зародышами бога мелких рангов не должно никого сломать, но что, если кто-то из высокоранговых зародышей обратит на нас свой взор? Уверен ли я, что смогу

противостоять навязанному сопряжению? Ладно, я смогу — управлять энергией всё же умею. Но Вилея, как не прискорбно признавать, не сможет. Её сломают. Эльда, Альтая и Герлон — в этих я уверен. Кармин, Рансид, Леог, Вилея, теперь ещё и Эйрин — пятёрка нашей слабости. С этим обязательно нужно разбираться, но только после того, как закончим свою миссию. Мне нужно стать истинным энергетическим вампиром. Чтобы это ни значило.

Забавно, но Эйрин не стала называть имя главы школы Ярости второго круга. Нанесённая им тридцать лет назад обида до сих пор была свежа в памяти женщины. Поэтому либо глава школы Ярости, либо Лис. Либо он сам представится, если посчитает нас достойными. Альтая выбила из Лонда Керода разрешение на обучение довольно быстро, вот только его сразу пришлось возвращать отцу. Мир демонов ещё не был готов к новости о том, что в нём где-то может существовать восемнадцатый Князь. Учитывая обстоятельства, разрешение на обучение мы получили от другого представителя первого уровня Князей — отца Альтаи. Причём он не поленился рассказать о том, какую ответственность перекладывает на плечи своей дочери. Ведь если обучение пройдёт успешно, среди людей появится абсолютный энергетический вампир, что может значительно повлиять на баланс сил в противостоянии демонов и людей.

Альтаю пытались запереть в центральном дворце. Фасор Рин желал поговорить со мной по поводу нашего дома-телепорта, а также многих необычных возможностей, продемонстрированных Альтаей. Вот только демоны не додумались лишить Альтаю сознания — Леог вытащил свою жену сразу, как только мы получили разрешение на обучение. Причём прямо во время разговора с Фасором Рином. Представляю, как вытянулось лицо у «мягкой булочки», когда его собеседница неожиданно превратилась в дым. Уверен, теперь желание поговорить с нами у этого опасного демона стало ещё сильнее. Поэтому долго задерживаться в одном месте нельзя. Если не сектанты, то представители племени Рин обязательно постараются до нас добраться. Всем нужны несчастные искатели.

Для того, чтобы подключить Эйрин к нашей пространственной аномалии, пришлось выезжать за пределы

школы Синего Лотоса. На радость местному главе, что уже наверняка весь извёлся, что в его школе находятся чужаки. Мне не хотелось рисковать и использовать единственное семя червоточины, чтобы случайно притащить чью-то давно позабытую аномалию. В школе возвышения, конечно, есть вероятность притащить что-то интересное, давно позабытое и крайне полезное, но в таком случае это сильно ударит по мобильности нашей семьи. Принимая новых членов, нужно обеспечить им защиту. Вряд ли существует лучшая защита, чем мгновенное перемещение из опасной точки туда, где тихо и спокойно. Плюс постоянное общение. Эйрин, как ни крути, является весьма опытным демоном и способна выдать весьма ценный совет. В общем — пришлось работать и жертвовать созданным Вилеей семенем. Сработало с первой попытки — в нашей аномалии стало на одно существо больше.

Ещё одним минусом скоротечного пребывания в школе Синего Лотоса явилось то, что мне не удалось посетить библиотеку. Меня туда просто не пустили! Оказывается, только студенты и преподаватели имеют право входить в это заведение. Все остальные обязаны получать личное разрешение главы школы. Учитывая, что зловредный старик приказал нам выметаться, когда услышал, что его заместитель оставляет школу, никто мне такого доступа не дал. Конечно, можно было пробиться в библиотеку силой, чтобы получить недостающие два тома истории дома Рин, но мне показалось это слишком наглым. Полагаю, выкати я требование карликам где-нибудь в первом поясе мира людей, что хочу прочесть книгу из школы возвышения второго круга мира демонов, проблем не возникнет. Вопрос в оплате. Хотя карлики мне уже должны, при этом по-прежнему упорно отказываются называть размеры своей платы за мой рассказ, ссылаясь на то, что им нужно время. В общем, что-то это странное древнее существо мутит и явно желает меня обмануть. Небо с ним!

— *Значит, вот ты такая, старшая жена Герлона,* — проекция Эйрин встала напротив Рансид. Обе девушки выглядели так, словно собрались драться.

— *Значит, вот ты такая, младшая жена, дарованная Герлону Небом,* — не осталась в долгу Рансид. Куда только делась её смущение, что рядом находимся мы с Вилеей? Полагаю, в тот же момент, как в хранилище появилась проекция Эйрин,

Рансид тут же о нас позабыла. Она вновь превратилась в ту, кого желал заполучить любой разумный мужчина третьего пояса — в сильную и красивую женщину, готовую сражаться за свой дом. Никаких смущений или чего-то подобного.

— *Уютно тут у вас,* — Эйрин не стала усугублять конфликт. Во всяком случае — не в аномалии. Прошло мгновение и в хранилище начали появляться предметы. Новый член нашей семьи решил продемонстрировать свою лояльность, перетаскивая из своего пространственного кошелька все ценные вещи. Таким образом Эйрин признала, что пространственное хранилище является куда надёжным средством хранения, чем стандартные кошельки. При этом мне не понравился взгляд, брошенный на меня. Кажется, придётся разговаривать и пояснять, каким образом всё это работает. Герлон, по ставшей уже неприятной традиции, благополучно слился, заявив, что за всё отвечает Зандр.

— *Какая прелесть!* — не удержалась Вилея, когда Эйрин достала шикарное платье. Сражаться в таком было определённо невозможно, а количество рюшечек и бантиков превосходило все разумные пределы. Тем не менее именно это стало переломным моментом — Альтая, Эльда и Вилея обступили платье, рассматривая его со всех сторон. Негласное правило нашей семьи гласило, что чужие вещи без спросу брать нельзя, но никто не запрещал их рассматривать.

Только слепой не замечал, как Рансид смотрит на Эйрин. Собственно, обратный взгляд не отличался большим дружелюбием. Две соперницы смотрели друг на друга, готовясь к будущим столкновениям и становиться у них на пути я бы не посоветовал никому. То, что Эйрин выше в ранге возвышения, ничего не значит. Сестра Кармина сейчас землю грызть начнёт, но сделает всё, чтобы пробиться на золотой ранг. Судя по взгляду, который она пару раз бросала в мою сторону, источник такого возвышения уже найден. Кому-то уступать великая воительница не собирается. Тем более какому-то непойми откуда взявшемуся демону.

— И после этого ты хочешь, чтобы у меня тоже появилась вторая жена? — усмехнулся я, обращаясь к Вилее. Эйрин и Герлон вошли в дом-телепорт, закончив все свои дела в мире демонов. Плюс один высокоранговый идущий к бессмертию в третьем поясе мира людей. Если там ещё где-то и остались

недовольные, после сегодняшнего их не станет. С Герлоном мы уже определились, что ломать преграды Эйрин я буду только после того, как стану реальным зародышем бога или наше сопряжённое ядро доберётся до бронзового ранга. То есть когда-нибудь в далёком будущем — в ближайшее время заниматься собственным возвышением я не собираюсь. Нам с Вилеей нужно разобраться с тем, чем мы уже владеем, а не скакать на следующий этап.

— Так сразу было понятно, что ничего путного из этого не выйдет, — фыркнула Вилея. — Герлон решил, что лучше всех в двух мирах знает, чего хотят женщины. Раз он встретил ту, с которой у него взаимные чувства, то и дарованную Небом можно приводить, не спросив первую. Что могу сказать — удачи ему! Если Рансид и Эйрин друг другу глотки не перегрызут, сражаясь за звание старшей жены, то я в них разочаруюсь. Две гадюки в одном логове редко уживаются мирно и без последствий. Чтобы такого не происходило, самок своему самцу должна подбирать старшая жена! В этом плане тебе повезло, муж. Кого попало я тебе не посоветую. И тем более не стану советовать ту, что вздумает оспаривать моё право на главенство. Куда мы сейчас?

— К телепорту. Тот, что находится в школе Синего Лотоса нам уже недоступен, значит воспользуемся внешним.

Все наши предыдущие выходы из школы Синего Лотоса осуществлялись телепортом. Как и прибытия, включая сегодняшнее. Потому для меня стало весьма неожиданным сюрпризом, что школа располагается не внутри или неподалёку от какого-нибудь крупного города, а рядом с мелкой деревушкой, где и жителей практически не было. В мире, где активно используются телепорты, наличие крупного населённого пункта рядом со школой возвышения является излишеством. Студентов всё равно погулять не отпускают. Да и попасть в школу просто так не получится. Нельзя прийти с улицы и заявить, что хочешь учиться. Нужны рекомендации. Или, как в нашем с Вилеей случае, особенные навыки.

Тем не менее свой отдельный телепорт имелся и у деревушки. Видимо для тех, кого с позором изгоняют из школы. Судя по рассказам Альтай, имелись и такие. Собственно, к этому телепорту мы с Вилеей и направились. Проблем я не видел — мы уже приняли форму демонов, так что

агрессивно к нам относиться никто не должен. К тому же сегодня утром мы перенеслись в школу Синего Лотоса с помощью телепорта, что подтверждало наше право на пользование этим механизмом перемещения. Вот только всё пошло не так, как мы планировали. Вставив духовные камни в приёмник телепорта, мы активировали его запуск и вскоре к нам вышел один из зрителей.

— Нам нужно... — начал было я, однако демон меня оборвал.

— Сегодня проход для искателей Зандра и Вилей закрыт.

Вдаваться в подробности зритель не стал. Пришлось сдерживать Вилею, собравшуюся привычным ей силовым способом выяснять причины отказа и действовать более осмотрительно. Просто так зрители никогда не отказывали. На самом деле я вообще не знал, что они могут отказывать тем, кто внёс плату. Если им кто-то не нравится, они просто отправляли их к дознавателям в центральном дворце и все дела. Тут же закрытый проход. Так, вообще-то, не бывает.

Спрашивать о причинах бесполезно. Если бы демон хотел, он бы сразу об этом сказал. Я перебрал несколько вариантов, почему нам могли запретить пользоваться удобной транспортной системой и все они сводились к тому, что кто-то основательно со зрителями поговорил. Кто мог это сделать? Лишь Князя — с другими демонами управляющая телепортами семья даже разговаривать не станет.

— Не знал, что зрители подчиняются Князьям, — произнёс я, закидывая удочку.

— Информация о всех перемещаемых попадает в общий реестр. После того, как появились записи о переходе искателей Зандра и Вилей в школу Синего Лотоса, сразу два Князя изъявили желание отправить своих представителей в это учебное заведение. Однако глава школы Синего Лотоса им отказал.

Новость оказалась неожиданной. Старый вредный демон отказал Князьям и не стал отдавать им меня и Вилею? Это что за жест благородства такой? Неужели глава таким образом отплатил нам за победу в межшкольном турнире? Вот только на этом зритель не остановился и продолжил:

— Не получив права посетить школу Синего Лотоса второго круга, два Князя первого уровня получили одобрение совета

трёх на допрос искателей Зандра и Вилеи. Такое право у них имеется. Согласно решению совета трёх, при использовании телепорта искателей Зандра и Вилею надлежит отправить в центральный дворец.

— Однако мы туда не отправились, — нахмурился я.

— Наша семья тесно сотрудничает с создателями портальной сети. Они каким-то образом узнали о решении совета трёх и рекомендовали нам не пропускать искателей Зандра и Вилею через телепорт, когда они явятся к ней в первый раз. Если вы не пройдёте через транспортную сеть, то и в реестре ваши имена фигурировать не будут.

— Создатели портальной сети — библиотекари? — ответ подразумевался сам собой, но я решил всё же его уточнить. Хитрые карлики обязательно при следующей встрече заявят о том, что спасли жизни мне и Вилею, что значительно снизит оплату за мой рассказ. Да и записку от Докравита теперь будет проще у меня выторговать. Всё же недаром карлики тянули с оплатой — они понимали, что рано или поздно подобная ситуация может возникнуть.

— Это не тот вопрос, который у меня есть право обсуждать с человеком, — смотритель показал, что прекрасно осведомлён о том, кем я являюсь. — Свою миссию я выполнил. Если вы желаете попасть к дознавателям центрального дворца, вам стоит ещё раз воспользоваться услугами транспортной сети мира демонов. В этом случае проход блокироваться не станет. Всего доброго.

С этими словами смотритель, являющийся серебряный зародышем бога, вошёл в телепорт и тот утратил активность.

— Двое Князей? — Вилея с интересом посмотрела на меня. Ответ на этот вопрос лежал на поверхности, но ради Вилеи я его всё же озвучил. Да и подумать мне стоило.

— Бог секты Бохао и отец Альтаи. Наша ученица вчера сбежала из-под опеки Фасор Рина, так что её родичи рвут и мечут, желая добиться справедливости. Они не смогли попасть в школу Синего Лотоса. При этом наверняка знали, что рядом со школой есть второй телепорт.

Духовное зрение уже работало во всю, пытаюсь найти энергетические аномалии в доступном мне радиусе. Я напрягся, максимально расширяя зону контроля. Получилось целых сто метров! Игнорируя головную боль и наползающую

перед глазами тьму, я проверил каждую щёлочку, каждый закуток вокруг нас, выискивая невидимок. Их не было. Как не было в радиусе сорока пяти километров никого высокорангового — зародыши бога в такой глуши не бегали.

— Чисто? — Вилея поняла, по какой причине я о неё облокотился.

— Сейчас — да. Видимо, ждут, что мы всё же воспользуемся телепортом школы Синего Лотоса. Всё, на выход. Пока демоны не сообразили, что что-то идёт не по их планам, нужно быть как можно дальше от этого места. Прямо сейчас встречаться с сектантами или Фасором Рином у меня нет ни малейшего желания.

— Отец Альтаи не станет за нами бегать. Он знает, что мы должны встретиться с главой школы Ярости, — Вилея озвучила поразительно точную мысль. Обдумывая её, я воплотил Батончик и забрался на место водителя. Перед глазами появилась карта второго круга мира демонов. Всё же хорошо, что в своё время мы основательно пощипали координатора червоточин и сектантских лидеров. Карты второго и третьего поясов мира демонов помогали нам уже много раз. Вот только Небо сегодня было точно не на нашей стороне — на всех картах, что у меня имелись, школа Ярости нигде не была обозначена. Её словно вообще не существовало!

— Чтобы встретиться с главой школы Ярости, для начала нужно знать, где она вообще находится, — хмуро произнёс я. — Конечно, я спрошу у Эйрин, когда она выйдет из дома-телепорта, но у меня есть огромное сомнение, что она знает о том, где располагается нужное нам место. Поэтому нам сразу надо ехать к другим ребятам.

— Библиотекари? — догадалась Вилея.

— Если кто и может нам помочь с местом — только они. Даже не хочется думать, сколько они затребуют за это знание. Небо, до ближайшего города, где есть библиотека, ехать около двух месяцев! Кажется, Небо решило устроить нам очередное испытание.

— Нам? — фыркнула Вилея. — Говори про себя, муж, лично я никакого испытания не вижу. Только не говори, что ты не видишь очевидного варианта, как мы можем очутиться в школе Ярости без лишних проблем? Зандр, мысли!

Я посмотрел на улыбающуюся Вилею, которую распирало от

гордости и хотелось хлопнуть себя по глупой голове чем-то увесистым. Вариант был не просто очевиден — он являлся единственным, напрашивающимся в первые же мгновения! Вот только почему его придумала Вилея, а не я — огромный вопрос! Моя жена что, начала умнеть? Небо, пусть это окажется не разовая акция!

Глава 2

— К этому нужно привыкнуть, — прекрасное лицо Эйрин покраснело от натуги, когда она начала воплощать огромный дом. Мысль Вилеи оказалась гениальна — зачем нам самим прыгать через все порталы, рискуя попасть к дознавателям центрального дворца? Мы только что присоединили к нашей небольшой семье демона, обладающего правом перемещаться по первым четырём кругам без каких-либо ограничений. Вряд ли сектанты Бохао или разозлённая нашим поведением семья Альтаи знают о том, что бывший заместитель школы Синего Лотоса второго круга отныне является представителем семейства Бао. Так что охотиться за ней никто не станет. Во всяком случае в первое время, а большего нам и не нужно. Однако реальность вновь преподнесла нам определённые сюрпризы — великой наставнице Эйрин, несколько десятков лет положившей на то, чтобы обучать других идущих к возвышению, оказалось непросто разобраться с процессом воплощения крупных предметов из пространственной аномалии. Мелкие возникали сами собой, но вот растянуть выход из аномалии до приемлемых размеров, чтобы через него пролез огромный дом — это потребовало изрядной работы. Хорошо, что мне в голову пришла мудрая мысль устроить небольшое обучение — Эйрин только-только вошла в пространственную аномалию и могла просто не знать всех тонкостей работы с этим необычным явлением.

— Со временем привыкнешь, — невозмутимо заявила устроившаяся в кресло Вилея. — Если Рансид тебе голову раньше не оторвёт.

На мгновение между лопаток промелькнуло неприятное чувство — Эйрин изволила злиться. Причём её злость оказалась настолько сильной, что, обращённая к Вилее, она даже меня зацепила! Однако наша бывшая наставница быстро взяла себя в руки, убрав лишние эмоции.

— Привыкать придётся не только к новым для себя вещам, но ещё и к тому, что бывшие ученики разговаривают со мной на равных. Являясь, при этом, младшими в возвышении.

Эйрин даже не намекала — открытым текстом говорила о том, что серебряные владыки должны склонить головы перед золотым коллегой. Вот только склоняться никто не собирался.

— Старшей тебя делает только возраст, — пренебрежительно заметила Вилея, доставая очередную булочку. Даже поразительно, как с такой любовью к сладкому у моей жены оставалась идеальная фигура. Всё же хорошо быть абсолютом тела с максимальным потенциалом. Вновь мелькнула угроза со стороны Эйрин, но также быстро прошла. Лишь её проекция в хранилище стрельнула взглядом на проекцию Герлона, словно ища поддержки, но её, поддержки, конечно же не последовало. Потому что нашего кровного брата такие вещи не заботили. Каждый должен уметь постоять за себя сам.

— Ещё нужна тренировка, или тебе принцип понятен? — спросил я, переводя внимание Эйрин на себя.

— Порой мне кажется, что решение оставить вас в школе Синего Лотоса было моей главной ошибкой в жизни. Даже глава школы Ярости не вызывал у меня таких эмоций, как вы двое.

— Если это такое завуалированное «спасибо» за всё, что мы для тебя сделали — всегда пожалуйста, — сглаживать углы я не собирался. Герлона рядом нет, так что Эйрин запросто может напасть, чтобы показать нам наше место. Ведь в её сознании мы как были учениками, так учениками и остались, даже несмотря на то, что каким-то образом добрались до серебряных владык. А ученики не имеют права смотреть на своего наставника с высоко поднятой головой. И тем более огрызаться.

Атака, по мнению Эйрин, была молниеносной. Тончайшая струя, выпущенная под чудовищным давлением, с лёгкостью могла разрезать крепчайший металл, не говоря уже о духовном доспехе серебряных владык. Всего за несколько часов пребывания в нашем хранилище Эйрин уже чётко выяснила, что мы владеем сразу тремя лечебными капсулами, способными сотворить самое настоящее чудо. Так что можно не переживать по поводу того, что у нас с Вилеей внезапно не станет ног и рук. Отрастут новые, а мы раз и навсегда усвоим важный урок — сильных нужно уважать. Наверняка такие мысли витали в голове младшей жены Герлона, раз она решила действовать максимально жёстко. Вот только мне были слишком дороги текущие конечности, чтобы от них отказываться ради удовлетворения чьих-то амбиций. Причём

дороги мне были как свои конечности, так и Вилеи. Поэтому я просто не позволил золотому владыке довести свою атаку до логического завершения. Едва стихия собралась срываться в нашу сторону, вода бессильно рухнула на землю, разом утратив силу. Эйрин если и удивилась, то виду не подала. Она долгое время тесно общалась с хитрым Лисом, так что прекрасно умела работать с теми, кто оперирует чужой энергией. Тело женщины начало наливаться силой, меридианы вспыхивали один за другим, готовя технику, но разбираться с тем, что решила провернуть Эйрин, мне не хотелось. Всё происходящее вообще было для меня чем-то неправильным. Не должны члены одной семьи выяснять отношения между собой, определяя, кто из них старший. Поэтому я решил действовать максимально эффективным и, как мне казалось, единственно правильным способом.

— Как? — послышался хрип рухнувшей на землю Эйрин. Стоять, когда на тебя давит медный зародыш бога, тяжело. Даже золотому владыке. Если младшая жена Герлона думала, что её убережёт от моей ауры амулет, висящий на шее, то у меня для неё печальные новости. Выкачивать из таких артефактов энергию — моя специализация. Мало того, я ещё и техникой «духовная плита» сверху придавил, здраво помывшись, что женщина сможет справиться с аурой зародыша бога и устоять на ногах. Если и бить, то по-настоящему.

— Эйрин, тебе стоит прекратить глупую возню и заняться делом, — послышался голос Вилеи, что всё это время спокойно сидела за столом, предоставив мне возможность разбираться с нашим билетом в школу Ярости. — Мы притащили тебя в мир демонов не для того, чтобы смотреть, как ты забавно валяешься в пыли. Зандр, отпусти её. Мне не нравится, когда представитель дома Бао лежит на земле. Сразу возникают некрасивые мысли.

Я подошёл к Эйрин и протянул ей руку, предлагая подняться. Взгляд, которым одарила меня младшая жена Герлона, мог обжечь. Тем не менее Эйрин приняла руку и позволила поставить себя на землю. Какое-то время женщина хмуро смотрела на меня и Вилею, после чего заявила:

— Герлон не говорил, что вы сопряжённые зародыши бога. Это многое поясняет. Как и то, почему вы не стремитесь к дальнейшему возвышению. Пока все видят в вас серебряных

владык, к вам относятся несерьёзно. Хороший урок.

Решив, что всё уже сказала, Эйрин развернулась в сторону виднеющейся на горизонте школы Синего Лотоса и исчезла, используя технику перемещения. Далеко уходить от телепорта мы не стали, удалившись от деревушки на десять километров. Идеальное расстояние — если сюда зайвится какой-то высокоранговый сектант, у нас будет время среагировать. В то, что школу Синего Лотоса посетит сам Князь, умеющий сканировать окрестности на тридцать километров, я не верил. Раз его глава школы не пустил, значит у бога секты Бохао полномочий нет являться сюда по собственной воле. Холитон — вот его вотчина. Всё остальное вне центрального дворца закрыто.

— Тяжело ей будет, — заявила Вилея, наливая мне чай. — Рансид уже бронзовый владыка. Ещё пара месяцев, максимум полгода, и сестра Кармина доберётся до золотого ранга. Эта умеет землю зубами грызть. Эйрин расслабилась. Привыкла быть сильнейшей во втором круге, вот и начала допускать одну ошибку за другой. Вспомни тот бой с заместителем главы школы Тишины. Эйрин проиграла его в пух и прах и явилась в лагерь подыхать. В центральном дворце дала кровавым сектантам себя поймать. Не сумела сбежать, хотя такая возможность наверняка была. Попыталась показать нам свою силу. Рансид её сожрёт и не заметит. Всё же правильно мы затащили её в нашу аномалию. С таким подходом к жизни Эйрин обязательно куда-нибудь влезет. Не хочу, чтобы Герлон расстраивался. Он тогда начинает слишком косо смотреть в нашу сторону, выдумывая новые тренировки. Пусть молодняк гоняет.

— Который поголовно старше нас, — не удержался я от улыбки. Мысли Вилеи мне нравились. Моя жена явно идёт правильным курсом. Того и гляди, начнёт ощущать чужую агрессию. Ум он только так и появляется. Через рассуждения.

— Возраст ничто, сила всё! — многозначительно заявила Вилея и даже палец подняла. — Вот скажи мне, муж, почему мы до сих пор стоим и обсуждаем новую жену Герлона, вместо того чтобы заняться чем-то приятным? Где моя любимая ванна? *Альтая, люди тебя раздери, вылезай! Мне надо!*

Эйрин молчала больше часа, так что у нас получилось выкроить время на всё. Однако вечно счастье продолжаться не

могло — проекция новой жены Герлона указала на дом.

— *Забирайтесь. Глава школы Ярости готов с вами встретиться.*

Всё было сказано спокойным и нейтральным тоном, но все прекрасно знали о том, какие непростые отношения выстроились за десятилетия знакомства между Эйрин и хитрым Лисом, что возглавляет школу Ярости. Когда-то они входили в состав тройного сопряжения, полностью доверяя себя друг другу, но те времена давно миновали. Неунывающий глава школы Ярости пять десятков лет назад умудрился совершить нечто, что раз и навсегда разрушило тройное сопряжение и сделало всех его участников не врагами, но соперниками. Один только показательный бой Эйрин с Танардом Раги, заместителем главы школы Тишины, говорит о многом. Эйрин пыталась убить своего бывшего партнёра, причём делала это искренне и прикладывая все имеющиеся у неё силы. Теперь же ей пришлось проявить личную инициативу и напроситься в гости к главе школы Ярости, дабы доставить нас к нему. Отправлять Альтаю на такое дело было бы неправильно. Уверен — её отец отдал зрителям портала вполне чёткий приказ, что делать со своей дочерью. Так что помочь нам могла только Эйрин.

Наши с Вилеей проекции зашли в дом, и я закрыл дверь. Единственная вещь нашей пространственной аномалии, что двигалась, являясь частью чего-то, а не самостоятельной величиной. Хотя, всё же нет, имелась у нас ещё одна штука, что двигалась. Точнее, что вызывала чудовищную ауру, превращая пространство рядом с собой в опасную зону. Та самая ёмкость с ядом древних, что, по всем правилам, должен быть полностью безопасен для окружающих. Вот только не был он безопасным — смертоносная аура превратила зелёный участок аномалии в чёрную зону, куда никто не хотел соваться. Близость с этим устройством работало прекрасно — хворь, поражающая владык и зародышей бога, нашу группу не трогала. Вот только всё чаще и чаще я посматривал в сторону этой заразы, желая от неё избавиться. Останавливало меня только одно — плевки оримальных жаб, помещённые рядом с чашей, наливались дополнительной силой. Даже самый слабый из плевков, который я всерьёз не рассматривал, начал набирать силу. Пройдёт пара месяцев и этот плевок будет опасен не только для

владык, но и для зародышей бога начальных рангов. Так что пока избавляться от древнего ужаса не стоит. Да и как оружие последнего шанса он всегда может пригодиться. Никогда не знаешь, куда закинет нас Небо.

Дверь открылась, кажется, сразу, как только я её прикрыл. Даже отойти от неё не успел. Невозмутимая Эйрин стояла рядом и показательно не смотрела в сторону дальней стены, где за своим тронном сидела антропоморфная лиса. Глава школы Ярости, как всегда, был в хорошем настроении. Увидев нас, он оскалился ещё шире:

— Искатели Зандр и Вилея... Знаете, один весьма интересный представитель центрального дворца настойчиво рекомендовал мне сразу же сообщить ему о вашем прибытии в мою школу. Мол, у меня нет и не может быть более важных дел, кроме как сломя голову бежать к нему на аудиенцию и рассказывать о вашем прибытии. Этот интересный демон был настолько уверен, что вы оба найдёте способ проникнуть в школу Ярости, что даже хотел остаться в стенах вверенного мне заведения. Как теперь стало понятно, желал он это неспроста.

— У меня есть... — начал было я, но остановился, увидев предостерегающий жест главы школы Ярости.

— Человек Зандр, видимо, забыл правила учащихся из мира демонов. Нельзя говорить, пока этого не позволит наставник. На первый раз я, так и быть, спишу это на шок от необычного способа перемещения. Если такое повторится ещё раз, тебе не поможет ни одна бумажка, даже если она будет подписана всеми Князьями вместе взятыми.

Мне пришлось прикусить язык, а также остановить Вилею, что желала высказать Лису всё, что думает по поводу его правил. У меня не было сомнений, что глава школы Ярости отправит мою жену восвояси, как только она даст повод. К энергетическим вампирам Вилея имеет самое опосредованное отношение, обучать её бесполезно, так что её нахождение в стенах школы Ярости бессмысленно. Разве что за компанию. Вот только у меня огромные сомнения, что сидящему в своём кресле золотому владыке интересна эта компания.

— Прежде чем я решу, обучать тебя или нет, мне нужен ответ на вопрос, — продолжил Лис, лукаво склонив голову. Демон изучал меня точно также, как я изучал его. Теперь, когда я мог видеть энергетическую структуру Лиса и его барьеры,

многое становилось понятным. Начиная с того, что этот хитрец многое недоговаривал. Всегда думал, что у него, как у любого энергетического вампира, отсутствует барьер духа. Его действительно не было, что было вполне ожидаемо, вот только вместе с ним отсутствовал ещё и барьер разума. Оба направления развития демона имели максимальный потенциал. Значит, он прекрасно видит изменения, произошедшие со мной, моими блоками, моим возвышением и ядрами.

— Насмотрелся? — ухмыльнулся Лис, прекрасно понимая, что я делаю. — В таком случае, искатель Зандр, ответь мне, на какое расстояние работает твоё духовное зрение? Меня интересует активная стадия контроля, работающая на постоянной основе, а не разовый поисковый всплеск. Говори.

Вопрос был весьма неожиданным. В нём явно имелся какой-то подвох, но я его не понимал. Пристальный взгляд напрягал, так что у меня даже мелькнула мысль sluкавить и назвать стандартные десять километров, доступные владыке моего ранга, но что-то меня остановило. Если я действительно хочу получить достойное обучение, нужно говорить правду. Откуда я это знаю? Без понятия! Просто знаю, что врать Лису нельзя. Он, как истинный демон, прекрасно чувствует ложь.

— Прямо сейчас — сорок километров. Наверно, можно и больше, но начинает сильно болеть голова.

— Сколько?! — ошарашенный возглас Эйрин наглядно показал, что названная цифра являлась чем-то нереальным в этом мире. Но только не для Лиса — он лишь усмехнулся, словно на что-то подобное и рассчитывал.

— Дело, как я понимаю, в устройстве древних людей, что находится у тебя в голове, верно? Говори.

— Да, — было глупо отрицать очевидный факт. Лис знал о том, что этот механизм находится во мне, хоть его и не видел. В Эльде, к примеру, я его не вижу — блокировка энергией сердца прекрасно работала.

— Ограничения? Говори.

— Никаких. Сорок километров во все стороны.

— Металл древних людей? Говори.

— Без ограничений.

— Блокирующий техники металл? Говори.

— Не тестировал, — нахмурился я. Так-то ошейники и

наручи проблем никогда не доставляли, но я не знал, что произойдёт, если обложить этим металлом, скажем, какое-нибудь помещение. Можно ли проникнуть в него духовным зрением? Раньше ответа у меня не было, но он тут же появился:

— Под нами находится сеть туннелей. Второй уровень, крайний боковой проход. Нашёл? Чем он заканчивается? Говори.

— Упирается в глухую стену. Как проход на четвёртом, шестом и двенадцатом уровнях.

— Стену, значит... — на лице Лиса появилась довольная ухмылка. — Пусть будет стена. Потом я её тебе покажу. Эйрин, дорогая, ты остаёшься с нами?

— Ты потерял право называть меня по имени, глава школы Ярости, — несмотря на смену статуса, Эйрин не забывала о старых обидах, чем только развеселила Лиса.

— Но ведь как-то иначе я называть тебя не могу! Ты не моя напарница, ты не заместитель школы Синего Лотоса, ты даже демоном скоро быть перестанешь! Как же мне величать тебя, о незнакомая мне женщина? Эй, та самая? Или можно просто свистеть?

Непроницаемое лицо Эйрин на мгновение дало трещину — на нём промелькнула нескрываемая ненависть к Лису. Тот вновь засмеялся, довольный увиденным результатом.

— Хорошо, вышедшая за человека самка, не буду тебя провоцировать. Ещё, чего доброго, лопнешь тут от злости, вытирай потом за тобой пол. Мои студенты, конечно, приучены к тяжёлой работе, но...

Договорить Лис не успел — Эйрин исчезла. Я убрал дом-телепорт сразу, как только мы с Вилеей очутились в школе Ярости, что позволило проекции нашей сопровождающей тут же в него забраться. Герлон начал тащить свою младшую жену обратно в мир людей и, как стало понятно, сегодня время воплощений составляло всего несколько минут. Эйрин растаяла, словно дым.

— Какой интересный способ перемещения, — ухмыльнулся Лис. — Как я понимаю, интересного демона из центрального дворца волновал именно этот дом, а не какие-то искатели. Хочу, чтобы вы знали — у меня нет права не выполнить прямой приказ советника одного из Князей. Информация о том, что вы явились в мою школу, уже ушла в центральный дворец. Таков

закон. Вот только доступа сюда высшие демоны не имеют. Обожаю законы — в них порой можно найти такие забавные лазейки, что ни один Князь не сможет подкопаться. Представляете, нет ни одного регламентирующего документа, запрещающего находиться в школе Ярости людям. Даже если они приняли форму демонов. Собственно, по этой причине демону Вилее придётся присоединиться к нашей дорогой Эйрин — находиться здесь даже в качестве гости она не сможет.

— Я не оставлю Зандра одного! — Вилея собралась отстаивать свои интересы, но Лис подавил попытку сопротивления на корню.

— Что и требовалось доказать. Искатель Вилея — ты нарушила правила учебного заведения и покинешь школу. Несдержанным демонам делать здесь нечего. Я не собираюсь давать Князю повод обратиться к Королеве с просьбой о пересмотре моего назначения. Здесь, видишь ли, слишком интересное место, чтобы лишаться его из-за твоего каприза. Ты что-то хочешь сказать, искатель Зандр? Говори.

— Вилея покинет школу Ярости, — заверил я, заслужив недовольное сопение супруги. — Но на это требуется время. Сутки. Это допустимо?

— Школа Ярости всегда рада гостям. Особенно если они проживают в гостевых покоях.

Глава школы позвонил в небольшой колокольчик и к нам прибежал один из истинных демонов, что дежурил за дверьми.

— Наша гостя желает отдохнуть, — Лис не собирался откладывать вопрос с Вилеей в долгий ящик.

— Да, старший, — склонился демон, стрельнув взглядом в мою сторону. Я ощутил лёгкую попытку проникнуть в голову, но без особого фанатизма. Прибывший демон являлся мозголомом, обожающим копаться в чужих мозгах. Оставлять даже такую мелкую агрессию я не желал и уже собрался ударить в ответ, но Лис меня опередил:

— Это особая гостя, находящаяся под моей личной защитой. Предупреди учащихся.

— Да, старший, — мозголом ещё раз склонился. Интерес в его глазах угас — поиграть с высшим демоном не получится. Всё остальное ему было не интересно.

Вилея начала недовольно сопеть. Как ни крути, но порознь

мы были значительно слабее, чем вместе. Причём, как мне казалось, Лис об этом прекрасно знал. Не думаю, что для него была бы большой проблемой оставить Вилею рядом со мной. Но нет — он напористо отправлял её прочь, не желая видеть в своей школе. Ещё и дурацкий закон притянул за уши, хотя раньше даже не думал на него смотреть. Так что Вилее придётся уйти. Всё, что мне удалось выкроить — сутки. Да и то из-за чистого упрямства. Не хотелось демонстрировать истинные возможности нашего дома-телепорта. Пусть все думают, что у него есть какие-то ограничения.

Наконец, Вилея покинула дом главы школы Ярости. Лис подождал, пока она отойдёт на достаточное расстояние, после чего его лицо заострилось. Вся показушная весёлость ушла прочь. Передо мной предстал истинный демон в своём настоящем облики. Умный, мудрый и до невозможного опасный.

— Что же, человек, теперь мы можем поговорить серьёзно. Ты желаешь стать энергетическим вампиром. Даже распоряжение Князя умудрился каким-то образом получить, хотя сделать это ой как непросто. Скажу откровенно — учить тебя у меня нет ни малейшего желания. Ты человек. Тот, кого нужно уничтожить при первой возможности. Для меня письмо Князя — всего лишь письмо. Королева дала мне право самому выбирать, кому передавать её знания.

Судя по тому, что Лис умолк, он предлагал мне самостоятельно догадаться, о чём идёт речь. Права говорить мне не давали, но мне показалось, что это правило ушло вместе с Вилеей.

— Учить вы меня не желаете, однако я всё ещё здесь, а не перемещаюсь с одним интересным демоном в центральный дворец. Значит, у меня есть некий способ получить желаемое. Какой? Самый разумный вывод — мне нужно пройти какое-то испытание. Нет, не так, не в моих испытаниях дело...

Духовное зрение показывало, что в доме главы школы Ярости находится ещё один демон. На самом деле школа представляла собой настолько интересную структуру, что я с удовольствием провёл бы здесь какое-то время, изучая её вдоль и поперёк. В некоторые места мне крайне хотелось попасть. Особенно в местную тюрьму, где томились несколько десятков владык, один из которых являлся сектантом Бохао. Видимо, те

враги Лиса, которых не удалось превратить в марионеток путём соприкосновения. Так вот — демон, что находился в доме главы, был мне знаком. Он успел вырасти с момента нашей прошлой встречи, стал мастером, имел все предпосылки для того, чтобы уверенно взобраться на этап владыки, пусть не сейчас, но в отдалённой перспективе. Тем не менее это был всё тот же энергетический вампир, что едва не победил меня на арене школы Ярости. Тот, кого мне удалось задавить поглощаемой из зрителей энергией. Хитрому Лису безразличен человек. Он печётся только о тех, кого считает своей стаей. Я в неё точно не вхожу. Но туда наверняка входит один щуплый демон, являющийся учеником главы школы. И для того, чтобы этот ученик гарантированно пошёл дальше в своём возвышении, ему нужно пройти какие-то испытания. Не путём сражения с другим энергетическим вампиром — это было бы слишком просто. Путём прохождения чего-то иного. Чего-то опасного, где требуются особые навыки. Включающие, как теперь стало понятно, духовное зрение с огромным радиусом действия.

— Нужно протащить вашего ученика через какое-то испытание, сделав так, чтобы он не околел по дороге, — закончил я свою мысль. Лис кивнул:

— В котором в среднем выживает один из десяти, да и то, если идёт один. Те, кто отправлялись парой, никогда не возвращались вдвоём. Либо один, либо никто. Хочешь стать истинным энергетическим вампиром, человек? Тогда соверши невозможное. Сделай так, чтобы вы оба выжили. Если испытание закончишь только ты — умрёшь. С людьми у меня разговор короткий. Ты согласен с такими условиями, человек? Если да, то испытание мы проведём уже завтра. Не вижу смысла откладывать его на долгий срок. Слишком много демонов желает тебя заполнить в свои лапы.

Глава 3

— Он человек? Наставник, а почему он ещё жив? Этих тварей нужно давить, как тараканов!

Абсолют духа с максимальным потенциалом смотрел на меня как на главного врага всей своей жизни. Судя по постоянно вспыхивающему между лопаток неприятному ощущению, этот серебряный мастер действительно мог сделать мне что-то плохое. Истинного энергетического вампира совершенно не волновала разница в возвышении. Серебряный владыка? Отлично! Будет больше энергии для развития. Будь рядом со мной Вилея, я бы придавил этого гада аурой зародыша бога, чисто для профилактики. Настолько он мне не понравился. Однако мою жену отвели слишком далеко — гостевые покои находились на окраине школы Ярости. Наше сопряжение просто не работало на такое расстояние.

— Ты забыл арену? — на морде Лиса появилась неприятная ухмылка.

— Он жульничал! Я-то всё гадал, почему демон поступил так нечестно, но теперь всё стало понятно — люди не умеют сражаться по правилам!

— То есть ты только что обвинил меня в том, что я не увидел нарушений правил? — несмотря на то, что Лис обращался к своему ученику, проняло даже меня. Глава школы Ярости наполнил свой голос силой, вызывающей неприятные ощущения. Мне, как серебряному владыке, техника золотого владыки была уже не страшна, но серебряному мастеру досталось по полной. Его мышцы отказали, и юный демон рухнул на колени. Однако мой бывший соперник сдаваться не собирался. Он не мог двигаться, не мог нормально говорить, однако каким-то невероятным образом умудрился ткнуть в мою сторону рукой и прохрипеть:

— Почему вы защищаете этого человека, наставник? Это враг нашего мира!

— Ты ещё не дорос до того, чтобы решать, кто враг, а кто союзник, — Лис продолжил давить. — Этот человек проведёт тебя через испытание.

— Избавиться от меня можно проще, — отступить энергетический вампир явно не собирался. — К чему такие сложности? Двойки никогда не заканчивали испытания в

полном составе. Это человек. Он ударит в спину сразу, как только мы окажемся на той стороне.

— Значит тебе придётся отрастить глаза на затылке, чтобы не позволить ударить себя в спину, — Лис тоже отступать не привык. Давление усилилось и мне с трудом удавалось держать себя на ногах. Что говорить про своего будущего напарника? Тот просто распластался по полу. О том, чтобы говорить, он уже не помышлял, отдавая все силы на то, чтобы элементарно не сдохнуть. Меня же крайне заинтересовала техника Лиса — я видел движение энергии, видел, каким образом он насыщает ядра и как переводит из них силу в своё горло, наполняя ею каждое слово. Чем-то это напоминало технику усиления голоса, чтобы он звучал громко и на большое расстояние, вот только в исполнении Лиса эта техника выглядела как нечто совершенное. Нужно обязательно взять её на вооружение — можно давить даже на равных по этапу возвышения и рангу существ, на который аура уже не действует.

— Проблема, как я понимаю, заключается в том, что во время испытания необходимо активное духовное зрение? — спросил я таким невозмутимым голосом, словно мне не приходилось вливать в каждое слово прорву энергии, чтобы звук вообще мог появиться. Лис перевёл на меня тяжёлый взгляд. Ему не нравилась реакция своего ученика и он желал выместить на ком-то эмоции.

— В таком случае возникает вполне резонный вопрос — почему вы не хотите обучить его духовному зрению?

— Ты не видишь проблемы? — Лис убрал из голоса силу. Его ученик мгновенно вскочил на ноги. Валяться перед человеком он не собирался. Демона шатало, но он всё равно стоял, демонстрируя невероятную силу воли. Опасный противник.

— Здесь нет никакой проблемы. Он не Вилея, значит его мозг не закипит, если разрушить блок разума. Превратите его в абсолюта разума, и уже через пару недель он сможет растягивать духовное зрение на несколько километров. Судя по тому, что я вижу, этот демон сдохнет, но не сдастся и загоняет себя тренировками. Полагаю, духовному зрению вы его уже обучили, дело только за уничтожением блока.

— Если бы проблема была только в блоке, у меня вопросов бы не возникло. Речь идёт о максимальном потенциале разума.

Без него соваться на испытание опасно.

— Разве это не одно и то же? — нахмурился я. — Нельзя сломать блок, не сформировав максимальный потенциал...

Забавно было смотреть на Лиса. Он покачал головой, после чего прикрыл глаза лапой, словно не понимал, как мне вообще удалось дожить до своих лет. Продолжалось такое представление достаточно долго. Даже ученик главы школы Ярости посмотрел на меня по-новому. Забавно, но мне показалось, что в глазах молодого энергетического вампира впервые появилось нечто, похожее на уважение. Наконец, Лис вернулся в своё кресло. Рухнув в него, он подпер голову лапой и долгое время буровил меня взглядом, явно пытаясь прожечь дырку. Она не прожигалась, но Лис не сдавался.

— Раньше сказать о том, что ты не просто открывашка, а открывашка потенциала, ты, конечно же, не мог? — спросил Лис. Причём его тон больше походил на протяжный стон, наполненный разочарованием.

Открывашка потенциала? Мозг начал кипеть, обрабатывая новую информацию. Значит, барьер возвышения и граница потенциала — это разные вещи? Можно уничтожить барьер, не превращая идущего к бессмертию в гения? Звучит так, словно это на порядок проще, но у меня не было ни малейшего понимания, каким образом разделить плотину, что я вижу, на две части. Для меня дамба являлась единым блоком и уничтожить её можно только одним способом — даровать максимальный потенциал. Или нет? Страдание... Видимо, это слово никогда меня не отпустит. Что, если выкачка энергии, что я провернул с кровавым озером во время спасения сознания Князя — это и есть удаление блока возвышения? Я выкачиваю ограничение, но не дарую тому, с кем работаю, максимальный потенциал. Если же нужно разобраться именно с потенциалом — нужно страдать. Разбивать плотину своим телом, как я делал это со всеми своими учениками, Герлоном, Вилеей. Стоп, есть сразу обратный пример. Рансид не получила максимальный потенциал, хотя страдал я с ней так, как никогда в жизни не страдал. Моя теория не работает? Нет же, работает! Я же ломал у Рансид не блоки возвышения — только цепи и навесные замки, что формировали блок пояса. На большее меня тогда не хватило — слишком это процесс непростой. Небо, мне срочно нужно проверить свою теорию! Это же какие перспективы

развития нашей семьи открываются! Я могу сломать блоки возвышения всем, даже Герлону! Не сильно при этом страдая!

Стоп, почему Лис расстроился? Его должно радовать, что его ученик может стать абсолют разума, но глава школы Ярости выглядит так, словно ему показали вкусную булочку, но не дали её попробовать.

— Сюда вскоре придёт один интересный демон, — догадался я. — Он начнёт нас искать, но не сможет этого сделать, так как мы будем на испытании. Испытание длится достаточно долго, так что интересный демон покинет школу, так ничего и не найдя. Вы подчинились закону, при этом сделали всё так, чтобы остаться в выигрыше. Таков был план. Однако сейчас план уже не кажется таким хорошим, верно? Превратить ученика в абсолюта разума с максимальным потенциалом куда интересней испытания, в чём бы не заключалась его суть. Что это вообще такое? О какой стороне говорил ваш ученик?

— В чём-то это похоже на аномалии из твоего мира, — после паузы ответил Лис. — Сохранившиеся отголоски нашего древнего мира, ещё до прихода Первородной Души. Мир, где истинные демоны могут полностью раскрыть свой потенциал. Мир, где они познают сами себя, прикасаясь к истокам. Этот мир охраняют стражи. Истинные сущности, что некогда поделились с демонами своей силой. Настоящие хозяева этого мира. Они опасны. Агрессивны. Не терпят конкурентов. Твоя задача заключалась в том, чтобы провести моего ученика безопасной дорогой к источнику и вернуть его обратно. Таков план, отказаться от которого я уже не могу. Фасор Рин явится в мою школу через четыре часа. К этому моменту здесь не должно быть ни тебя, ни твоей жены.

— Без Вилеи ломать потенциал я не могу, мы делаем это во время сопряжения, — сразу предупредил я, предвосхищая дальнейшие действия Лиса. — Если на испытание отправятся трое, что произойдёт?

— Стопроцентная смерть всей команды. Попадая в отголосок древнего мира, демоны вызывают возмущения эфира. Чем больше испытуемых, тем сильнее возмущение. Существа, обитающие в отголоске, питаются силой. Они слетятся на возмущение со всех концов локации, чтобы поглотить прибывших. Один может скрыться. Двое могут попытаться. Трое

— гарантированная гибель.

— И выглядят эти существа как ожившие коряги, способные проходить даже через металл древних?

Вспыхнувшая между лопаток боль являлась прекрасным ответом на мой вопрос. Лис искренне размышлял о том, чтобы меня прикончить, я же продолжил, уподобившись Вилее и делая вид, что ничего не ощущаю.

— Единственный, у кого не было проблем с прохождением испытания, был хмарник. Вот только прикоснувшись к источнику единожды, существо теряет возможность входить в отголосок древнего мира. Иначе ваш ученик давно бы прошёл это испытание. Хмарник мог бы его провести.

Мысли наслаивались, перебивали друг друга, пытаясь донести до меня полную картину происходящего. Испытание проходят далеко не все истинные демоны. Громилы, суккубы — этим сила древних не требуется. Хватает своей. Точнее, большей части из этих демонов не требуется дополнительная сила. Тем, кто считается лучшим, приходится доказывать свою силу во время испытания. Чтобы приобрести что-то новое. Что-то, что сделает их ещё опасней и желанней для потенциальных работодателей. То же самое происходит с мозголомами и энергетическими вампирами. Если они хотят получить истинную силу, должны пройти испытание. Лис желал убить двух зайцев одним выстрелом из арбалета — и своего ученика сохранить, и меня к источнику отправить. Ничего при этом, конечно же, не говоря. Ведь я человек! Если у меня не хватило ума прикоснуться к источнику во время посещения испытания, второго шанса никогда не будет. Ибо нечего человеку являться грозной силой. Зараза хитрозадая!

— Ты слишком много знаешь про древний мир демонов, человек. Это не та информация, что можно прочесть в книжке из библиотеки или услышать от наставника.

— *Точно! Взять тех же мозголомов — они делятся на ранги!*

— Альтая даже ходить по аномалии начала, узнав от меня новую информацию. — *Та тварь, что копалась в моих мозгах, навязывая мне образ Бохейла, явно была первого ранга! Вот только сильных мозголомов мало. Эти коряги настолько опасные?*

— *Их уничтожение сформировало в третьем поясе новое море,* — Рансид едва ли не впервые за всё время своего

появления в аномалии влезла в разговор, в котором принимали участие мы с Вилеей. — *Шестьдесят километров в диаметре, три километра в глубину. Эти твари обитали на базе древних людей, уничтожив там всё живое. Мы выжили чудом.*

Возникал естественный вопрос о том, каким образом жители другого древнего мира появились в нашем, но у меня имелся ответ на этот, казалось бы, непростой вопрос. Оружие против даосов. Когда два мира объединились, древние люди искали любые способы, чтобы разделаться со своими сородичами, обрётшими новую силу. Решили даже сотрудничать с существами из другого мира. Просчитались — истинные жители соседнего мира не желали сотрудничать. Они желали только жрать. Стоп... Если бы это были такие всеядные сущности, то на момент объединения в мире демонов не осталось бы никого! Но там жили существа, которых в будущем называли низшими демонами... То есть их не сожрали. Почему? Ответ на этот вопрос мозг придумать не смог, хотя мне он казался весьма важным. Нужно подумать над ним ещё раз, так как сейчас Лис слишком пристально на меня смотрит, требуя ответа. Пришлось пояснять.

— Мне уже доводилось уничтожать похожих существ. В мире людей. Только в отличие от ваших, у тех существ были ядра, как у любых идущих к возвышению.

— С чего ты взял, что этих ядер нет у сущностей нашего мира?

— Потому что в нашем мире эти существа были связаны друг с другом, а при их уничтожении формировали новую конструкцию, которая взорвалась, как только превысила некий порог. Взорвалась с образованием огромной воронки, диаметром шестьдесят и глубиной три километра. Хмарник проходит испытания без вопросов. Значит, уничтожение тварей в отголосках вашего мира не вызывает взрыва.

— Полагаю, мне не нужно пояснять, что мне от тебя нужно, человек?

— Как не нужно пояснять, каким образом собирались меня обмануть, — я прекрасно мог выдержать взгляд Лиса. — Нельзя обучать тонкостям поглощения энергии, если не получить дополнительную силу во время испытания. Отличное сотрудничество, наглядно демонстрирует вашу истинную природу. Что произойдёт с обычным демоном, если он пройдёт

ваше испытание и коснётся источника?

— Ты о Вилее? Такой информации у меня нет. Возможно, кто-то раньше и промышлял подобным, но записей о таких экспериментах я не находил. Обычный демон является слишком лакомой добычей для сущностей отголоска. Даже одиночки не выживают. Сколько тебе нужно времени, чтобы поработать с моим учеником?

— Около суток. До приезда Фасор Рина я точно не успею. А встречаться с ним прямо сейчас желания нет никакого. Телепорты для нас закрыты. Можно было бы, конечно, сбежать из школы, вот только мне не нравится пространство вокруг неё. Кто вообще додумался строить школу Ярости посреди огромного моря такой глубины?

Школа находилась на острове и в доступной мне области духовного зрения находилась лишь вода. Причём глубина неподалёку от острова составляла четыре километра!

— Разве ответ не очевиден? — ухмыльнулся Лис. — Как я понимаю, ты прекрасно умеешь пользоваться разумом, вот и ответь на вопрос, почему мы находимся на самом краю света.

— Потому что вы истинные демоны. Опасные, непредсказуемые, способные уничтожить весь мир, если выпустить вас наружу. Поэтому только портал, да и то у него стоит не смотритель из племени, отвечающего за переходы, а привратник-мозголом, способный остановить сородича, что окончательно потерял разум. Истинные демоны себе на уме и даже слово Князя для вас не более чем пустой звук. Как я понимаю, выйти за пределы школы Ярости ваш ученик не может. Нужна какая-то особая метка? Чтобы лидеры мира демонов всегда знали, где находится их домашняя собачка, верно? Такая же метка, как у вас на плече. Или думали я её не замечу? Значит, единственная возможность поработать с этим серебряным мастером доступна во время испытания. Ладно, давайте поработаем там. Мне нужна Вилея. Без неё ничего не получится. И о приятном — плата за нашу работу. Пока мы не обсудим этот момент, заниматься вашим учеником не собираюсь. Лучше сходить в гости к Фасор Рину, чем бесплатно работать. Князь и его интересный советник умеют договариваться.

— Что тебе нужно, человек? — в голосе Лиса больше не было ни намёка на весёлость.

— Вилее нужны лучшие вкусняшки этого мира. И мне всё равно, где вы их достанете — они должны быть самыми вкусными. Без них она работать не станет. Что касается меня — хочу знать причину, по которой Эйрин больше не разрешает вам называть её по имени. Сама она не расскажет, а я обожаю такие истории.

— Нет! — реакция Лиса была такой красочной, что мне с трудом удалось удержать довольную улыбку.

— Наши условия обозначены. Соглашаться на них или нет — ваше дело. Хотите превратить своего ученика в абсолюта разума — платите. Не хотите платить — я помогу ему пройти испытание, коснусь источника и на этом, как я понимаю, наши дороги разойдутся раз и навсегда. Если Небо сведёт нас ещё когда-нибудь, то только как противников. Истинный демон и человек не могут быть никем другим, верно?

— Верно, — оскал Лиса мог напугать кого угодно. Вот только на меня он не действовал — я включил режим «Вилея». Это когда нужно воспринимать этот мир с позиции, что есть я, есть Зандр (в моём случае Вилея), есть семья с её заморочками, есть все остальные. Причём все остальные настолько ничтожны, что тратить на них своё внимание не просто бесполезно, но даже неправильно. Не заслуживают они нашего времени.

Лис умолк и долго смотрел на меня. Наконец, глава школы вернулся к своему креслу и потянул за верёвку. Других демонов в доме уже не было, но длинная верёвка была связана с колокольчиком в соседнем с нами здании, где дежурили слуги. Не прошло и несколько мгновений, как к нам влетел один из них, готовый исполнить любой приказ своего господина.

— В гостевом доме находится искатель Вилея, гость школы Ярости, находящийся под моей личной защитой. Её нужно сопроводить сюда. Как почётную гостью.

— Да, старший! — слуга сбежал так резко, что я едва успел предупредить Вилею про изменившиеся обстоятельства. На то, чтобы доставить Вилею, ушло двадцать минут. Всё это время демон молча смотрел на меня, пытаясь задавить авторитетом. Не вышло — сегодня давиться мне не хотелось.

— Муж, ты хоть понимаешь, как это раздражает? То уйди, то приди, то попрыгай, то спляши. Ты меня ни с кем не спутал? Или ты думал, что завёл домашнюю зверушку, что будет

хвостиком махать от того, что хозяин обратил на неё внимание? Тапочки за тобой носить не нужно?

— Тебе обещали вкусняшки, — произнёс я. Раздражение Вилеи было вполне объяснимым, но без своей жены я действительно не справлюсь. Да и интересно выяснить, что произойдёт, если простой демон коснётся источника силы истинных демонов? Вдруг это дарует моей Вилее новые способности? О том, что это может её убить, не думал — ощущение опасности обязательно меня бы предупредило.

— С этого и нужно было начинать. Где они? — переход от злой Вилеи к доброй был настолько резким, что Лис прекратил сверлить меня взглядом.

— Ты получишь их сразу, как только вы выполните свою часть договора, — произнёс глава школы Ярости. Сейчас, когда рядом со мной была жена, даже дышалось легче.

— Зандр? — Вилея с удивлением посмотрела на меня.

— Нужно войти в одну крайне опасную область, победить несколько непонятных сущностей, сделать так, чтобы вот этот демон остался жив, вернуться, после чего нам покажут истинную щедрость школы Ярости.

— Вкусняшки, Зандр! Не уходи от темы! Давай чётко — про вкусняшки! Всё остальное меня совершенно не заботит!

— Ты получишь такие вкусняшки, которых ещё ни разу не пробовала в своей жизни, — заявил глава школы Ярости, подписываясь под невозможным. Откуда Лису знать, что мы перепробовали практически всё, что есть в этом и в нашем мире? Ладно, не всё, но большую часть.

— Вот, я в деле, — на лице Вилеи появилась довольная улыбка. — Муж, когда начинаем?

— Сразу, как только хитрый глава школы Ярости расскажет о том, почему наша новая сестра его ненавидит. Эйрин никогда об этом не расскажет, но у меня есть чёткая уверенность, что наша семья обязана об этом знать.

— Ты узнаешь об этом сразу же, как только выйдете из испытания.

— Нет, глава, на этот раз отвернуться не получится. Информация нужна здесь и сейчас. Будем считать её авансом за предстоящую работу. Вы знаете, кто такие искатели — мы всегда держим слово. Теперь я знаю, кто такой глава школы Ярости — он всегда старается обмануть. Такова ваша природа.

Нужна наша помощь? Начните первым.

Лис перевёл взгляд с меня на своего ученика, что всё это время стоял, словно статуя, боясь даже лишний раз вдохнуть. Наставник изволит гневаться — значит нельзя привлекать к себе его внимания. Чёткая стратегия. Я такой же пользовался, когда Герлон меня гонял. Наш кровный брат частенько злился на Вилею, вынуждая меня работать ещё больше.

— Пятьдесят лет назад наша группа состояла из трёх демонов. Мы сформировали тройное сопряжение этапа воин, искали, как перейти на следующий этап. Однажды мы с Танардом перебрали лишнего. Мы завершили тяжёлую миссию и, отмечая победу, не заметили, как перешли черту. Мы поспорили, с кем будет Эйрин. Даже подрались, но ничего толком тогда выяснить не удалось. Эйрин лишь смеялась — её забавляли пьяные демоны, вздумавшие поругаться из-за самки. Тогда-то каждый из нас решил, что Эйрин непременно будет его. Хмель ушёл, но желание обладать напарницей никуда не делось. Это стало делом принципа. И тогда мы оба, не сговариваясь, решились на отчаянный шаг. Мы решили сделать её своей. Силой. Во время очередного сопряжения я и Танард ударили по центрам удовольствия Эйрин, желая подчинить её себе. Не учли мы одного — одновременно бить в одну точку нельзя. Сила рикошетит и уходит дальше. Мне пришлось потратить десять лет, чтобы научиться блокировать влияние Танарда. Ему приходится постоянно носить амулет, разработанный главой школы Тишины специально под своего заместителя, чтобы не ощущать моё влияние... Эйрин ушла, запретив нам даже смотреть в свою сторону. Жалею я о том, что сделал? Ничуть! Верни меня текущего в тот момент, поступил бы точно также. За одним исключением — вначале прибил бы своего соперника. Эйрин должна быть моей и только моей. Я прекрасно понимал, что время является лучшим лекарством. Пройдёт пятьдесят лет, сто, да хоть двести! Негатив рано или поздно забудется. Станет не таким острым. Но я даже в страшном сне не мог представить, что Эйрин свяжет свою жизнь с человеком. Дзинь... Старая сказка, в которую никто никогда не верил. Она должна была быть моей, человек! И только моей! Потому что она мой дзинь! Она моя жизнь! Ты доволен? Ты получил столь желанный ответ на свой вопрос? Теперь пошёл и сделал моего ученика абсолютom разума с

максимальным потенциалом! У него, в отличие от меня, нет ограничений круга. Он достигнет в своём возвышении максимальных высот и, когда придёт время платить по счетам, я попрошу его об одной услуге. Слушай, мой ученик, тебе тоже полезно знать, для чего я делаю тебя сильнейшим энергетическим вампиром обоих миров! Когда ты станешь зародышем бога серебряного ранга, то явишься в дом искателя Герлона и заберёшь мою Эйрин! Эта самка будет моей!

Вилея сжала мою руку, словно подтверждая мои мысли — рассказывать нашей семье про этого безумца нельзя. Пусть живут в мире и спокойствии, не переживая о будущем.

Небо, за что мне всё это?

Глава 4

— Вилея, назад! Вилея! Не заставляй меня ругаться!

— Зандр, не беси меня! Ты только посмотри, какой цветок красивый!

— Этот цветок сожрёт тебя и не заметит! Назад! Я потом насобираю тебе сотню таких цветков!

— Да кто вы такие?!

Последний возглас принадлежал не мне или Вилее, даже не чудовищным корягам, что когда-то ползли на нас со всех сторон. Это возмущался навязанный нам спутник, неожиданно осознавший, что вся его хвалёная способность поглощать энергию в отголоске древнего мира не работала. В то время как шип от хмарника, что я бережно хранил в своей пространственной аномалии, показывал чудовищную эффективность, превращая древних тварей в сгустки энергии. Радовало одно — после гибели они не объединялись во что-то смертоносное, а зависали на месте, формируя некое подобие источника чужой для нас энергии. Так, опять я забегаю вперёд, нужно же рассказать, что было перед нашим первым боем...

Глава школы Ярости не обманул — вход в отголосок действительно напоминал нашу аномалию. С тем отличием, что в мире людей он представлял собой красивую пляску разломанных зеркал, структурированную и подчиняющуюся неким законам, а в мире демонов больше походил на творение безумца, воплотившего свои самые страшные сны. В движении зеркал не было никакой логики. Они врезались друг в друга, постоянно ломались, срастались, рассыпались. Создатели школы Ярости догадались заключить вход в помещении, обложенном блокирующим техники металлом — выбраться из него осколки не могли. Как, собственно, не могли выбраться и жители отголоска. Да, самое основное отличие аномалии от отголоска заключалось в том, что в последнем существовали настоящие существа, а не големы. И эти существа с лёгкостью могли проходить через проход. Останавливал их лишь тёмный металл, созданный даосами или демонами, но никак не древними людьми.

Наш отголосок располагался на втором уровне. Видимо, самый простой из всех имеющихся в наличии в школе. После слов Лиса о глухих коридорах, я ещё раз прошерстил школу

вдоль и поперёк, выискивая странные места. Четвёртый, шестой и двенадцатые уровни мне были уже знакомы — там коридоры тоже заканчивались глухой стеной. Однако я нашёл ещё одно странное место — в самых глубинах подземелий школы Ярости, на шестнадцатом уровне, находилась небольшая ниша, функциональное значение которой было мне непонятно. Едва я её увидел, сразу понял — ещё одна дверь, созданная из блокирующего техники металла. Видимо, чтобы смотреть ещё и через него, требуется вживить себе в голову какое-то дополнительное устройство. Вот только вряд ли даосы создавали нечто подобное. Если такой механизм где-то и есть, то только среди творений древних людей. Но сейчас что попало вживлять себе в голову я бы не стал — без управляющий контуров, что способны подсказать в нужный момент, рисковать не стоит. Опасное это дело.

— Оно чистое, — послышался голос, как только мы подошли к нужному месту. Хмарник, выбравший облик двух подростков, контролировал вход в отголосок. Наш спутник напрягся — даже энергетическим вампирам непросто взаимодействовать с туманным существом. Хмарник плавно перетёк в нашу сторону, но замер, так и не добравшись до цели. Истинный демон увидел меня.

— Мы помним его.

— Оно доставляет неприятности.

— Не любит играть.

— Причиняет боль.

— Мы не хотим подходить к нему близко.

— У нас нет желания играть.

— Мы уходим...

Оба тела утратили плотность и прошли сквозь стену, отправившись ловить более податливую жертву. Я словил на себе странный взгляд нашего спутника, в то время как Лис никак не отреагировал на слова хмарника. Глава школы Ярости наверняка знал, что произошло между мной и туманным существом во время нашей первой встречи. Не мог не знать — кому-то же хмарник должен был пожаловаться на злых и опасных людей, что его обидели?

— Вы знаете, что нужно делать, — Лис кивнул в сторону хаоса из летающих зеркал. — Пошли!

Наверно, нужно было идти каким-то особым порядком, но

нас с Вилеей это мало заботило. Взявшись за руки, мы уверенно шагнули вперёд. Предчувствие подсказывало, что нас определённо ждут неприятности, но их источник не глава школы Ярости. Он действительно заинтересован в том, чтобы его ученик прошёл до конца и стал абсолютom разума. Приятно работать с существом, имеющим некий план и старающимся его придерживаться.

Едва мы очутились в новом мире, я удивлённо хмыкнул. Если отголосок древнего мира показывал, как на самом деле выглядела планета до прибытия Первородной Души, то у меня большие вопросы к высшим демонам. Что они сделали со своей планетой? Место, куда мы попали, обладало всей доступной разуму палитрой цвета, не ограничиваясь одним красным. Это был красивый и красочный мир, в котором хотелось жить и развиваться. Если только не обращать внимания на чудовищные ощущения между лопаток. Здесь могло нас уничтожить вообще всё!

— Зандр, ты только глянь, какая красота! — воскликнула Вилея и без страха пошла к огромному цветку, возвышающемуся метра на три над землёй. Тот словно только нас и ждал — атака растения была молниеносной. На соцветии открылось некое подобие рта, что начал засасывать в себя энергию из окружающего мира. В том числе и из нас. Попытка блокировки не сработала — цветок сломал её даже не заметив. Вилея оступилась и рухнула на одно колено — цветок поглощал из неё силы с утроенной скоростью. Для него моя жена являлась вкуснейшим деликатесом. Сзади хрюкнул демон, которого мы должны уберечь. Судя по движениям энергии, его тоже начали активно опустошать, игнорируя блокировки.

— Сдохни! — зло прорычал я, формируя выход из пространственной аномалии прямо над соцветием. Пользоваться техниками не получалось. Поглощать энергию, когда этой энергии не существует, невозможно. Вытаскивать оружие и бросаться на огромное растение, надеясь его покрошить, словно капусту, тоже выглядело весьма глупым занятием. Так что оставался только один выход — уничтожить противника. Аномалия отработала идеально и самый слабый из плевков оримальной жабы отправился в открытую пасть поглощающей энергию твари. Всё это заняло буквально несколько мгновений, но за это время наши ядра и меридианы

оказались опустошены практически наполовину. И поделаться с этим никто ничего не мог! Тварь отголоска древнего мира была значительно сильнее!

— Ещё одна человеческая уловка? — слышался голос, наполненный не самыми положительными эмоциями. Я развернулся к демону, которого мы должны сопровождать, мельком отмечая, что вход в мир демонов никуда не делся. Значит, чтобы выжить, нам нужно добраться до источника, окупнуться в него, а затем пройти обратный путь.

— Не хочешь рассказать, что это за гадость и почему о ней никто не предупреждал?

— Это мой прародитель! — чуть ли не с гордостью ответил демон. — Истинный энергетический вампир, не имеющий противников! Один цветок занимает огромную территорию и контролирует её, не допуская конкурентов. Если цветок появляется рядом с входом в отголосок, такой вход считается утерянным. Потому что пройти его невозможно. Это венец пищевой цепочки. Тот, кто поглощает всё и всех! Этот вход всегда считался безопасным. Он находится максимально удалённо от источника, поэтому цветка здесь быть не должно. Всё, что мы могли сделать — сбежать обратно и заблокировать проход. Но ты... Ты уничтожил моего прародителя! Ты даже не человек — ты монстр! Ты не думаешь о том, какой вред нанёс этому миру. Не думаешь, что значит потеря даже одного цветка для экосистемы! Ты человек, способный только уничтожить!

У меня даже слов не нашлось, чтобы отреагировать на столь откровенную наглость. Вместо того, чтобы поблагодарить за спасение его никчёмной жизни, демон принялся ругаться на чём свет стоит, защищая своего далёкого родича. Цветок... Даже думать не хочется о том, каким образом люди прошлого взаимодействовали с этим растением, чтобы создать истинных энергетических вампиров. Есть у меня подозрение, что ответ мне не понравится и я после него долгое время не буду спать. Оно мне надо?

— Какой безумный мальчик, — пробурчала Вилея. — Вместо того, чтобы сказать спасибо, он... Ой, Зандр! Смотри, какая красота!

— Вилея, назад! Не трогай эту гадость! Ты разве не видишь, что она яд источает!

— Муж, не беси меня! Не стой между мной и красотой! Я

аккуратно. Только сорву и сразу...

— Вилея, за спину! У нас гости! Шустро же эти твари бегают... Демон, подойти ближе, если не хочешь стать пищей для прародителей хмарника.

Духовное зрение прекрасно работало в отголоске древнего мира демонов и сейчас оно показывало, что в нашу сторону несётся сразу десяток бестелесных коряг. Каким-то образом твари почувствовали, что энергетический вампир погиб и теперь им никто здесь не угрожает. Я не видел движения эфира, даже не понимал, что это такое, но почему-то у меня не возникло сомнений, к кому так целенаправленно бегут коряги. К трём вкусным источникам силы. К демону, человеку и истинному демону. Идеальное полноценное блюдо, которым обязательно захочет закусить каждая тварь, населяющая этот мир.

В моей руке появился шип, оставшийся от хмарника и, как только первые твари до нас добрались, ринулся в атаку. Коряги — не цветок. Они не жрут энергию. Они поглощают тело, не видя перед собой никаких препятствий. Поэтому никаких сантиментов — тварей нужно уничтожать до того, как они доберутся до Вилеи. Истинный демон был мне уже безразличен. Он выживет — я это обещал. Но в моих словах не было ни намёка о том, что энергетический вампир выйдет из отголоска целым. Если у него внезапно не станет ручек и ножек, ко мне никаких претензий быть не может. Сам виноват.

Странности начали появляться с первой уничтоженной корягой. Их тела сжимались до невообразимых величин, оставляя после себя крохотную точку чистой энергии. При том, что ни у коряг, ни у цветка, ни у других существ отголоска энергетической структуры не было. Ни ядер, ни узлов, ни меридианов. Просто тела, насыщенные огромными потоками силы. Даже цветок, который мне удалось уничтожить, и тот сжался до состояния зелёной точки. Уничтожив первую волну коряг, я какое-то время смотрел на зелёный шарик чистой силы, постоянно одёргивая Вилею, чтобы та не полезла к ядовитым растениям. Тем не менее оставлять эту энергию не хотелось. Это всё, что осталось после опаснейшего энергетического вампира. Его сила. Может быть его сущность. То, что дарует силу этой твари. При этом наш спутник даже не смотрит в сторону этого шарика. Но откуда он может знать, что

это такое? Для него цветок — далёкий родич. Не станет же он экспериментировать с его останками? Это мне безразличны такие моменты. Меня и здешних тварей ничего не связывает.

— Ты что творишь?! — ошарашенно закричал наш спутник. Даже атаковал меня, вздумав выкачать всю энергию и превратить меня в овощ! Отличная мысль перед второй волной коряг, что прибудет к нам через несколько минут! Нет, мне точно нужно позволить местным тварям оторвать этому безумцу ноги! Без них ему явно будет лучше.

— Даже не вздумай, — зло прошептала Вилея, приставив нож к горлу демона. — Проверим, кто быстрее? Твои способности или моя реакция? Отпустил моего мужа!

Выкачка энергии резко оборвалась, что позволило мне подойти к висящему в воздухе зелёному шарик. Опасности я не ощущал. Скорее наоборот — некое родство. Теплоту. Близость. Как только шарик очутился в моей ладони, в груди появилось приятное чувство, похожее на то, когда я обнимаю Вилею. Сердце начало биться быстрее, у меня словно невидимые крылья появились. Силы стало столько, что хотелось взлететь над странным лесом и добраться до нашей цели за считанные мгновения, ведомые потоками ветра. Вот только точно также, как появилось, чувство эйфории прошло, оставив после себя лишь воспоминание. Сила истинного энергетического вампира растворилась в моём теле без остатка, не сумев с ним ничего поделать. Почему?

Да потому что её оказалось слишком мало! Сила, которую я поглотил, как-то воздействовала на ядро энергии, структурируя в ней энергию. Точнее, начав её структурировать, но после десяти процентов работы иссякла. Но даже этого хватило, чтобы моя энергия выросла более чем в два раза! Отринув надвигающуюся опасность в виде второй волны коряг, я активировал максимальное духовное зрение, что показывало мне энергетические аномалии, но на этот раз смотрел на вокруг, а внутрь себя. Мне хотелось увидеть изменения, которые прошли с моим первым ядром. Они бросались в глаза сразу — область, изменённая поглощённой силой, действовала совершенно на ином уровне. Словно шарик стёр все ограничения, убрал шероховатости, сгладил все углы и механизм под названием «возвышение» начала работать на полную катушку. Как это создать собственными силами я даже

представить не мог — получившаяся конструкция выглядела невероятно сложной, но одновременно с этим простой и понятной. Оперировать энергией на таком уровне я не мог.

— Зандр! — взволнованно закричала Вилея, когда на нашу поляну выбрались сразу десяток коряг. Я лишь кровожадно ухмыльнулся. Одновременно с криком жены до меня дошло, почему истинные жители этого мира не уничтожили низших демонов. Потому что они не обладали разумом! Жители отголоска спешат туда, где есть возмущение эфира. Это то, что сказал мне Лис. Понятия не имею, что такое эфир, но есть у меня какое-то ощущение, что это то, что порождается нашим разумом. Вот почему нет сильнейших громил и суккубов — они не умеют работать с разумом. Кто умеет? Правильно — мозголомы. Они превращают себя в животное и спокойно двигают в сторону источника. Всем остальным нужно хитрить, бороться, сражаться. Что это значит? То, что мне предстоит одна непростая работа! Понятия не имею, с какой стороны к ней приступить, но чётко понимаю — силовым методом пройти до источника, которого моё духовное зрение не показывает, будет тяжело. Потому что следом за второй волной к нам спешит третья. Причём в ней такое количество коряг, что мой шип, оставшийся от хмарника, сотрётся от частого применения!

Нет, был, конечно, ещё один вариант — схватить ученика Лиса и, используя техники перемещения, прыгать по округе, пока мы не наткнёмся на источник. Вполне разумный вариант, не лишённый смысла. Вот только он мне не нравился. Было в нём что-то неправильное. Жители этого отголоска переполошатся, начнут буянить, может быть проникнут через проход в наш мир и, как результат, хмарник просто не затащит бой. Потому что тварей слишком много. Нет, нужно всех успокоить. Но вначале вторая волна...

— Испытание не пройти, если всё время сидеть на одном месте!

Эти слова должны были принадлежать мне, но сказал их, конечно же, отправленный с нами истинный демон. Скрестив руки на груди, он с недовольным выражением лица смотрел на мою медитацию. Погрузившись в воспоминания, я вытаскивал из своей головы всё, что знал о мозголомах и их особенностях. Вспоминал наши встречи. Блокировку сознания. Все мелкие детали, на которые раньше не обращал внимания, но которые

сейчас стали для меня невероятно важными. Вилея, что сидела рядом со мной, собиралась встать и пояснить нашему спутнику, что нельзя трогать Зандра во время мозговых штурмов, но я успел её остановить. Мы не нанимались в воспитатели — наш спутник волен говорить всё, что ему вздумается. Если он перейдёт черту, я лично переломаю ему обе ноги. Но пока он умудрялся балансировать на тонком лезвии, не сваливаясь в пропасть.

— Зандр? — Вилея, кажется, даже обиделась, что я не позволил ей немного помахать руками. Истинный демон бесил её не меньше моего.

— У меня не получается работать с энергией мозголомов. Заблокировать нас, спрятав от местных жителей, нельзя.

— Конечно нельзя! Если бы проходить испытания было так просто, сюда бы бегали все демоны, а не только достойные! — наш спутник уверенными шагами двигался к пропасти, из которой не было выхода.

— То есть вы рассматривали и такое?

— Мой наставник мудр и велик! — с гордостью заявил демон. — Он проработал огромное количество вариантов, как пройти это испытание! Лучшие мозголомы работали со мной, но это оказалось невозможным. Нельзя получить силу второго прародителя, если проснулся первый. Даже думать не хочется о том, что кто-то из моих далёких предков согласился провести ночь с человеком. Мне кажется это настолько омерзительным, что хочется блевать!

— Зандр, но после такого я его точно прибью! — вспыхнула Вилея, но я её вновь остановил. Разговор с этим гадом обещает быть интересным.

— Почему ты думаешь, что среди моих предков был кто-то из твоих?

— Потому что ты тоже являешься энергетическим вампиром. В тебе проснулась кровь далёких предков. Нельзя получить эту силу просто так, по собственной воле. Нужна основа, на которую способности будут опираться. Когда-то давным-давно один из демонов, что получил силу прародителя, сошёлся с человеческой самкой и оставил ей ребёнка. Передача силы возможна только через мужчин и, как видно по тебе, эта цепочка никогда прерывалась. Всё время в твоей семье был мужчина. Если ты не сдохнешь здесь, то твои дети-самцы тоже

наследуют силу прародителя. Одного или нескольких — всё зависит от того, как много в тебе намешано. Как в помойке, куда сваливают всё бесполезное. Мы же, истинные демоны, славимся своей чистотой. Истинные энергетические вампиры никогда не лягут с мозголомами, суккубами или сиренами, обладающими сладкоголосым голосом. На таких, как ты, мы смотрим как на отбросы. Кем вы, по сути, и являетесь! Ничего! Когда я стану зародышем бога серебряного ранга, я изменю все правила этого мира! Я верну старый порядок и поведу наш мир в светлое будущее!

— То есть он просто больной на голову? — уточнила Вилея и даже подсела ко мне поближе, подальше от нашего спутника.

— Слушай, а имя-то у тебя хоть есть? — спросил я. — Как к тебе обращаться-то, болезный?

— Ни ты, ни твоя подстилка недостойны того, чтобы...

— Так не честно, муж! Я это хотела сделать! — Возмутилась Вилея, когда наш спутник сломанной куклой рухнул за землю. Будь он хоть трижды энергетическим вампиром, но совладать с силой зародыша бога ни один мастер не может. Таков закон. Поднявшись, я воплотил лечебную капсулу и закинул в неё переломанное тело. Простым лечением здесь было уже не обойтись. Закрыв крышку, я с удивлением увидел срок в пять дней. Видимо, немного переборщил. Истинный демон явно считал себя неприкасаемым и бессмертным в одном флаконе. В нас он видел всего лишь владык и искренне считал, что справится с любой нашей техникой. Что Лис, что его ученик — два сапога пара. Оба безумны и вынашивают нереалистичные планы. Небо, а ведь мне его ещё в абсолюта разума превращать! Искатели всегда выполняют данное обещание.

— С такой штукой от монстров не побегаешь, — произнесла Вилея, скептически посмотрев на капсулу.

— Нам не нужно бегать, — я извлёк из инвентаря защитную формацию этапа серебряного зародыша бога и активировал её, накрывая нас куполом. Мне не требовалась защита как таковая — мне требовалась максимальная блокировка сознания. Сделать так, чтобы спешащие к нам коряги нас потеряли. Сработало идеально — монстры прекратили свой бег и замерли, забавно переминаясь с лапки на лапку. Они не понимали, куда делась вкуснятина и почему они её не ощущают. Несколько особо настырных тварей всё же прибыло

на поляну, но в нашу сторону не смотрели. Защита работала идеально, обеспечивая нам относительную безопасность. Вот только безопасность была именно что относительной — из якорей защитной формации начала убегать энергия, растворяясь в окружающем мире. Это полностью противоречило всем законам артефакторного дела, но, как я понял, в здешнем отголоске законы Первородной Души работали странно. Я вложил в свою технику не так много силы и нанести такое повреждение она в обычном мире просто бы не смогла. Через три-четыре дня, если якоря не восстановить, они полностью обнулятся, и мы столкнёмся с корягами лицом к лицу. Энергии на то, чтобы восстановить такой артефакт, у меня нет. У нас с Вилеей для этого слишком низкий ранг. В пространственных кошельках поверженных врагов нашлось ещё несколько таких же мощных формаций, но разряжать их из-за того, что мне так захотелось, неправильно. Если не получилось превратиться в мозголома, всегда есть другой план.

— Ладно, я не понимаю. Рассказывай, — Вилея честно попыталась подумать, как мы дойдём до источника, но у неё ничего не выходило. — Рассчитываешь на книгу Хуан Луня? Думаешь, артефактор сталкивался с чем-то подобным и придумал какой-то артефакт?

— Мысль интересная, но не думаю, что основатель школы Серебряной Цапли разрабатывал что-то подобное. Нет, моя жена. Нам с тобой предстоит придумать артефакт самостоятельно. Готова к творчеству? Гляди, что нам для этого понадобится.

Я извлёк из хранилища походную кузню и несколько десятков браслетов из блокирующего техники металла.

— Иди ко мне! Буду снимать мерки с твоей красивой головушки! Обитающие в этом мире твари обожают жрать тех, у кого есть мозги. Значит мы сейчас сделаем так, чтобы они эти мозги просто не видели! Хотя удивительно, что они пытались сожрать нашего спутника. Судя по его словам и поведению, мозгов там как у воробушка. Хотя неправильно обижать мудрую птицу сравнением с этим демоном. Она такого унижения не заслужила.

Глава 5

Батончик двигался по отголоску древнего мира демонов с уверенностью раненного носорога. Вроде как преграды нам и не страшны, но лучше их обходить стороной. Мне так и не удалось починить передние лезвия, так что даже мелкие деревья приходилось объезжать. При этом высокие непроходимые травы покорялись нам с поразительной лёгкостью. Троп не было — большинству жителей этой части мира они не требовались. Цветки торчали на одном месте, коряги не имели вещественного тела, летающие чудовища торчали на верхушках деревьев, а громил, суккуб и сирен мы пока не встречали. Мне впервые довелось услышать слово «сирена», так что какое-то время я пребывал в неведении, что оно означает. Ровно до того момента, как та часть моего сознания, что отвечала за хранилище древних людей, не набрала в поиске это слово. Результат не заставил себя ждать и передо мной появилось огромная куча различных источников. Начиная от скульптур клыкастых женщин с рыбьими хвостами, продолжая картинами, на которых эти клыкастые женщины пожирают мореплавателей, заканчивая приличной горкой книг. Из них, собственно, я и узнал, кто такие сирены и почему их называли «сладкоголосые». Мозаика сложилась сама собой и какое-то время я даже не знал, что с ней делать. Хвоста у младшей жены Герлона не было, зато имелся ошеломительный голос, которым она могла запудрить мозги кому угодно. Получается, Эйрин тоже является истинным демоном? Я невольно перевёл взгляд на Вилею. Сильная, вспыльчивая, яркая, совершенно не умеющая видеть энергию и толком с ней работать... Когда мы находились в школе Ярости, встретились с громилами — истинными демонами, отличающимися невероятно сильным телом. Но что, если те, кого мы встретили, являлись «чистыми»? Теми, кто, якобы, хранит своё наследие? В то время как у Вилеи пробудилась часть силы её далёкого прародителя, заблокировав всё остальное. Но в таком случае получается, что не существует высших демонов! Существуют чистые, оберегающие кровь своего прародителя, а также смешанные, за десять тысяч лет перемешавшие кровь в невообразимых комбинациях. Причём применимо это не только к демонам, но и к людям — вряд ли найдётся хоть один

«чистый» человек, в крови которого нет хотя бы намёка на силу здешних прародителей.

Причём я уже догадался, каким образом эта сила была получена. Никто ни в какие запретные отношения с условными цветками не вступал. Всё дело в энергии, что остаётся после уничтожения обитателей этих мест. Я смог поглотить силу цветка, но серые шарики прародителей хмарника оказались для меня бесполезными. У меня не получалось с ними взаимодействовать — сущности бестелесных существ вытекали из моих пальцев как вода. Единственное, что мне удалось сделать — засунуть их в аномалию. Оставлять просто так бесхозную энергию не позволяла природная жадность. Вернёмся в большой мир, скормлю эту энергию хмарнику Лиса. Пусть порадует. Может, бояться меня перестанет.

— Зандр, она мне не нравилась, — вновь повторила Вилея, поправляя надетый на голову котелок. — Почему нельзя было сделать что-то красивое?

— За красивым — это к мастеру Масилу. Я создаю функциональные вещи, — ответил я, стараясь скрыть улыбку. Вилея за неё прибить может. Потому что мы оба понимали, насколько нелепо и забавно на ней смотрится моё творение. Заморачиваться с формой я не стал, потому что кузнец из меня, на самом деле, неважнецкий. Расплющив с помощью техник браслеты, далее с помощью молота, наковальни и не самых приятных слов сформировал из листа два котелка, торжественно назвав их шлемами. Один такой котелок находился на голове Вилеи, другой на моей. Задача их была простой — блокировать наш разум. Получалось даже слишком эффективно — надетый шлем не только устранял наше влияние на эфир, но и блокировал любые техники, превратив нас в беспомощных существ. Даже чтобы поднять в Батончик лечебную капсулу с находящимся в ней демоном, пришлось снимать шлемы. Тем не менее результат был достигнут — когда я вышел из-под защитной формации, представ перед корягами, они не обратили на меня внимания. Бездумное существо, пусть даже каким-то образом шевелящееся, их не интересовало. Дальше следовало крайне рискованное мероприятие — мы с Вилеей вытащили из-под защитной формации лечебную капсулу. Убрать купол я не мог — для этого требовалось снять шлем, что гарантированно натравит на

нас утративших интерес к происходящему коряг. Реакция местных жителей на лечебную капсулу мне понравилась — они её игнорировали. Видимо, творение древних каким-то образом подавляло мозговую деятельность своего пациента. Хотя, повторяюсь — применительно к этому демону подавлять было нечего. Нет мозгов — нет подавления.

На Батончик твари тоже никак не отреагировали. Вернувшись под защитный купол, мы с Вилеей закинули на нашу самоходную повозку лечебную капсулу и отправились покорять отголосок древнего мира. Духовное зрение показывало, что поглощающие энергию цветки располагаются через каждые семь километров. Можно было, конечно, проехать по границе участков, минуя опасных прародителей, но отказываться от дополнительного улучшения я не собирался. Тратить плевки оримальных жаб не хотелось — их у нас оставалось не так много, поэтому я воспользовался услугами Герлона. Тот со всех силы медного зародыша бога швырял в пространственную аномалию простой металлический штырь с меня ростом, превращая его в грозное оружие. Дальше мы добивались до цели, я подходил на расстояние открытия выхода из хранилища и отправлял штырь в цветок, пронзая того насквозь. Хватало одного удара — цветок в буквальном смысле разрывало на мелкие куски. Собрать остатки не получалось — в пространственную аномалию они залезать не желали, а через какое-то время вовсе исчезали, превращаясь в чистую энергию.

Мне потребовалось двадцать цветков, чтобы полностью закончить структурировать своё ядро энергии. Даже хорошо, что наш спутник валялся в лечебной капсуле — он бы не пережил такого удара по экосистеме своего любимого отголоска. Мозгами я понимал, что всё, что я делаю, наверняка можно получить у источника. Если это такое желанное место, значит в нем находится сила всех истинных сущностей. Не нужно охотиться за каждым отдельным цветком, чтобы стать сильнее. Достаточно подойти к источнику и разом получить из него всё желаемое. Вот только мне казалось это неправильным. Любое возвышение и улучшение должно быть сопряжено с какой-то работой. Если получить огромную силу, не прилагая к этому никаких усилий, запросто можно заработать какой-нибудь неприятный блок. Майся потом с его взломом. Силу же

я получил огромную. Даже приблизительная оценка говорила о том, что она выросла на два порядка. Да, в сто раз! Пусть это была всего лишь начальная энергия, годная для формирования самых простых техник, но их количество и, что главное, сила казались сопоставимы с силой техник, усиленных духом! Сильное улучшение. Печалило лишь то, что зелёный шарик, остающийся после цветка, свободно проходил через руки Вилей, даже не думая отдавать ей свою мощь. Что только подтвердило мою мысль — Вилея значительно ближе к громилам, чем к любым другим истинным демонам. Пожалуй, Кармина и Рансид тоже можно смело относить к этой группе. Недаром же они являлись абсолютами тела. Стоп! Интересно, почему я такой тормоз?

— *Леог, шарики энергии видишь? Воплоти один из них и попробуй взять его в руки, после чего расскажи о своих ощущениях. Нужен полный отчёт.*

— *Воплотил. Поглотил... Небо, наставник, что это?! —* судя по реакции ученика, моё подозрение оказалось верным. Способности к исчезновению и проблемы с телом являлись проявлением силы хмарников. Леог не мог превращаться в туман, зато мог исчезнуть и изменить своё тело.

— *Это не похоже на полный отчёт.*

— *С моим ядром энергии что-то произошло! Оно улучшилось! Альтая, посмотри!*

— *Наставник, ничего не хочешь нам рассказать? —* зеленоволосая ученица оценила изменения своего мужа и с интересом посмотрела на меня. Вот только моё внимание сосредоточилось на другой зеленоволосой.

— *Эйрин, ты проходила испытания школы Ярости?*

— *Туда допускаются только истинные демоны. Простым не пройти испытание. Таковы особенности отголоска. Я примерно понимаю, куда ты клонишь, Зандр. Нет, я не являюсь сиреной. Да, мой голос обладает странной силой, способной продавить волю слабым, но и только. Глава школы Ярости меня проверял — я не истинный демон.*

— *Ты слышала реакцию Леога на поглощение сущности прародителя хмарников. А он, как ты знаешь, и вовсе не демон. Может, пришло время перестать бегать от своих сил и принять их? Что, если твои проблемы с возвышением как раз с этим и связаны?*

— У меня нет проблем с возвышением, — если бы мы находились друг напротив друга, Эйрин обязательно бы подкрепила свои слова физическим воздействием. Вот только в аномалии стандартные методы не работают.

— Зандр, поясни свою мысль. Тяжело делать выводы, не обладая полной информацией.

Зуб даю — Герлон определённо потомок мозголомов! Холодный и расчётливый разум, умение подбирать правильные слова — какие ещё нужны доказательства? Полагаю, расскажи я основу, он бы и сам пришёл к тем же выводам, но сейчас на мне сосредоточилось внимание всех группы, так что пришлось рассказывать всё в максимальных подробностях.

— Все же настаиваешь, что я сирена? — фыркнула Эйрин. — Может, сразу в Королевы меня записать? Она, если верить слухам, тоже истинный демон.

— Ты-то ладно, меня наставник вовсе в громилы записал, — Кармин даже демонстративно посмотрел на своё весьма жилистое тело. — Это которые выглядят, как обожравшиеся бычки. Так что быть сиреной ещё нормально.

— А мне кажется, что в словах Зандра есть здоровое зерно, — задумалась Альтая.

— Зандр, ты можешь воплотить дом в отголоске? — Герлон сразу смотрел в корень проблемы. — Нет смысла гадать. Если сущности изначальных хмарников действуют на Леога, но не действуют на меня, значит нужно проверить всё самостоятельно. Эйрин, Леог — в дом! Ограничений по времени испытания нет, значит будем ходить группами. Зандр, обеспечь их правильными сущностями, чтобы всё проверить на месте. Рансид, Кармин — летите со мной. Нужно пополнить запасы плевков жаб. Альтая, Эльда — остаётесь в Кайраде и занимаетесь созданием шлемов. Заодно предупредите Бенлада и Дарну, что мы на какое-то время отлучимся.

Герлон явно проникся моими словами, раз развернул такую активность. Выглядело всё достаточно логично и здраво, но я-то знал, что мой кровный брат находится на грани, с трудом подавляя свои желания как можно скорей очутиться в отголоске и проверить всё самостоятельно. Поддаваться своим желаниям нельзя — Небу такое не угодно. Герлон знал это лучше всех. Но ещё он знал, что достиг пика собственной силы — чтобы стать бронзовым зародышем бога, потребуются

нечеловеческие свершения. Можно, конечно, поглотить осколок Первородной Души, но теперь у меня появились большие сомнения, что его силы хватит для бронзового ранга. Если бы всё было так просто, то в нашем мире каждый второй был зародышем бога. Что совершенно не так — даосов такого этапа возвышения едва больше десяти тысяч. После эпидемии их стало ещё меньше. Может, прямо сейчас зародышей бога среди даосов едва наберётся больше двух-трёх тысяч. Это не просто мало — катастрофически мало. Вздумай демоны захватить наш мир прямо сейчас, они дошли бы до центрального региона не встречая сопротивления. Разве что сдохли бы все от эпидемии.

Пришлось останавливаться и ещё раз формировать защитную формацию. Призывать дом с двумя даосами, которых с удовольствием сожрёт любой здешний обитатель, не самое правильное занятие. Воплощение заняло почти сутки. Отголосок древнего мира демонов сопротивлялся до последнего, не желая впускать в себя отголосок древнего мира людей. Однако, как и в далёком прошлом, миру демонов пришлось покориться.

— Если глава школы Ярости узнает о том, что в его любимом месте бегает такое количество живого народа, его удар хватит, — заявила Эйрин, с интересом рассматривая окрестности. — Обязательно расскажу при случае. Вилея, позволишь свою замечательную шляпку? Хочу прогуляться по окрестностям.

И после этого Эйрин будет говорить, что она не сирена? Злобное кровожадное существо, обожающее доставлять другим боль. У моей жены даже зубы закрипели, когда она услышала слова про шляпку. Вилея всегда трепетно относилась к своему внешнему виду. Альмирда строго воспитала свою дочь — лишь слуги и рабы могут выглядеть неопрятно. Господа всегда идеальны. Потому мой горшок, гордо названный шлемом, вызывал у Вилеи бешенство. Эйрин же только подлила масла в огонь, прекрасно зная особенности моей жены. Не могла мудрая женщина не разобраться в Вилее. Просто в этом была вся Эйрин. Злобное кровожадное существо. Истинная сирена.

Что могу сказать — приятно осознавать свою правоту! Леог действительно оказался потомком бестелесных коряг. Новых способностей ему структурирование ядра энергии не дало, зато значительно усилило имеющиеся. Теперь нашему ученику не

требовался прямой физический контакт, чтобы спрятать в невидимость небольшую группу, а сама невидимость обрела такой уровень, что найти его теперь можно было только по косвенным признакам. Через энергетическую аномалию, видимую лишь духовным зрением.

Вилея, Кармин и Рансид оказались громилами. В отголоске эти существа были представлены могучими похожими на богомоллов насекомыми размерами с лошадь. Облачённые в мощный хитин, прародители громил проживали стаями, умудряясь не пускать на свою территорию даже хмарников. Единственный, кто мог сопротивляться этой саранчепереросткам, являлся цветок. Венец пищевой цепочки был готов поглотить что одно, что сотню, что миллион существ.

Эльда и Альтая, как и я, оказались энергетическими вампирами. Тут, скорее всего, моя вина — это я развил в них эту способность, которая подавила все остальные. Вновь пришлось устраивать геноцид цветков.

Сирены... Их мы нашли только спустя три недели путешествий в этом странном мире, на берегу бездонного озера. Они выглядели точно также, как на картинках древних людей — полуженщины-полурыбы. Демон, что давно вылечился, но продолжал отдыхать в лечебной капсуле, как-то говорил о том, что вершиной пищевой цепочки являются цветки, поглощающие чужую энергию. Какой наивный юноша! На мой личный взгляд вершиной являлись именно сирены. Эти твари не только подавляли волю, но и отравляли похлеще оримальных жаб! Чтобы набрать нужное количество сущностей для Эйрин, пришлось изрядно попотеть. Сталь этих тварей не брала — раны зарастали практически мгновенно. Пришлось тратить ценнейший атакующий потенциал. Один плевок оримальный жаб — одна уничтоженная сирена. Всё же хорошо, что мой кровный брат отправился на болото — он сумел набрать ещё двадцать плевков, пусть и не самой сильной концентрации. Однако их хватало, чтобы уничтожить прародителей Эйрин. При этом она до последнего отнекивалась от своего прошлого, пока не взяла в руки инертный ко всем синий шарик. Округлившиеся от шока глаза стали прекрасным пояснением того, что бегать от своей сущности нельзя.

И, наконец, Герлон. Наш могучий кровный брат оказался

потомком подземных грибов. Галлюцинации, что насылали невзрачные сморчки, едва не лишили разума Кармина, вздумавшего снять шлем. Получив новую силу, муж Эльды начал ощущать себя великим воителем, за что и поплатился. Грибам было глубоко безразлично мнение отдельно взятой еды. Они жаждали получить всё, до чего дотягивались своей аурой и, как итог, в очередной раз сместили лидера пищевой цепочки. Пришлось делать паузу и выжигать целое поле опасных тварей, заодно поместив утратившего сознание Кармира в лечебную капсулу. Когда на панели появился срок в четыре недели, все осознали — поддаваться эйфории нельзя. Отголосок древнего мира демонов действительно являлся крайне опасным местом.

Дом-телепорт работал без остановок — в мире людей всегда оставалось минимум двое представителей нашей семьи, но они постоянно менялись. Рисковать и застревать в отголоске никому не хотелось, но побывать в странном опасном месте, дарующем силы, хотелось всем. Одно дело слышать про истинных жителей мира демонов, другое — видеть их своими глазами, сражаться с ними, получать их силу. Причём никаких ограничений по количеству проходов для нас не существовало — дом с лёгкостью переносил туда-сюда представителей нашей семьи по несколько раз.

Тем не менее всё должно было когда-нибудь заканчиваться, в том числе и наше испытание. Отголосок древнего мира казался бесконечным, но даже у него имелись границы. Вначале мне попался проход в наш мир, выполненный в виде хаотичной пляски разломанных зеркал. Рядом с проходом караулил цветок, готовый пожрать любого, кто принесёт с собой энергию разума. Как Эйрин не сопротивлялась, приводя целую кучу аргументов, проход мы всё же очистили от опасной твари. У второго прохода располагалась группа грибов, медленно поглощающая всё окружающее пространство. У третьего — ещё один цветок. Четвёртый мы не нашли, но его могло и не существовать — никто не знает, что на самом деле находится в глубинах подземного мира школы Ярости. Может, тот коридор просто заканчивается тупиком.

Конечная точка нашего путешествия выглядела как небольшое круглое озеро, вместо воды в котором находилась чистая энергия. Духовное зрение показывало, что её

источником являлся небольшой шар, покоящийся на самой глубине. Любую попытку взаимодействия шар игнорировал — он был инертен к нашим техникам.

— И? — Я стал центром всеобщего внимания. Кармин и Леог находились в мире людей, но вся остальная семья торчала здесь, желая первыми прикоснуться к новой силе. Вот только никто не понимал, как к этой силе прикасаться. Просто окунуться в источник? А это не опасно? Судя по тому, что рядом с озером находилась выжженная земля, близко к энергии лучше не приближаться. Отправляя нас с Вилеей в отголосок древнего мира, хитрый Лис не стал информировать о том, каким образом получать силу. Это был ещё один способ страховки, чтобы я гарантированно дотащил его ученика до нужного места.

Вместо ответа я кивнул Вилее, и мы стащили лечебную капсулу с Батончика. Пришло время доставать наш козырь. Открыв крышку, я встретился взглядом с энергетическим вампиром. Давно не видел столько сконцентрированной ненависти в свой адрес. Меня это заботило? Ничуть! Атаку, что предпринял демон, я даже не заметил — его воля лишь скользнула по моему ядру энергии и вернулась к своему хозяину, как побитая собака. Подцепить хоть одну ниточку силы серебряный мастер уже не мог.

— Ещё одно негативное слово в адрес моей жены, я переломаю тебе все кости и выкину из отголоска. Всё понял? Я не слышу ответа!

Настаивать я умел. Особенно сейчас — в отличие от своего противника, у меня имелся полный доступ к его энергии. Ни один блок не был для меня сейчас проблемой. Значит, источник мне уже бесполезен? Как и моей группе? Мы получили всё, что желали? Нет, нужно обязательно проверить. Что-то мне подсказывает, что не всё так просто, как кажется с первого взгляда.

— Понял, — послышался ответ. Тон, которым это было сказано, мог отравить похлеще оримальных жаб, но меня это не смущало. Я добился своего — если демон проигнорирует данное им слово, у меня будет полное право разорвать наш контракт. Нельзя превратить в абсолюта разума труп.

— Вот и хорошо. Мы у источника. Что дальше делать?

— Как у источника? — удивление смело всю ненависть.

Истинный демон вскочил на ноги прямо в капсуле и тут же застыл, уставившись на мою группу. — Это кто такие? Выжившие? Здесь что, не все умирали? Стоп — это же заместитель главы школы Синего Лотоса Эйрин! Она-то что тут делает? Человек, что вообще происходит?!

— Много эмоций, непозволительных энергетическому вампиру, — назидательно произнесла Альтая, выступая на первый план. — Я дочь Князя, Альтая Бао. Тебя привели к источнику. Ты прошёл своё испытание. Что нужно делать дальше?

— Альтая Бао? — истинный демон потерялся. — Но... Ты-то что тут делаешь? Почему тебя не сожрали? И что за металлические вёдра у вас на голове? Эй, почему вы не отвечаете?!

Истинный демон определённо являлся сильным идущим к бессмертию. Умным. Начитанным. Подготовленным. Вот только у него отсутствовала важная часть, без которой возвышение всегда стопорится — опыт. Откуда он мог его получить, сидя за каменными стенами школы Ярости? Противников внутри не было, разве что хмарник. Наружу не выпускали. Тренировки, показательные бои и полное отсутствие осознания, что кроме него и его наставника в этом мире существуют и другие сильные даосы и демоны. Даже немного жалко стало этого простака. Вместо того, чтобы молча всё отметить и зафиксировать, дабы потом рассказать своему наставнику, он начал задавать нам вопросы, искренне не понимая, почему вместо ответа мы ухмыляемся. Небо, да его же Лис оберегал с первой нашей встречи! Когда я перенасытил этого демона энергией, именно глава школы Ярости прыгнул и утихомирил буйство сил. И после этого у бывшего партнёра Эйрин есть надежда на возвышение своего ученика? Он бы ещё пылинки с него сдувать начал! Или всё же начал? Мы же с Вилеей здесь не просто так! Как рас в качестве пылесосного устройства! Герлон отправил бы нас сюда ещё в первый день обучения, даже не думая о безопасности. Если мы угодны Небу, то пройдем испытание и доберемся до источника живыми и здоровыми. Если не угодны — нужно искать нового ученика. Более достойного.

— Нам нужен ответ, ученик главы школы Ярости! — Эйрин окутала нашего спутника своим чудодейственным голосом. —

Как ты собрался использовать источник? Ты здесь, так что действуй! Становись сильнее, поясняя каждое своё действие. После чего тебя сделают абсолютom разума и отправят домой. Ты же хочешь вернуться обратно, чтобы рассказать своему наставнику о том, что здесь увидел? Так не тяни время! Как ты собрался получать силу?

Небо, сирены опять вырываются вперёд в рейтинге опасных тварей! Для того, чтобы противостоять такому напору, нужна поистине невероятная сила воли. Герлон бы смог ей противостоять. Эльда. Альтая. Может быть я. Но точно не лишённый опыта истинный демон, никогда не видевший серьёзных противников. Он словно послушная собачка выбрался из капсулы и, усевшись на краю выжженной источником земли, начал говорить... На моём лице появилась неприятная ухмылка. Главу школы Ярости определённо нужно будет прибить. Хотя бы как-то наказать. Эта тварь сделала всё, чтобы я не стал истинным энергетическим вампиром. Мало того, что сама процедура была непростой, так она ещё и требовала подготовки. Видимо, придётся задержаться в отголоске ещё на какое-то время. Отступать уже поздно. Нам нужна эта сила!

Глава 6

Истинный энергетический вампир. Существо, которому подвластны все энергии этого мира. Тот, кто одной своей волей может покорять города и заставляет склоняться перед собой даже зародышей бога высших рангов. Потому что нет и не может быть управы против познавших саму суть энергии. Так, во всяком случае, виделось мне. Вот только реальность разбила мои розовые мечты стальным обухом. Оказалось не всё так просто, как мне того бы хотелось.

Да, мы стали сильнее. Ещё сильнее, чем были раньше — после проведённой у источника процедуры у всех произошли изменения в ядре духа. Оно уплотнилось, стало сильно меньше, но при этом никаких последствий для нашего возвышения не принесло. Наоборот — стало понятно, что в части возвышения имеет значение не только размер, но и плотность. Раньше любой рост ядра духа сопровождался поиском свободного места, сейчас у всех, даже у Герлона, такого места было хоть завались. Полагаю, в самом скором времени каждый из нас возьмёт новый ранг. Что забавно — четверо наших учеников уже находились на золотом ранге владык, давно обогнав нас в возвышении. Им сейчас прямая дорога к зародышам бога. Но вот жёнам Герлона такое счастье не грозит. Рансид получит максимум золотой ранг владыки, а Эйрин никуда с него не сойдёт, пока я не проведу с ней такую же процедуру, как недавно с учеником Лиса. Небо, я чуть не сдох, пока ломал его плотину! Даже вспоминать не хочу про тот кошмар. Скажу так — это было больно и страдал я знатно.

Так, отвлекаясь. Ядро энергии изменилось во время поглощения сущностей уничтожаемых тварей. Ядро духа — во время инициации у источника. Но вот ядро стихии, узлы и меридианы остались нетронутыми! В то время как истинный демон усилился по всем фронтам, обновив и структурировав все образования в своём теле. Это было неприятно. Уже сейчас серебряный мастер по своей силе равнялся золотому владыке и с лёгкостью мог справляться с любыми направленными на себя техниками. Нам это даже проверить удалось, прежде чем поместить его обратно в лечебную капсулу. Источник не мог усиливать радужное ядро стихии. Он его просто не видел! Усиление шло сверху вниз. Вначале ядро духа, затем должно

было ядро стихии, энергии и, как результат, меридианы и узлы. Мы остановились на ядре духа — спускаться ниже энергия источника не смогла. В общем, идея стать повелителями мира провалилась на этапе реализации. Хотя нужно уточнить — проблема возникла у всех, кроме Эйрин. Ей я радужное ядро стихии просто не успел сделать! Младшая жена Герлона прошла полную процедуру, вот только толку от этого, на мой взгляд, не было — выше золотого владыки ей не прыгнуть, даже если ядро духа сожмётся в точку.

Это первый минус. Второй заключался в том, что Герлон с лёгкостью отражал любую попытку изъять из него силу. Даже когда я объединился с Эльдой и Альтаей, результата не было. Герлон оказался нам не по зубам. Конечно, можно предположить, что истинных демонов мало и на нашем пути они больше не встретятся, но я слишком хорошо знал Небо. Оно обязательно сведёт нас с теми, чья энергия окажется нам недоступна. Да и любой сильный идущий к бессмертию теперь тоже был под вопросом. Что если их сила тоже недоступна? Да, мы стали сильнее. Но недостаточно, чтобы ходить по центральному региону и с ноги открывать все двери, требуя к себе почтительного отношения.

Следующий минус, но он касался только меня, Эльды и Альтаи — мы не понимали, что нужно делать, чтобы убивать противника через поглощение энергии. Наш прародитель умел это делать — в противном случае испытуемые, лишившись энергии, всё же смогли бы выбраться из испытания. Лучше его провалить, чем лишиться жизни. Но нет — мы нашли немало костей рядом с цветками у переходов. Значит, каким-то образом энергетический вампир может умертвить своего противника. У нас получалось лишь лишать энергии, да и то на короткое время. Как-то это совсем не вяжется со страхом, который испытывают перед энергетическими вампирами. Что-то мне подсказывает, что нужно идти к Лису. Во время испытания приобретается сила, но она бесполезна без огранки. Небо, опять придётся общаться с этим гадом!

Проекции Альтаи, Эльды и Рансид развеялись дымом и в отголоске древнего мира демонов осталось всего три живых существа. Я, Вилея и валяющийся в лечебной капсуле придурак, вздумавший в очередной раз показать нам наше место. Видимо, полученная у источника сила и новые

способности абсолюта разума опьянили бедолагу, вот он и решил, что сможет разделаться с наглецами, заявившимися к источнику против воли главы школы Ярости. Пришлось пояснять истинному демону, что он был не прав. Причём пояснять пришлось в весьма грубой форме — простыми техниками продавить ученика Лиса не получалось. Не получалось и выкачать из него энергию — она стала мне недоступна! Как я и говорил, этот истинный демон способен вырасти в опасную силу, если будет развиваться с той же целеустремлённостью, что и сейчас. В общем, пришлось его жажнуть техникой зародыша бога, которую продемонстрировал нам спасённый Князь. Вот её поглотить энергетический вампир не смог и слёг с недугом. Если так можно назвать тотальное поражение организма с переломом всех костей. Лечебная капсула отсчитала четыре недели на восстановление, так что моя группа решила вернуться в родной мир. Делать здесь им больше нечего.

Пришлось нам с Вилеей ждать — вытаскивать истинного демона в таком виде не хотелось. Уверен — за рабочую капсулу нам пришлось бы биться со всей школой Ярости, а теперь я прекрасно понимаю, что её глава значительно сильнее нас с Вилеей. Эта ухмыляющаяся пушистая морда, застрявшая на этапе золотого владыки, с лёгкостью способна разобраться с любым зародышем бога до серебряного ранга включительно. Такова настоящая сила истинного энергетического вампира...

— Успокоился? Или нужно продолжить? Учти — мы может делать это так долго, как захотим. Твой наставник не ограничивал срок испытания. Неделя, месяц, три месяца, как у нас сейчас, может полгода или год, если потребуется. Если я ещё раз увижу в твоих действиях какую-то агрессию, направленную на меня или мою команду, мы продолжим.

Ответом в очередной раз стал полный ненависти взгляд. Для ученика Лиса время в процессе лечения останавливалось, так что он не знал, как долго валялся в лечебной капсуле. Он помнил только чудовищную боль и тьму. Наверно, если продолжит в том же духе, нужно оставить боль подольше. Чтобы он проникся основательно.

— Ты меня услышал. Понял или нет — это мы выясним в процессе. Вылезай. Пора возвращаться. Вилея, он на тебе. Бери его на руки.

— Бесит! — пробурчала моя жена, но спорить не стала.

— Ты что творишь?! — истинный демон подпрыгнул на несколько метров, уходя от загребущих лап моей жены.

— Выход из отголоска располагается в ста километрах от нас. Это двадцать техник перемещения. Для нас. Потому что мы знаем, куда идти и как перемещаться. Ты способен прыгать на такое расстояние? У меня большие сомнения на этот счёт. Так что умолкни и дай нам заниматься нашим делом. Абсолютно разума мы тебя уже сделали, к источнику отвели. Наша миссия практически завершена, осталось лишь сдать тебя на руки твоему любимому наставнику, чтобы ты рассказал ему о всём, что здесь произошло. Мы и так делаем школе Ярости невероятное одолжение — бесплатно отдаём информацию о безопасном прохождении испытания. Вилея, забирай его. И не забудь надеть шлем!

— Если меня нужно нести, почему это делает она, а не ты? Ты самец!

— Потому что она сильнее, — если демон думал подловить меня на чувстве гордости, то глубоко ошибся. Я умею трезво оценивать ситуацию. После усиления Вилея стала не просто сильной — она превратилась в настоящего монстра с миниатюрной фигурой! Физически моя жена оказалась способна противостоять даже Герлону. Правда, Кармин и Рансид побеждали её, как ребёнка, но это говорит лишь о силе обладателей серебряных волос, а не о слабости моей жены.

Двадцать техник перемещения. Мне хватило бы и трёх, чтобы добраться до нужного выхода, но я не собирался передавать истинным демонам лишнюю информацию о себе и своих способностях. Мало того, после каждого прыжка, по заветам уничтоженного помощника бога секты Бохао, серебряного зародыша бога, я делал паузы, словно давал меридианам отдохнуть. Пусть думают, что у нас тоже есть ограничения. Лис, конечно, поймёт сразу, что мы хитрили, но он не будет знать, насколько.

Последний прыжок я сделал прямо в центр выхода. Пространство вокруг нас замерцало, чтобы воплотиться в комнату, обложенную блокирующими техники металлом. Мешанина из зеркал неожиданно замерла и начала сжиматься, превращаясь в небольшой светящийся шарик. Я нахмурился — мы что, что-то сломали? Отголосок древнего мира демонов

окончательно ушёл?

— Это только для нас. Для тех, кто ещё не входил в отголосок, проход выглядит по-прежнему, — послышался голос нашего спутника. Истинный демон соизволил пояснить, что произошло. Он уже не возмущался, что его держит на руках красивая девушка. Наоборот — этот гад начал находить в этом привлекательность и даже несколько раз пытался обнять мою жену, мол, так ему держаться удобней. После того, как Вилея едва не скрутила демона в бараний рог, особо не прикладывая к этому усилий, попытки распустить руки закончились.

Едва мы открыли дверь, как столкнулись с двумя туманными фигурами. Хмарник продолжал охранять проход. Ему, видимо, вообще не было знакомо такое понятие, как время. Духовное зрение показало мне всю школу Ярости — Фасор Рина здесь уже не было.

— Оно вернулось, — произнёс правый туманный человек.

— Оно стало сильнее.

— Оно угроза. Мы не хотим с ним играть.

— Угроза все. Нужно предупредить главу.

— Он должен знать, что оно вернулось.

Оба воплощения хмарника подпрыгнули и с лёгкостью проникли сквозь потолок, очутившись сразу на поверхности школы. Первый уровень они миновали, даже его не заметив. Жаль, что Леог так не может. Это был бы ценнейший диверсант обоих миров.

Прошло всего несколько минут, как рядом с нами воплотился глава школы Ярости. Следить за его передвижением было одно удовольствие — он превратился в молнию и двигался с невозможной для живого существа скоростью. Причём в его движении техники не были задействованы — только голая физическая сила. Мало того, что он абсолютный энергетический вампир, так он ещё и силой громилы обладает! Не удивлюсь, если эта мохнатая морда ещё и мозголом, сирена и суккуб в одном флаконе. Да и хмарник его уважает, чувствуя в нём старшего. Или родича? Кто же он на самом деле такой, глава школы Ярости?

— Я ждал тебя раньше, — произнёс Лис. — В чём причина задержки?

Новые возможности сразу показали свою силу — я видел работу исследовательской ауры, которую заботливый глава

школы Ярости использовал на своём ученике. В нашу сторону он даже не смотрел — много чести.

— Это всё человек, наставник, — истинный демон с неприязнью посмотрел в мою сторону. — Он привёл в аномалию других! Там даже люди были!

— Это не ответ! — Лис демонстративно не смотрел в нашу сторону, сконцентрировавшись только на своём ученике. — Почему ты был в аномалии так долго?

— Меня держали в лечебной капсуле! Я понятия не имею, сколько прошло времени, наставник! Для меня всего несколько дней! Мне нужно вам многое рассказать!

— Лечебная капсула, — Лис продолжал давить. — Хочешь сказать, что ты так довёл своих сопровождающих, что они использовали на тебе силу сопряжённых зародышей бога?

— Зародышей бога? Там был один зародыш, но он явился туда потом... Наставник, почему вы не слышите мои слова? Там были другие существа! Альтая, дочь Князя....

Договорить истинный демон не смог — Лис резким жестом призвал к тишине.

— Повтори мой вопрос, ученик.

— Почему я проходил испытание так долго, — повторил щуплый парень, совершенно не понимая, куда клонит его наставник.

— Быть абсолютом разума и уметь пользоваться разумом — разные вещи, — прокомментировал я, хотя меня никто не спрашивал. Тем не менее Лис всё же отреагировал. Он, наконец, повернулся в нашу сторону.

— Она приняла свою сущность?

— Да, но теперь не знает, что с ней делать, — кивнул я, прекрасно понимая, о ком идёт речь. Мало того, наткнувшись на неприятную ухмылку, открывшую верхние клыки, я сглотнул от осознания того, что на самом деле произошло. Эта пушистая зараза прекрасно знала, каким образом можно было пройти испытание без каких-либо проблем. Истинные демоны работают с отголосками бесчисленное число лет. Они не могли не знать о том, что шлемы особого металла блокируют влияние на эфир. Догадались же они обложить этим металлом все порталы? Однако подготавливать своего ученика Лис не собирался, постоянно держа его в тонусе. Почему? Сомневался, что тот послушается и пройдёт испытание в шлеме? Согласен

— парень весьма своенравный, запросто могло так оказаться, что он решит доказать всем и каждому, что сильнее. Стоп! Получается, до источника могут добраться все, но получают к нему доступ только те, кто понравился Лису? Всех неугодных он отправлял на съедение цветкам? Кости же откуда-то должны были появиться? Это что за выборочное усиление? Этот понравился — он идёт в отголосок. Этот не понравился — не идёт или умирает, если кто-то сильно требует. Откуда у главы школы Ярости такие полномочия? От Королевы? Мифического существа, само существование которого подвергается сомнениям? Кстати, никогда не слышал, чтобы кто-то говорил про Императрицу. Наш Император не имеет жены?

— Передай Эйрин, что она знает, где может получить знания и обучиться контролю. Школа Ярости всегда рада новым ученикам.

Наконец, Лис прошёлся по мне техникой исследования и оскалился:

— Ядро духа и энергии обновились, но основа и ядро стихии остались бесполезными. Что и требовалось доказать — свернувший с дороги один раз не может свернуть дважды. Ты получил невероятную силу, создав себе радужное ядро стихии. Но ты лишился права получить всю силу истинного мира. Потому что источник его не видит. Оно для него дефектно. Плохо, что процедура инициации вас не прикончила. Это было бы идеально. Твоё Небо на твоей стороне, человек.

Мне оставалось только молча осознавать, что меня и мою семью использовали. Уверен на все сто процентов — ученику главы школы Ярости ничто не угрожало, даже если бы он беспечно шёл в сторону источника, ковыряясь в носу. Лис защитил свою надежду на будущее. Вначале он хотел отправить только меня одного, без Вилей. Потому что я человек! Она демон, так что ей можно жить. Затем он ничего не сказал про шлемы и блокировку мыслей, желая уничтожить уже нас двоих. Единственный раз, когда он хотел сдать назад — когда узнал, что мы можем превратить его любимого ученика в абсолюта разума. Но не остановил нас. Почему? Потому что получить Эйрин для него важнее, чем улучшить ученика! Пушистый знает о нашем доме-телепорте. Знает состав нашей семьи. Знает, что Эйрин теперь с нами. Понимал, что я притащу её в испытание, где произойдёт то, от чего она так упорно

отнекивалась. Она осознает свою истинную силу. Но также этот гад надеялся, что мы сдохнем во время ошибочного срабатывания инициации. Источник должен был разорвать нас на месте, оставив в живых только двух существ — ученика и ненаглядную Эйрин, которой я ещё не успел сделать радужное ядро стихии. Младшую жену Герлона прошило полностью — она получила всю силу, какую только возможно. Лис желал избавиться от нас максимально красиво, но не получилось. Вот он и отчитывал ученика, что тот задержался так долго. Ибо эта задержка позволила нам провести полноценное изучение отголоска древнего мира, а не двигаться напрямую к источнику. Лис не рассчитывал, что мы усилим ещё и ядро энергии.

— То есть обучать вы нас не будете? — на всякий случай спросил я, хотя прекрасно знал ответ. Лис тоже знал, что я знаю, но всё же снизошёл до ответа:

— Я не учу ограниченных и дефектных. Ты стал сильнее, несомненно, но для того, чтобы стать истинным энергетическим вампиром, должна была измениться вся твоя структура. Хочешь скажу? Если бы ты не поглощал энергию убитого цветка, а плавно тянул из неё силы, обматывая узлы и меридианы, то ты смог бы сформировать себе основу, на которую уже можно было бы опираться при дальнейшем обучении. Не моя вина, что абсолют разума не пришёл к такому простому выводу. У тебя или твоей жены ещё есть какие-то вопросы? Если нет — прошу из моей школы. Дефектным истинным здесь не рады. Да, ещё одно, человек. Расскажи Эйрин, что рано или поздно ей всё равно придётся явиться в мою школу. Истинная сила сирены, которую она познала, вскоре даст о себе знать. Если она не научится её контролировать, то все, кто находятся рядом с ней, умрут. Я мог бы оставить этот момент без предупреждения, но, если она начнёт поглощать окружающих, назад пути не будет. Её придётся уничтожить. Истинных сирен не осталось, так что только со мной Эйрин сможет обуздать полученную силу.

Гадкий смех Лиса, получившего всё, что он планировал, стал последней каплей. Возможно, я совершаю что-то неправильное, но никому нельзяз поливать нас помоями. У Эйрин будут проблемы с обузданием её силы? Не беда — справится. В крайнем случае всегда есть мифическая Королева,

даровавшая Лису такие невероятные полномочия. Будет плохо — обратимся к ней. Но стоять и безропотно смотреть на то, как мохнатая зараза поливает нас грязью, так ещё при этом и смеётся — это не для искателей. Небу такое не угодно.

Выход из пространственной аномалии появился буквально в нескольких сантиметрах от ухмыляющейся морды Лиса. Я даже не думал о том, что собираюсь делать — все действия выполнялись автоматически, чтобы не побудить у твари желания защищаться. Понимая, на кого нападаю, я использовал самый мощный плевок из всех, что у нас были. Таким можно с лёгкостью прикончить зародыша бога серебряного ранга! Проверено неоднократно. Пространство вокруг нас на мгновение позеленело, настолько насыщенной была кислота. Я сжал руку Вилее, чтобы отпрыгнуть в сторону от расплёскивающихся капель, но этого не потребовалось. Точно также, как появился, плевок оримальной жабы исчез. Он провалился в никуда, словно очутился в пространственной аномалии. Только чужой!

Чудовищная боль между лопаток едва не отбросила меня в сторону, но я с изумлением осознал, что ноги мне больше не подчиняются. Боль не уходила, мало того — она нарастала, словно сейчас должно произойти нечто невозможное. Слабо отдавая отчёт в своих действиях, я сформировал над головой вход в пространственную аномалию. Максимальная боль шла сверху.

Пространство вокруг нас вновь позеленело, но вновь всего на пару мгновений — из чужого хранилища вышел плевок оримальной жабы, чтобы очутиться в моём. Лис вновь засмеялся, словно его забавляла ситуация.

— Вилея, в сторону! — приказал я, активируя следующий удар. Двойной! Первый шёл сверху, как и в прошлый раз, но второй я направил в грудь Лису. Как тебе такое, глава школы Ярости? Одновременное управление двумя выходами из пространственной аномалии далось мне нелегко, но отступить я не собирался.

Вновь всё зазеленело и точно также, как и в прошлый раз, резко угасло. Боль между лопаток возникла мгновенно, но она уже не вызвала такой паники, как в первый раз. Верх и спина — ощущение опасности подсказало, откуда последует контратака, так что мне оставалось всего лишь среагировать на

неё. Два входа в аномалию — не проблема! Можно и больше!

Три! Лис с весельем поглотил мою атаку и тут же выпустил плевки обратно.

Четыре! Проблемой для главы школы Ярости это не стало.

Пять! Пять одновременных выходов из пространственной аномалии! Мой максимум, да и то из носа пошла кровь. Слишком большое напряжение. Однако и в этом случае пространство вокруг нас лишь на мгновение озарилось зелёным цветом. На этот раз ощущение опасности было таким, что мне хотелось сбежать с места куда подальше. Вот только ноги не работали. Как и техники перемещения. Разбираться с этим было некогда — счёт шёл даже не на секунды. Мгновения. Создание пяти входов в аномалию далось мне очень непросто — в глазах потемнело. Однако мне всё же удалось поглотить удар Лиса и все плевки вновь очутились в нашем хранилище.

— И всё? — послышался насмешливый голос Лиса. — Всего пять? А если усложнить задачу?

Что-то говорить было уже глупо — требовалось реагировать. Вспыхнула новая боль. Эмоций у меня уже не было, так что я лишь краем сознания отметил, что Лис собирается атаковать меня с шести разных точек. Шести! В глазах вновь потемнело от напряжения, но сформировать шесть входов мне не удалось. В плече, игнорируя все мои защиты, появилась рукоятка цзянь. Лезвие пробило меня насквозь и вышло со стороны спины.

Мой взгляд упал на чан со страшной субстанцией древних. Пушистый гад считает себя бессмертным? Посмотрим, как он отреагирует на такое!

— *Вилея, убегай!* — приказал я. Моя проекция подошла к выжженной земле, чтобы воплотить чан и прикончить главу школы Ярости. Да, при этом умру и я, но, значит, такова воля Неба. Никто из семьи мне не мешал. Все молча смотрели за тем, что я делаю, не отпуская никаких комментариев. Даже Кармин! Что для него было совершенно несвойственно.

— Щас всё брошу и убегу, — вслух усмехнулась моя жена. — Мы завалим этого гада вместе! Или ты хочешь предстать перед Небом в одиночку? Нет, муж, не дождётся!

Глаза Лиса расширились — он явно ощутил смертельную опасность, но было уже поздно. В школе Ярости второго круга появился чан с первоосновой яда оримальных жаб. Причём вытащил его не я — Вилея! Пространство в очередной раз

озарилось зелёным, после чего мир мгновенно почернел.

Не было даже прощальной мысли.

Глава 7

— И долго ты собрался здесь разлёживаться? — насмешливый голос Лиса заставил меня открыть глаза. Краем сознания отметил, что нахожусь в лечебной капсуле, но заострять внимания на таких мелочах мне было некогда. Основное внимание я уделил пространственной аномалии. Когда часть моего сознания вернулась в хранилище, у меня словно камень с души слетел. Вилея была здесь. Пока ещё неподвижная, словно спала, но вполне себе живая!

— Полагаю, покоритель тайн желает поглубже влезть в долги, чтобы до конца жизни у него не было возможности расплатиться, — послышался скрипучий голос, заставивший меня выскочить из капсулы. Наконец-то активировалось духовное зрение, но и без него мне удалось увидеть много чего интересного. Я находился в читальном зале библиотеки школы Ярости. Рядом со мной стояли глава школы и её библиотекарь. Здесь же находились три лечебных капсулы, две из которых всё ещё активно лечили своих пациентов. В одной находилась Вилея и до выхода ей оставалось трое суток, в другой — ученик Лиса. С ним было проще — он был готов к выходу прямо сейчас. Вот только выпускать его, видимо, никто не собирался.

— *Народ, сколько времени прошло с нашего исчезновения?*

— *Наконец-то! Мы уже переживать начали!* — Эльда сориентировалась первой. — *Тебя не было двадцать дней. Что с Вилеей? Где вы? Что произошло?*

— *Вилея очнётся через три дня. Мы в школе Ярости.*

— Думаю, ты ещё успеешь наговориться со своей семьёй, — Лис наглым образом вклинился в мой рассказ о случившемся. — Ты должен мне жизнь, человек. Даже две — твоя жена пострадала куда сильнее тебя. Мне пришлось даже напрячься, чтобы сохранить вам жизнь.

— Исследователями нас называть запретили? — я проигнорировал слова Лиса и обратился к библиотекарю. Карлик лишь усмехнулся:

— Как и тысячей других слов. Вот только Докравит почему-то не подумал, что нам не тяжело называть вас двумя словами. Тремя. Целыми предложениями. Покоритель тайн ничуть не хуже исследователя или искателя. Ведь мы все понимаем — это всего лишь слова. Главное суть, а её вы умеете улавливать

очень хорошо. Мы считаем, что не только закрыли все свои долги перед тобой, покоритель тайн, но и вогнали тебя в новые. Мы хотим получить бумагу, что написал для тебя Докравит. Ты можешь отказаться, но в таком случае мы больше не придём на помощь без предварительной оплаты ни к тебе, ни к любому представителю весьма странного семейства Бао. Даже если об этом будет просить сам глава школы Ярости второго круга мира демонов.

Мне стоило огромных усилий, чтобы инстинктивно не спрятать руку с браслетом за спину. Библиотекарь гарантированно видел это украшение и, раз оно по-прежнему находится на моей руке, оно его не заинтересовало. Он вообще не знает, что это такое? Спрашивать об этом, конечно же, не стану. Какое-то время мы играли с карликом в гляделки, после чего я молча извлёк бумагу и протянул её библиотекарю. Где-то в глубине души я понимал, что должен, а искатели стараются отдать долги как можно раньше. Обратное не угодно Небу.

— Даже так? — хмыкнул библиотекарь, прочтя содержимое. Могу поспорить, но его взгляд стал чуть дружелюбней. Если это слово вообще можно было применять к этому странному существу.

— Позволишь? — Лис явно заинтересовался содержимым записки и отказывать ему карлик не стал. Что было само по себе странно — обычно информацией они делятся крайне неохотно.

— Эти ничего не меняет, искатель Зандр, — Лис вернул мне записку. — Ты должен мне две жизни.

— Почему мы живы? — наконец, задал я самый животрепещущий вопрос. Духовное зрение показывало школу Ярости снизу вверх, но нигде не было даже намёка на чан с ядовитой субстанцией древних. Он просто исчез.

— Только не говори, что близость к ядерному топливу древних людей уничтожила твои способности соображать. Или ты наивно думаешь, что я стану отвечать на вопросы того, кто пытался изо всех сил меня уничтожить? Ты вообще в курсе, что из-за твоих проделок мне пришлось потрудиться? Пускать учителей или студентов школы в заражённую зону опасно. Я был вынужден всё вычищать своими руками. Чего не было вот уже пятьдесят лет! А у меня, между прочим, маникюр!

Вычищать? Но как? Ядовитая зараза, названная Лисом ядерным топливом древних, могла уничтожить всё, до чего дотягивалась. Каким образом мохнатому гаду удалось покорить эту силу? Силу? Нет — энергию! Первоисточник яда оримальных жаб излучал энергию, невидимую обычным духовным зрением. Неужели Лис не только её видел, но и каким-то образом утихомирил, оградив нас всех от её пагубного влияния? Если это так, то чан он наверняка спрятал в один из своих многочисленных пространственных кошельков. Хотя, как мне кажется, даже не в кошелёк — в пространственную аномалию. Нет, не туда — напрямик в изнанку! Туда, где властвуют библиотекари. Поэтому один из них здесь — между Лисом и библиотекарями налажена тесная связь. Такая, что существует только между двумя близкими сущностями. Лис тоже из изнанки? Нет, это был бы слишком простой ответ. Да и сам библиотекарь назвал его истинным демоном. Лис — порождение этого мира. Это факт. Вот только это необычное порождение. За столько лет путешествия по миру демонов мне довелось встретить всяких демонов. Как высших, так и истинных. Но все они, даже хмарник, обладали внешностью демона или человека. Изменённой, местами уродской, но всё же по их внешнему виду можно было чётко сказать, что это не звери. Не низшие демоны. Лис — единственный такой в своём роде. Антропоморфные существа мне никогда не встречались. Альтая, мне нужна твоя помощь!

— *В центральном дворце их нет,* — подтвердила мою мысль зеленоволосая, но тут же её опровергла. — *Но я точно знаю, что где-то в нашем мире существует целый город, населённый такими истинными демонами. Лис не единственный антропоморфный демон. Есть другие. Это точно. Детали нужно у дяди уточнять. Он точно знает. Или у отца, но он с тобой говорить на эту тему не станет.*

Мне оставалось лишь тяжело вздохнуть — Небо не позволит отказаться от долга крови. Лис действительно спас нас с Вилеей, хотя имел полное право позволить нам сгореть. При этом ещё и библиотекарей привлёк, чтобы те использовали лечебные капсулы. У меня были, конечно, вопросы о том, откуда глава школы Ярости знает про новые игрушки библиотекаря, но спрашивать об этом было глупо — вместо ответа я получу ухмыляющуюся морду. Этот раунд за Лисом.

Но это не значит, что я забуду о нашем поражении. Раз чистой энергией, какую бы форму она не приняла, победить это существо нельзя, значит остаётся физическое воздействие. Не получится с физическим, придумаю что-нибудь другое. Отступить от своего я не намерен — Лис будет уничтожен.

— Я признаю, что должен тебе две жизни. Что ты хочешь?

— Какой резкий! Думаешь, подловить меня врасплох? Не выйдет, человек. Я давно придумал задания для тебя и твоей безумной жены. Мне даже в голову не приходит, чем нужно руководствоваться, чтобы вытащить в общественном месте чан с ядерным топливом древних людей! Хотя, признаюсь, это было эффектно. Такого я точно от вас не ожидал. Думал, станешь плакаться, что твои плевки, известные уже на весь белый свет, не сработали. Начнёшь горевать, стенать, бить себя ушами по щеками, а вы вздумали совершить акт бесполезного самоубийство. Разве вашему Небу такое угодно? Ладно, это всё лирика. Вот что мне от тебя нужно, человек. Первое — ты принесёшь мне ядерного топлива. Столько, сколько осталось в том месте, где ты его добыл. Как я понял, ты нашёл разрушенную установку где-то в своём мире. Рано или поздно демоны его всё же захватят, а я не хочу, чтобы у даосов появилось оружие последнего шанса. Как я вижу, безумцев среди вас хватает. Раз сдохну я сам — пусть сдохнут со мной все остальные. Лично я против такого геноцида, поэтому хочу заранее от него избавиться.

— Не выйдет, — ответил я. — В мире людей царит эпидемия и облучение этой субстанцией способно уничтожить заразу, что убивает зародышей бога и владык. Докравит об этом знает, как знает и о том, где находится ядерное топливо. Уверен — он уже вытащил всё. Я, конечно, могу посетить место, где получил свой чан, увидеть, что там ничего нет и посчитать, что первое требование выполнено, но Небу неуютно лукавство.

— Тем не менее это именно то, что мне нужно, — настоял Лис. — Если Докравит всё забрал — к тебе не будет никаких претензий. Если нет — мне нужно всё, что осталось в твоём мире. Срок тебе на это ограничивать не стану. Завтра, через месяц, год, столетие. Главное, чтобы ты это сделал до начала полномасштабного вторжения.

— Принимается, — согласился я. У меня действительно была чёткая уверенность, что озеро с оримальными жабами

опустошено. Глава Вершителей судеб не оставит такое опасное вещество без присмотра.

— Обожаю работать с искателями — они на всё соглашаются! — Лис продемонстрировал гадкую ухмылку. — Тогда второе. На ближайший год ты станешь моим учеником. Ты же наверняка уже дал клятву своему Небу, что сделаешь всё, что в твоих силах, чтобы меня прикончить? Вот, хочу помочь тебе в этом нелёгком деле. Без основы, конечно, плохо, но кто сказал, что её нельзя сформировать после знакомства с источником? Вот этим мы и займёмся.

— Мы не об этом договаривались, — прохрипел библиотекарь, показывая, что он тоже присутствует на нашей встрече.

— Обстоятельства изменились, — Лис развёл лапы в сторону. — Кто же знал, что этот заморыш ведёт за собой Небо? Явился он ко мне со своей бумажкой наперевес, размахивая ею как флагом, уже давно бы упражнялся с кристаллом. Но нет, мы гордые! Всё сами. Так что я благодарен тебе, библиотекарь школы, что позволил взглянуть на записку Докравита. Она на многое открыла мне глаза.

— Это не то, о чём мы договаривались! — библиотекарю явно не нравилось происходящее.

— Значит нам придётся передоговориться. Первый раз, что ли?

— Ты играешь с огнём, глава школы Ярости. Мы обязательно сделаем правильные выводы и установим новые правила. Ты готов отказаться от нашего плодотворного сотрудничества ради человека?

— Человека? Что вы, никогда! — Лис окончательно разрушил все мои логические цепочки. У меня уже закрепилась мысль, что он является одним из библиотекарей, только воплощённом в такую странную форму, но происходящее явно выбивалось из этой логики. Хмурый взгляд карлика не походил на актёрскую игру.

— Но вот своего ученика я трогать никому не позволю, — закончил Лис. — Ты же согласен стать моим учеником, искатель Зандр? Ты же хочешь получить силу истинного энергетического вампира? Пусть в твоём случае слегка урезанную — радужное ядро стихии истинным никогда не станет.

— Да, — кивнул я. Главное вычленил мне всё же удалось — Лис желает меня обучать. Это именно то, что мне требовалось. Всё остальное — мелочи.

— Конечно ты согласен — искатели не могут отказаться от выполнения своих обязательств. Долг крови священен! Особенно для таких, как ты, ведущих Небо. Что могу сказать, мой хмурый друг — мне искренне жаль, что тебе пришлось потратить впустую так много времени и ресурсов. Надеюсь, этот мелкий инцидент не повлияет на наши долгосрочные планы, но браслет с руки моего ученика вы не получите. Во всяком случае — не от меня. Либо договаривайтесь с ним напрямую, либо отправляйте за ним своих гонцов. На последнее я бы посмотрел.

Браслет?! Библиотекари желали получить браслет, дающий доступ к хранилищу древних? Так, стоп! Мне нужно время, чтобы всё осознать. Карлик увидел ключ доступа к истории древнего мира и понял, что это такое. Самостоятельно снять он его не смог. Почему? Неизвестно. Может, библиотекарь не имеет права вмешиваться в судьбы жителей этого мира или ему запрещено наносить мне какие-то увечья. Однако это не помешало ему договориться с Лисом, чтобы тот стащил с моей руки ценную вещь и передал её в пользу карликов. Главе школы Ярости было глубоко плевать на это требование ровно до того момента, как он увидел записку Докравита. Этот даос ведёт Небо. Что в этой фразе зацепило Лиса? Откуда он вообще такой взялся? Пятьдесят лет назад, как я понял, это был простой мастер. Откуда такие знания, такая сила? В том, что Лис понял, что за браслет у меня на руке, сомнений не было. Почему? Да потому что я вижу точно такой же браслет на нём! Раньше я никогда не обращал внимания на лишённые энергии украшения на теле главы школы Ярости. Не артефакт — значит не интересен. Непростительная ошибка с моей стороны. Лис обладает таким же ключом к пространственной аномалии древних, как и я. Нет! Он обладает ключом к своей аномалии, что выступает в качестве обычного хранилища! Я могу воплощать из сокровищницы древних хоть под сотню предметов одновременно, ограничения на входы и выходы отсутствуют. Так и Лис — он использует не классическую пространственную аномалию, созданную техниками школы Серебряной Цапли. Он использует хранилище, созданное по

технологиям древних людей! И библиотекари, увидевшие такой же ключ на мне, им заинтересовались. Они не знают, что скрывается в моей аномалии, поэтому хотят засунуть туда свой любопытный нос! Потому что это новая информация! Новые знания! Фух! Я уже испугался, что за мной начнётся охота! Карлики не станут отправлять за мной глав кланов или кого повыше ради обычного пространственного браслета. Они попытаются договориться.

— Покоритель тайн, у нас есть для тебя предложение, — библиотекарь сориентировался мгновенно. — Мы желаем...

— Всё, что желает мой низкорослый друг, он может высказать мне, как наставнику этого серебряного владыки.

— Ты ещё не заключил договор, глава.

— Он мне и не требуется. Достаточно слова. Всей этой бумажной волокитой пусть занимаются те, кому она интересна или кто желает подстраховаться. Так о чём ты хотел поговорить с моим учеником, уважаемый мастер?

— Мы умеем делать правильные выводы, глава школы Ярости, — и без того скрипучий голос карлика стал ещё неприятней. Он подошёл к лечебной капсуле с Вилеей и занёс руку над панелью, готовясь её отключать.

— Даже не вздумай, — во мне вспыхнула невероятная ярость. Карлик в моих мыслях взмыл в воздух и его разорвало на сотню мелких частей, раскидав их по всей библиотеке. Энергия, высвободившаяся от такого взрыва, заполнила пространство, но я быстро её поглотил, впитав в себя. Перед моими глазами мигнуло, словно кто-то на мгновение выключил свет и включил его обратно, когда же я вновь начал адекватно воспринимать окружающий мир, с ужасом осознал, что библиотекарь утратил целостность организма. Всё, что я представлял в голове, воплотилось в реальности, причём без моего ведома. Библиотекарь второго круга был золотым мастером, так что противостоять атаке практически золотого владыки он не мог. Хотя, почему практически? Судя по количеству энергии, содержащейся в моём ядре духа, я уже стал золотым владыкой. Как, собственно, и Вилея, всё ещё лежащая в лечебной капсуле.

— Какие вы люди всё же предсказуемые существа, — вздохнул Лис и подошёл к капсуле со своим учеником. — Радует одно — гнев библиотекарей падёт на тебя, а не меня

или моего основного ученика. Тот вообще валялся в лечебной капсуле всё это время и наши мелкие друзья прекрасно об этом знают. Как знают и о том, кто нанёс финальный удар. Ты хотел убивать с помощью поглощения силы? Поздравляю, мой временный ученик — у тебя получилось! Осталось дело за малым — научиться контролировать свою силу, иначе каждое твоё желание начнёт сбываться. Вот разозлит тебя твоя жена и ты пожелаешь, чтобы у неё ноги отвалились. Так они и отвалятся! Так, теряем время. Забирай свою жену и тащи её в дом учеников, дорогу тебе покажут. После возвращайся сюда, бери швабру и отдраивай здесь всё. Сам натворил — сам исправляй. Новый библиотекарь прибудет сюда через несколько часов, к его приходу всё должно быть идеально. Обучение начнём через три дня, как только твоя жена выйдет из капсулы. Нужно будет занять её на какое-то время, пока ты учишься контролю.

— Вы специально всё это подстроили? Зачем?

— Разве всё в этой жизни должно иметь какой-то смысл? Оглянись, ученик! Ты находишься в школе, где обучаются истинные демоны. В месте, закрытом для любого демона! Разве в этом есть смысл? Никакого! Ты здесь, потому что мне так захотелось.

— То есть в какой-то момент вы можете решить обратное?

— И тогда тебя не станет, — кивнул Лис и довольно оскалится. — Твоя задача радовать своего наставника и не доставлять ему хлопот. Вся эта грязь, что осталась после карлика — хлопоты. Уберись.

Лис нажал на панель лечебной капсулы со своим постоянным учеником.

— Долго ты собрался валяться? Вставая и следуй за мной! Хочу посмотреть на твою новую силу. Учти, если человек Зандр тебя хоть в чём-то обгонит, вылетишь из школы в тот же момент.

— Да, наставник, — спину кольнуло, когда из лечебной капсулы выбрался постоянный ученик Лиса. Он всё с той же искренностью ненавидел меня и всё, что со мной связано. Небо с ним и его эмоциями! У меня своих проблем хватает.

До прибытия нового библиотекаря я не успел — карлик, являющийся точной копией предыдущего, явился через двадцать минут после гибели своего предшественника. Он

занял своё место и даже слова мне не сказал, пока я занимался уборкой. Видимо, семья Бао надолго утратила право посещать библиотеки обоих миров. Возможно, если я предоставлю браслет древних, на просят, но прощаться мне не хотелось. Да, карлики полезны, но они настолько странные и необычные, что у меня отсутствует даже малейшее желание с ними коммуницировать. Пусть этим занимаются те, кому по статусу положено.

Три дня пролетели незаметно — всё это время я провёл в медитации, привыкая к новым силам. Лис оказался прав — мои мысли стали материальными. Энергия находилась не только в живых существах, но и в предметах. Как-то я давно привык, что окружающее пространство инертно к моим действиям. Да, я мог выкачать всю силу из условной ложки и превратить её в чёрную пыль. Смысла в этом нет, я трачу больше энергии, чем получаю, но такая возможность у меня имелаась и раньше. Теперь же мне приходилось прилагать усилия, чтобы оградить свои мысли. Вот стоит чаша. Стоит подумать, что она рассыпалась, как предмет исчезал, а в мою сторону шли крохи энергии. Аналогично со всем остальным — если я раньше мог подумать о чём-то в негативном свете, пожелав ему разлететься на тысячу осколков, то сейчас такие желания исполнялись мгновенно. Во втором круге было не так много предметов, способных сопротивляться приказу золотого владыки, так что мне приходилось быть осторожным. Лис все эти три дня отсутствовал. Точнее, он спустился со своим учеником в самые глубины школы Ярости и, подойдя к странному провалу, который не давал мне покоя, исчез. Как я и полагал, в той части школы находилось ещё одно помещение, обложенной блокирующим техники металлом, а если суммировать эти знания с тем, что я слышал в разговоре между Лисом и библиотекарем, там должен находится некий кристалл, перед которым мне предстоит сидеть.

Аналогичная проблема с контролем произошла со всей нашей семьёй. Если потомки громил ещё как-то справлялись, оставляя на предметах лишь глубокие вмятины, а Леог и вовсе не заметил изменений, то энергетическим вампирам, мозголому и сирене приходилось несладко. Тяжело это, когда любое твоё желание тут же исполняется, а все даосы, что бегают вокруг тебя, тут же начинают выполнять любой твой

приказ. Даже если этот приказ являлся не самым корректным. Так, например, все узнали про тайное желание Герлона. Когда Эйрин сбросила одежду прямо посреди улицы и прильнула к своему мужу, желая доставить тому удовольствие, испугались все. В первую очередь сам Герлон. Мозголом, не умеющий контролировать свою силу, является настолько опасным существом, что от него нужно избавиться при первой же возможности. Иначе быть беде. В итоге вся моя семья, за исключением Кармина, Рансид и Леога медитировала, пытаясь обуздать свои мысли и желания. Хорошо, что в доме Бао не завелась суккуба! Полагаю, в этом случае вокруг дворца стояла бы огромная толпа влюблённых оболтусов, жаждущих увидеть объект своего воздыхания. Это обязательно взбесило бы Альтаю и Эльду, что автоматически привело бы к уничтожению огромного числа ни в чём неповинного народа. Всё же не даром придумали постепенное возвышение, когда идущие к бессмертию переходят с этапа на этап последовательно, тратя на этот процесс много времени. Те, кто скачет, как мы, могут столкнуться с проблемой контроля. И пока мы его не решим — выпускать нас в свет нельзя.

Лис появился на третий день, буквально за несколько минут до окончания лечения Вилеи. Пушистый гад контролировал всё, что происходило в его школе и не мог допустить, чтобы мы присвоили капсулу библиотекарей. Её следовало вернуть карликам, иначе наши и без того натянутые отношения станут ещё хуже.

Крышка капсулы отошла в сторону и на меня уставились два ярких золотистых глаза, в которых явственно читалось удивление:

— Зандр? Почему мы ещё живы?

— Не переживай, дочь Альмирды, это ненадолго, — произнёс Лис и, подойдя к капсуле, галантно предложил руку моей жене. — Уже сегодня твой муж обязательно сдохнет, если позволит себе слабость утратить концентрацию. Искатель Вилея, можешь располагаться и чувствовать себя здесь, как дома. Какое-то время тебе придётся пожить здесь. Вскоре тобой займутся. Что касается тебя, мой ученик, тебе придётся пойти со мной. Пора приступать к твоему обучению. Даже интересно, на какой волне ты сломаешься и умрёшь. В том, что умрёшь, я почему-то не сомневаюсь. Вы, люди, слишком слабые существа.

Встреча с кристаллом истины для вас будет смертельной.

Глава 8

— Что скажешь? — глава школы Ярости открыл дверь и отошёл в сторону, позволяя мне пройти. Но мне не требовалось входить в тёмную клетку, чтобы ответить, кто находится внутри.

— Сектант Бохао на последнем издыхании. Вы же это хотели услышать? Или нужны пояснения, что и где у него болит?

— Вот так сходу и без каких-либо артефактов? — Лис, кажется, даже удивился. Хотя, я себе льщу — эту проверку мохнатая зараза устроила не просто так. Хотела проверить, насколько усовершенствовались мои навыки работы с различными типами энергии. Новые возможности действительно поражали. Для меня раньше грязно-жёлтая жижа просто присутствовала у сектанта, циркулируя по телу вместе с обычной кровью. Сейчас я чётко видел, что она делала — каждая частичка тела, куда приходит кровь, была наполнена заёмной силой субстанции древних. Грязь была в каждой мелкой венке, а комок, который я видел раньше, являлся неким подобием стимулирующего элемента. Он проходил по большим венам и артериям, вызывая срабатывание находящихся на периферии мелких частичек. Что самое неожиданное — субстанция воспринималась мной не как отдельное образование, а как энергия, с которой можно взаимодействовать. Если бы у меня появилось желание, то можно выкачать всю заразу, не прибегая к процедуре очистки. Вопрос только в том, что произойдёт с сектантом? Он останется на том же этапе возвышения или вернётся к предыдущему состоянию? И, что не менее важно — что произойдёт со мной? Поглотив энергию грязно-жёлтой жижи, я не перетащу случайно субстанцию древних людей в своё тело? Если это энергия, она наверняка перейдёт в своём изначальном виде.

— Вы же меня привели сюда ради какой-то цели, верно?

— Хотел посмотреть на твою реакцию. Насколько мне известно, семейство Бао из мира людей объявило войну сектантам Бохао, пообещав уничтожить их в любом месте, где увидят. Стало интересно, так ли это или демоническая молва, как всегда, лукавит? Судя по тому, что внутри тебя даже гнева не возникло — слухи оказались слишком надуманными.

— Гнев? — пришло время удивляться. — Гнев можно

испытывать к тому, кого ненавидишь. Это тело вскоре сдохнет. Ненавидеть его даже не бесполезно — глупо. Да и к обычным сектантам у нас нет каких-то особых чувств. Мы просто уничтожаем тех, кто решил, что он хитрее Неба.

— То есть в зеркало ты уже перестал смотреть? Уверен, что прыжки по этапам возвышения угодны твоему Небу? Или уничтожение барьеров, установленных тем же самым твоим Небом? Что это, как не хитрость?

— Открывашка является врождённой способностью. Не я выбирал такой путь — его даровало мне Небо. Раз так, значит у него имелись на это какие-то планы и сидеть на заднице, игнорируя желания Неба, мне категорически нельзя. Нужно ёрзать. Если мне доведётся работать с тем, кому Небо выкатило личные испытания, оно даст мне знак. Это чем-то похоже на Эйрин и вас. Младшую жену Герлона рано или поздно я сделаю зародышем бога, уничтожив её блок круга. В то время как с вами таким заниматься не могу. Одного взгляда хватает, чтобы осознать, что Небу не угодно превращать вас в чистого абсолюта с максимальным потенциалом. В вашем случае — это единственный способ стать зародышем бога.

При упоминании Герлона лицо Лиса исказилось. Эта тема была ему неприятна. Я даже не злорадствовал — просто отметил это как факт. Если мой временный наставник думает, что Эйрин станет его — у меня для него печальные новости. К тому моменту, как его постоянный ученик доберётся до этапа зародыша бога, Герлон станет богом. То есть никогда. Откуда такая уверенность? Мне довелось какое-то время провести с истинным демоном. Будь он хоть трижды истинным энергетическим вампиром, от проблем возвышения его это не спасёт. Особенно с тем подходом, который он демонстрирует. Небу не угодна чрезмерная опека. Альтая тому пример.

— Что же, эмоциям ты не поддаёшься, так что можем двигаться дальше, — Лис закрыл камеру, изолировав своего пленника от света. Здесь, на десятом подземном уровне, освещения не было. Все двигались только с помощью духовного зрения. Мы начали спускаться ещё ниже, я же пытался осмыслить услышанное. Как-то слишком много Лис знает обо мне и моей семье. Плевки оримальных жаб — наверняка через библиотечарей. Их представитель видел, как я практически уничтожил Вершителя судеб. О том, что мы сражаемся с

сектантами Бохао, получается, тоже через карликов. Плюс наш красочный поход в Холитон. Не верится, что этот инцидент остался без внимания мохнатого гада. Он, конечно, сидит на своём острове, но информация стекается сюда со всего света. Плодотворное сотрудничество с библиотекарями приносит свои плоды. Причём у меня была уверенность, что даже убийство карлика никак не это сотрудничество не повлияет. Прибывшему в наш мир существу по какой-то причине нужен Лис и его способности. Причём так сильно, что они готовы мириться с гибелью одного из «братьев».

Ниша, что давно вызывала у меня интерес, действительно заканчивалась дверью. Лис достал связку ключей и, выделив самый длинный и массивный, вставил его в замочную скважину. Раздался щелчок и дверь с неприятным скрежетом отворилась. Лис даже поморщился и пояснил:

— Всё руки никак не доходят, чтобы петли смазать. К сожалению, среди учеников школы слишком мало гениев, достойных продолжать своё возвышение даже после встречи с источником. Да что там — даже к источнику идёт каждый двадцатый. Мельчают истинные демоны, сильно мельчают. Моё мнение — борьба за чистоту крови до добра не доведёт.

— И зачем мне эта информация?

— Для общего развития. Неужели мне уже и по-старчески побурчать нельзя?

— Старчески? Сколько же вам в годах?

— Спишу бестактность на твоё деревенское происхождение и врождённую глупость. Возраст у идущих к бессмертию не спрашивают, мой временный ученик. Всё, заходи. Расстроил ты меня. Вместо того, чтобы внимать мудрости и делать правильные выводы, ты интересуешься какими-то глупостями!

Лис посторонился, пропуская меня внутрь. Угрозы я не чувствовал, так что смело вошёл в освещённое помещение. Остановившись у входа, я какое-то время потратил на то, чтобы оценить красивый вид. В центре небольшой круглой комнаты, обложенной блокирующим техники металлом, сиял белым светом огромный прозрачный кристалл. Можно было бы подумать, что это Первородная Душа, но я слишком много работал с подарком Дарны, чтобы гарантированно сказать, что к дарующему силы двум мирам кристаллу этот не имел никакого отношения. Скорее наоборот — он начал активно

поглощать энергию, высасывая её из моих ядер и меридианов, так что пришлось закрываться, блокируя такую наглость.

Рядом с кристаллом в позе лотоса находился постоянный ученик Лиса. Глаза истинного демона были закрыты и можно было предположить, что он спит, но крупные капли пота и периодическое подёргивание лица говорило о крайней степени напряжения. От кристалла к демону протянулась видимая только духовным зрением нить энергии, полностью окутавшее его тело. Как я понял, ученик Лиса занимался тем, что не позволял негативной составляющей этой энергии проникнуть в своё тело, вычлняя из неё некую малость и распределяя по своим меридианам, узлам и ядрам.

— Добро пожаловать в сердце школы Ярости, мой временный ученик! — с гордостью произнёс Лис. Он смотрел на своего постоянного ученика с необычной для такого гада теплотой. Словно родитель, радующийся успехам своего ребёнка. В этот момент энергия кристалла отхлынула от истинного демона, подарив ему десять секунд передышки, но тут же ринулась обратно, с новой силой пытаясь проникнуть в тело и разорвать его на мелкие куски.

— Полагаю, задачу ты уже понял — сидишь, медитируешь, наслаждаешься жизнью. Это кристалл истины — он показывает истинную силу идущего к бессмертию. То, на что он действительно способен. С каждой волной энергия кристалла будет увеличиваться, пока не достигнет максимума, сравнимого с силой Первородной Души. Если ты пропустишь эту силу в тело — умрёшь. Если не будешь пропускать — умрёшь. Что делать, разберёшься сам. Каждый подходит к процессу обуздания этой силы поз-своему, единого решения не существует. В какой-то момент ты осознаешь, что очередная волна является для тебя максимальной. Что следующую ты просто не переживёшь. В таком случае ты должен активировать этот амулет — он сформирует вокруг твоего тела защитную сферу и позволит отойти от кристалла истины на безопасное расстояние. Каждая волна длится тридцать минут. Перерыв между волнами — десять секунд. Для того, чтобы познать силу истинного демона, необходимо научиться оперировать энергией тридцатой волны. Это тот минимум, ниже которого упасть невозможно. Мой ученик в данный момент находится на пятьдесят шестой. Средний результат, но я вижу, что это

далеко не предел его возможностей. Даже если у тебя есть вопросы, можешь задать их после встречи с кристаллом. Активируй амулет и устраивайся рядом с моим учеником. Затем снимай активацию и начинай покорять энергию.

Судя по тону и в целом по внешнему виду Лиса, отвечать на какие-то вопросы он не собирался. В то время как меня эти самые вопросы весьма волновали. Сама ли энергия будет структурировать мою основу или это придётся делать мне сознательно, тратя дополнительные силы? Что это вообще за кристалл? На творение Первородной Души он совершенно не похож. Почему он желает поглотить силу у меня, в то время как отдаёт её истинному демону? Слишком много неизведанной информации, чтобы беспечно выполнять требования главы школы Ярости. Тем не менее эти требования всё же пришлось выполнять. Пришло чёткое понимание — если я сейчас откажусь от работы с кристаллом истины, назад пути не будет. Лис выведет меня из зала и на этом моё временное обучение закончится, толком не начавшись. Я покосился на амулет — точно такой же находился в руках постоянного ученика, но активировать он его не собирался, сражаясь с очередной волной. Вдохнув, я активировал амулет и вокруг меня сформировался энергетический купол. Энергия, внутри которой я оказался, не походила на энергию Ци. Это было что-то своё. Древние? Нет, не похоже. Амулет был сделан в наше время, а не десять тысяч лет назад. Но вот сила, что в нём заключалась, была нестандартной. Словно её родила не Первородная Душа, а тот самый кристалл, к которому мне нужно садиться. Собственно, так оно и было — внутри амулета обнаружился частички кристалла.

Защита работала идеально — кристалл меня словно не замечал. Это позволило мне подойти к нему практически вплотную. Усевшись неподалёку от постоянного ученика Лиса, я закрыл глаза и потянулся к кристаллу, пытаюсь его исследовать. Не получалось ровным счётом ничего — амулет блокировал любые попытки взаимодействия. Пришлось принимать окончательное решение и, несколько раз глубоко вдохнув, отключать амулет.

Меня словно в ледяную воду окунули. Дыхание спёрло, тело свело, мышцы начали мелко дрожать, пытаюсь отогреться. Духовное зрение показывало, как в меня устремился пучок

силы от кристалла, пытающийся добраться до жизненно важных органов и поглотить всю энергию, что в них находилась. Эта сила желала заморозить меня, чтобы навечно оставить сидеть в этом зале, как назидание будущим поколениям. Вот только в моих планах на сегодня не числилась преждевременная кончина, так что пришлось демонстрировать все навыки энергетического вампира.

На самом деле мне было проще — у меня перед глазами находился живой пример того, как делать не надо. Постоянный ученик Лиса формировал вокруг своего тела защитную формацию, вливая в неё собственную силу, запасы которой рано или поздно подойдут к концу. Каким бы бездонным истинный энергетический вампир ни был, он всё равно имел свой предел. Мало того — пот и мелкая дрожь являлись явными сигналами того, что что-то идёт неправильно. Энергетический вампир не должен страдать от энергии, иначе какой вообще смысл в покорении? Наоборот — если ты страдаешь, то никакого покорения быть не может. Лис радовался, что его ученик добрался до пятьдесят шестого уровня? Видимо, он тоже понимал, что таким способом далеко не уедешь. Вот и восхищался устойчивостью своего ученика, что боролся не только с силой кристалла, но ещё и со своим телом. Нет возвышения кроме страдания. Таковы правила обычного мира. Но не мира энергетических вампиров! Ибо если мы страдаем — мы что-то делаем неправильно. Вампиры не страдают — они причиняют страдания!

Я открылся вливающейся силе, впуская её в своё тело. Меня чуть не снесло всепоглощающей волной холода, но прежде, чем это произошло, я успел схватить нити чужеродной энергии и направить их вдоль тела, пронзая каждый узел и проходясь по всем меридианам. Одновременно с этим я запустил в своём теле все доступные мне круги циркуляции силы. Энергии тела, разума и гармонии. Вилея хоть и находилась на доступном мне расстоянии, запускать сопряжённые меридианы я не стал. Вдруг Лис отправит её куда-то ещё, а устанавливать прочное сопряжение, когда расстояние может увеличиться выше четырёх сотен метров, мне не хотелось. Чревато неприятностями.

Проблем с первой волной не возникло. Лютейший холод, что должен был превратить меня в кусок льда, оказался бессилён против могучих потоков тепла тела и холода разума.

Момент, когда вливающаяся в меня сила внезапно остановилась, я даже не заметил — моё сознание было полностью поглощено контролем циркулирующих энергий. Лис жаловался, что люди не смогут пройти кристалл истины, так как слабы и не умеют держать концентрацию? Что же — пришло время доказать ему, что он не прав.

Изменения в теле начали происходить на десятой волне. Я всё так же отказывался ставить защитную сферу, полностью отдавая себя кристаллу истины, а такое не могло пройти без изменений. Вначале начали меняться узлы. Их корёжило, словно они заново развивались в моём теле. По всему телу начался такой зуд, что мне с трудом удавалось усидеть неподвижно. Тело отвыкло от таких кардинальных изменений и реагировало по-своему, устраивая основательную взбучку разуму. В какой-то момент я даже мысленно потянулся к амулету, ибо терпеть одновременное изменение всех узлов было невозможно, но в голове всплыла ухмыляющаяся морда Лиса и желание сдаваться исчезло. Ни один глава ни одной школы возвышения не заставит меня сдаться! На самом деле даже удивительно, откуда вообще такие мысли взялись? Что я, зуд никогда не ощущал? Ведь это всего лишь один из типов ощущений, что охватывает тело. А что такое ощущения? Правильно — это некая сила! Что делают с силой истинные энергетические вампиры? Они её покоряют! Превращают из своего врага в своего союзника! Вот и мне стоит превратить зуд во что-то приятное, что позволит мне не страдать, а наслаждаться процессом возвышения.

Большая часть сознания осталась контролировать циркулирующие во мне потоки сил, но какая-то часть отключилась, чтобы воплотить в памяти всё самое хорошее и приятное, что случалось со мной в жизни. Вилея. Её объятья. Наше единение. Вкусные булочки артефактора Бурвала. Кстати! Лис ещё не выполнил свои обязательства! Он же гарантировал, что мы получим самые вкусные вкусняшки этого мира! Нужно будет напомнить ему об этом и... Стоп! Почему я думаю о чём-то несущественном, а не о приятных воспоминаниях? Неужели всё, что я только что представил, не оставило во мне яркого следа? Да, всё это было приятно, важно, то, без чего я не могу представить своё дальнейшее существование, однако даже близко не стояло рядом с ощущениями, которые могут затмить

чудовищный зуд в теле! Тогда что? Родители... Я обещал сам себе, что вытащу их в третий пояс, но обещание так и осталось обещанием. Порталы не работают, поэтому это невозможно? Очень смешно, есть минимум два способа, как это можно организовать без использования стационарных порталов. Вот только мне всё это кажется настолько ненужным, что я даже думать в эту сторону перестал...

Небо, опять меня уносит в сторону! Не семья. Не родители. Не вкусняшки. Тогда что? Что оставило в моей голосе такой яркий след, что он способен затмить собой всё остальное? Первое возвышение? Формирование первого узла? Меридиана? Сопряжение? Формирование пространственной аномалии? Всё не то! Всё это важно, всё это неотъемлемая часть меня, превратившая меня в того, кем я являюсь прямо сейчас, но всё это не заставило моё сердце замереть, а эмоции взорваться.

Стоп! Замереть и взорваться? Да быть такого не может! Только не это!

По телу прошли мурашки, когда я вытащил из воспоминаний два момента. Всё же у абсолюта разума есть и негативная сторона — мы никогда ничего не забываем. Всё, что мы пережили, увидели или почувствовали, остаётся с нами навсегда и, в случае критичной необходимости, такой, как сейчас, мы можем вытащить эти воспоминания и ещё раз их пережить.

Да, тот самый момент, когда моё сердце пропустило предательский удар. Когда оно замерло. Первый раз это произошло, когда мне было двенадцать лет. Мы с Вилеей прибыли во дворец дома Ван нулевого пояса, и я впервые в своей жизни увидел красноволосую девушку. Ощущения, накрывшие меня в тот момент, ни с чем не сравнить и ничем не перебить. Второй раз был относительно недавно. Мы вновь встретились с Дарной и, несмотря на всё моё отношение к этой девушке, сердце всё равно предательски замерло. Дарна была совершенна. Она была идеальна. Разум её отвергал, но тело подводило. Оно в присутствии красноволосой превращалось в кисель, и только железная воля разума не позволяла мне превратиться в послушную собачку, пускающую слюни на свою госпожу. Наверняка в этом замешана какая-то техника обольщения, сродни новой силе Эйрин. Видимо, Дарна тоже является сиреной, но всё это неважно. Мне не нужна Дарна как

таковая. Мне требовались ощущения, накрывшие моё тело. Те самые, что заставили сердце пропустить удар.

По мне пробежал табун мурашек, когда я воссоздал в голове совершенный образ красноволосой красавицы. По телу разлилось приятное тепло, словно меня окунули в тёплую воду. Зуд исчез, словно его никогда не было, несмотря на то что узлы продолжали изменяться. Они уплотнялись и структурировались, словно заново формируясь в моём теле и насыщаясь новой для себя силой. Не только той, что генерировалась Первородной Душой, но и той истинной, что существовала в этом мире задолго до появления энергии Ци. Той, что даровала силу истинным существам.

Узлы. Средоточие. Меридианы. Усиление ядра энергии. Усиление ядра духа. Полное игнорирование ядра стихии, но это уже было для меня как-то несущественно. Волна за волной меня окутывала энергия кристалла истины, но пробиться сквозь защитный барьер, установленный моим сознанием, она не могла. Стыдно признать, но меня защищал образ красноволосой бестии, которую раз двадцать нужно было прибить за её дела. Я потерял счёт времени — моё разделившееся сознание не справлялось даже с присутствием в пространственной аномалии. Всё уходило на удержание образа Дарны и контроль энергии, обволакивающей тело. Сколько я уже сижу вот так? Час? Два? Сутки? Год? Понимаю, что это слишком резкий временной скачок, но я действительно не понимал, сколько прошло времени. Осознавал я лишь одно — если я утрачу концентрацию хотя бы одним сознанием, меня не спасёт даже амулет. Потому что на его активацию требуется мгновения, которых у меня нет. Вливающаяся в меня энергия разорвёт меня на мелкие части. Хотя нет, меня не разорвёт. Я просто исчезну.

— И долго ты так сидеть собрался? — голос Лиса оборвал концентрацию. Образ Дарны испарился, циркулирующие в моём теле энергии развеялись и, как результат, я ожидал чудовищной боли и незамедлительной смерти. Вот только не было ни того, ни другого. Я даже глаза открыл, уставившись на кристалл истины перед собой. Он продолжал отправлять в меня энергию, но она, коснувшись моего тела, не причиняла дискомфорта. Не пыталась меня заморозить, не пробовала меня обездвижить или сжечь. Она просто была. Амулет, выданный

мне Лисом, превратился в мелкую крошку. Я даже не заметил, как сжал его в ладони, превращая в осколки. Реши я отказаться от работы с кристаллом, у меня не было бы возможности покинуть это место без последствий.

Лис стоял рядом со мной. У него тоже не было амулета — энергия кристалла пронзала тело пушистого гада, не причиняя тому вреда. Убедившись, что я вышел из состояния медитации, Лис продолжил:

— За всю историю школы Ярости лишь двум сотням истинных демонов покорялись сто волн. Ни одного высшего демона и тем более человека среди них не было. Считалось, что это невозможно. Удержать концентрацию во время преобразования тела, да ещё и целиком открыться потокам силы, пропуская их через себя в полном объёме, а не ограничивая собственной энергией — слишком сложно для простых смертных. Что могу сказать — всё в нашем непростом мире случается впервые. Ты пережил сто волн кристалла истины, мой ученик. Ты достоин того, чтобы продолжить обучение.

— Ученик? Уже без приставки «временный»? — не удержался я от подколки. Лис лишь усмехнулся:

— Поверь — ты сто раз пожалеешь о том, что встал на этот путь. Сегодня ты приводишь себя в порядок, завтра мы отправляемся на тренировочный полигон. Нельзя выпускать в большой мир истинного энергетического вампира, познавшего силу, но не познавшего контроль над ней. И давай определимся сразу — если вздумаешь покинуть меня с помощью своего дома-телепорта, клянусь своей силой и честью — я отправлюсь за тобой в любую точку двух миров, куда бы ты ни сбежал и убью. Как тебя, так и всю твою семью, где бы она не находилась. Шутки закончились, ученик! Познавший силу должен познать и ответственность за неё. Иначе зачем всё это, верно? Оставайся здесь — тебе опасно сейчас появляться среди живых существ. Отныне ты ходячая смерть. Если тебе это польстит, то ты смерть даже для многих зародышей бога начальных рангов. Потому что такова сила существ, познавших истинную силу древнего мира.

Глава 9

— Плохо, человек! Очень плохо! Будь на месте этого низшего демона твоя Вилея, её бы уже разорвало на части! Больше контроля!

Я угрюмо смотрел на превращающегося в тёмную пыль низшего демона и даже не мог подобрать слов. Сила, которой я внезапно овладел, оказалась настолько мощной, что у меня просто не хватало знаний, опыта и просто навыков по её контролю. Любая попытка выкачать энергию из живых существ заканчивалась летальным исходом для этих самых существ. Если желания мне ещё худо-бедно удалось обуздать и теперь даже если я подумаю о том, что кого-то разрывает на части, такого не происходит, то с выкачкой энергии дела обстояли очень печально. Мои новые способности действовали, как дикий жеребец — увидев энергию, они начинали скакать, не взирая на проблемы и ограничения. Я выкачивал всё, что было у низшего демона, не успевая даже хоть как-то ограничить свою жажду. Это было... ужасно!

Школа Ярости основательно подготовилась для обучения таких безумцев, как я. Неподальёку от зала с кристаллом истины имелось некое подобие тренировочного полигона. Ещё одно помещение, обложенное блокирующими техники металлом, о существовании которого я даже не подозревал. Долгое время Лис держал меня там, вынуждая контролировать свои желания и мысли. На это ушло три дня и полсотни тварей. Каждую мою неудачу Лис высмеивал, но довольно подробно разбирал, поясняя, почему, по его мнению, мне не удалось контролировать себя в этот раз. Только после того, как он убедился в моей адекватности, у меня начался новый тип тренировок, что продолжается уже неделю. Мне доставляли низшего демона и ставили задачу — обнулить меридианы и ядра опасной твари. Элементарна задача для обычного энергетического вампира, но непосильная для абсолютного. Ибо вместе с энергией ядер и меридианов я забирал энергию самой жизни. И ничего поделаться с этим не мог — слишком слабых тварей таскал мне хитрющий Лис. Это были существа второго круга, едва открывшие в себе ядро энергии. Несколько раз и вовсе притащили тварей этапа ученик, с одними меридианами. Хорошо, что при моём воздействии от тел не

остаётся ничего — в противном случае мне пришлось бы вычищать полигон самостоятельно. Заботливый глава школы Ярости даже ведро со шваброй притащил, намекая на то, что работа с энергией должна быть абсолютной.

— Что-то мне кажется, что таким образом мы будем работать целую вечность, — заключил Лис. — Ты подсознательно желаешь уничтожить низших демонов, вот и портишь расходный материал. А их, между прочим, сюда не так-то просто и завезти! Поохотиться вокруг школы, как ты понимаешь, нельзя. Доставка только порталом. Нет, так дело не пойдёт. Давай-ка мы изменим твоё отношение к результату.

Помещение, где я находился, полностью блокировало моё духовное зрение, так что о том, что происходит за пределами моей временной темницы, я знал лишь по словам Вилеи. Мою жену тоже начали обучать. Не сам Лис — для этого у него имелись отдельные наставники, тоже являющиеся громилами. Судя по постоянной злости моей жены, доставалось ей знатно. Контроль силы требовал такой же тренировки, как и контроль выкачки энергии, вот Вилее и приходилось упражняться в оригами, построении башенок из небольших кубиков, длительному удержанию хрупких предметов в руке. В общем, она занималась всем тем, что так ненавидела раньше. Моя жена была резкой, агрессивной, мгновенной, поэтому медлительность и минимальные усилия вызывали у неё ярость и безумие. Вот только преподаватели недаром являлись громилами — после каждой неудачи они доходчиво объясняли моей жене, в чём она была неправа. Причём так грамотно объясняли, что обездвиженная Вилея каталась по земле, не в силах даже вскочить. Ей ничего не ломали — воздействие шло только на болевые центры. Что было для моей жены ещё большим ударом — она считала себя если не лучшим бойцом ближнего боя, то одним из. Реальность довольно больно ударила по её самолюбию, особенно если учесть тот факт, что ни одного громилы выше золотого мастера в школе Ярости не было. Да, золотого владыку уделявали золотые мастера, причём в одну калитку, словно перед ними какой-то необученный кандидат. Это бесило Вилею ещё сильнее, и она каждый день пыталась поубивать всех и каждого. Вот только безрезультатно. Её наставляли на путь истинный, лечили и усаживали упражняться с мелкой моторикой. Думаю, даже

палачи секты Бохао относились к своим жертвам с большим милосердием.

Лис вышел, но буквально через несколько минут вернулся, приведя с собой гостей.

— Нет! Даже не вздумай это делать! — только что не заорал я. — Я не стану с ними работать.

— Станешь, мой ученик, ещё как станешь, — оскалился Лис, выставляя передо мной шеренгу из шести испуганных подростков лет тринадцати. Они только-только начали своё восхождение и сформировали всего по одному-два узла. Да у них даже меридианов не было!

— Работа с узлами, как мы знаем, весьма ювелирна. Требуется полной концентрации. Низшие демоны вызывали у тебя желание убивать, поэтому ты не мог сконцентрироваться. Посмотрим, сможешь ли обуздать свою силу сейчас, когда перед тобой обычные люди. Чтобы тебя замотивировать, обещаю — те, кто выживет, вернутся обратно в свой мир. Ты же хочешь спасти своих сородичей, человек? Так спасай! Выкачай силу из узлов, и я верну их домой.

— Я не стану этого делать, — упрямо повторил я.

— В таком случае произойдёт это, — Лису даже руку не требовалось вытягивать в сторону одного из испуганных подростков. Тот начал хрипеть, его лицо покраснело, затем посинело, почернело и вскоре на пол рухнула чёрная пыль. Глава школы Ярости выкачал из человека всю энергию, но сделал это показательно медленно, чтобы жертва перед смертью основательно пострадала. Все эмоции, которые у меня были в этот момент, я направил на пушистого гада, желая его уничтожить, но всё время наткнулся на непроницаемую стену. Лис умел закрываться так, как никто другой. Он просто не пускал меня к своей энергии. Техники же использовать здесь я не мог — обличье блокировало вообще всё. Я попал в идеальную тюрьму для идущих к бессмертию.

— Вот точно также, только по отношению к этим людям, — оскалился Лис, довольный моей реакцией. — Если ты думаешь, что дело ограничится этими бедолагами, оказавшимися не в том месте не в то время, хочу тебя расстроить. Я буду таскать сюда столько детей, сколько потребуется. Рано или поздно твоё Небо задаст вопрос — что ты сделал, искатель Зандр, чтобы спасти несчастных детишек от злого главы школы Ярости?

Ничего? Ты решил сдаться и оставил слабых на растерзание мне? И какой же ты после этого искатель?

Хотелось броситься на пушистого уroda с кулаками, но сделать этого не получалось — мои ноги окутала блокирующая энергия. Сейчас я её видел, но ничего с ней не мог поделаться — сила Лиса значительно превосходила мою. Единственная польза от духовного зрения заключалась в том, что я полностью разобрался с механикой такой блокировки и, если мне когда-нибудь доведётся выйти из этого места, смогу использовать похожую технику самостоятельно. Неожиданно оставшиеся в живых подростки начали хрипеть и осели на пол.

— Слабо злишься — усмехнулся Лис. — Давай чуть сильнее и тогда первая партия умрёт. Хотя, так даже лучше — ты заставляешь их мучаться и страдать. Вперёд, мой ученик! Задави своей силой жалких людишек! Покажи им, как сильно ты злишься на своего наставника! Пусть хоть кто-то в этой комнате будет страдать, раз ты настолько бессилен, что не можешь справиться со своими эмоциями и моей защитой. Не самой сильной, к слову!

Эмоции словно рукой сняло, и пленники Лиса перестали хрипеть.

— Может, вернуться к предыдущему шагу тренировок? — задумчиво спросил сам у себя Лис. — Только начинаешь верить, что ученик научился контролировать свою силу, как он тут же тратит в никуда все выданные авансы. Прости, малыш, тебе сегодня не повезло. Вредный дядя искатель оказался слишком заторможенным, чтобы начать работать.

Комнату наполнил наполненный невероятной болью крик. Лис подошёл к процессу умерщвления очередного подростка с чудовищной жестокостью — он начал растворять его ноги и постепенно поднимался к туловищу, даже не думая блокировать боль. Понимая, что спасти подростка уже не удастся, я потянулся к нему, желая убить быстро и безболезненно, но мои жалкие потуги управления силой были наглым образом оборваны. Лис блокировал не только себя, но и приведённых жертв. Да я даже пространственную аномалию открыть не мог — вылетевший оттуда клинок исчез в аномалии мучителя. Глава школы Ярости тщательно подошёл к процессу моего воспитания. Всё, что мне оставалось — быть от бессильной злобы и смотреть на то, как орёт ни в чём

неповинный человеческий ребёнок. Да он даже сознание от боли не мог потерять! Пушистая тварь тщательно контролировала состояние своей жертвы. Наконец, спустя вечность, один из жизненно важных органов испарился и крик оборвался. Жизнь, наконец, покинула несчастного.

— Рано или поздно я тебя уничтожу, — пообещал я. Мне даже не требовалось призывать Небо в свидетели — я обещал не ему, а самому себе. Эта клятва, на мой взгляд, куда серьёзней. Лис меня проигнорировал. Он повернулся к оставшимся в живых подростками, что пребывали в шоковом состоянии и с теплотой в голосе произнёс:

— Детишки, вы же хотите домой? Не хотите испытать то, что только что довелось вашим друзьям по несчастью? А вот искатель Зандр не хочет, чтобы вы вернулись к любимым маме с папой. Не хочет вас спасать. Ему совершенно вас не жаль. Может, попросите его вас спасти? Попробуйте! Все в ваших руках.

— Искатель Зандр, пожалуйста! — первой сообразила единственная девочка. — Мне страшно! Я... Я не хочу умирать! Хочу к маме!

— Искатель Зандр, спасите! — следом заголосили ребята. Никогда не думал, что могу ненавидеть кого-то столь яростно, как сейчас. Во мне поднималась такая чёрная сила, что ей могли бы позавидовать даже оримальные жабы. Если бы мою ненависть можно было воплотить во что-то вещественное, получившаяся субстанция обязательно прожгла бы дыру в чёрном сердце ухмыляющегося Лиса. Глава школы Ярости наслаждался произведённым эффектом.

— Контроль, Зандр. Мне нужен твой контроль, — прозвучал его голос, заглушая плач пленников. — Сейчас я уберу блокировку, а ты должен обнулить узлы. Справишься — они отправятся домой. Ошибёшься и поддашься обуревающим тебя эмоциям — они умрут, но их место тут же займут следующие. Поверь, у меня много припасено таких сладких пирожочков. Я же обещал тебе с Вилеей лучшие кондитерские изделия этого мира? Только попробуй сказать, что они не подходят! Вздумаешь убить этих детей быстро и безболезненно — следующие несколько партий будут умирать на твоих глазах так долго и мучительно, что ни одно твоё Небо не останется безучастным. Даю тебе слово! Искатель мог спасти

беспомощных детей, но вздумал показать свой норов. Удачи тебе тогда с твоим дальнейшим возвышением, человек! На счёт три снимаю блок. Раз. Два. Три!

Подростки вжали головы, ожидая боли и незамедлительной смерти, но её не последовало. Меня обуревала ненависть к Лису, прямо сейчас я бы отдал всё, чтобы его уничтожить, но позволить своим эмоциям навредить кому-то ещё я не мог. Уже и так умерло слишком много людей. Герлон был прав, говоря о том, что основная задача любого даоса — научиться контролировать свои эмоции. Внутри ты можешь хоть орать на весь мир, внешне ты не должен показывать ничего! Ибо твои эмоции — твоя слабость. В моём случае немного не так. Мои эмоции — чужая смерть. Очередная.

— Хорошо, с гневом ты справился. Так и быть, возвращаться к первому этапу тренировок не станем. Теперь займись их узлами! Обнули их! Либо сотри этих детишек в порошок, а я притащу тебе новых! Вперёд, мой ученик! Докажи, что тебя можно тренировать дальше! Действуй!

Закрыв глаза, я начал смотреть на мир духовным зрением. Передо мной стояло четыре тела, в которых бурлила энергия жизни. Новая часть меня жаждала эту энергию. Хотела поглотить её целиком, чтобы заглушить несуществующий голод. Сделать то, что делала семь дней, безжалостно уничтожая низших демонов. Вот только сейчас у меня не было права безжалостно уничтожать находящуюся передо мной еду... Небо, какую еду? Находящихся передо мной людей!

Тяжело описать словами то, что я делал. Меня распирала сила, хотелось схватить всё и вобрать в себя, но вместо этого, подавляя ярость, я невидимыми пальцами взялся за тончайшую ниточку энергии, обитающую в узле единственной девочки. Начать я решил с неё. Моё тело вспотело так, словно мне пришлось пробежать несколько десятков километров под проливным дождём. Несколько раз мой разум едва не уносило прочь — кажется, я даже начал ощущать энергию на запах, настолько хотел её поглотить! Сила казалась такой желанной и питательной, что у меня появлялась блокирующая мысли пелена. Оставался лишь я и источник желанной еды. Вот только подросток не был едой, и я умудрился удержать эту мысль до последнего, продолжая свою ювелирную работу! Когда открыл глаза, узел девочки стал серым — из него ушла

энергия. Я же сглотнул, омывая слюной высохшее горло. Давно мне не приходилось работать на таком уровне концентрации.

— Надо же, получилось! — Лис казался удивлённым, но я слишком хорошо знал этого пушистого гада. Он надо мной насмехается. По-другому просто не умеет. — Что же, с первой сладкой булочкой ты справился. Давай попробуем пирожок с мясом! На одном сладком далеко не уедешь. Сейчас нужно работать одновременно с тремя целями. Займись их узлами. Одновременно, не концентрируя внимание на одном объекте. Действуй! Ты же, дорогая, свободна. Можешь смело выходить в эту дверь. Тебя встретят и проводят домой. Или ты хочешь остаться и продолжишь помогать мне умирять ярость моего ученика?

— Дядя Зандр не обидит! Он искатель! Я верю, что он справится и мы отправимся домой все!

Судя по сердцебиению, девочке было невероятно страшно, но ещё страшнее ей было оставаться одной. Вдруг демоны обманут и вернут в клетку? Веры им нет. Меня же зацепила фраза «Дядя Зандр». Какой я тебе дядя? Мне всего двадцать четыре года! Нет, даже ещё двадцати четырёх нет — будет через пару месяцев. На дядю я совершенно не похож!

— Наивное дитя, — усмехнулся Лис и ноги девочки окутала блокирующая сила. — Ты слишком плохо знаешь истинных демонов! Ученик, планы меняются! Теперь тебе придётся работать не с тремя, а с четырьмя целями! Можешь приступать, энергию я им восстановил. Учти, я внимательно слежу за твоими действиями. Если выкачка энергии будет не одновременной, эта группа умрёт. Старайся, дядя Зандр!

Если Лис думал меня подстегнуть таким обращением и разозлить, то он явно просчитался. На самом деле услышав из его уст «дядя Зандр», у меня словно все эмоции пропали. Не имеет значение, какая у меня сила. Большая, маленькая, огромная или крохотная. Важно то, как я с ней обращаюсь. Бездумно поддаваться сиюминутным желаниям, превращая всех и каждого в чёрную пыль? Вариант рабочий, но он не совсем правильный. Полагаю, Небу такое точно будет неужодно. Искатель не имеет права сдаваться, пока есть возможность победить, и эту победу я собирался себе обеспечить. Что для этого нужно? Спокойствие! Нет, даже не спокойствие — можно нервничать. Можно испытывать сомнения, злость, ненависть,

радость и прочие эмоции. Важно другое — уверенность в своих действиях. Нельзя сомневаться в том, что делаешь, ибо сомнение порождает неуверенность и ошибки. Истинным энергетическим вампирам неведомы ошибки. Они их уничтожают.

Посмотрев на узлы подростков через духовное зрение, я даже тянуться к ним невидимыми руками не стал. Зачем, если энергия и я едины? Для чего мне нужен посредник в виде костылей, словно я физически пытаюсь вырвать энергию из источника? Можно ведь поступить проще — приказать! Потребовать, чтобы сила из узлов четырёх человеческих детёнышей отправилась ко мне, оставив на месте всё остальное. Поглощать жизни я не намерен.

— Браво, дядя Зандр, браво! Даже не верится, что на такое простое упражнение тебе пришлось потратить целую неделю! Будем считать, что начальный уровень ты прошёл. Осталось закрепить. Ты же остаёшься с нам, деточка? Дядя Зандр в обиду не даст и всё такое?

Лис откровенно насмехался над подростками и у меня появилось чёткое убеждение, что живыми они смогут выйти из школы Ярости только в одном случае — если полностью пройдут со мной всё испытание.

— Остаюсь! — заверила девушка. Посмотрев на смутившихся парней, заявила: — Мы всё остаёмся! Искатель не позволит нам умереть!

— Ты сейчас про дядю Зандра? О, поверь, дорогуша, рано или поздно ты умрёшь. Это я тебе как глава школы Ярости обещаю!

Девочка побледнела и даже отступила на шаг к двери, так что пришлось вмешиваться в откровенную провокацию мохнатого гада:

— Лишь Император, да будут дни его вечны, бессмертен. Все остальные рано или поздно в любом случае умрут. Ты умрёшь, я умру. Всё. Но только не сегодня.

— Уверен? — лукаво посмотрел на меня Лис и подошёл к двери. Она открылась буквально на несколько мгновений и в комнату вбежали четыре низших демона-кабана. Судя по безумным глазам, демонов заранее подготовили к текущему представлению — они жаждали убийства. Стоило крохотным глазкам увидеть людей, в мозгу тварей что-то щёлкнуло. Они

ринулись вперёд, не разбирая дороги. Вот только их лапы оказались обвиты блокирующей энергией. Лис подготавливал следующий акт своего спектакля, где он выступал и как режиссёр, и как главный зритель. Голодные и безумные низшие демоны истошно завопили, вынуждая детей прикрыть уши от боли. Помогало слабо — звук проникал через ладони, вызывая крайне неприятные ощущения. По себе знаю — приходилось в бытность кандидатом сталкиваться с этими тварями. Голова от их воя раскалывалась тогда так, что и врагу такого не пожелаешь. Однако звук длился недолго — неожиданно низшие демоны умолкли. Энергия из их горла ушла. Кабанчики продолжали открывать рот, но истошного крика больше не издавали. Лис филигранно устранил проблему, позволив детям подняться на ноги.

— Раунд второй, дядя Зандр! Четыре человека, четыре свободных демона. Твоя задача проста — нужно выкачать энергию из детёнышей, не пуская к ним низших демонов. Да, важное уточнение — убивать демонов нельзя. За каждого убитого демона я буду убивать одного подопытного. Выберу его случайным образом. В конце все должны оставаться живыми, здоровыми и злыми. Задача понятна? В таком случае приступай! Для истинного энергетического вампира это плёвое дело!

С этими словами Лис освободил кровожадных тварей, вернув их подвижность и возможность истошно орать. Помещение тут же заполнилось диким рёвом. Четвёрка низших ринулась вперёд, но свободными они были всего мгновение. Как сказала девочка — дядя Зандр всё порешает. Не может не порешать. Раз в меня верит ребёнок, что никогда меня в глаза не видел, кто я такой, чтобы лишать её веры? Вновь накатило спокойствие — никаких переживаний из-за того, что сейчас кто-то умрёт. Пока здесь я — никто умирать не станет. Первое — демоны больше не бегут! Второе — они больше не орут. Третье — восстановленная энергия из узлов подростков отправляется ко мне. Четвёртое, пятое и шестое — атаковать Лиса, пытаюсь пробить его барьер с разных сторон. Его энергия — моя энергия! Его сила — моя сила! Мне не нужно подцеплять нити. Мне достаточно им приказать, а они обязаны мне повиноваться. Потому что именно это есть сила истинного энергетического вампира. И, немаловажное уточнение — все

шесть пунктов моего плана должны исполняться одновременно. Никаких временных задержек!

Первые два пункта исполнились идеально — низшие демоны даже шага ступить не смогли, как вновь увязли в невидимой трясине из чистой энергии, а их рты начали беззвучно открываться, пытаясь поразить добычу звуком. Не возникло проблем и с выкачкой энергии — я не поглощал всё. Я вообще не лез внутрь тела. Нужная мне энергия бежала ко мне сама. Однако не всё оказалось столь радужно, как мне бы того хотелось — три последних пункта были провалены. Четвёртый породил у меня головную боль. Из-за пятого из носа пошла кровь — слишком могучая ответка прилетела. Шестой и вовсе едва не отправил меня в бессознательное состояние — ударило так, словно Лис добавил немного от себя. Казалось, всё бесполезно, но мне удалось не только устоять на ногах и сохранить концентрацию, не выпуская низших демонов из-под контроля, но ещё и ухмыльнуться получилось. Потому что шестой, самый болезненный отголосок, не прошёл даром. Мне всё же удалось зацепить энергию Лиса! Это были крохи, буквально самая малость, но она была! Передо мной не бессмертное могучее существо, победить которое невозможно! Это всего лишь сильный истинный демон, обладающий такой же красной кровью, как и любой другой смертный. Пусть не сейчас — для этого у меня ещё мало сил, но через какое-то время я вернусь в школу Ярости, чтобы исполнить данную самому себе клятву. Пушистый гад будет повержен!

Последний не заставил себя ждать и с издёвкой произнёс:

— Неужели наивный дядя Зандр думает, что на этом проверка контроля закончится? Нет, мой забавный ученик, она только начинается. Четвёрку ты защитить смог. Отлично. Как насчёт десяти? Да и демонов пусть будет побольше. Ты же ничего не имеешь против летающих, верно? Хотя нет, что-то мне кажется это слишком просто. Давай-ка мы добавим сюда одного из мозголоумов? Пусть он заберётся в мозги детишек и превратит их в кашу! И да — убивать по-прежнему никого нельзя. Иначе умрут вообще все. Готов к продолжению? Отлично, сейчас всё будет. Даже интересно, когда ты сломаешься. Ты же сломаешься, дядя Зандр? Не можешь не сломаться. Ведь ты всего лишь человек!

Ошибаешься, пушистый. Я не человек! Я — искатель! Тот,

кто ведёт за собой Небо! Давай сюда хоть всю свою школу!
Сегодня все человеческие дети вернутся домой!

Глава 10

— Все внутрь! Размещайтесь как можно компактней! — приказал я, воплотив дом-телепорт. Лис оставил жизнь тридцати двум подросткам, так что следовало о них позаботиться. Что забавно — мохнатый гадёныш ещё ни разу не обманывал, всегда исполняя данное им слово, но веры ему всё равно не было. Поэтому мне пришла в голову великолепная идея — решить судьбу спасённых самостоятельно. Лис всё это время стоял рядом со мной, с интересом наблюдая за процессом переноса живых объектов из одной точки пространства в другую. Древние накрутили со своим домом такого, что даже у моих новых способностей не было возможности пройти сквозь защитную оболочку. Какими механизмами обеспечивалась отдельная временная аномалия, позволяющая ограничивать живые существа от блока времени, мне было непонятно. Во всяком случае — непонятно прямо сейчас. Поиск в наследии древних по словам «временная аномалия», «телепортация» и «хранилище» выдал такое количество разнообразной информации, что разобраться с ней можно несколько столетий! Однако у меня появилось чёткое ощущение, что рано или поздно разобраться всё равно придётся. Слишком это удобный механизм, чтобы от него отказываться просто так. Да, мне придётся изучить и понять огромную прорву ставшими уже бесполезными знаний, но оно того стоило. Того и гляди, дойдут руки и до наследия школы Серебряной Цапли. Герлон сейчас активно создаёт какие-то артефакты, но мне даже отслеживать некогда, что конкретно он делает. Всё, что действительно хочется — разобраться с ящиком, в котором хранятся великие артефакты школы артефакторов. Записная книжка Хуан Луня показала себя настолько удобным и качественным предметом, что у меня была полная уверенность, что остальные артефакты тоже окажутся весьма достойными. Три скипетра, два кольца, два амулета и один шар на подставке — вот и все великие артефакты некогда могучей школы. Раньше пользоваться ими возможности у меня не было. Даже являясь сопряжённым медным зародышем бога, это всё равно было крайне опасно. Да и времени, чтобы спокойно сесть и разобраться со всем, что там хранится, вечно не доставало. В записной книжке, конечно же,

имелось детальное описание каждого предмета, но я сознательно туда не заглядывал, чтобы лишний раз не травить душу. Всем своё время.

Так было раньше. Сейчас, столкнувшись с ухмыляющимся Лисом, мне приходилось рассматривать все доступные и даже недоступные способы его ликвидации. Раз с помощью энергии этого сделать не получается, остаётся только вариант с великими и абсолютными артефактами. Небо не могло не создать способ уничтожения Лиса. Если что — обращаюсь к Фасор Рину и съезжу в тот странный город, где живут истинные демоны, утратившие человеческий облик. Уверен, где-то у мохнатого гада точно есть слабое место. Нужно только его найти.

Последний ребёнок из числа спасённых пленников забрался в дом, и я закрыл дверь, запустив процесс переноса телепорта в пространственную аномалию. Шло туго, можно сказать, что со скрипом. Но всё же шло! Потребовалось порядка получаса абсолютной концентрации, чтобы вернуть строение в хранилище.

— *Леог, вытаскивай их! Готовьте амулеты — все ребята из второго пояса. В нашем им будет плохо.*

— Какой интересный способ перемещения, — заявил Лис. — Как я понял, работает по принципу единого пространственного хранилища, как у контрабандистов? Если мне не изменяет память, а я на неё никогда не жаловался, с последними приключилась какая-то беда. Причём не без твоего участия, дядя Зандр. Готов к тому, что твоя аномалия развалится, как только тебя не станет? Или ты собрался жить вечно?

Отвечать на риторический вопрос я не собирался. Лис вообще частенько разговаривал сам с собой, словно действительно являлся старым дедом. Не увидев реакции на мои слова, Лис продолжил:

— Что же, давай поговорим чуть серьёзней. Вилее нужно время, чтобы привыкнуть к новой силе. Предварительная оценка её тренеров — ещё три месяца, не меньше. Слишком твоя жена импульсивна. Никакого контроля, сплошные рефлексy и сиюминутные желания. Мои преподаватели умеют с этим работать, за свою долгую практику они сталкивались и не с такими упёртыми баранами. Как я понимаю, прямо сейчас в мире людей находятся два громилы, два энергетических

вампира, мозголом и сирена. Расскажешь, как их самочувствие? Ой, не надо на меня так смотреть! Это было твоё решение притащить их в отголосок древнего мира, а не моё. Это ты наделили их силой, с которой они просто не могут справиться. Эйрин я готов обучить бесплатно, по старой дружбе, так сказать. На остальных мне плевать, но среди энергетических вампиров затесалась дочь Князя, что немного меняет ситуацию. Оставлять её без обучения нельзя — видеть в стенах своей школы одного разозлённого интересного демона мне не хочется. Поэтому придётся обучать ещё и её. А где двое, там и вся ваша никчёмная и бесполезная толпа. Осталось дело за малым — определиться со стоимостью. Интересно?

— Что ты хочешь?

— Сирен в нашем мире не так много, чтобы ими пренебрегать. Да и мозголом этапа зародыш бога медного ранга тоже на дороге не валяется. Энергетические вампиры, громилы — я найду применение каждому. Вот мои условия, дядя Зандр. Я обучаю твою семью контролировать неожиданно свалившуюся на них силу, в ответ получу гарантии, что каждый из них явится в школу Ярости и будет в ней работать в течении, скажем, десяти лет. Не важно кем — преподаватель, администратор, да хоть дворник или кухарка. Работу я найду каждому.

— Никто не согласится уйти из большого мира на десять лет прямо сейчас, — заявил я, даже не спрашивая у остальных. Предложение Лиса было полной глупостью.

— Заметь, я не сказал, что они сразу же должны отработать своё обучение. Вы же все искатели. Один раз дав слово, вы по какой-то странной иронии судьбы пытаетесь его держаться. Поэтому я и сказал про гарантии. Мне хватит обычного обещания, что, положим, в течении следующих пятидесяти лет десять из них каждый проведёт в моей школе. Единственное ограничение — работа без перерывов. Однажды явившись сюда, они выйдут только через десять лет. Нельзя пользоваться даже вашим странным домом, убегая из моей школы на пару минут. Отлучение хоть за день до окончания срока будет означать, что обещание не выполнено и придётся всё начинать заново. Таковы мои условия и вам решать, соглашаться с ними, или страдать и пытаться обуздать свою силу самостоятельно.

— Сколько уйдёт времени на то, чтобы адаптироваться?

— Всё слишком индивидуально, дядя Зандр. К каждому нужно будет найти свой подход. Громилы, к примеру, обучаются за месяц. Но твоей жене потребуется три-четыре, чтобы адаптироваться к новой силе. Так со всеми — всё зависит от обстоятельств. Эйрин, к примеру, я уверен на все сто процентов, хватит всего трёх недель, чтобы обуздать свой зов. Потом, конечно же, отправлю их к кристаллу истины. Посмотрим, на что годится твоя семья. Вдруг они действительно настолько хороши, что смогут пройти хотя бы тридцать волн? Если да — придётся задержаться ещё на какое-то время. Может даже на полгода.

— Сколько в среднем уходит времени на адаптацию энергетических вампиров? — я начал подозревать что-то нехорошее. Сроки, что назвал Лис, совершенно не вязались с тем, через что пришлось пройти мне.

— Тебя только сейчас это заинтересовало? — пушистый гад ехидно ухмыльнулся. — Вот не скажу! Мучайся теперь в догадках. Раньше нужно было спрашивать, дядя Зандр. Так что, мне готовить номера для гостей? Или вы решили воевать со своей силой самостоятельно?

— *Я согласна!* — только что не простонала Эйрин. — *Даже общение с главой школы Ярости лучше, чем постоянные голоса в голове. Сама не справлюсь.*

— *Мне, видимо, тоже нужно,* — вздохнула Альтая. — *Если бы не новые способности Леога, я бы его уже раз двадцать случайно убила бы! Это тяжело.*

— *Согласен,* — вечно весёлый Кармин виновато посмотрел на Эльду. Та кивнула:

— *Едем. Оставлять нас без обучения опасно. Мы представляем угрозу.*

— *Я справлюсь сама!* — гордо заявила Рансид, но её энтузиазм тут же был раздавлен жёстким голосом Герлона:

— *Ты идёшь. Это не обсуждается. Как иду и я. Леог?*

— *Я жил с этой энергией с самого рождения,* — ответил наш ученик. — *Сейчас она просто стала чуть сильнее. Это как пересест с лошади на шуструю самоходную повозку. Неудобно только первые несколько минут. К тому же кому-то нужно остаться сейчас в третьем поясе и притащить вас обратно.*

— Нам с Вилеей тоже придётся отрабатывать десять лет? — спросил я у Лиса. Единогласное решение моей семьи удивляло.

Это насколько плохо должно быть, чтобы даже Герлон согласился на обучение?

— Видеть твоё недовольное лицо или слушать вечные жалобы твоей жены целых десять лет? Нет, дядя Зандр, прошу уволь меня от такой радости. Как только мои преподаватели убедятся, что Вилея находится в адекватном состоянии и больше не представляет угрозу ни для себя, ни для окружающих, её выпрут из этой школы пинками. Делать ей тут нечего! Разве что бумажку вот такую дадим. Кстати, подпиши. Бюрократия, что поделать! Нужно же как-то обосновать твоё нахождение в рамках моей школы. Королева уже интересовалась, почему по нашей территории свободно гуляет человек?

Лис протянул мне два золотых листа. Первый из них являлся стандартным ученическим договором. Всё же слова главы школы оказалось недостаточно. Требовались более весомые основания для того, чтобы меня обучать. Второй лист заставил меня нахмуриться. Это был сертификат об окончании школы Ярости второго круга по курсу энергетический вампир. И закончил я этот курс с отличием, набрав сто баллов из ста возможных.

— Обычным студентам, закончившим школу с такими результатами, мне приходится говорить, что отныне перед ними открыты все дороги, тебе же я скажу другое. Как только ты подпишешь этот документ, весь мир демонов узнает о том, кем ты являешься. Человек — энергетический вампир. Чем не повод открыть охоту на такого интересного зверька? За тобой пойдут сильнеешие. Те, кому будет глубоко наплевать на плевки оримальных жаб, что ты так умело используешь. Об этом оружии знает уже слишком много демонов, дядя Зандр. Особенно после того, как один из библиотекарей внезапно скончался. Ты же не думаешь, что карлики оставят этот момент без реакции? Всё, что им известно о тебе, твоих возможностях, твоих силах, уже передано куда надо. Ты же умный мальчик, да? Сам прекрасно понимаешь, кому из Князей этого мира и какой советнице главы клана твоего нужна информация о тебе и твоих возможностях.

— Зачем вы всё это говорите? Для чего эти предупреждения?

— Разве не очевидно? Ты поклялся сделать всё, чтобы меня

уничтожить. Как же ты это организуешь, если тебя прикончит один из богов секты Бохао? Мне крайне интересно, как ты извернёшься, чтобы ко мне подступиться. Воображения тебе не занимать, ресурсами ты не обделён, так что что-нибудь забавное обязательно придумаешь. Ой, не смотри на меня так! Когда поживёшь с моё, начинаешь совершенно иначе смотреть на смерть.

Хотелось настучать Лису по его безумной башке, но что-то меня заставило погасить эмоции. Пятьдесят лет назад глава школы Ярости являлся золотым мастером. Познакомился же он с Эйрин, когда они оба являлись воинами. Сейчас он владыка, с ограничением на дальнейшее возвышение. Однако весь его опыт и сила совершенно не вяжутся с тем, что он начал своё возвышение всего семьдесят-восемьдесят лет тому назад. Как такое может быть?

— Оно здесь!

— Мы уходим.

— Мы не хотим встречаться с ним.

— Оно опасно!

— Мы придём позже...

В этот момент, словно ведомый Небом, в дом главы школы Ярости появился хмарник. Увидев меня, он резко передумал общаться с Лисом и ретировался. Но именно этого визита мне не хватило для того, чтобы окончательно сформировать логическую цепочку. Однажды мне уже доводилось встречаться с тварями, что умеют изменять свою энергетическую структуру по своему желанию. В мире людей. Да базе древних. Те самые коряги, что едва меня не прикончили. Хварник недаром видит в Лисе родное существо. Не удивлюсь, если Лис и вовсе окажется отцом этого туманного существа. Всё это выглядело настолько логично, что я даже удивился, что не додумался до такой простой мысли раньше. Понимая, что скорее всего получу отказ, я, тем не менее, попросил:

— Станьте кандидатом с тремя узлами и одним меридианом. Средоточия делать не надо.

— Вот так? — энергетическая структура Лиса на мгновение изменилась и передо мной появился идущий к бессмертию, едва осознавший свои силы. Абсолют разума и духа с максимальным потенциалом, но, увидев я такое существо в обычном мире, тут же сказал бы, что стать учеником оно не

сможет. Потому что на плотине тела находился такой огромный навесной замок, что даже удивительно, как он не ломает преграду. Блок Лиса не имел никакого отношения к его текущему возвышению. Это был блок, чтобы глава школы Ярости не стал... богом? Древнее существо, появившееся так давно, что уже не помнит о своих корнях. Способное изменять свою энергетическую структуру так, как ему вздумается, подстраиваясь под обстоятельства. Глава школы Ярости с момента её основания. Лис вновь стал золотым владыкой, но меня этим маскарадом уже было не обмануть.

— Значит вы — золотой зародыш бога, — утвердительно произнёс я, делая, наверно, уже миллионную попытку пробиться сквозь защиту и выкачать всю энергию. Лис, уже даже не усмехаясь над моими действиями, ударил в ответ, вынуждая меня покачнуться, но это никак не повлияло на мой настрой. Рано или поздно я всё равно пробьюсь через эту преграду.

— Золотой зародыш бога? — фыркнул Лис. — Когда ты стал так мелко мыслить, дядя Зандр?

— Вы точно не бог, — вновь утвердительно произнёс я.

— Нет, конечно. Король запретил мне возвышаться. Даже блок поставил. Лично, между прочим. Не самые приятные воспоминание, если что.

— Алмазный зародыш бога? — нахмурился я. — Разве такой существует?

— Что, клятва меня уничтожить уже не кажется такой выполнимой? — Лис явно наслаждался произведённым эффектом. — Да, дядя Зандр, я алмазный зародыш бога, которому ты и твоя семья перешла дорогу. Давай сразу определимся — если хоть слово из нашего разговора уйдёт дальше этой комнаты, я расстроюсь. Со всеми вытекающими. Поверь — у меня найдётся способ проверить, сболтнул ли ты обо мне своей семье, или нет. Но на всякий случай мне хотелось бы получить твоё слово. Так, мелкая подстраховка.

Пришлось заверять, что наш разговор останется между нами. В какой-то момент я даже пожалел, что не обладаю привычной Вилей и не транслирую происходящее в режиме реального времени.

— Получается, вы всё это проворачиваете ради Эйрин? Неужели вы всё ещё тешите себя наивной мечтой, что она

станет вашей?

— О, поверь, мои мечты никогда не бывают наивными. Для того, кто прожил так долго, как я, время перестало играть хоть какую-то роль. Дзинь, конечно, неприятная штука, что сильно связывает мне руки, но это не значит, что я их полностью опустил. Эйрин какое-то время поживёт со своим человеком, поймёт его ограниченность, дубовость. Осознает, что истинные демоны живут гораздо дольше людей. Даже тех, кто получил силу мозголома. Думаешь, я буду ограничивать его в обучении? Наоборот — сделаю всё, чтобы Герлон стал сильным мозголомом.

— Чтобы он утратил эмоции? Превратился в механизм, способный лишь копать в мозгах?

— Как же с тобой иногда скучно! — Лис наиграно обиделся. — Ни одной мысли от тебя не утаишь! Тебе что, сюрпризы вообще не интересны? Хотя, чего ещё ждать от перспективнейшего энергетического вампира за последние несколько тысяч лет? Ты же в курсе, что за всё время существования кристалла истины, его сто волн прошло двести тридцать семь истинных демонов, из них только семеро являлись энергетическими вампирами? Одного из этих семи ты видишь перед собой. Нужно рассказывать, что случилось с остальными?

— Они утратили связь с реальностью и их пришлось устранять, — почему-то именно этот вариант казался мне наиболее адекватным. Сила, полученная у кристалла, действительно пьянила и заставляла чувствовать себя всемогущим. Если получить её без должной подготовки, можно натворить много чего плохого.

— Нет, дядя Зандр, ты точно скучный и вредный! Всё верно — другие абсолютные энергетические вампиры стали опасны и их пришлось устранять. Не самая приятная работа, скажу тебе, но её тоже кому-то приходится делать. Ладно, нужно признать — ты превзошёл всех их. Даже вплотную подобрался к моим показателям. Всего полторы недели на полный контроль силы — такого результата этот мир не видывал долго. Очень долго. Средний период адаптации — полтора месяца. Это минимум. У меня было девять дней. У тебя десять. Хотя, приди я к тебе на два дня раньше, пока ты занимался геноцидом низших демонов, может и в восемь ты бы уложился. Кто знает? Так,

что-то я слишком много дифирамбов тебе петь начал. Вернёмся к Эйрин. Рано или поздно её эмоции улягутся, и она начнёт смотреть на мир не глазами влюблённой собачки, а разумом мудрой и опытной самки, которой нужно заботиться о своём потомстве. Как думаешь, выбирая между лишённым эмоций мужем и великолепным живым главой школы возвышения, с которым у неё когда-то было полное сопряжение, кого она выберет? Сейчас — Герлона. Через двадцать-тридцать-сто лет такой уверенности уже не будет. Я умею ждать, искатель. Если я убью Герлона прямо сейчас, Эйрин никогда мне этого не простит. Если я ему помогу — она перестанет видеть во мне врага. Так что сотня лет — не срок. Для истинных бессмертных — один удар сердца.

— Если оно вообще у тебя есть, — не удержался я от реплики.

— Всё может быть. Так что решили? Твоя семья идёт ко мне на обучение?

— Да. Нужно время для нашего телепорта.

— Замечательно. В таком случае, дядя Зандр, тебе больше нечего делать в моей школе. Твоё временное ученичество закончилось, ты получил свидетельство об успешном окончании школы Ярости, отныне ты великий и могучий энергетический вампир. Как только ты притянешь свою родню — брысь из моей школы! В следующий раз, когда ты здесь появишься, мы будем сражаться. Покажешь, как далеко продвинулся в своём стремлении к моему уничтожению. Давай определимся сразу — когда ты мне проиграешь, заметь, я не использую «если», то на десять лет станешь одним из работников моей школы. Кому-то же нужно здесь подметать, верно? Да и с воспитателями всегда проблемы. Замётано? Вот и отлично.

— Мне нельзя пользоваться телепортами, — напомнил я. — Уходить же в мир людей я пока не собираюсь.

— Как будто это моя проблема, — усмехнулся Лис. — Ты энергетический вампир, а не мальчик для битья! Что, настолько не уверен в себе, что не рискнёшь посетить центральный дворец? Фасор Рин, конечно, интересный демон, но он всего лишь серебряный зародыш бога. Или ты хочешь, чтобы я теперь всегда с тобой за ручку ходил, как с маленьким? Вот, не обижайте мальчика, он в песочнице немножко поиграет. Так

хочешь? Какой же ты тогда дядя Зандр? Определись, человек, кто ты. Тот, кто играет роль сильного энергетического вампира, или кто действительно является им? Выбор, как ты понимаешь, за тобой.

На то, чтобы перетащить дом с пленными детьми в наш мир, а затем вытащить из него практически всю мою семью, ушло двое суток. У телепорта, видимо, было плохое настроение, вот он и медлил. Лис несколько раз приходил, оценивая прогресс. Хотя, как мне кажется, он просто нервничал. Ведь здесь воплощается его Эйрин. Однако, когда дом окончательно обрёл плотность, Лис не пришёл. Он отправил к нам слуг.

— Громилы, прошу за мной. Энергетические вампиры, мы покажем вам ваше временное жилище. Господин мозголом, позвольте проводить вас в ваши покои. Уважаемая сирена, ваше обучение начнётся через несколько минут. Прошу, следуйте за мной...

Судя по тому, что все подчинились без единого вопроса, проблема с контролем действительно стояла острейшим образом. Что говорить, если даже Кармин не ухмылялся, а любопытная Альтая смотрела строго перед собой, боясь лишний раз хоть чем-то заинтересоваться. Это было опасно для окружающих.

Вилея продолжала тренировки, поэтому, спрятав дом в пространственную аномалию, я решил её навестить перед отбытием. Вот только мне этого не позволили. Скорость, с которой Лис очутился рядом со мной, поражала.

— Знаешь, дядя Зандр, я всё же решил рассказать тебе ещё об одной интересной штуке. Вначале не хотел, чтобы тебя в будущем ждал сюрприз, но кто знает, как ты начнёшь реагировать? Вы, люди, крайне нестабильные существа. Так вот. Когда я только тебя увидел, на тебе висела метка суккубы. Понятия не имею, где ты её подцепил, но она настолько долго торчала на твоём теле, что впилась уже на уровень подсознания. Перед обучением метку я снял, чтобы не отвлекать тебя от дела, но что-то мне подсказывает, что рано или поздно она появится вновь. Кто-то основательно её подпитывает. Причём неосознанно. Суккуб много, но каждая из них имеет уникальную метку. Та, что была на тебе, мне не знакома. Это кто-то новый. Тот, кто ещё не познал свою истинную силу, но уже достаточно силён, чтобы одной волей

устанавливать метки на своём имуществе.

— Имуществе?

— А ты как думал? Суккубы вообще существа забавные. Они метят лишь тех, кто им интересен, такова их природа. Это как знак, что не даёт другим суккубам положить на тебя взгляд. Та, что работала с тобой, ещё и достаточно настырная. Она целенаправленно формировала на тебе метку, чтобы ты испытывал к ней как можно большее влечение. Она считает тебя своей собственностью, так что постарайся её не убить, когда с ней встретишься и увидишь процесс установки метки. Вместо этого отправь её ко мне. Необученная суккуба такой силы, да ещё человек — весьма интересный объект изучения. Даже хочется посмотреть, что из неё получится. Так, где там моя Эйрин? Хочу посмотреть, как перекосит её миленькое личико, когда она узнает, что отныне будет считаться моей ученицей. Веселье начинается!

Глава 11

— Не самая лучшая твоя затея, — прокомментировал Лис, решивший проводить меня до самого выхода.

— Искатели не ищут лёгких путей, — заметил я с идеальным спокойствием. Даже духовное зрение не могло показать, что мне страшно. Сердце билось ровно, дыхание было спокойным, да и в целом ни одна мышца не дёргалась, желая меня отговорить от безумия. Вот только страшно мне было так, что я на полном серьёзе несколько раз собирался отказаться от своей безумной затеи.

— Будет жаль, если такой перспективный враг исчезнет, — Лис предпринял ещё одну попытку меня отговорить, но мы оба понимали, что это бесполезно. Решение принято и пути назад нет. Небу будет такое не угодно.

В этот момент очередная огромная волна ударила о скалы и подняла гигантское облако брызг. Они окатили защитную формацию, но не смогли её пробить. Защита, установленная на острове, где находилась школа Ярости, была идеальной. Складывалось ощущение, что её устанавливало сильнейшее существо этого мира. Король? Запросто! Не думаю, что Лис является основателем этого места.

— С другой стороны — если тебя не станет, разделаться с твоей семейкой будет проще, — Лис не мог не поддеть. — Эйрин ничего не останется, кроме как признать мою силу. Так что...

Слушать, что там глава школы Ярости собирается делать с моей сестрой мне не хотелось. Выбрав наиболее удалённую точку, видимую духовным зрением, я активировал перемещение, используя технику зародыша бога. Вилея была неподалёку, так что проблем с этим не возникло. Школа Ярости осталась в сорока пяти километрах позади, но даже намёка на землю впереди не было. Как не было рядом и Вилеи — отныне техники зародышей бога оказались для меня закрыты. Морские пучины жаждали меня поглотить и раздавить, вот только сделать это они не могли. Тяжело раздавить владыку четырёх стихий.

Идея двигаться через океан пришла ко мне спонтанно. Впрочем, как и любая другая моя «мудрая» мысль. Я перебрал в голове несколько вариантов, остановившись на том, который

меньше всего ждут. Портал для меня закрыт. Искатели, конечно, не бегают от проблем, но переходить прямо сейчас в центральный дворец демонов у меня желания нет. С Фасором Рином нам рано или поздно всё равно придётся поговорить, но мне хотелось подойти к этому разговору во всеоружии. Каждый раз, когда Лис говорил про дядю Альтаи, он использовал выражение «интересный демон». Что могло говорить только об одном — серебряный зародыш бога не так прост, как кажется с первого взгляда. Наверняка у него имеется по одному козырю в каждом из тайных карманов его огромной мантии, так что беспечно относиться к этому демону ни в коем случае нельзя. Нельзя забывать и о том, что бог секты Бохао тоже заинтересован во встрече со мной, а к ней я сейчас точно не готов. Золотой зародыш бога свернёт меня в бараний рог одной своей волей, и я ничего не смогу с этим поделать. Видимо, всё же придётся мне заняться тем, что я так долго откладывал — собственным возвышением. Для этого мне придётся ещё раз отправиться в Холитон. Отныне стану очищать любого сектанта, независимо от его этапа возвышения. Как говорили в моей деревне: курочка по зёрнышку клюёт. Один сектант — капля в возвышении, но тысяча — уже неплохая лужа.

Второй вариант, как выйти из школы Ярости, заключался в переходе в мир людей. Вот только делать мне там откровенно нечего. Составлять Леогу компанию? Бежать к болоту с оримальными жабами и вытаскивать для Лиса всю опасную заразу древних? Мысль, конечно, здравая, тем более что мне хотелось попробовать взаимодействовать с этой энергией своими новыми способностями, но у меня было чёткое понимание, что нельзя позволять сектантам ощущать себя в полной безопасности. Где-то у них имелось тайное логово с проходом в мир людей, в Холитоне всё ещё проживали две семьи, что воровали живых существ как в нашем, так и в этом мире и сейчас они, уверен на все сто процентов, активно таскают во второй круг как людей, так и демонов. Пора положить этому конец — сектантам и их пособникам нет места в этом мире. Я и так подарил им три месяца спокойствия. Имеющаяся у меня карта не показывала огромного моря во втором круге, значит оно находилось либо в северной, либо в восточной части исполинского материка. Для того, чтоб добраться до юго-западной части, где обосновались сектанты

Бохео, потребуется ещё несколько месяцев. Даже думать не хочется о том, сколько пленников за это время будет уничтожено.

Следующие два способа, связанные с формированием червоточины в рамках мира демонов и перенос с помощью дома-телепорта, я даже не рассматривал. Вилея была не в том состоянии, чтобы формировать прокол, а Лис никогда в жизни не выпустит Эйрин, пока вдоволь не насладиться её обществом. Альтаю отправлять порталом тоже не вариант, как и любого другого искателя. Нами всеми крайне заинтересован один неприятный Князь, по совместительству являющийся богом секты Бохео. Вот и выходило, что единственный способ выбраться из школы Ярости — пройти насквозь бушующее море. Во втором круге летающие мечи не работали, Батончик умел только ездить, а летать, как Дилайла, я не мог. Не мог я и поднять в воздух платформу, чтобы тащить её в нужную сторону. Нет, поднять-то мог, но только в обществе Вилеи, что осталась в школе Ярости. Вот и пришлось вспомнить о том, чему меня обучал ещё Герлон — о беге! Море у берегов острова яростно бурлило, словно кто-то создал такое безобразие с помощью техник, но мне всё это было неважно — я бежал по ровной дорожке, не думая больше ни о чём. Часть моего сознания занималась покорением воды, часть отвечала за чёткость работы организма, чтобы он не вздумал сбоять от скорости, остальная осматривала окрестности, в надежде как можно быстрее добраться до суши. Лис не стал облегчать мне задачу и рассказывать, в какую сторону нужно бежать. Не стал он говорить и о том, как далеко до большой земли. Он вообще ничего не говорил, лишь пару раз попытался меня остановить. Пришлось доверять предчувствию. Я обошёл школу по периметру, присматриваясь к различным сторонам, но только в одном направлении мои ощущения хоть и орали от ужаса, но не так дико, как в других.

На самом деле бежать оказалось достаточно просто. Вода подчинялась моим желаниям, формируя, вместе со стихией воздуха, безопасный туннель. Длина постоянно менялась, в зависимости от состояния волн. Неподальёку от школы Ярости это были пятьдесят метров, но чем дальше я убегал, тем ниже становились волны, и тем длиннее становился мой туннель. Спусти двадцать часов монотонного, но весьма шустрого бега

шторм и вовсе закончился. Значит, защита была создана техниками, а не является чем-то естественным. Сильных идущих к бессмертию это не задержит, но слабым такое испытание будет не по зубам. Мало того, нельзя пройти это испытание в одиночку. Повелевая лишь одной стихией, невозможно противиться буйству техник.

Земля показалась лишь сутки спустя. Сколько я пробежал за это время — непонятно. К концу суток я значительно замедлился — сказывалась усталость. Можно было, конечно, насытить тело силой, но я собирался сразу ринуться в гущу событий, а не валяться на берегу мёртвым грузом, мечтая сдохнуть. Так что пришлось тщательно следить за собственными силами, чтобы случайно не сгореть. Ясно было одно — мне удалось пробежать не меньше сотни километров. Если добавить к этому сорок пять километров от техники перемещения, получается весьма приличное расстояние. Что-то у меня огромные сомнения, что остров появился на своём месте случайно. Скорее всего он тоже, как и погода, являлся рукотворным. Король или Королева, здесь возможны вариации, создали это место как тюрьму для истинных демонов. Даже главного надсмотрщика посадили. Вот только тюрьма постепенно превратилась в школу возвышения, создающую весьма ценные ресурсы. Много их не делают — все прекрасно понимают, что абсолютный контроль над истинными демонами невозможен. Рано или поздно они превратятся в опасную неконтролируемую силу, с которой придётся что-то делать. В мир людей всех не отправишь, там Безымянных, ниндзя и прочих зародышей бога хватает, чтобы обеспечить относительную безопасность. Точнее, хватало раньше. Сейчас с этим возникли определённые проблемы, но, благодаря Герлону, у нас наступило временное перемирие. Хотя, как по мне, демоны просто выжидают. Они тоже прекрасно знают про эпидемию и решили позволить людям и даосам сдохнуть самостоятельно, чтобы затем прийти на всё готовое. Вот и придумали себе повод в виде моего кровного брата. Уверен, одного Фасора Рина на передовой хватило бы на то, чтобы демоны продвинулись до границы с барьером в четвёртый пояс. Но зачем рисковать, если даосы прибьют себя сами?

— Муж, а ты где? Почему я тебя не ощущаю? — Вилея оторвалась от занятий и неожиданно осознала, что меня рядом

нет. Долго же она соображала!

— На материке. Лис сказал, что у тебя проблемы с контролем и тебе ещё три месяца нужно будет учиться контролю. Моё же обучение закончилось, так что глава школы приказал выметаться. Вот я на материк и перебрался. Начну охоту на сектантов, постепенно двигаясь к Холитону. Пора возвращать сектантам страх перед неведомым.

— Ты начнёшь их поглощать без меня?! — Вилея явно злилась. Даже хорошо, что мы находимся далеко друг от друга. — Только не говори, что ты собираешься переходить на этап зародыша бога в одиночку!

— Поглощать буду, но не уверен, что энергии хватит на то, чтобы...

— Не вздумай без меня никого поглощать! — Вилея даже кричать начала. Новая сила сильно ударила по и без того расшатанным нервам моей жены. Она стала ещё более агрессивной, импульсивной и нетерпимой. Вот только мириться с таким я не собирался, поэтому пошёл в контратаку:

— Так научись контролировать свою силу! Вместо того, чтобы орать на наставников и пытаться их избить, займись собой! Даю тебе трое суток! Не справишься — начну поглощение без тебя! Время, когда мы могли сидеть на заднице и ёрзать, не вставая с места, прошло! Либо мы встаём, делаем дело и спасаем кучу народа, либо даже не начинаем. Искатель не поддаётся своим эмоциям, Вилея Бао! Так докажи, что ты настоящий искатель! Три дня, моя старшая жена!

— Единственная! — прорычала Вилея. — Низшего демона тебе в тусы, а не вторую жену! Всё, муж, ты напротился! Даже если приведёшь кого-то, я не соглашусь! Отныне ты мой и только мой! Мне плевать на то, как на это будут смотреть другие! Слабый самец, раз у него одна самка? Да я вырву глотку каждому, кто так скажет, даже если это будет моя мать! Довольно угождать, нужно жить для себя. Ты дал мне трое суток, Нет, мой муж, жди меня уже завтра! И только попробуй хоть кого-то поглотить без меня за это время! Клянусь Небом — ты пожалеешь!

Мне оставалось только ухмыльнуться. Неужели сработала? Вилея способна на многое, но у неё всегда какой-то блок срабатывал, словно она была не уверена в собственных силах. Однако этот блок сметался, как только мою жену основательно

поддеть. В таком случае она готова горы свернуть, чтобы доказать свою правоту. Я, конечно, загнул по поводу трёх суток — за месяц, что моя жена работала с покорением своей силы, она далеко не продвинулась. Даже с огромной мотивацией ей должно было понадобиться минимум неделя, поэтому двое суток, что она назвала, были для меня неожиданностью. Верил я в то, что Вилея справится? Да! Потому что моя жена иначе не умеет! Она подавит в себе злость, начнёт слушать наставников, сконцентрируется и сделает всё, чтобы доказать своему нерадивому мужу, что по-прежнему является сильнейшей в нашей семье. Мою новую силу Вилея не знает, не понимает, да ей этого и не нужно. Пусть и дальше остаётся главной, если ей так легче.

Городов в доступной мне области сканирования не обнаружилось. Что было не так и удивительно — духовное зрение показывало, что в воде плавают весьма опасные твари, умеющие выбираться наружу. Они чувствовали моё возвышение, поэтому не рискнули выйти и приветствовать меня в этих землях, но жителям второго круга от них явно спасу не было. Вот демоны и не селились рядом с опасными чудовищами. Значит, нужно добраться до места, где есть населённые пункты и понять, в какой части исполинского материка мне довелось оказаться.

— Муж, я готова! Забирай меня! Мохнатая зараза вручила мне бумажку!

Довольная и гордая собой Вилея стояла рядом с небольшим столиком, на который она положила небольшой лист. Мне даже не требовалось его воплощать, чтобы увидеть текст — Лис признал, что Вилея успешно закончила школу Ярости по классу громил. Не с отличием, конечно, но, раз закончила, значит сдала все нужные экзамены и прошла все проверки. Но что больше всего меня поразило — на это моей жене хватило двух суток! Собравшись, она всё же сумела перебороть и обуздать свою сущность. Всё что угодно, только чтобы не оставаться одной! Идеальная самка.

На самом деле я был даже рад, что Вилея вернулась ко мне. Батончик, конечно, крайне удобное и приятное средство передвижение, но только для тех, кто желает проехаться по нервам своих сопровождающих. Повозка стала обузой. Чтобы проехать сорок пять километров, которые мы с Вилеей могли

преодолеть за мгновение, Батончику требовалось от двадцати до сорока минут, в зависимости от местности. Это было крайне неудобно. За двое суток я так и не смог приблизиться ни к одному населённому пункту — слишком медленно двигался. Демоны старательно избегали моря и его обитателей. Даже безумные охотники за приключениями, а такие среди жителей этого мира наверняка есть, и те здесь отсутствовали. Всё, что мне удалось обнаружить — несколько пустых стоянок. Высокая трава не позволяла разогнаться, так что мне приходилось тащиться вперёд со скоростью беременной черепахи. Вроде быстро, но при этом катастрофически медленно. Пользоваться техниками перемещения не хотелось. Это определённо быстрее, но я привык, что во время их применения в моей ладони находится ладонь Вилей. Вдвоём как-то приятней.

— Ты молодец! — произнёс я, как только открыл двери дома-телепорта. Хмурая Вилей вышла, явно собираясь сказать мне всё, что думает по поводу того, что я оставил её одну в школе Ярости, но не успела. Ибо я продолжил: — Очень горжусь тобой! Ты настоящий искатель! Тот, кто никогда не покоряется обстоятельствам и всегда идёт так, как нужно только ему!

Сбитая с толку Вилей уставилась на меня, решая, как поступить, но кто же ей даст возможность думать? Я подошёл и обнял жену, прижимая её к себе так крепко, как только мог, продолжив нашёптывать всякие глупости. Так, слово за слово, мы даже не заметили, как неподалёку сформировалась палатка и мы отвлеклись от всех невзгод этого мира. Сектанты, эпидемия, возвышения? Всё это неважно, когда оставались только мы вдвоём. Видимо, всё же в любовных романах, что так любит Альтая, есть какой-то толк. Как говорится практически в каждой книге: «В любой непонятной ситуации целуй жену и тащи её в кровать». Как бы я скептически к этому не относился, но это работало!

Путешествовать вдвоём оказалось одним удовольствием. Само понятие «расстояние» перестало для нас существовать, несмотря на то что прыжки на сорок пять километров требовали огромную прорву сопряжённой энергии. Техника зародыша бога действовала все наши сопряжённые меридианы и поглощала десять процентов за каждый прыжок. Это было очень много, но у нас имелось неоспоримое

преимущество перед всеми живыми существами — мгновенное и приятное восстановление! Для этого требовалось установить палатку и погрузиться в сладостный мир единения.

Первое поселение попало нам на третий прыжок, города пошли на пятый. Мне даже не требовалось ловить демона, чтобы гарантированно сказать, где мы оказались. В восточной части их материка. Откуда такая уверенность? Из-за червоточин, коих во всех городах было по одной-две штуки. Ни один уважающий себя клан мира людей не мог допустить, чтобы на их землях творилось такое беззаконие. Единственный вариант, при котором такое количество проколов между мирами возможно — на захваченных демонами территории. Оставалось дело за малым — определиться, в какой конкретно точке восточного сектора мы оказались. Для этого я выбрал самый большой город из тех, что мы обнаружили. Наверняка здесь можно найти карту восточной части второго круга.

Прыгать напрямик в город не стал — мне не нравилось скопление вооружённых демонов на единицу площади. Группы периодически исчезали в червоточине, в обратную же сторону выходили уже потрёпанные жаркой битвой бойцы. Никого выше этапа воин в городе не было. Даже мэр, что сидел в своём кабинете перед горой бумаг, и тот являлся золотым воином, а не мастером, как это обычно бывает. Уничтожить защитный купол, что закрывал город, для меня проблем бы не составило, но почему-то не хотелось доставлять местным жителям лишние неприятности. Зверей и низших демонов вокруг города находилось немало, да и шайку разбойников я заметил в одном из лесов. Если уничтожу защиту — будут лишние жертвы. Небу такое не угодно.

Поэтому пришлось прыгать к центральным воротам в город. Стража, заметив наше появление, едва оружие не побросала от страха. Командир, бледный, как мел, всё же вышел вперёд и низко склонился, стараясь не смотреть в нашу сторону. Исследовательский артефакт отработал за мгновение, ничего не показав. Я скорректировал ауру и не позволил ей нас коснуться. Сделал примерно то, что делает техника невидимок. Только сознательно и с полным отчётом своим действиям. Хорошо, что Лис рассказал о том, что случилось с другими абсолютными энергетическими вампирами, поэтому я старался не поддаваться эйфории. Новая сила запросто могла опьянить.

Она казалась безграничной.

— Старшие, приветствую вас в городе Фириор!

Фириор... На моих картах такого города не было. Значит мы находимся не в юго-восточной части материка. Скорее всего ближе к северо-востоку. Это плохо — до Холитона нам прыгать минимум неделю! Если мы не решим срезать через внутренние круги.

— Что происходит на той стороне червоточины?

— Чёрный полигон этапа мастер, старший! Города на другой стороне больше не существует. Как и соседних.

— Почему смотритель этих земель не устранил угрозу? — удивился я. — Кому принадлежат эти земли?

— Зародышу бога Топару Ри, старший. Девять месяцев назад он перешёл на другую сторону, но так и не вернулся. За ним отправились двое других зародышей бога, но и они не сумели выйти. Уверен, наш мэр связывался со всеми, с кем только можно, но помощи мы так и не получили. Три месяца назад даже портал был удалён, чтобы мы перестали тревожить центральный дворец. Это чёрный полигон, старший. Хозяин, что главенствует там, обладает способностью создавать блокирующие техники участки.

— Но вы всё равно продолжаете атаки? Зачем вы продолжаете кормить Хозяина и его големов?

— Добыча, старший. Каждый голем несёт в себе духовный камень чистой энергии. Да и обычные големы слабые. Главное не нарваться на их командиров.

Центральный дворец игнорирует просьбы о помощи? Видимо, не только у людей всё плохо с центральной властью. Командир стражников не посмел нас останавливать. От нас с Вилеей исходила такая огромная сила, что серебряному воину даже смотреть на нас было больно. Так что требовать, чтобы мы себя назвали, он просто не имел права. Ибо мы могли прогневаться и начать крушить весь город. Хватило одного прыжка, чтобы мы очутились на центральной площади. Червоточина располагалась в одном из крупных залов мэрии и сейчас, судя по тому, что я видел, настало время выхода раненных. Обычные раны лечились на месте, но оторванную руку, ногу, а также тяжёлые увечья лечебные техники этапа воин не брали. Здесь нужно было что-то серьёзней, но оставлять жителям Фириона лечебную капсулу я не собирался.

Как-нибудь сами разберутся со своими болячками.

— Оно нам зачем? — уточнила Вилея, когда мы подошли к червоточине.

— Разве не очевидно? — удивился я. — Чёрный полигон этапа мастер. Да ещё и с блокирующим техники Хозяином. Тебе не интересно проверить свои новые силы, истинный громила? Там будет надежда только на голую силу. Вот мне, например, очень хочется посмотреть, каким образом Хозяин блокирует энергию Ци. Три зародыша бога, пусть даже и медного ранга — это серьёзная сила. Раз они не справились, значит на той стороне действительно что-то интересное.

— То есть в Холитон нам уже не надо? Люди, которых пытаются сектанты, нам уже не интересны?

— И в Холитон нам надо, и люди нам интересны, — смутить меня не получилось. — Но также нам нужно кое-что другое. В десяти километрах от нас находится заброшенная червоточина. Со стороны мира демонов её завалили, чтобы через неё ничего сюда не пролезло. Уверен на сто процентов — никто и слова не скажет, если кому-то удастся закрыть проход. Насколько я помню, во время закрытия червоточины образуете...

Договорить я не успел — Вилея схватила меня за руку и подала знак на использование техники перемещения. Идти по длинной кишке моя жена не хотела — зачем, если можно сразу перенестись на другую сторону? Вот только прыгать я не стал — в кишке находилось слишком много раненых демонов. Если бы мы использовали технику перемещения, они бы все превратились в некрасивую кровавую лепёшку, расползающуюся по нашему духовному доспеху. Оно нам нужно? Нет. Пусть живут.

— Куда дальше? — Вилея заинтересовано покрутила головой, как только мы очутились в мире людей. Выход из червоточины располагался в некогда большой комнате, что сейчас напоминала пещеру. Здание оказалось разрушено и только чудом огромные каменные блоки не завалили выход. Хотя, может и завалили, но арка выдержала, а затем демоны всё расчистили. Узкий проход петлял между камней и выходил на центральную площадь той части Фириона, что находилась в мире людей.

— Вначале думать, — задумчиво произнёс я, оценивая показанную духовным зрением картину. Есть подозрение, что

поход будет не таким простым, как мне казалось. С момента превращения аномалий в полигоны прошло много времени и, как мне кажется, Хозяева полигонов начали обретать разум. Это были уже не какие-то тупые создания, вся задача которых заключалась в том, чтобы пожрать. Это было что-то опасное и серьёзное, что заставляло даже меня, абсолютного энергетического вампира этапа золотой владыка, испытывать ощущение опасности. С наскока уничтожить эту тварь не получится. Но самое забавное заключалось не в том, что Хозяин походил на разумное существо и формировал вокруг себя некое поле, похожее на действие блокирующей техники металла. Пробраться сквозь это поле я своими способностями не мог. Нет! Самое забавное заключалось в том, что три зародыша бога, что явились сюда уничтожить Хозяина, оказались живы. Если их состояние вообще можно назвать жизнью. Ибо отныне эти зародыши бога сражались на стороне полигона.

Уважаемые читатели, я уехал до 07.08. Китай меня ждёт 😊

Глава 12

— Что-то мне здесь слишком хорошо, — хмуро произнесла Вилея, поёжившись. — Хочется прыгать от радости и веселиться. Бесит! Зандр, сделай что-нибудь! Я же и сорваться могу.

Слова Вилеи можно назвать необычными. Золотой владыка, сопряжённый зародыш бога, истинный громила, да и просто красивая девушка, куда же без этого, лишённая хоть каких-то моральных тормозов и готовая ринуться в гущу боя без оглядки, ведомая лишь одним своим представлением о том, кто такие «господа» и «рабы», собиралась прыгать от радости и счастья, как маленькая девочка. Одно это должно было заставить задуматься и вспомнить о том, что где-то в другом месте у нас есть куча важных и неотложных дел. Вот только не могли мы сбежать. Ибо кроме всего того, что я перечислил, Вилея являлась ещё и искателем. Истребителем монстров и прочей нечисти, уничтожающей само понятие жизни. Небу будет неуютно, если мы опустим глаза и покинем этим земли, сделав вид, что ничего не видели.

На самом деле состояние Вилеи было вполне объяснимо, но я не понимал, каким образом это исправить. Хозяин полигона явно решил обосноваться здесь всерьёз и надолго. Тварь изнанки обрела разум и принялась выстраивать всё по своему усмотрению. Она не только формировала вокруг себя блокирующую техники и энергию Ци ауру, но и наводняла город странной силой. Которая, собственно, и вызывала у Вилеи чувство эйфории. Являясь координатором червоточин, моя жена ощущала родство с происходящим. То, что вызывало боль, панику или страх у других существ, побуждало в Вилее счастье и радость. Причём помочь я ничем не мог — энергия изнанки оказалась для меня недоступна. Неприятная новость, на самом деле. Ограниченный энергетический вампир, неспособный оперировать какой-то силой — жалкое зрелище. Тем более что я эту силу только чувствовал, но не видел. Духовного зрения, усиленного механизмом древних, оказалось недостаточно для того, чтобы увидеть силу изнанки.

Двухметровый крот, выступающий в качестве Хозяина полигона, обосновался в глубинах городских подземелий. Причём не просто обосновался — он устроил себе комфортное

логово, обложив его металлом, камнями и даже деревом. Это больше не была пещера в привычном понимании — это была полноценная система коридоров и помещений, где хранились необходимые кроту ресурсы. Одни человекоподобные големы сражались с демонами на поверхности, другие занимались обустройством логова твари. Там же находились защитники из числа наиболее сильных големов этапа медный мастер, но они не шли ни в какое сравнение с хрупкими стражами, созданными из демонических тел. Трое зародышей бога, отправившихся на битву с Хозяином, обнаружили на том же уровне, что и повелитель всего этого безобразия. Причём не только они — здесь же находились с десятков владык различных рангов, готовые вступить в бой против любого, кто посягнёт на жизнь их повелителя. Выглядели демоны довольно странно — они передвигались, были насыщены энергией, но при этом по всем правилам считались мёртвыми. Сердца не бились — кровь не циркулировала по телу. Лёгкие не работали — никто из пленников Хозяина не дышал. При этом движения не выглядели дёрганными. Казалось, что я смотрю на живых существ, решивших встать на сторону твари изнанки. И, что самое неприятное — у меня не было возможности работать с заключённой в этих телах энергией. На шее каждого ходячего трупа находился амулет, блокирующий любое поглощение энергии. На самом деле его предназначение было другим — защитить своего носителя от смертоносных высокоуровневых техник, но и против энергетических вампиров предметы изнанки прекрасно работали.

— Зандр! — Виле не нравилось моё молчание.

— Терпи и игнорируй ауру. Иначе сдам тебя Лису обратно. Скажу, что бумажку он тебе липовую выписал — ты не можешь справиться с минимальными внешними раздражителями.

— Минимальными?! — Вилея намеревалась разозлиться, но умолкла, увидев мой предостерегающий жест.

— У нас гость. Готовимся к битве.

Нас, наконец, заметили. Големы этапа воин, бегающие по городу в поисках материалов для подземного строительства, не обращали на нас внимания. Полагаю, они нас просто не замечали — слишком огромна была разница в возвышении. Это позволило нам спокойно пройти по некогда красивому городу, превратившимся сейчас в руины. Причём постарались

не только големы — демоны тоже приложили свои лапки к творящемуся вокруг хаосу. Чего стоит огромная воронка на месте центральной площади — явно дело рук нынешних слуг крота.

Раз в десять минут Хозяин полигона замирал и выпускал ауру, определяя, не появились ли в городе серьёзные силы? Аура действовала на привычной мне энергии, так что долгое время проблем с скрытием не возникло. Однако големы, бегающие по поверхности, всё же умудрились донести до своего господина новость о нашем прибытии, и крот использовал что-то, с чем справиться у меня не получилось. Я даже не понял, что тварь сделала — между лопаток вонзилась острая раскалённая иголка нехороших предчувствий и пришло осознание, что Хозяин узнал о нашем прибытии.

Крот начал действовать практически сразу. Пока мы слонялись по поверхности, собираясь с духом, чтобы закапываться в глубины местных подземелий, Хозяин полигона принялся творить. Это был третий тип големов, встреченных в этом городе. Воины, строители и вот этот. Охотник. Почему-то у меня не было сомнений, что именно охотник за высокоуровневыми демонами или даосами. Слишком неприятные ощущения начинались между лопаток, когда я концентрировался на этом существе. Попытка воздействовать на него техниками ни к чему не привела. Голем оказался инертен к энергетическим вампирам.

— Человекоподобный голем. Два метра. Двигается очень быстро. Создан из энергии изнанки. Будет у нас через тридцать секунд.

— Энергия изнанки? — заинтересовалась Вилея. — Насколько она чистая?

— Настолько, что я с ней работать не могу, — ответил я, не понимая вопроса.

— Муж, не тупи! Неужели ты не понимаешь, почему даже зародыши бога не могли ничего поделаться с этой тварью? Мы же сами такое проворачивали! Почему кто-то не может провернуть такое с другими?

— Семя червоточины! — произнёс я, стараясь убрать из голоса первородный ужас. То, против чего я ничего не мог поделаться. Сила, способная превратить меня в катающийся от ужаса комок мяса. Потому что разума там уже не было.

— Причём не просто семя червоточины, — Вилея решила меня добить. — Семя червоточины, умеющее передвигаться! Способное прыгать, бегать и использовать техники, вынуждая всех испытывать ужас из-за одного своего присутствия. Откуда он появится?

Указав направление, я с трудом подавил желание сбежать куда подальше. Страх с трудом поддавался контролю — тело слишком хорошо помнило об ощущениях, связанных с близостью к семени червоточины. Однако пришлось оставаться на месте — нехорошие предчувствия присутствовали, но не орали о том, что всё плохо.

Созданный голем двигался со скоростью, значительно превосходящей ранг мастера. Так могли двигаться владыки, а то и зародыши бога, но никак не впопыхах созданная тварь, призванная притащить наши бьющиеся в истерике тела Хозяину полигона. Теперь понятно, каким образом здесь появились такие высокоуровневые защитники — сражаться с местным повелителем могут лишь координаторы червоточин. Все остальные, несмотря на их великий ранг и этап возвышения, являются лишь безвольным мясом, годным либо на производство новых гогомов, либо выступать в качестве защитников. Также стало понятно, почему крот действует без особого фанатизма и позволяет демонам ощущать видимость победы. Демоны или даосы этапа воин Хозяину не интересны. Но убивать их нельзя — демоны могут забеспокоиться и перестать отправлять сюда живую силу. Поэтому крот позволял демонам убивать своих гогомов, насаживая их на крючок. Всегда же есть особо одарённые существа, такие, как мы с Вилеей, кто считает себя сильнее остальных. Мастера, владыки, зародыши бога. Рано или поздно кто-нибудь из них явится в это место, чтобы показать свою силу и, тем самым, увеличит настоящую армию крота. Идеальный план существа, прибывшего в наш мир из изнанки.

За одним исключением — всегда есть неучтённый фактор, из-за которого любой идеальный план катится с горы сломя голову. В нашем случае неучтённый фактор стоял в нескольких метрах от меня и ждал появления противника. В сотне метрах от нас камни взметнулись вверх, выпуская монстра на свободу. Несмотря на расстояние, моё тело свело судорогой. Появились крысиные мысли о бегстве. Что говорить, если я даже шаг назад

сделал! Вся сила концентрации и величия золотого владыки оказалась бессильна против обычного наспех созданного голема этапа мастер.

Тварь начала крутить башкой, чтобы найти цель, но ему этого не потребовалось — цель ринулась к нему сама. Вилее надоело выступать в качестве стороннего наблюдателя. Моя жена уже поняла, что техники ничего поделаться с монстром не могут — воронка вместо центральной площади была наглядным тому примером. Только голая физическая сила. И так получилось, что у хрупкого и нежного цветочка (главное вслух Вилею так не назвать, иначе она прибьёт и скажет, что так и было) этой силы было предостаточно.

Несмотря на состояние, я не мог не залюбоваться идеальными движениями. Вилея подскочила к опешившему голему, явно не ожидавшему, что кто-то может передвигаться под его аурой, ловкой подсечкой опрокинула его на землю и вывернула все конечности в обратную сторону. Раздался неприятный треск крошащихся камней. Несмотря на то, что голем был создан из чистой энергии, сейчас он выступал в своём твёрдом состоянии. Орать тварь не могла — Хозяин полигона не наделял свои куклы такой способностью. Видимо, не чувствовал он и боли — голем не дёргался, не агонизировал. Просто лежал, придавленный ногой Вилеи и безрезультатно пытался воздействовать на неё аурой. При том, что любое нормальное живое существо с вывернутыми ногами и поломанными руками будет испытывать определённый дискомфорт.

Хотелось крикнуть, чтобы Вилея как можно скорее разделалась с чудищем, но я прикусил язык. Моя жена наверняка знает, что делает. Слишком уверенной она казалась. Слишком хитрым взглядом она на меня посмотрела. Вместо того, чтобы оторвать голову и спрятать тварь в пространственную аномалию, Вилея наклонилась, положила руку на поверженного врага и закрыла глаза. Такое видеть мне уже приходилось — когда моя жена разрушала арки червоточин. Пространство трянуло, словно во время землетрясения. Остатки домов, что каким-то образом уцелели, рухнули, погребая демонов и, что мне больше всего не понравилось, заваливая действующий выход червоточины. Теперь, чтобы его очистить, придётся поработать. Воинам, даже

золотым, будет тяжело разбирать творения человеческих даосов этапа мастер.

Процесс перекачки силы из голема в ладонь Вилеи произошёл за считанные мгновения. Не успела осесть пыль, как от творения Хозяина полигона не осталось и следа. Моя жена посмотрела на кулак, где находилось семя червотчины и радостно подняла руку ввысь — мать получила очередное дитя!

— Зандр, оно сильное! У меня ещё никогда такого сильного семени не было!

— Я это и так ощущаю! Прячь! Куда?! Вилея, не вздумай ко мне идти с голым семенем! Я же сдохну!

— Ой! — Вилея остановилась и забавно похлопала глазами, пытаясь понять, по какой важной причине она решила подбежать ко мне. Видимо, похвалиться своей новой добычей. В руках моей жены появилась шкатулка из металла древних и вскоре я ощутил невероятное облегчение. Страх ушёл. Однако не ушли эмоции, накрывшие Вилею.

— Ты видел? Нет, Зандр, ты видел?! Это чистая энергия, не замутнённая ничем. Наставники говорили, что такой не бывает, но они ошибались — бывает! Это семя, оно... Стой. Муж, у нас проблема! Я от него отказываться не собираюсь!

— Если ты о том, что при прыжке через телепорт семечко с нами не полетит, то можешь об этом больше не беспокоиться. Полетит как миленькое. Правда, придётся заранее подготовиться.

Судя по незамутнённому взгляду, Вилея не поняла, каким образом я собрался сохранять предмет, которому закрыт доступ в пространственную аномалию. Пришлось пояснять принцип работы нашего дома-телепорта. В него можно положить хоть сотню таких семян червоточин и никаких проблем с их размещением в аномалии не возникнет. Потому что пространство дома отличается от пространства аномалии. Конечно, был у такого способа и существенный минус — оперативно достать семя не получится. Вначале воплощаешь дом, заходишь в него, забираешь и пользуешься. Придётся договариваться с врагами, что на нас нападут, чтобы они дождались реализации всего этого процесса и только потом нападали. Ибо другое Небу не угодно. Интересно, это хоть с кем-то работает?

— Муж, а как насчёт того, чтобы никуда из этого города не

уходить? Здесь так хорошо! Ты только посмотри, какие здесь камушки! Ой, а этот похож на твою голову. Глянь, такой же пустой.

Послышались приглушённые смешки, переходящие в залиvistый смех. Сама пошутила, сама посмеялась, вот только мне было совершенно не до смеха. Вилею начало накрывать. Ей изначально было тяжело находиться в городе, пронизанном энергией изнанки, сейчас же, после создания семени, она и вовсе потеряла над собой контроль. Я посмотрел в её глаза и тяжело вздохнул. На меня смотрели ословелые глазки пьяницы, добравшегося до бездонного бочонка с дешёвым вином. С такой Вилеей дел дальше не будет.

— Вилея, руку! Жена, услышь меня! Дай мне руку и следуй моим приказам! Нам нужно выбраться из города!

— Ух ты, какой грозный муж! Кричит, что-то требует! Может, скрутить тебя в бараний рог, да оставить так лежать, пока ты не поймёшь, как правильно нужно с девочками разговаривать? Какие приказы? Какой выбраться из города? Ты в своём уме? Только посмотри, как здесь хорошо!

— Хочешь, чтобы было ещё лучше? — уточнил я, параллельно наблюдая за действиями Хозяина полигона. Тот явно осознал, что происходит что-то неправильное. Разумный крот не получил ответа от своего создания и, недолго думая, отправил в нашу сторону одного из зародышей бога. Создавать нового голема он не стал. Видимо, имелись у крота такие же ограничения, как и у любого обычного координатора червоточин. Зародыш бога не мог передвигаться с огромной скоростью, как это делал голем. Марионетке крота приходилось двигаться по вырытым туннелям, петляя по коридорам. Да, быстро, но всё равно медленно. По моей оценке, потребуется несколько минут, прежде чем тело выберется на поверхность. И, что самое главное, на третьем уровне один из коридоров, по которому должна бежать кукла крота, находился как раз под нами.

— Конечно хочу! А ты сможешь? — глаза Вилеи загорелись от предвкушения новой порции счастья.

— Конечно смогу! Дай руку!

— Учти — прыгать отсюда я никуда не буду! — сразу предупредила Вилея. — Хоть сотню раз команды мне давай, я останусь в городе! Здесь хорошо!

— Никуда мы не пойдём, обещаю, — заверил я. Пришло осознание, что даже если мне удастся прямо сейчас вытащить Вилею из города и привести её в норму, в следующий раз ситуация будет ничуть не лучше. Если не хуже — мою жену накроет ещё сильнее. Так что придётся работать с тем, что имеем. Имеем же мы практически в стельки опьяневшую девушку, способную двумя пальцами свернуть стальную подкову в металлический шарик и имеющую иммунитет к энергии изнанки.

— Хорошо, радуй! — Вилея подошла ко мне вплотную. Схватившись за руку, девушка качнулась. Держаться на ногах было тяжело. — И? Почему я ещё не обрадована?

— Буквально несколько секунд, — произнёс я, наблюдая за перемещениями марионетки. Мой разум оказался прав и путь зародыша бога проходил под нами. Сжав ладонь Вилеи, чтобы моя жена случайно не осталась на месте, я прикрыл глаза и использовал свою новую силу. Энергетический вампир хорош не только в работе с живыми существами. Он хорош в работе со всем, в чём находится энергия Ци. В том числе и с камнями, на которых мы стояли. Когда марионетка крота должна была пробежать чётко под нами, я выкачал всю силу из камней, что разделяли нас и третий уровень подземелий этого города. Заниматься беготнёй я не собирался.

Камни, металл и даже земля, из которых были созданы перекрытия между уровнями, превратились в невесомую пыль. Словно в нулевом поясе кто-то случайно выбросил предмет этапа зародыш бога. Удержать наш вес эта пыль не смогла, и мы грохнулись прямиком на голову зародышу бога. Какой бы могучей и сильной марионетка крота ни была, она была лишена главного — боевого предчувствия. За что и поплатилась.

Мне хватило мгновения, чтобы содрать с шеи зародыша бога блокирующий мою силу амулет. Творение крота вызывало незабываемые ощущения. Конечно, не такие, как чистое семя червоточины, но и их хватило, чтобы у меня едва сердце от страха не остановилось. Повезло, что рядом со мной была Вилея — мне хватило самообладания, чтобы всучить амулет ей. В пространственную аномалию забираться он не желал. Сама же марионетка, лишившаяся защиты, проблем не представляла. Даже несмотря на свой этап возвышения. Зародыш бога

медного ранга застыл на месте, не в силах даже дёрнуться. Ибо движение — это энергия. А что умеет истинный энергетический вампир? Правильно — он умеет поглощать любую доступную ему энергию. В том числе и ту, что давала странную жизнь умершему демону. В том, что он умер, я уже не сомневался. Живые существа так не пахнут и так не выглядят.

— Вкусняшка! — обрадованно воскликнула Вилея, полностью поглощая амулет и всю силу, что в нём находилась. Духовный доспех, что я повесил на нас, не позволял мелкой пыли забиться в рот, так что моя жена могла говорить, а не отплёвываться. В текущем состоянии о такой малости она даже не думала. Энергия изнанки полностью ушла в Вилею, но нового семени червоточины не родилось. Видимо, в амулет было добавлено слишком мало силы. Нужно больше.

— Довольна?

— Ещё! Хочу ещё! Зандр, мне надо! Ой, а это кто? Фу, муж, а почему он такой несвежий? Только не говори, что ты хочешь, чтобы я к этому прикасалась?! Я же тебя сейчас в порошок сотру!

— Это не вкусняшка! — на всякий случай предупредил я. Тело демона изрядно потрепалось, но меридианы и ядра всё ещё находились на месте, а жизнь поддерживалась энергией изнанки, что вливал в свою марионетку Хозяин полигона. Крот явно поднаторел в управлении куклами — даже лишённый подвижности демон пытался меня атаковать, вот только теперь это была та энергия, которая являлась моим вторым «я». Да и разница в нашем возвышении была минимальна. Формально меня уже можно было назвать зародышем бога медного ранга, но для официального названия всё же немного не хватало. Требовался дополнительный рывок, но как его сделать, я ещё не знал. Видимо, придётся изрядно поработать с сектантами. Просто так больше ни один из них не умрёт.

— Ладно, а где вкусняшка? — Вилея потеряла интерес к воняющему демону.

— Придётся пройтись. Здесь недалеко. Готова?

— Веди! — Вилея уверенно протянула мне руку, требуя продолжения банкета. Я перевёл взгляд на пленника — оставлять бесхозное тело здесь нельзя. Это второй пояс — если накопленная в этом демоне энергия выплеснется, то здесь образуется огромная воронка из чёрной пыли. Оно мне надо?

Нет. Поэтому пришлось игнорировать своё чувство прекрасного, запрещающего пожирать энергию из некрасивых источников и превращать демона в пыль самостоятельно. Это всего лишь оболочка, в которой спрятана нужная мне сила. Не моя вина, что эта оболочка изрядно поистрепалась. Привередничать некогда.

Искать проход на уровень крота не было необходимости — этим пусть занимаются обычные даосы. Я разрушил несколько стенок, что преграждали нам с Вилеей путь и вскоре мы очутились прямо над начавшей нервничать тварью. Она уже догадалась, что стандартные способы охоты на еду не работают, но придумать что-то новое не могла. Этому монстру всего год и ему, как я понял, разум изнанки не передался. Только самосознание, которого явно недоставало на нестандартные решения. Утратив контроль над текущим зародышем бога, крот не нашёл ничего лучшего, как отправить к нам всю свою оставшуюся марионеточную армию — двух зародышей бога и двенадцать владык. Чем сделал себе только хуже — кто же его теперь защищать будет? Или тварь на полном серьёзе думает, что у меня рука не поднимется сломать красивые стены, возведённые глубоко под землёй с такой тщательностью?

Дождавшись, пока защитники доберутся до четвертого уровня, я прижал Вилею к себе и начал постепенно уничтожать камни под нашими ногами, спускаясь вниз со скоростью лифта центральной гостиницы Холитона. Чтобы за нами никто не прыгнул, каждый проход я запечатывал своей силой. Даже зародышам бога придётся повозиться, чтобы с ней разобраться.

Последняя перегородка под нашими ногами превратилась в пыль и, пролетев почти пять метров, мы приземлились в центре огромного зала. Крот подошёл к созданию своего логова со вкусом — здесь даже свет был! Сам Хозяин полигона размещался на куче из костей. Тварь оказалась плотоядной, хотя все остальные Хозяева полигонов, с кем мы встречались, питались лишь энергией изнанки. Двухметровый крот уставился на нас немигающим взглядом, пытаясь понять, кто мы такие и что здесь делаем, как раздался чужой плотоядный голос, по какой-то странности исходивший от моей жены.

— Вкусняшка!

То, что произошло дальше, мне хотелось бы выкинуть из

памяти, но, к сожалению, абсолют разума так не умеет. Я не отворачивался, наблюдая за тем, как моя жена расправляется с кротом. Блокировки техники не влияли на истинного громилу — Вилея не пользовалась энергией Ци. Она действовала на другом, недоступном кроту уровне. У Хозяина чёрного полигона этапа мастер просто не было шансов — Вилея заживо начала его пожирать, вырывая наиболее «вкусные» части и запихивая их в рот. Такой я не видел Вилею давно. Кажется, с момента нашего первого путешествия по миру демонов, где она сдуру нажралась сущностью тигра. С каждой вырванной частью аура изнанки испарялась — Хозяин становился слабее и не мог поддерживать должный уровень. Наконец, очередной кусок был вырван из груди чудовища и Вилея подняла на меня ясный взгляд. От опьянения не осталось и следа — как только исчезла аура, исчезло и то, что превращало мою жену во что-то неадекватное. Вот только мне совершенно не понравился этот взгляд.

— Зандр, у меня проблемы...

С этими словами Вилея рухнула на пол без чувств, а её механическое древнее сердце вздумало совершить самый глупый поступок своей жизни. Оно остановилось.

Глава 13

Что такое отчаянье? Раньше я думал, что это нечто надуманное. То, чем слабые люди прикрывают свою беспомощность и нежелание сражаться до последнего. Те, кто готовы идти до конца, никогда не могут попасть в это состояние. Просто потому, что они сильнее и всегда контролируют ситуацию. Даже перед лицом смерти, когда есть чёткое понимание, что сейчас умрёшь, всё равно не приходит это чувство. Потому что смерть — это тоже твой выбор. Выбор того, кто идёт до конца.

Так я думал раньше и так я действовал всегда. Даже когда Вилее вырвали сердце, меня не накрыло отчаяньем. Но сейчас я познал истинную силу этого чувства. Золотой владыка, управляющий энергией на абсолютном уровне, способен на многое. Даже на то, чтобы поддерживать жизнь в существе против его воли. Потому что жизнь — это тоже энергия и ей можно управлять. Но то, что происходило с Вилеей, не укладывалось ни в какую логику. Моя жена оказалась мне недоступна! Внутри неё кружились вихри энергии, но это была энергия изнанки, которую я видел только по косвенным признакам. Механическое сердце отключилось и больше не желало работать. Лечение не помогало — техники отказывались входить в наполненное чужой силой тело. Лечебная капсула, куда я поместил Вилею, замигала всеми огоньками, запищала и мне даже не удалось закрыть крышку! Механизм отказывался лечить мою жену! Всё, что мне оставалось — насильно гонять кровь по венам, да поднимать-опускать грудь, вталкивая в Вилею воздух. Остатки энергии Ци, что всё ещё хранились в Вилее, позволяли это делать, но с чудовищной скоростью эта сила улетучивалась. Насильно запихнуть её в Вилею не получалось — тело отторгало энергию. Даже сопряжение и то не запускалось! Я перепробовал всё и даже больше, но ничего не помогало. Моя Вилея умирала и поделаться с этим я не мог ничего!

Вот тут-то я и осознал, что отчаянье доступно существу любого этапа возвышения. Будь то кандидат или золотой владыка. Сильный, слабый — всё вторично, когда вся твоя сила бесполезна против обстоятельств. Мне даже посоветоваться было не с кем! Все, кроме Леога, находились в процессе медитации и обуздании своих сил. По себе знаю — тренировки

в школе Ярости требуют максимальной концентрации. Дошло до того, что я даже хотел спросить совета у Леога, но и он оказался недоступен. Судя по тому, что он застыл в одном положении — спал.

Всё, погоревали и хватит! Зандр, мысли! Что привело Вилею к текущему состоянию? Поглощение Хозяина полигона. Нет, не так — поглощение огромного объёма энергии изнанки. В животе Вилеи творился невообразимый хаос — чужая сила боролась с той, что изначально находилась в моей жене, вытесняя её прочь. Сопротивляться Вилея не могла — ей не хватало навыков. Да и тяжело управлять силой, находясь без сознания. Что произойдёт, если энергия изнанки полностью поглотит Вилею? Что-то мне подсказывает, что ничего хорошего не будет. Она превратится в нечто, похожее на крота. В существо изнанки со всеми их ограничениями. Довольно отчаиваться, нужно действовать!

Тело Вилеи продолжало отторгать мою энергию, но сейчас мне не требовалось заталкивать силу непосредственно в тело. Хватало того, что я усиливал немногочисленные очаги обороны, что всё ещё держались внутри Вилеи. Не забывая при этом гонять кровь и впихивать воздух в лёгкие, выступая в качестве отключившейся древней железки.

Сила полилась из меня такой полноводной рекой, что пришлось доставать источники энергии. Изнанка категорически отказывалась структурироваться и выходить из моей жены. Попытка вызывать рвоту не привела к результату — Вилея отключилась настолько, что рефлексy не работали. Духовные камни рассыпались один за другим, кристаллы стихии не успевали извлекаться, сущность духа держалась чуть дольше, но и её хватало буквально на пару секунд. В Вилею уходил такой поток энергии, что раньше её бы разорвало на мелкие части. Но сейчас всей этой силы едва хватало на то, чтобы удержать в узде невидимую силу изнанки. Чего-то недоставало. Чего-то огромного, мощного, такого, что сметёт всю заразу из моей жены. Взгляд зацепился за центральную стойку, где находились наши самые ценные и уникальные предметы. Подарок Дарны. Частичка Первородной Души, благодаря которой я могу безболезненно менять ранги в рамках одного этапа возвышения. Если не этот осколок, то я даже не знаю, что ещё мне может помочь!

Кристалл появился у меня в руке и в этот же момент я ощутил боль — осколок Первородной Души прошёл сквозь мой кулак, совершенно его не замечая. По сути, у меня просто оторвало кисть, но такие мелочи сейчас меня не заботили. Лечение в себя, блокируя боль и кровь, сохраняя полную концентрацию на том, что происходит с Вилеей и частичкой Первородной Души. Осколок подлетел к Вилее и завис над ней, выпустив толстый луч всепоглощающей энергии. Вот только направлена эта энергия была не в сторону живота, где концентрировалась зараза изнанки, а в сердце. И да — это была именно всепоглощающая энергия. С той же лёгкостью, с которой осколок разорвал мне кисть, он прожёл грудь Вилеи, добираясь до остановившегося сердца. Изделие древних несколько мгновений сопротивлялось потоку силы, но ему всё же пришлось сдаться — осколок Первородной Души включился на всю свою силу. Вокруг нас образовалось пространство из чёрного пепла и мне пришлось выделять часть сознания на формирование защитного купола, чтобы не позволять этой пыли добраться до нас.

Металлическое сердце Вилеи окончательно испарилось, но осколок Первородной Души не посчитал свою миссию выполненной. Он, наконец, обратил внимание на то, что происходило в животе и теле моей жены. Появился новый поток силы, но он отличался от того, что уничтожил сердце. Как по цвету, так и по действию. Сила Первородной Души окутала Вилею и, неожиданно, я увидел энергию изнанки! Точнее, увидел окутанную силой осколка чужеродную нашему миру силу. Саму энергию я не видел. Осколок начал концентрировать всю заразу в одном месте, формируя грязно-фиолетовый комок. Откуда я знал, что комок грязно-фиолетовый? Потому что он концентрировался в дыре, что всё ещё находилась в груди моей жены. Вначале эта сила была полупрозрачной, но с каждым мгновением плотность становилась всё больше, пока не произошёл переход в нечто материальное. В груди Вилеи сформировалось семя червоточины, и тьма пришла ко мне настолько быстро, что я даже не успел почувствовать страх. Сила изнанки наглядно показала, что наблюдать за её формированием могут избранные, а я в их число явно не вхожу. Небо, пусть мне хватит мозгов не прекращать гонять кровь по телу Вилеи!

— Зандр... — родной голос пробился сквозь тьму. В нём было столько боли и страданий, что сознание вернулось рывком, без долгой раскачки. Открыв глаза, я резко вскочил на ноги. Смертельной ауры изнанки не было. Осколка Первородной Души тоже — лишённые силы остатки подарка Дарны валялись на нижней части моей защитной ауры, блокирующей нас от чёрной пыли. Мои меридианы практически обнулились — силы золотого владыки едва хватало, чтобы поддерживать защитный купол, на который давило несколько сотен метров превращённой в пыль земли. Настолько глубоко мы провалились.

Но самое главное заключалось в том, что грудь Вилей поднималась без моего участия. Моя жена дышала! Сама! Вот только положительные моменты на этом закончились — чудовищная рана, нанесённая осколком Первородной Души, никуда не делась и я мог наблюдать за тем, как в груди Вилей бьётся чудовищное фиолетовое образование, выступающее в качестве нового сердца. Ауру изнанки блокировала тонкая плёнка, покрывающее сердце целиком. Вилея всё ещё не пришла в сознание. Тот стон, что выдернул меня из тьмы, она произнесла неосознанно. Судя по тому, что Вилея стонала, даже в беспамятстве ей было больно. Я перевёл взгляд на лечебную капсулу — минус одно устройство. Вряд ли удастся его починить — близость к осколку Первородной Души не прошла бесследно. Механизм был повреждён. Ничего, у меня ещё две штуки есть! Если понадобится, найду ещё. Библиотекарям придётся раскошелиться.

Этого не потребовалось — когда я положил Вилею в лечебную капсулу и нажал на кнопку активации, крышка встала на место без звуковых и световых эффектов. Какое-то время капсула мигала жёлтым светом, но вскоре появился зелёный и информация, что всего сутки моя жена будет находиться под пристальным контролем лечебного механизма.

Схватив капсулу, я закрыл глаза и начал формировать под нами плотную землю, выталкивая сферу из глубокой ямы. Чёрная пыль до последнего не желала нас отпускать, но совладать с силой золотого владыки не могла и вскоре я вернулся в логово крота. Хозяина полигона уже не было — он сгорел, как и большая часть помещения. Желания оставаться под землёй не было никакого, так что я продолжил

восхождение, вливая остатки сил. Восстанавливаться с помощью источников у меня уже не получалось — пришло перенасыщение и обнуление меридианов. Точнее, они вошли в состояние, когда больше не могли поглощать энергию. Требовалось время на восстановление. По-хорошему — лечебная капсула, которая гарантированно вернёт меня в боевое состояние, но позволить себе такого я сейчас не мог.

Город замер. Проход через червоточину всё ещё был завален — демоны не спешили очищать выход к опасному месту. Марионетки крота обрели покой и замерли, постепенно формируя вокруг себя пространство с чёрной пылью. Всё же сила владык и зародышей бога была слишком сильной для второго пояса, где мы сейчас находились. Нужно будет ими заняться, но позже. Големы рассыпались, оставив после себя духовные камни этапа воин, и немногочисленные демоны, что всё ещё находились в городе, занимались уверенным собирательством. Они уже поняли, что произошло что-то из ряда вон выходящее — формирующей страх ауры больше не существовало. Как больше не существовало и противников — чёрный полигон был окончательно закрыт. Мне, конечно, безразличны демоны, но совесть искателя не позволит пройти мимо. Придётся спрашивать, сколько ещё подобных образований находится на подконтрольной им территории? Ибо чем дольше Хозяин полигона будет находиться в мире людей, тем более разумным он станет. Того и гляди, появится новая сила, для уничтожения которой людям и демонам придётся объединяться.

Наконец, мы поднялись под ласковые лучи Эарис, и я сформировал плотную площадку под лечебной капсулой. Даже если весь мир рухнет, эта площадка останется незыблемой. Ничто не должно помешать моей жене восстановиться. Усевшись рядом, я попытался понять, что вообще произошло. Почему осколок Первородной Души так странно себя повёл? Из того, что мне стало понятно, и что показывает духовное зрение — отныне у моей жены новое сердце. Оно бьётся, гоняет кровь и металлические лапки лечебной капсулы с особой тщательностью обследуют это новое образование, действуя так, словно ничего критичного не произошло. Словно устройство древних прекрасно понимает, как работать с концентрированной энергией изнанки. Накаркал! Между

лопаток неожиданно вспыхнула резкая боль и, так как рядом не было ни единого живого существа, кроме моей жены, опасность исходила именно от неё. На остатках энергии я отпрыгнул в сторону, чтобы издала через духовное зрение наблюдать за тем, как лечебная капсула надрезала плёнку, обволакивающую сердце и принялось активно в нём копошиться. Вокруг капсулы появилась аура страха и, находясь я на месте, меня бы просто размазало по земле. Экспериментальным путём было установлено, что незаблокированное новое сердце моей жены в разы превосходит семя червоточины по своей опасности. Если к последнему я мог подойти на два-полтора метра, прежде чем меня начинало отключать, то здесь расстояние измерялись десятками метров. Тридцать три, если быть точнее. Ближе подступить к капсуле я не мог. Сила изнанки защищала своего нового хозяина, никого к нему не подпуская. Кажется, мне всё же нужны библиотекари. Без этого странного существа понять, что произошло с Вилеей, не получится.

Сутки, что потребовались лечебной капсуле на реабилитацию Вилеи, прошли практически мгновенно. Всё это время я наблюдал за действиями внутренних механизмов, пытаюсь понять, почему на восстановление после такой жуткой раны потребовалось так мало времени. Понимания не пришло, зато появилась чёткая уверенность, что с моей женой продолжает твориться что-то неправильное. Она лечилась изнутри — её организм самовосстанавливался с поразительной скоростью, а древний механизм лишь наблюдал за этим процессом, особо никуда не вмешиваясь. Единственный раз, когда капсула древних продемонстрировала своё мастерство, оказался во время заделывания надреза на скрывающей сердце плёнке. Тут же исчезла давящая аура, что позволило мне приблизиться к капсуле — на ней горел зелёный огонёк, показывающий, что процесс лечения завершён.

Крышка отошла в сторону и на меня уставились два ярко-жёлтых глаза. Какое-то время Вилея смотрела на меня, но потом закрыла глаза и прислушалась к своим ощущениям. Судя по всему, что-то её всё же беспокоит. Или наоборот — перестало беспокоить.

— Механизма древних больше нет, — произнесла Вилея, открыв глаза. — Я его не чувствую. Расскажешь, что случилось? Как-то я себя странно чувствую. Словно у меня из груди убрали

что-то мешающееся, к чему я давно привыкла. Какая-то непривычная лёгкость. Бесит.

Судя по взгляду Вилей, её что-то сильно беспокоило, но моя жена до последнего оттягивала разговор на эту тему. Почему? Да, древнего механизма нет и теперь наши меридианы, как сопряжённые, так и реальные, перестанут восстанавливаться после единения. Вот только это не казалось мне великой проблемой — отныне я мог выкачивать энергию хоть из камня и засовывать её в меридианы. Вот только восстановлюсь, так сразу этим и займусь. Сейчас же я принялся рассказывать, особо не вдаваясь в подробности своих ощущений. Пусть жена думает, что у меня всё было под контролем и все действия были обусловлены чёткой логикой, а не судорожными попытками сделать хоть что-то.

— То есть ты понимаешь, что со мной произошло? — с какой-то надеждой спросила Вилей.

— Ты стала на шаг ближе к изнанке, — предположил я и почувствовал, что ошибся. — Нет, не на шаг. Ты теперь и есть изнанка, верно? Ты ощущаешь странную силу, что пронзает наш мир. Часть этой силы находится у тебя в груди и, как мне кажется, благодаря ей ты и можешь работать с изнанкой. Раз механизм древних сумел тебя заштопать после повреждения, значит он умеет работать с энергией изнанки. Что естественно — древние прекрасно умели работать с пространственными аномалиями. Собственно, ничего страшного не произошло.

— Не произошло? — Вилей неожиданно всплакнула, чего не было, кажется, вообще никогда. — Зандр, я стала монстром! Я проглотила крота и забрала у него силу! Смотри!

С этими словами вокруг Вилей образовалась чудовищная аура, вынудившая меня рухнуть на землю и на несколько мгновений утратить разум. Когда я вновь обрёл способность соображать, Вилей сидела внутри лечебной капсулы с таким грустным видом, словно на неё ополчился весь белый свет.

— Ты можешь это контролировать? — спросил я, поднимаясь на ноги. — Радиус, силу, направление?

— Это именно то, что тебя заботит прямо сейчас? — Вилей настолько опешила, что даже её расстроенный вид улетучился. — Я стала монстром, Зандр! Чтобы контролировать эту силу, мне приходится постоянно концентрироваться. Только я ослаблю контроль, получается вот такое! Представь, что будет,

например, когда мы уединимся? Готов сойти с ума от страха только потому, что я перестану себя контролировать?

— Ты не ответила, жена, — спокойно заметил я. — Ты можешь управлять радиусом, силой и направлением?

— Бесишь! Да, могу! Продемонстрировать! Хочешь опять упасть? Или тебя сильнее приложить, чтобы ты осознал всю ситуацию?

— Приложи, — кивнул я и тут же уточнил: — Выставляй на минимум, конусом в мою сторону и не поворачивай. Действуй!

Что-то в моём голосе тронуло Вилею — она подчинилась. Я ощутил давление, похожее на то, что было в городе раньше. Сделав шаг в сторону, я с облегчением вдохнул — ауры не было. Вилея могла контролировать это! Но мне требовалось окончательно в этом убедиться.

— Теперь увеличивай мощность, но не резко. Хочу понять, как много я могу выдержать. Когда упаду на колени — выключай. Будем думать.

И вновь моя жена действовала без возражений. Мне удалось удержаться на ногах чуть меньше минуты. При этом большую часть этого времени я боролся с собой, чтобы не сбегать от ужасающего воздействия силы. Только когда колени подогнулись и я рухнул на землю, воздействие прекратилось и Вилея перешла в атаку:

— Доволен? Или теперь мне нужно попрыгать, как молодой козочке? На цыпочках походить? Язык высунуть? Что за просмотр, муж? Я тебе что, лошадь на продажу?

— Вот такая ты мне нравишься куда больше, чем хнычущая и стенающая, — усмехнулся я. — Но просмотр нужно продолжить. Сейчас я отойду, а ты сформируешь семя червоточины. Затем положишь его в сундук и, не используя никаких приспособлений, откроешь портал в мир демонов. Действуй!

— Муж, ты в своём уме? — Вилея окончательно утратила даже намёки на жалостливость. — Нельзя открыть червоточину без семени! Это база!

— Жена, я не понял — с каких пор ты решила мне перечить? Тебе поставлена задача, так будь добра её выполнить! Хорошо, с проходом я погорячился, но семя тебе придётся сейчас сделать. Мало того, если потребуется, будешь делать их один за другим, пока не поймём твой предел. Считаешь себя

монстром? Глупо. Я считаю тебя великим координатором червоточин, получившим в свои руки огромную силу. И вместо того, чтобы проверить границы своей новой силы и понять, как её можно использовать, ты вздумала плакаться о горькой судьбе. Может, рассказать Альмирде, кого она вырастила? Уверен, твою мать это позабавит.

— Только попробуй! — Вилея вспыхнула и от неё вновь пошла чудовищная аура. Однако моя жена довольно быстро взяла себя в руки и погасила злость. Между лопаток закололо и мне пришлось отбежать — Вилея сформировала очередное семя червоточины. Получилось это настолько буднично и беспроблемно, словно она вообще не напрягалась.

— Оно такое же чистое и идеальное, как и предыдущее, — уже без особой радости в голосе произнесла Вилея. — Делать ещё одно?

— Давай, — кивнул я. Обычно координаторы червоточин не могли делать два семени подряд, не отдохнув перед этим пару месяцев, но где мы и где обычно? Прошло мгновение и в руке Вилеи появилось новое семя червоточины.

— Ещё? — судя по возбуждённому голосу, успех второй попытки оказался для Вилеи неожиданным. Она действительно начала интересоваться своими новыми способностями.

— Довольно! Теперь поглоти семя!

— Не поняла...

— Ты смогла его создать. Так сумей его вернуть обратно в изнанку.

— Зандр, то, что ты говоришь, похоже на...

— Жена, действуй! — оборвал я словоохотливую Вилею. — Думать о том, можно так или нельзя, будешь потом. Вначале сделай! Верни силу изнанки обратно!

Взгляд, который мне подарили, не предвещал ничего хорошего, однако Вилея подчинилась. Уставившись на ладонь, где лежала семя червоточины, моя жена долгое время его гипнотизировала, словно уговаривала исчезнуть. Не добившись результата, Вилея закрыла глаза, какое-то время простояла с вытянутой рукой и, неожиданно для всех, семя с громких хлопком исчезло. Не было ни выброса силы, как произошло во время уничтожения семени Герлоном, ни каких-либо последствий для окружающего мира. Просто частичка изнанки перестала существовать.

— Это как? Так же нельзя! — опешившая Вилея представляла собой настолько умиротворяющее зрелище, что мне не удалось удержать улыбку. Не переживая, что моя жена утратит контроль, я подошёл ближе и обнял её, прижав к себе со всей силы. Мгновением спустя Вилея ответила на объятия, после чего окружающий мир на несколько часов ушёл на задний план. Когда всё закончилось, я с сожалением посмотрел на наши меридианы. Мы несколько раз находились на пике наслаждения, но энергия не восстановилась. Жаль, этот момент был приятным и полезным. Ничего, придумаем что-то новое. Главное, что мы живы и умеем контролировать свою силу.

— Значит, я не монстр?

— Какой же ты монстр? Ты демон, заполучивший в свои руки огромную силу. Осталось разобраться с расстоянием, возможностью активации нескольких секторов, может, даже не секторов, а чего-то целенаправленного. В общем, работы у нас с тобой прибавилось, но к монстрам ты точно не имеешь никакого отношения. Одно печалит — придётся идти на поклон к библиотекарям. Есть у меня подозрение, что тебе придётся учиться новой силе...

— Опять учиться?! — возмущённый возглас Вилеи сотряс палатку. — Ну нет, муж! Мне хватило обучения у Лиса! Довольно! Сама со всем разберусь! Чего удумал — карликам меня сдавать! Знаешь, где я их видела? Вот и не вынуждай меня вслух произносить это тёмное место!

— Не хочешь учиться? — я лукаво посмотрел на Вилею. — Даже если в результате обучения сможешь открывать проколы между мирами или в рамках одного мира без всяких последствий? Нравится путешествовать месяцами?

Вилея промолчала, но по её красноречивому взгляду стало понятно всё. Моя жена ненавидит учиться, но ещё больше она ненавидит бесцельно сидеть в Батончике, ожидая, пока мы доберёмся до очередного населённого пункта.

— Ладно, всё это мы решим потом. Сейчас давай засунем меня в капсулу. Нужно восстановить руку. Да и меридианы не мешает зарядить. Отныне наше единение таким не занимается. Со всем остальными проблемами будем разбираться по мере их возникновения.

Глава 14

— Это единственное место, старшие! Другие чёрные полигоны мне неизвестны! — мэр славного города Фириор даже дышать старался через раз, не говоря уже о том, чтобы поднять на нас взгляд. Возможно, он хотел говорить с нами на равных, мы были даже не против, вот только мэр слишком запаниковал, когда в городе появились два золотых владыки. Являющиеся, при этом, людьми. После того, как мы с Вилеей закрыли все червоточины, что располагались в этом районе, нам пришла в голову здравая мысль — проверить работу сопряжения. Не сломалось ли в нём что-то? Результат показал, что ничего не сломалось — все круги циркулирующей энергии уверенно формировались как раньше, даже энергия сердца, что прятала теперь не механическое, а изнаночное сердце моей Вилеи. Ничуть, при этом, ему не мешая работать. Из минусов — мы превратились в людей, так как проводили сопряжение в мире даосов, но прятаться за кольцами уже не хотелось. Надоел маскарад. Ради кого нам прятаться? Ради слабых, что будут пугаться нашего вида? Или ради кого-то сильного, что придёт за нами? Так пусть приходит, с удовольствием с ним поговорим. Даже если это будет дядя Альтаи.

Вот в виде людей мы к демонам и заявили, чтобы сообщить им радостную новость. Заодно и местную червоточину удалили. Как ни крути, но нужно выполнять свои прямые обязанности искателей. Даже если это кому-то не понравится. Сообщать о своём прибытии не стали — Вилея закрыла проход в мир людей, а я перенёс нас в кабинет главы города, минуя всю стражу и слуг. Поразительно, но мэр действительно работал, разбирая горы бумаг и формируя какие-то приказы. Наше прибытие стало для него огромным сюрпризом — золотой воин решил, что мы пришли за его жизнью и решил продать её как можно дороже, используя все доступные ему техники и артефакты. Пришлось тратить время, чтобы не только показать бесполезность этих мероприятий, но и как-то донести мысль о причине нашего появления. Убедившись, что новость услышана и понята, я решил выяснить информацию по другим чёрным полигонам, но здесь меня ждало разочарование. Мэр на контакт не шёл. У меня не было сомнений, что он прекрасно осведомлён о подобной беде, но

отдавать её людям не собирается. Демон знал, насколько выгоден промысел с полигона. Опасен — да, но выгоден. Тут же людишки явились, чтобы всё прибрать к своим загребущим рукам. Я даже видел, как в голове мэра формировалась здравая мысль: «Пусть хоть все демоны сдохнут, чем враги получают хоть что-то». Мысль была вполне здоровой — сдыхать должны демоны из других племён, на которых мэру города Фириор было глубоко плевать. Если мне хоть кто-то скажет, что демоны отличаются от людей — расскажу ему про этот случай с требованием найти хотя бы три отличия.

— Вилея, нам нужна информация, — вздохнул я. — Постарайся его не убить.

— Я ничего не... — начал было мэр, но умолк, рухнув на пол в неконтролируемом приступе страха. Всё же я правильно поступил, что потратил кучу времени на проверку новых способностей моей жены. У вызывающей страх ауры оказалась возможность действовать не на всю доступную ей площадь, а локально, прочищая мозги конкретному существу. Осталось проверить ещё множественный запуск, но это чуть позже.

— Поговорим? — вежливо уточнил я после третьей экзекуции. Демон дрожал — он несколько раз пытался убить себя, чтобы не проговориться, но кто же ему такое позволит? Я удержал Вилею, лишившуюся сердца, что я, какого-то демона не ограничу от того, чтобы он себе не навредил? Каждый раз Вилея удлиняла и усиливала воздействие, так что у мэра Фириора просто не было шансов. Выдержать такую пытку не смог бы, наверно, даже Герлон.

— Есть ещё два чёрных полигона, — прошептал сломленный мэр. — В нулевом и третьем кругах. Я не знаю, где они точно находятся, просто слышал о том, как господин Топар Ри говорил о том, что у нас ещё не самый плохой случай. В двух других полигонах Хозяин имеет воздушную стихию и подобраться к нему не могут даже сильнейшие. Это действительно всё, что мне известно!

— Нулевой или третий? — я посмотрел на Вилею, утратив интерес к мэру. Скрывать от него нашу заинтересованность в уничтожении полигонов смысла не было — в Фириоре не было портала, чтобы мэр отправил гонцов в центральный дворец.

— Нулевой, — тут же ответила Вилея. — В третий могут спуститься Князья, чтобы помочь, в нулевой точно никто не

отправится. Зандр, но ты уверен, что нам стоит тратить сейчас на это время?

— На нулевой — да, — ответил я, прислушавшись к ощущениям. Какого-то глобального отрицания не было. Скорее наоборот — чёткое понимание, что нужно как можно скорее решить эту проблему. Потому что полигоны находятся в мире людей и, как ни крути, разбираться с ними должны люди. Даже если демоны захватили все территории. Духовное зрение показывало, что внутри одной стены находится внушительный сейф, спрятанный за картиной. Всё же хорошо, что мы во втором круге. Здесь у каждого хоть и имелись пространственный кошельки, складывать в них бесполезные на первый взгляд вещи никто не хотел. Имелся кошелёк и у мэра, в нём наверняка находилось что-то интересное, но интересное для воинов или мастеров. Золотым владыкам такое точно бесполезно. Хотя...

Мысль, посетившая меня, была сродни молнии. Кажется, до меня только дошло, почему меня резко потянуло в нулевой круг — нужно решить проблему с семьёй! Отец, мать, брат, причём не один — всех их нужно вытаскивать из нулевого в третий. Отца и мать сделаю мастерами, братьев чуть позже, когда они достигнут двенадцати лет. Главное, что у них нет блока пояса, всё остальное решаемо. Мысли о том, что родители просто не согласятся переехать, я не допускал. Это тот случай, когда выбора никто никому давать не собирается.

Так вот, в кошельке мэра могли быть вещи, которые подойдут моей семье, что превратятся вначале в воинов, а затем и в мастеров. Если бы не странное чувство какого-то мелкого крысятничества, забрал бы кошелёк без сомнений. Так же решил ограничиться сейфом. Духовное зрение показывало, что внутри находится похожий на карту предмет. Вдруг это информация по второму кругу восточного сектора? Так мы поймём, куда двигаться дальше. Нулевой круг мира демонов весьма обширен и прыгать туда-сюда, не понимая, где находишься, не самая лучшая идея.

Мэр только простонал, когда я снял картину и превратил дверцу сейфа в чёрную пыль. Заодно и систему безопасности, что должна была превратить всё содержимое в труху. Документы, наверняка важные, меня не интересовали. Это дела кланов даосов и племён демонов, но никак не искателей.

Возиться с макулатурой мне лень. Но что мне не лень, так это изучить карту, оказавшуюся настоящим подарком. На ней были указаны не только области второго круга восточного сектора, но также земли третьего, первого и нулевого! Пусть здесь была информация только о мире демонов, но даже так это был невероятный подарок Неба. Видимо, награда за то, что мы уничтожили чёрный полигон.

— Где находится чёрный полигон нулевого круга? — я повернулся к мэру. — Ты знаешь, я это чувствую. Мне нужна точка на карте. Мы оба понимаем, что я получу то, что хочу. Либо сразу, либо через какое-то время. Так что, играешь в героя или идёшь на контакт? Мне не нужны жизни демонов — меня волнует только чёрный полигон. К тому же, бывший повелитель этих мест говорил о том, что другие полигоны опасней здешнего. Кто знает, может, мы там сдохнем? Разве не этого ты хочешь?

— Бывший повелитель? — мэр Фириора побледнел ещё больше. Хотя, как мне казалось, он и так дошёл до своего максимума. — Зародыш бога Топар Ри погиб?

— Как двое зародышей, что пошли ему на помощь, а также двенадцать владык, — я не стал скрывать очевидных фактов. Пространственные кошельки всей этой братии уже находились у меня в хранилище, нужно будет при случае их разобрать. Сейчас спешить было некуда — Альтая и Эльда заняты, а у нас в семье именно эти двое развлекались разорением всяких ценностей. Ни мне, ни Вилее такое не интересно, а ощущений, что в этих кошельках может быть что-то полезное, у меня не было. Что-то из стандартного, или важного демонам.

— Здесь, — палец мэра ткнулся в крупный город, находящийся едва ли не в центре нулевого круга восточного сектора. — В третьем поясе выход к чёрной аномалии здесь. Это всё, старшие, что я знаю.

Вот сейчас я верил — информация о том, что повелитель здешних земель отправился в гости к Небу, окончательно сломила мэра. Видимо, у него была надежда на него — он должен был неожиданно явиться и покарать наглых людишек. Не срослось. Добивать мэра новостью о том, что отныне ни у него, ни в обозримых окрестностях не осталось червоточин, я не стал. Пусть демон узнает эту информацию самостоятельно. Взяв Вилею за руку и ещё раз посмотрев на карту, я

использовал технику перемещения зародышей бога. Всё же тот, кто её придумал, был настоящим гением — наше перемещение могло осуществляться даже через преграды, не уничтожая их. Техники перемещения других этапов возвышения таким похвастаться не могли.

Так началось наше стремительное путешествие в нулевой круг. Расстояние, которое мы должны были преодолеть за несколько месяцев, поглощалось за считанные часы. Да и то — нам несколько раз пришлось останавливаться из-за того, что все сопряжённые меридианы обнулялись. Единение больше не работало, так что мне приходилось доставать горсть духовных камней, благо их у нас были целые горы, и поглощать, переводя их энергию в сопряжённое состояние. Для энергетического вампира такое не было проблемой.

Хотя на самом деле главной задержкой нашего перемещения явились не обнуляемые меридианы, а червоточины. Мы решили уничтожать все проколы в пространстве, что попадались нам на пути следования. Техника перемещения доставляла нас непосредственно к входу в пространственную кишку, мы переходили в мир людей, чтобы посмотреть, не затесался ли там случайно какой-нибудь полигон, после чего возвращались обратно и Вилея уничтожала прокол в пространстве. О том, что защита города орёт диким голосом, информируя о вторжении, мы не думали. Один раз мы останавливались, чтобы провести процедуру очистки — один из воинов в первом круге оказался сектантом Бохао, ещё с десятков — кровавыми. Последних просто убили, не желая пятнать себя воняющей заразой. Мелькнула мысль остановиться, чтобы выяснить, где находятся Наместники и Повелители секты, но, переглянувшись в Вилею, мы решили оставить эту работу демонам. Кровавые уже не интересны. Что касается сектанта Бохао — он прибыл из южной части мира демонов в поисках приключений. Будучи выходцем из богатого племени, он получил в своё пользование блок возвышения, что навечно остановил его на этапе ученика. Представители Бохао вовремя подсустились и предложили великое дело — превращение ученика в воина. Причём сразу в золотого! Кто в здравом уме не согласится на такое, когда всё, что тебе требуется — лишь выкладывать духовные монеты? Вот демон и стал золотым воином, пустившись в путешествие по первому кругу восточной части своего мира. Золотому воину

здесь бояться было нечего. Кроме двух крайне негативно настроенных к сектантам искателей.

Безумие закончилось на четвёртый день — мы, наконец, достигли искомого города. Мэр Фириора не обманул — здесь действительно находился проход к чёрной аномалии. Как мы это поняли? Элементарно — демоны держали оборону против летающих големов уже в своём мире. Хозяин местного полигона не стал мудрить, как крот и просто захватил червоточину, отправив свои войска везде, куда только можно. Демоны безуспешно пытались отбить проход, но, как стало понятно по выстроенным баррикадам и стонущей от перегрузки защитной формации, всё, чего они добились — остановили нашествие големов в рамках двух километрах от червоточины. На большее жителей нулевого круга не хватало. Как и тех, кто прибыл им на помощь — големы, что лезли из мира людей, являлись мастерами. Значит, Хозяин полигона — владыка, если не больше. Учитывая, что это летающий монстр, самый неприятный противник из всех, на многое демоны рассчитывать не могли. Тем не менее они не бросили эти земли, с переменным успехом обеспечивая оборону. Я насчитал полсотни мастеров и десятков владык разных рангов, что окружали захваченную территорию, не позволяя големам вырваться дальше. Учитывая, что во всей округе больше не было ни одной червоточины, кто-то из местных оказался весьма разумным и успел оборвать связь с миром людей. Конкретно в этой точке не успели. Зато нашёлся здесь и коллега Вилей. Тот, кого я не прочь прикончить при первом удобном случае — координатор червоточин, что носил в своём сундучке семя червоточины.

— Оно? — спросила Вилей, когда мы очутились в самой гуще големов. Летающие твари завидели новую цель и, не сразу разобравшись в её этапе возвышения, с пронзительным криком ринулись вниз в слепом желании разорвать нас на куски и превратить в материал для свои товаров. Если в начале их атаки я ещё удивлялся, откуда в тупых тварях столько ярости и безумия, то стоило одной из них приблизиться достаточно близко, всё встало на свои места — тела големов включали в себя частичку изнанки. Не так много, как в семени червоточин, но и такой малости хватало на то, чтобы превратить любого демона или даоса во что-то трясущееся и совершенно не

думающее о защите. Хозяин полигона подошёл к процессу экспансии максимально эффективно — начинающий обретать разум монстр понимал, что явятся сильные демоны и уничтожат его солдат. Но если эти самые сильные демоны не смогут стоять на ногах, то и уничтожать солдат будет некому! Вот и наделил своё войско не только слепой яростью и безумием, но и ещё двумя вещами — частичкой чёрного металла, блокирующей техники и чем-то, похожим на зачатки семени червоточины. Каким образом демонам удалось удержаться на позициях целый год — загадка. Ибо техники, бьющие по площади, здесь просто не работали!

— Оно, — кивнул я, лишая летящих в нашу сторону големов энергии. Одна из тварей рухнула неподалёку от меня, заставив поёжиться. Между нами было больше двух метров, при этом влияние было на уровне семени червоточин. Такое ощущение, что твари изнанки решили прибрать наш мир к своим лапам. Ничем другим столь огромную силу простых големов объяснить я не могу.

Закрыв глаза, я дотянулся до каждой летающей твари, выбравшейся в этот мир, и потянул в себя энергию. В мастерах её было не так много, как хотелось бы, так что вся армия вторгшихся тварей изнанки не смогла заполнить наши сопряжённые меридианы. Из червоточины продолжали поступать монстры, так что я поступил просто — запечатал выход энергетическим полем. Разбираться с монстрами будем после — вначале грохнувшиеся големы. Слишком неприятные ощущения возникают, когда я смотрю на их тела. Я же из них просто выкачал энергию, но не лишил жизни. Твари перестали двигаться, но это не значит, что они разом стали безопасны. Ещё как опасны!

Вновь закрыл глаза — так работать, полностью отдавшись духовному зрению, гораздо удобнее. Уцепившись энергией в каждого голема, я начал стаскивать их всех в одну большую кучу. Демоны, наконец, заметили что-то необычное — защитный купол, внутри которого мы находились, замерцал, пропуская группу владык. Отделив часть сознания на них, искренне прося Небо о том, чтобы у явившихся хватило мозгов не показывать свой гонор, я продолжил работу с големами и их телами. После того, как образовалась огромная куча, к которой ближе, чем на сотню метров и подойти было нельзя, я начал

выкачивать из тел вообще всю силу, обрывая тварям жизнь. Одновременно с этим сбоку от кучи начал дуть сильный ветер, унося чёрную пыль в сторону. Она меня не интересовала. Минут через пять на месте огромной кучи сформировалась новая, едва ли достающая мне до пояса. Куча состояла из двух структур — чёрной и коричневой. Первая отвечала за блокировку техник, вторая — за формирование ауры изнанки.

— Вилея, — я кивнул жене на кучу, а сам повернулся к владыкам, что всё это время стояли неподалёку от нас. — У вас какие-то вопросы?

— Что двое искателей делают в первом круге мира демонов? — задал вопрос серебряный владыка. Видимо, предводитель местного войска. Несмотря на техники чистки и укрепления, одежда и экипировка демона уже выглядела весьма поношенной. Судя по многочисленным шрамам, передо мной находился не завсегдатай штабов, а самый настоящий боевой демон, что шёл впереди своей армии, показывая пример своим мужеством и героизмом. Возможно, купол, что блокировал летающих тварей, был его рук дела.

— Разве ответ не очевиден? — я красноречиво обвёл взглядом окружающее пространство. — Собираемся на рыбалку, удочки заготавливаем. Это был весьма глупый вопрос, демон, на который последовал не менее глупый ответ. Или у вас имеются какие-то планы на этих големов?

— Планов нет, старший, — после паузы ответил серебряный владыка. — Мы не станем вмешиваться в вашу рыбалку. Я так полагаю, основная рыба находится в мире людей?

— Да, клёв там будет лучше, — кивнул я. — Давно здесь такое?

— Полгода. Что происходит на той стороне, информации нет. Последние данные датированы пятью месяцами назад — големы захватили территорию в несколько сотен километров и активно продолжают расползаться, как зараза. Пришлось закрывать все червоточины в нулевом круге.

Вот, значит, почему мы их сегодня не видели! Твари изнанки заполонили весь нулевой пояс мира людей, добравшись до барьера. Дальше им ходу не было, и они полезли сюда, в мир демонов, параллельно расползаясь в сторону севера и юга. Ситуация один в один как та, что случилась во втором поясе мира людей, но там проблему

удалось локализовать. Здесь же такую возможность упустили, и Хозяин полигона обрёл сознание. Радует одно — даже если в нулевом поясе ещё где-то находились аномалии, то летающие твари их поглотят. Конкурентов монстры изнанки не терпят.

— Я закончила. Идём дальше, или у нас тут проблемы возникли? — Вилея очутилась рядом со мной. Всё, в чём была хоть капля изнанки, было поглощено и уничтожено, а чёрный металл, блокирующий техники, очутился в нашем хранилище. Нужно найти кузнеца, чтобы выплавил из него что-то полезное.

— Никаких проблем, старшая, — серебряный владыка поклонился Вилее. — Благодарим вас за помощь, искатели. Долго мы не смогли бы удержать эту территорию, а подмоги ждать уже не откуда. Порталы разрушены.

— Червоточину я закрою сама, — Вилея посмотрела за спины демонам этапа владык. Там стоял обычный ученик, на поясе которого висела коробочка с семенем. — Зандр, что будем делать с координатором червоточин? Убиваем? Что-то я не хочу его отпускать — бегай потом по всей империи, выискивая его творения. Оно нам надо?

Все напряглись — я явственно видел, как забегала энергия по меридианам. Демоны готовились сражаться за своего, прекрасно понимая, что не смогут победить. Слишком наглядным вышло сражение с големами.

— Ты когда делал семя в последний раз? — спросил я.

— Полгода назад, старший, — ответил белый, как мел, демон.

— Какой у тебя цикл? — задала вопрос и Вилея.

— Четыре месяца, старшая. Я не самый опытный координатор червоточин.

Решение пришло само собой — я не мог убить демона, что сидит в нулевом круге уже полгода, позабыв о своём комфорте. Координаторы червоточин слишком привилегированная каста демонов, которых обхаживают все, кому не лень. То, что один из них остаётся здесь, выполняя свой долг, угодно Небу. Искатели таких не убивают.

— Значит так — делаешь сейчас семя и отдаёшь его нам. Включая то, что висит у тебя на поясе. Вилея, мы не станем его убивать. Никто не знает, что будет через четыре месяца. Может, нам с тобой самим придётся воспользоваться помощью этого демона, чтобы попасть в мир людей или обратно. Небу не

угодны лишние и ненужные смерти. Сколько тебе нужно времени, демон?

— Сутки, — заикаясь, ответил координатор червоточин.

— Начинай, а мы пока сходим на ту сторону и поговорим с Хозяином полигона. Надеюсь, ты понимаешь — если сбежишь, то умрёшь. Закроешь червоточину — умрёшь. Нам не нужна твоя жизнь, но невыполнения прямого приказа мы не потерпим. Демон, если ты желаешь меня атаковать, делай это сейчас. Другой возможности у тебя не будет.

Я перевёл взгляд на серебряного владыку, активировавшего все доступные ему защитные техники и артефакты. Пришлось даже погасить жажду наживы — парочка артефактов мне понравилась. Плохо одно — они годились для владык, а мы с Вилеей в ближайшее время планировали стать зародышами бога. Может быть даже сегодня. Хозяин полигона чёрного ранга этапа владыка по определению должен обладать огромными запасами энергии. Тем более что он практически целиком захватил восточную часть нулевого пояса.

Демон думал недолго. Деактивировав техники, он склонился в очередной раз, вызвав облегчённый вздох всей своей группы:

— Удачной рыбалки, искатели. Надеюсь, ваш улов будет огромным и достойным. Мы представим вам всё, что вы потребовали. К искателям у нас вопросов нет.

Глава 15

— Зандр! — Прокричала-простонала Вилея, удерживая бьющую из Хозяина полигона энергию изнанки. После того, как мы явились в мир людей и увидели творящийся здесь беспредел, летающая тварь резко перестала летать. Чтобы поддерживать такое туловище, особенно в нулевом поясе, требуется колоссальное количество энергии. Но где её взять, если явившаяся хозяйка изнанки просто обрубилла все каналы связи, что объединяли Хозяина полигона с его родной стихией? Туша рухнула на землю, подняв облако пыли и призвала на помощь всю свою многочисленную армию големов. Вот тут пришёл мой черёд выступать. Против Хозяина я был бесполезен — вокруг него находилась блокирующая техники аура, пробраться через которую мои навыки энергетического вампира не могли. Зато я прекрасно мог работать с големами, высасывая из них силу и складирова всё, что оставалось от этой заразы, неподалёку от нас. Ещё одна работа для моей Вилеи. Одна её рука была вытянута в сторону Хозяина, замыкая на себя энергию изнанки, вторая уходила в сторону постоянно увеличивающейся кучи, уничтожая чужеродную силу, что наполняла големов. Работать с такими потоками силы Вилея не привыкла, потому страдала. Судя по голосу — сильно.

— Ещё немного! — заверил я. — Нам нужно дождаться прибытия всех големов! Только потом можно уничтожить Хозяина! Если убьём его сейчас, придётся прыгать по нулевому поясу, вычищая землю. Жди!

— Да как тут ждать? — Вилея даже не рычала — почти плакала. Её сердце бесновалось, попав в родную стихию. Оно желало вырваться на свободу и приступить к изменению своей хозяйки, даруя ей новую силу и демонстрируя все преимущества иного измерения. Вот только мня такое не устраивало — Вилея была дорога мне в человеческом обликии. Хватит с неё одного изнаночного сердца! Энергия сердца, что покрывала образование изнанки, практически истощилась, так что пришлось отсекаль часть своего сознания на то, чтобы поддерживать ещё и его. Это требовало колоссальных затрат энергии — беснующееся сердце отказывалось успокаиваться. Оно жаждало действий. Приходилось настаивать. В какой-то момент я понял, что вся энергия, что вливается в меня

полноводной рекой от уничтожаемых големов, уходит на укрепления энергии сердца. Вилея рухнула на колени и плакала — изнанка была не столько по физическому состоянию, сколько по моральному. На самом деле я понятия не имел, каким образом моя жена ещё держится — любой другой уже давно бы сломался. Дело не в том, что на тебя давит сила извне. Дело именно в той силе, что давит на тебя изнутри. Бороться с ней куда тяжелее.

Сколько мы так простояли, я не отслеживал. Могу сказать только одно — долго. Очень долго! В какой-то момент Вилея улеглась на спину, голося в голос и костеря всех и каждого последними словами. Особое место в её списке занимал я, что не давал свободу и заставлял держать активными каналы энергии. Вилея и держала, несмотря на своё положение. Големы летали очень быстро — едва попав в духовное зрение, тварь оказывалась у нас уже через пятнадцать минут, если не быстрее. Это сорок пять километров. Получается, две сотни километров в час, если грубо. Хозяин развернул свой полигон километров на триста-четырееста, значит, стоять нам минимум два часа. Где только сил на это взять!

— Последние! — прокричал я, заметив, что уже пять минут в духовное зрение не попадают новые големы.

— Зандр, миленький, я больше не могу! Пожалуйста, останови меня!

Вилея умоляла. Впервые за свои двадцать три года. Раньше моя жена и просить-то толком не могла, а сейчас умоляла. Сила изнанки окончательно её добила, превратив из госпожи в трусливую рабыню. Но, несмотря на состояние, Вилея продолжала держать энергию, не позволяя ей вернуться к Хозяину полигона. Не сдавался и я — нам требовалось всего десять минут! Каких-то десять минут, пока вся эта зараза слетится в одну точку. Хотя, а зачем мне это время? Я же могу всех притащить сам!

— Вилея, действуй! — скомандовал я. — Можешь его уничтожать!

Ответа не последовало — сил на то, чтобы говорить, у моей жены уже не было. Вместо слов она прекратила очищать големов и, всё ещё лёжа, вытянула и вторую руку в сторону Хозяина полигона. Тварь встrepенулась, осознав, что сейчас будет что-то неладное, но поделать ничего не могла. Вилея

выпивала из существа изнанки ту заёмную жизнь, что даровало ей иное измерение. Монстр даже голову поднять не смог — так и осыпался на землю некрасивыми ошмётками тел, из которых был создан. Летающие големы по всему нулевому поясу начали падать, но загрязнить землю у них не получилось — я выкачал половину наших сопряжённых меридианов, захватывая все тела и притягивая их в кучу. Разберёмся с ними позже — вначале Вилея. Мне не нравилось, что она всё ещё валяется на земле. Сила, что вышла из Хозяина чёрного полигона, до меня так и не дошла — она замкнулась в Вилее и сейчас кружила по её телу, требуя структуризации или выплеска. Вот только помочь с этим я не мог — энергия изнанки была мне недоступна.

Белоснежное лицо моей жены напрягало — таким безжизненным оно не было, кажется, никогда. Крупные капли пота текли по её лбу, плотно закрытые глаза показывали, что моей жене не просто плохо — ей чудовищно плохо.

— *Зандр, слишком много силы, я не могу её контролировать! Нужна помощь!*

Вилея говорила не в реальности — общение шло в пространственной аномалии. Помощь... Моя сила уже во всю работала с телом Вилеи, сцепляя его со всех сторон и не позволяя энергии изнанки разорвать мою жену на мелкие лоскуты, но этого явно было мало. Я лишь реагировал на симптомы, не устраняя саму проблему. Беснующееся сердце жаждало вырваться из моей темницы и окунуться в полученную силу и у меня была чёткая уверенность, что если я сниму блок сердца, то Вилее станет легче. Вот только её человеческая и демоническая составляющая в этот момент будет утеряна раз и навсегда. Добравшееся до силы Хозяина полигона сердце начнёт метаморфозы, помешать которым никто не сможет. Небо, нам всё же нужно идти к библиотекарю! Даже если это разовая акция, Вилее всё равно нужно учиться контролировать и управлять своим новым органом. То, что он постоянно желает показать свой норов и действовать самостоятельно — плохо и недопустимо. С этим нужно что-то делать. Потом. Если сейчас мы выживем!

— *Нужно выплеснуть эту силу. Отправь её обратно в изнанку!*

— *Не получается! Она не внешняя — она внутри меня. Да что там — она даже здесь есть! Вот, смотри!*

Проекция Вилеи вытянула руку и в ней сформировался чёрный туман. Точно такой же, какой окружал нашу пространственную аномалию. Чистая изнанка во всей её красе. Выглядело это жутко, но именно эта демонстрация навела меня на одну крайне интересную мысль:

— *За мной! Подходи к краю поляны и прислоняй руку к тьме.*

— *Ты же говорил, что это нельзя делать! Это опасно.*

— *Жена, с каких пор ты начала задавать вопросы, а не действовать? Бегом!*

Помогло — Вилея подошла к краю зелёной поляны и вытянула руки. Чёрная субстанция с лёгкостью прыгнула с ладоней и растворилась в окружающем мире, словно её никогда и не было. Но на этом всё не ограничилось — благодаря такому действию площадь нашей пространственной аномалии выросла. Всего на несколько сантиметров, практически незаметно, но этого хватило, чтобы глаза Вилеи округлились от изумления, а в её ладонях появилась новая порция энергии изнанки. Только на этот раз не маленькая, которую можно было демонстрировать, а могучая, мощная, способная снести и поглотить любое разумное существо.

— *Работает!* — радостно закричала Вилея, когда прямо перед ней начало образовываться чистое пространство. Моя жена пошла вперёд, увеличивая площадь хранилища, как неожиданно тьма резко отступила, высвобождая большой участок. Глазомер подсказал размеры — три на три. Стандартное пространственное хранилище древних, витающее где-то посреди изнанки. Хранилище, что прицепила Вилея, оказалось пустым, что лишь раззадорило мою жену. Она увеличила напор и пошла дальше. В реальности девушка перестала дрожать и успокоилась. С каждым пройденным метром в пространственной аномалии энергии изнанки в реальной Вилее становилось меньше и, по моей оценке, минут через десять она окончательно исчезнет. Вот, значит, как можно ещё увеличивать размеры хранилища! Не геройствовать, как я, натягивая пространственную аномалию на себя червоточин, а двигаться вперёд, выпуская поглощённую силу Хозяина полигона.

— *Муж, а ты в курсе, что от тебя отходит какая-то энергетическая нить?* — произнесла Вилея, очистившись от силы изнанки больше, чем наполовину. В реальности девушка

и вовсе открыла глаза, но вставать или садиться пока не спешила, концентрируясь на том, что происходит в пространственной аномалии.

— *Нить?* — я изучил себя со всех сторон, но никакой нити, что естественно, не заметил. Если эта энергетическая нитка действительно существовала, то была создана из недоступной мне энергии. Изнака? — *Давно появилась?*

— *Может и давно, я не знаю. Увидела её только после того, как поглотила Хозяина полигона. Эта нить уходит туда. Ты же не против, если я проверю?*

Вилея двинула рукой в сторону тьмы изнанки, что окружала наше хранилище и, недолго думая, пошла вперёд, вытаскивая в ладони остатки заёмном силы. К этому моменту она присоединила к нашей аномалии уже двенадцать чужих хранилищ, что, к сожалению, оказались пустыми. Древние, прежде чем окончательно сбежать из этого мира, забрали с собой всё.

Я смотрел на то, как уверенно Вилея идёт вперёд, испытывая некое беспокойство. Откуда у меня могла появиться нить изнанки? Что, если на другом её конце находятся библиотекари? Или какой-то монстр, что только и ждёт, когда ему откроют проход, чтобы наброситься на наше добро? Вариантов у меня было много, но ни один из них не вызвал ощущения тревоги или паники. Только беспокойство. Значит, что-то произойдёт, но это не будет смертельно или губительно для нашей семьи. Так что оставалось ждать и смотреть, как Вилея формирует широкий туннель, высвобождая его от тьмы изнанки. Вот появилась очередная пустая площадка. Ещё одна, уже семнадцатая. Вилея не останавливалась, продолжая двигаться вперёд, ведомая одной ей видимой нитью. Наконец, когда внутри моей реальной жены практически не осталось энергии, она добралась до восемнадцатой площадки. Тоже имеющей размеры три на три, но на этот раз эта площадка разительно отличалась от уже найденных. Она не была пустой — здесь находились много аккуратно сложенных друг на друга сундуков, а также столик с поразительно знакомой одеждой. Слишком знакомой.

— *Есть!* — радостно закричала Вилея. — *Я нашла, откуда идёт твоя нить! Это...*

— *Ты что здесь делаешь?! Как ты сюда попала?!* — раздался

ошарашенный крик той, чью одежду я увидел на столе. Из-за сложенных друг на друга сундуков вышла проекция живого человека и устояла на проекцию моей жены.

— Красноносая? — Вилея остановилась, словно наткнулась на невидимую стенку. — Ты... Брысь отсюда! Мне надо!

— Сама брысь! Стой, ты куда руки потянула?! Вилея, не трогай! Моё!

Крик Дарны оглушал. Что было вполне логично — Вилея потянулась к столу, на котором лежало бельё Дарны и собиралась перетаскивать его в нашу аномалию. Как и многочисленные сундуки, которыми было заставлено хранилище красноволосой.

— Зандр, скажи ей! Вилея, хватит! Остановись, дура загребущая! Не трогай моё!

— Вилея, стой, — я решил остановить творящийся беспредел, экстренно думая над тем, что делать дальше. Потому что картина вырисовывалась не самая приятная. — Ты сказала, что в меня упирается нить энергии. Откуда она формируется?

— Её уже нет, но исходила она из головы вот этой, — Вилея действительно остановилась, задумалась и как-то по-новому посмотрела на Дарну. — Так, красноносая, объясни-ка мне, почему между тобой и моим мужем сформировалась нить энергии изнанки? Ты что, тоже координатор червоточин?

— Ты в своих походах совсем обезумела? Какая нить? Безымянный сказал, что, если вы хоть что-то у меня утащите, он разорвёт все договорённости! Как и я! В третьем поясе начнётся война и дом Бао будет признан нежелательным! Как вы вообще появились в моём хранилище?

— Вилея, давай назад, — попросил я и, как только моя жена стала рядом, спросил: — Ты можешь отсоединить эту область?

Ситуация становилась не просто плохой — она становилась кошмарной. Сейчас Дарна сообразит, что никто не станет покушаться на её бельё, после чего увидит длинный проход и отправится его исследовать. Остановить её мы с Вилеей не можем — внутри пространственной аномалии проекции не могут взаимодействовать друг с другом. Получается, Дарна заберётся в наше хранилище и увидит всё, что в нём находится. Мало того, она запросто может сыграть в качестве той самой марионетки, которая принесла мне все ценности

контрабандистов. Что помешает Дарне утащить, скажем, Великие артефакты школы Серебряной Цапли? С которыми я ещё до сих пор не разобрался!

— Не знаю, — нахмурилась Вилея. До неё, видимо, тоже начала доходить вся щекотливость ситуации. — *Нужно пробовать, но у меня больше нет энергии.*

— *Отсоединить область?* — Дарна прекрасно умела слышать и, наконец, действительно увидела находящийся за нами проход. — *Вы что, присоединили моё хранилище к своему?*

— *Стоять!* — пришлось повышать голос уже мне, так как Дарна пошла вперёд. — *Выйдешь из своей зоны — мы действительно можем начать войну!*

— *Это вы пришли ко мне, а не я к вам! Так что у меня есть полное право исследовать новую область, Зандр. Ты не можешь мне этого запретить.*

— *Постой. Из твоей головы выходила нить энергии изнанки. Она упиралась мне в... Вилея, куда?*

— *В грудь, в район средоточия. Зандр, сделай что-нибудь! Я не хочу пускать красноносую в нашу обитель! Это мой дом!*

Вилея в реальности вскочила на ноги. О том, что она недавно рыдала навзрыд, оплакивая свою тяжёлую судьбу, не осталось даже воспоминаний. Сейчас моя жена походила на самку, на чью вотчину покушается другая самка. Ради того, чтобы отстоять своё, Вилея порвёт любого. Включая, возможно, меня.

— *Уходим,* — приказал я, кивком выпроваживая Вилею прочь из хранилища Дарны. Проекция красноволосой двинулась следом за нами, ничуть не смущаясь. Ещё и за наши тела заглядывала, желая рассмотреть, что же мы там себе нагребли. Вот только у меня на этот счёт были другие планы. Хорошо, что Вилея шла целенаправленно по нити энергии, формируя метровую дорожку. На этом можно сыграть, во всяком случае пока. Потом придётся думать, как поступать. Едва мы вышли в нашу область, я схватил ближайших огромный шкаф и грохнул его на проход, перегораживая Дарне дорогу. Проекции не могли взаимодействовать между собой, но для того, чтобы попасть в наше хранилище, Дарне придётся убрать огромный шкаф. Не просто убрать — воплотить его в реальности, потому что отодвинуть не получится. Воплощать предметы такого размера нужно учиться — вся моя семья

проходила долгое и основательное обучение. Обучать же Дарну некому. Разве что Безымянному. Кстати, удивительно, что красноволосая назвала его именно Безымянным, а не Клаидом Фэном. Как я понимаю, по всем правилам она должна была как можно теснее связать свою судьбу с этим зародышем бога, чтобы тот всегда был на её стороне. Того, с кем тесно связываешь свою жизнь, безликим именем не называют. Или я опять чего-то не понимаю в этой жизни?

— Её нужно убить! — заявила реальная Вилея, наматывая круги от возбуждения. — Она вынесет нам всё хранилище! Нужно сказать Леогу — пусть её прикончит! Он сможет, я знаю!

— *Зандр, это бесполезно! Я всё равно попаду к вам!* — одновременно с этим послышался голос Дарны. — *Ты реально думаешь, что меня остановит какой-то шкаф? Это даже не смешно! Я просто хочу посмотреть, что у вас там хранится!*

— Почему нас связывала нить изнанки? — спросил я в реальности. При Дарне разговаривать не хотелось.

— Да откуда я знаю? Муж, ты меня слышишь? Она обчистит наше хранилище! Это же красноносая! Если можно сделать что-то гадкое, она обязательно это сделает!

— *Тук-тук!* — в этот момент шкаф отошёл в сторону. Дарна продемонстрировала слишком хорошие навыки управления предметами в пространственной аномалии. Ей даже не пришлось убирать огромный предмет мебели в реальность. Она его просто подвинула. Ведь в мире, где нет времени, предметы ничего не весят. Но все об этом почему-то забывают. Дарна не забыла.

— *Ничего себе! Вот это вы себе отхватили пространство! У контрабандистов было значительно меньше!*

— *Если хоть что-то пропадёт, клянусь Небом — я за тобой приду и лично прикончу!* — произнесла Вилея с такой ненавистью в голосе, что поёжился даже я. Вот только Дарну это не проняло. Рождённая в центральном регионе, она и не такое в свой адрес слышала.

— *Успокойся, безумная. Я не собираюсь копаться в твоём нижнем белье. Ты же о нём печёшься? Мне кажется, или ты поправилась? Совсем тренировки забросила? Вот, значит, как! Рансид тоже здесь! Не знала. О! А как вы дом в аномалию затащили? Только не говори, что Вилея настолько демон, что не смогла уйти от своей сути? Раз демон, да ещё и самка, значит*

должен быть непреступный дом? Бред же!

— *Почему от тебя ко мне шла нить энергии?* — продолжал спрашивать я, следуя за Дарной попятам. Остановить её никто не мог, вот и приходилось контролировать каждый шаг.

— *Что ты пристал ко мне с какой-то энергией? Откуда я знаю, о чём вообще идёт речь? Лично мне кажется, что это безумная выдумка твоей жены.*

— *Благодаря этой выдумке мы прицепили твою аномалию к нашей. Ты координатор червоточин?*

Дарна проигнорировала мой вопрос, продолжая с интересом рассматривать наши предметы. Память подсказывала, что прямое воздействие на Дарну семенем червоточины мы не производили. Значит, есть ненулевая вероятность, что она тоже является невосприимчивой к этому типу энергии. Недаром же Безымянный с ней возится? Клайд Фэн точно является координатором червоточин. Точнее, человеком, на которого не действует энергия семян. Но чтобы Дарна?

От дальнейших размышлений меня оторвал суровый голос кровного брата:

— *Откуда в нашем хранилище Дарна?*

Герлон закончил этап медитации, сконцентрировался на пространственной аномалии и увидел необычное зрелище. Пришлось ему всё рассказывать, включая наше сражение с Хозяином чёрного полигона и его последствия. Вилея, всё это время пылающая праведным гневом, потупилась под взглядом Герлона. Смотреть наш бывший наставник умел красноречиво. Как ни крути — Дарну притащила моя жена.

— *Наши договорённости в силе? Мы продолжаем работать по формированию устойчивого третьего пояса?*

— *Мне не трудно повторить, Герлон Бао — я не собираюсь заниматься кражей. Я чётко и беспрекословно выполняла всё, о чём мы договорились. Ты слышал сам — я попала сюда не по своей воле.*

— *Этого достаточно. Теперь к тебе,* — Герлон повернулся к Вилее. — *Ты уверена, что эта энергия была именно изнанки, а не что-то другое, что можно увидеть, накачавшись заёмной силой?*

Вилея насупилась. Судя по тому, как в реальности она начала тяжело дышать, моя жена собиралась высказать Герлону всё, что думает по этому поводу, но на помощь пришёл я. Нить, связывающая нас с Дарной. Печать суккубы, что находилась на

мне. Странное чувство, возникающее каждый раз, когда я вижу реальную Дарну. Слишком много совпадений, чтобы закрывать на них глаза.

— Герлон, спроси у Лиса по поводу суккуб. Могут ли они каким-то образом связать себя с выбранной ими целью? Не просто наложить печать, а именно связать?

Все странно посмотрели на меня, но Герлон подчинился. Несколько минут он молча наблюдал за тем, как Дарна продолжает ходить по нашему хранилищу, поражаясь количеству духовных монет, камней, кристаллов стихий, сущностей духа, всевозможных редких ингредиентов и прочих ценных вещей, пока, наконец, не прокашлялся, привлекая к себе внимание.

— Прямая связь суккубы с другим существом возможна, но формируется настолько в редких случаях, что о ней практически никто не говорит. Отследить эту связь невозможно — эта энергия иного порядка. Мне пришлось рассказать, каким образом вы её увидели, без этой информации наставник ничего не говорил. Так вот. В стандартной ситуации суккубы накладывают на свои объекты печати, информируя своих товарок о претензиях на это тело. Но иногда, в одном случае на миллион, суккуба принимает решение, что ей не нужны все самцы. Ей нужен только один. В этом случае она связывает себя со своим избранником, превращаясь того в свою послушную собачку. На других самцов сила суккубы прекращает действовать.

— Вот же тварь! — выпалила Вилея. Герлон осуждающе посмотрел на мою жену и продолжил:

— Эта связь двусторонняя. Связав себя с телом, суккуба перестаёт интересоваться другими самцами. Если убить тело — умрёт суккуба. Если убить суккубу — умрёт тело. Каким образом оборвать эту связь, наставник не знает. Суккубе и её объекту нужно идти к матриарху суккуб, что находится в закрытой деревне истинных демонов. Место, куда пускают только с разрешения всей тройки глав совета Князей. Но что порадовало наставника, так это то, что создать такую связь может лишь истинная суккуба. Та, что познала свою силу и умело её применяет в жизни. Он приглашает суккубу в свою школу на обучение для превращения её в серьёзную силу. Знаешь, Зандр, есть подозрение, что у нас возникли проблемы.

— *Ещё какие,* — согласился я, глядя на нахмурившуюся Дарну. — *Истинных суккуб нам только для полной радости не хватало.*

Глава 16

— Зандр, нам нужно в третий пояс! Нужно ещё раз накачаться энергией изнанки! — заявила Вилея, продолжая зыркать на Дарну. Красноволосая если и смутилась от принесённой Герлоном новости, то виду не подавала. Делала вид, что всё происходит по её плану. Девушка ходила по нашей пространственной аномалии, специально останавливаясь рядом со стеллажами с одеждой Вилеи и многозначительно вздыхала, покачивая головой. Даже мне, далёкому от понимания женского поведения, становилось понятно — Дарна всем своим видом желает донести мысль о том, что носить такие вещи недостойно уважающей себя женщины. На меня такая попытка зацепить не действовала, но Вилея буквально места себе не находила, продолжая контролировать каждый шаг красноносой. Что, на мой взгляд, было уже глупо. Дарна не станет крысятничать и воровать наши вещи. Всё, что есть в нашем хранилище, всё равно не стоит и десятой части частички Первородной Души, что в своё время подарила мне девушка. Так что подозревать её в мелочности не нужно. В гадливости — да. Желании разозлись Вилею — да. В потенциальном воровстве — нет. В этом я был полностью уверен.

— Сейчас мы туда не полетим, — ответил я. — Этот чёрный полигон станет платой за допуск в деревню истинных демонов. Лично я не собираюсь жить, осознавая, что моя жизнь связана с кем-то, кроме тебя. Так что нужно дождаться, пока демоны узнают о том, что мы закончили с чёрным полигоном в нулевом поясе и осознают, что без нашей помощи не смогут уничтожить полигон в третьем. Вот тогда мы с Дарной сходим к матриарху суккуб, а ты отделишь её хранилище от нашего. Но сейчас тебе придётся смириться с её временным соседством. Просто делай вид, что её не существует.

— Бесишь! Что ты, что она! — Вилея в сердцах махнула рукой, поглощая силу изнанки из последних големов. Проекция моей жены с надеждой посмотрела на руку, пробуя воплотить эту силу в аномалии, но големов было слишком мало. Ничего не получилось.

— Идём, нужно отпустить демонов, чтобы они побежали ябедничать, — я перетащил в хранилище огромную кучу чёрных частиц, из которых можно выплавить что-то полезное и

умеющее блокировать техники. Старался держаться невозмутимо и естественно, но, на самом деле, сильно подмывало засунуть Дарну в наш дом-телепорт, воплотить рядом с нами, после чего долго и упорно рассказывать ей о том, что не стоит формировать связи там, где их не просят! Выбрала она себе самца, зараза красноногая! Хорошо, что я это узнал сейчас, а не, скажем, через десять лет, когда Дилайла придёт за своей приёмной дочерью. Сидишь такой где-нибудь в безопасности, строишь планы по уничтожению сектантов, но тут раз, и твоя жизнь обрывается. Просто потому, что в детстве одна дурында мелкая положила на меня взгляд и, не умея контролировать свои силы, связала свою жизнь с моей. Хотя дурында — это не про Дарну. Эта зараза умная, причём настолько, что становится порой страшно. Права Вилея — красноволосая бесит. Когда отвяжусь от её влияния, обязательно сделаю что-то неприятное. Такое, чтобы она в следующий раз как следуют подумала о последствиях своих действий, даже если выполнила их неосознанно.

Координатор червоточин справился — нас ждали сразу два семени. Демон выглядел высохшим — создание семени далось ему крайне тяжело. Чтобы демоны точно понимали, что наши услуги ценны и за них нужно платить, я отправил серебряного владыку в мир людей, чтобы он своими глазами увидел, что произошло с нулевым поясом. Вернулся демон весьма впечатлённым, так что моя фраза о возможности платного устранения проблемы третьего пояса упала в благодатную почву.

Червоточина испарилась, впитавшись в Вилею и моя жена вопросительно на меня посмотрела. Мы всё ещё находились в мире демонов, что сильно отличалось от моих изначальных планов. Ведь я хотел слетать за родителями и перетащить их в третий пояс. Но после того, что произошло, планы пришлось скорректировать. В очередной раз.

— Нужен проход в Холитон. Центральная площадь. Справишься?

— Прямо на центральную площадь? — в голосе Вилея появились неожиданные нотки уважения. — Не на окраину? Не в какой-нибудь подвал, чтобы прятаться, как испуганным рабам и потом оттуда кусаться, вылавливая сектантов по одному?

— Мы идём карать, а не прятаться, — усмехнулся я,

проигнорировав попытку поддеть. — Ты показала свою силу. Впечатлила. Теперь моя очередь показывать, что я достоин такой жены.

— Вот только давай без того, что у меня получилось, ладно? — Вилея даже забеспокоилась. — Не хочу случайно выяснить, что на меня какой-то безумный инкуб глаз положил.

— Ничего страшного, сходим к патриарху инкубов, — попытался пошутить я, но наткнулся на не самый добрый взгляд Вилеи. Шутки как-то быстро закончились. — Всё будет хорошо. Никто тебя не привязывал. Кроме меня, конечно же. Но это не считается. Открывай проход.

Демоны, что стояли неподалёку, дружно ахнули, когда Вилея без видимых усилий и не используя вспомогательных приспособлений открыла арку прокола мира. Из дырки тут же раздалась сирена — защитный купол Холитона, установленный явно не кандидатом, включил тревогу. В нас даже молнии полетели, через кишку-то! Стража в городе тоже не дремала. Самостоятельно уничтожить червоточину никто из них не мог, зато они могли не позволить выйти из неё неведомому врагу. Так, во всяком случае, они планировали. Пока из червоточины не появился я.

Холитон вновь предстал передо мной во всей своей красе. Подземных уровней больше не было — их уничтожили во время предыдущего нашего появления. Огромная гостиница-дерево возвышалась над нами, угрожая поглотить своими ветвями. Демоны помельче начали разбегаться, но особо настырные продолжали во всю отправлять в нас техники. Это были чистые, незапятнанные сектантской заразой воины, что защищали свой город от прибывших людей. Таких даже убивать нельзя. Не стал и я. Просто выкачал из них энергию, чтобы случайно не навредили, прежде всего, сами себе. Может ещё бросятся на нас в рукопашную, а Вилея сейчас слишком в плохом настроении, чтобы сдерживать свою силу.

Духовное зрение активировалось, выискивая грязную субстанцию в крови жителей города, я же отделил часть сознания на то, чтобы разобраться с защитной формацией. Она не просто орала — она ещё и атаковала! Тот, кто проектировал защиту города, подошёл к этому вопросу со всей ответственностью. Мало того, что он заложил в неё активную составляющую, что всячески противостояла агрессорам, так

ещё и создал её с силой серебряного зародыша бога. Когда на меня обрушились техники, способные проделать дыру в земле метров на сто, на пару мгновений я даже испугался. Раньше мне никогда с такой силой работать не приходилось, но отступать было уже поздно. Надоело прятаться. Лис утверждал, что у истинных энергетических вампиров нет ограничений по работе с энергиями. Ограничения только в голове. Если ты морально готов работать с силой хоть самого бога, ты сможешь это делать. Если сомневаешься — тогда не вздумай называть себя истинным энергетическим вампиром. Ты недостойн.

Три мощные молнии, что должны были пробить мою защиту и превратить как меня, так и портал червоточины в пыль, устремились в нас. Я не стал их поглощать — это была энергия разрушения, не созидания. Отклонив все три снаряда в сторону, направив их в гостиницу, я, наконец, добрался до центра управления защитой. Сверху оглушительно грохнуло — защита гостиницы встретила с атакой защитной формации. Вниз посыпались искры, запахло горелым, озоном, послышались крики боли и в этот момент сигнализация отключилась. Надоела. Я не стал изобретать самоходную повозку, поэтому просто выкачал из артефакта всю силу, не уничтожая его. Обычные жители Холитона не виноваты, что сектанты Бохао выбрали город своей вотчиной. Кстати — это не база. Последнюю ещё найти нужно. Но это всё потом — вначале те, кто находился в городе.

Один зародыш бога бронзового ранга, три зародыша бога медного ранга, семнадцать владык различных рангов, сорок два мастера золотого — духовное зрение показало мне текущую ситуацию по сектантам Бохао в Холитоне. Нельзя скидывать со счетов двух зародышей бога, что управляли своими небольшими племенами с охотниками, поставляющими живой товар сектантам. Ещё в прошлое своё прибытие в город я определил их местожительство и сейчас удостоверился, что хозяева находятся на месте. С этими придётся основательно поговорить — мне нужны имена всех, кто тем или иным образом связан с поставкой людей и демонов. Что необычно — Экраца Хвала, что занимался оперативным управлением вторым и третьим кругами и поясами, в Холитоне не обнаружилось. Зато здесь появился демон, с которым раньше пересечься мне не удалось. В гостинице «Свита Короля»,

нависающей над нами, находился Чуртан Хвал — управляющий и, по совместительству, главный представитель сектантов Бохао в Холитоне. Можно сказать, что это доверенное лицо Князя, решившего, что быть богом секты — отличное занятие.

— Руку! — произнёс я и сразу начал формировать под нашими ногами шпиль из земли. Чуртах Хвал находился на самом верху своего гостиницы. Для того, чтобы обезопасить себя от нежелательных гостей, хозяин этого великого творения установил неплохую систему защиты, включая облицовку из металла древних. Того самого, что умел блокировать любую технику, но легко рвался голыми руками. Чтобы подняться к вершине, потребовалось всего несколько секунд — беспокоиться о головокружении и неприятных чувствах, поселившихся в моём животе из-за высоты, было некогда. Вниз посыпалась чёрная пыль — я растворил внешнюю оболочку здания, получая доступ к металлической защите. Вилее не требовалось ничего пояснять — сделав шаг вперёд, моя жена ударом кулака пронзила стену, после чего начала разрывать металл, сгибая его в разные стороны. Судя по тому, с каким лицом она это делала, Вилея разрывала не металл — чьё-то лицо. Красноносое лицо.

Кабинет управляющего гостиницей впечатлял. Даже прибывшая карать и наказывать Вилея хмыкнула, уставившись на настоящие произведения искусства. Начиная от стола, кресла, заканчивая махровым ковром и несколькими картинами на стене. Это не был привычный древним минимализм. Не был вычурный стиль, присущий центральным домам нашего мира. Здесь всё было другим — массивным, плотным, настоящим. Если стол — то из цельного куска дерева. Если кресло — тоже вырезанное из огромного ствола. И так во всём. Никаких альтернатив — только настоящее качество.

— Мне нужно пять минут, — произнёс я, развязывая Вилее руки. — Рядом есть ещё одна комната, там, как я вижу, тоже есть много чего интересного. Сейфы не трогай — ими нужно заниматься осторожно. Всё остальное тащи в хранилище. И скажу сразу — это не воровство. Это боевые трофеи.

Вилея улыбнулась и испарилась, очутившись рядом со стеной. Начать моя жена решила с самого ценного, что было в этом кабинете — с картин. Я же, наконец, переключился на хозяина гостиницы, что всё это время сидел неподвижно в

кресле. А что ему ещё делать, если у него не работала ни одна мышца? Фокус, которому я научился во время поддержания жизни в Вилее. Не нужно ломиться сквозь могучую защиту, достаточно тонкой спицы энергии, вставленной в нужную точку. Бронзовый зародыш бога наверняка хотел бы нам многое высказать, но сделать этого не мог — тяжело пользоваться техниками, когда твоё тело тебе не подчиняется.

Первым делом я удалил с тела Чуртана Хвала все амулеты — их пришлось разряжать, ибо даже прикосновение чужого могло вызывать реакцию. С амулетами разберусь позже — с них нужно снять привязку. Вернее, переделать её на кого-нибудь из наших — защита этапа серебряного зародыша бога никому не повредит. Далее пошли артефакты попроще, включая, конечно же, три пространственных кошелька. От одного взгляда на самый вычурный из них у меня между лопаток начинало покалывать. То, что находится внутри, мне определённо не понравится. В прочем, как и любому другому разумному существу, считающему себя адекватным.

— Вот теперь мы можем говорить, — произнёс я, полностью обнулив Чуртана Хвала и вернув ему подвижность. Зародыш бога тут же врубил ауру, видя перед собой всего лишь владык, но результата не было. Точнее, результат был — я без лишних стеснений врезал сектанту кулаком в нос. Получилось слабо, но обидно. Полагаю, физически этого демона никогда не наказывали. Забавно было смотреть, как золотые глаза начали наливаться кровью. Меня явно хотели уничтожить. Вот только уничтожать было нечем.

— Где находится база секты Бохао? — задал я вопрос.

— Вы умрёте! — прорычал демон. За его спиной очутилась Вилея, и я отступил на несколько шагов. В руках моей жены появилась светящаяся частичка изнанки, и Чуртан Хвал забился в приступе первородного страха. Прoderжав его так с десятков секунд, Вилея убрала энергию изнанки и прошептала на ухо нашему пленнику:

— Неправильный ответ. Мой муж задал тебе вопрос, мразь. Где находится ваша база? Или мне продолжить? Так я с радостью. Зандр, займёшься сбором трофеев? У нас тут, кажется, надолго.

Вновь в ход пошла частичка изнанки, хотя Чуртан Хвал даже слова вставить не успел. Но Вилею это не заботило. Она

прекрасно знала, как правильно ломать других, чтобы добиться нужной цели. Трижды она прерывала экзекуцию и трижды демон занимался лишь угрозами. После четвёртого, что длился несколько минут, он всё же сломался.

— Сто километров на север, — прохрипел управляющий, тяжело дыша. Двинуться с кресла он никуда не мог — мои нити энергии плотно держали его на месте. Гораздо эффективней каких-то там верёвок.

— Где Экрац Хвал? — задал я второй вопрос. Чуртан зыркнул на меня, словно пытался сжечь взглядом, но я с лёгкостью выдержал этот удар.

— Он вернётся в Холитон только через несколько месяцев. Уехал по делам.

— Красиво, я практически поверил, — усмехнулся я. Все ощущения говорили о том, что демон лжёт. — Вилея, здесь кто-то не хочет говорить...

— Он на базе! — спустя несколько минут простонал Чуртан Хвал. — Поехал за основой! Вернётся в Холитон на днях.

— Это больше похоже на правду, — кивнул я. Получается, логово сектантов связано с миром людей, где находится база древних, порождающая ту самую грязно-жёлтую заразу, без которой секты Бохао просто бы не существовало. Понимая, что вопрос адресуется не тому, на всякий случай я всё же спросил:

— Сколько всего существует в разработке баз древних людей, из которых берётся основа?

— Я не знаю! Мне известна только наша! — Чуртан Хвал побледнел, ожидая новой порции безумного страха, но на сей раз я был удовлетворён ответом.

— Где отчёты о тех, кто прошёл процедуру возвышения с помощью основы?

— Они у Экраца Хвала. Он один отвечает перед господином за всех, кто был подвергнут процедуре возвышения. Я занимаюсь только управлением города. Слежу, чтобы здесь всё было достойно господина.

— Когда господин явится сюда в следующий раз?

— Нескоро. Из-за недавних событий ему пришлось лично явиться в Холитон, чтобы разобраться с возникшим хаосом. Дважды посетить город в рамках короткого периода времени господин не может. Это привлечёт лишнее внимание к городу других.

Чуртан Хвал лукавил, но при этом говорил правду. Видимо, где-то недоговаривал. Князь может наплевать на любые запреты и явиться туда, куда ему вздумается. Тем более если это Князь первого уровня. И пристальное внимание других ему никак не повредит — для этого база и была удалена от города на сотню километров. Чтобы ни один явившийся сюда Князь ничего не заподозрил. Значит, есть ненулевая вероятность, что за Князем могут отправить гонца. Какой из этого вывод? Правильно — к порталу никого не пускать. Тех, кто сунется — блокировать и допрашивать. Раз демон сбегает из любимого города, значит ему есть за что бояться. Просто так невинные бежать не станут.

— Муж, ты тут скоро? Я уже всё забрала! Остались лишь стол, да кресло. Мне надо!

— Скоро, — кивнул я, поднимая демона в воздух и вновь блокируя ему все мышцы. Поговорили и хватит. На столе появились все необходимые ингредиенты для процедуры очистки. В отличие от энергии разрушения, что находилась в защитной формации, сила сектантов была крайне питательной. Той самой, благодаря которой можно продвинуться в своём возвышении.

— Вилея, сядь. На ногах такое лучше не переносить.

— Не переносить что? — тут же спросила девушка, но подчинилась, усевшись в позу лотоса.

— Вот это, — приготовления закончились, и я активировал технику очистки. Чуртан Хвал всё это время смотрел на меня. Возможности закрыть глаза у него просто не было. Демону хотелось кричать от боли, умолять нас остановиться, угрожать, пытаться купить, но ничего этого он сделать не мог. Бронзовый зародыш бога, являющийся грозой для подавляющей части живого мира, по факту оказался бесполезным куском мяса, не способным защититься от энергетического вампира. Теперь я окончательно осознал, насколько чудовищная сила попала мне в руки. Пропасть в возвышении, что располагается между золотым владыкой и бронзовым зародышем бога, была нивелирована одной моей волей. И ещё одно осознание пришло ко мне — прямо сейчас с серебряным зародышем мне лучше не сталкиваться. Потому что мне с трудом удалось блокировать атаки защитного артефакта, если же такой идущий к бессмертию начнёт работать всерьёз, могут

возникнуть проблемы. Именно по этой причине ни одной капли энергии сектантов Бохао больше не прольётся даром. Я поглощу их всех!

Пространство потемнело — высвободившаяся энергия оказалась такой мощной, что практически обрела плотность. Она поглотила нас с Вилеей, желая растворить в себе без остатка, но у неё не получалось. Сила шипела и бурлила, но не справлялась. Воля энергетического вампира оказалась сильнее. Убедившись, что могу контролировать высвободившуюся мощь, я приступил к её поглощению.

После прохождения испытания, наши ядра обрели небывалую плотность. Они структурировались, стали идеальным и по размерам напоминали ядра медных владык, никак не золотых. Добавлять что-то внутрь ядра, когда оно и без того идеально, было глупо — я только испорчу его структуру. Но что я мог — так это нарастить поверх ядра стихии дополнительную оболочку, имеющую точно такую же идеальную структуру и, как только она сформируется, насильно её сжать, объединяя с изначальным ядром. Понятия не имею, сработает так или нет, но ничего другого придумать не мог. Значит, нужно действовать, не забывая отделить часть сознания на то, чтобы блокировать доступ к порталу и закрыть ворота. Все мастера и владыки, имеющие в своих телах грязно-жёлтую субстанцию, уже находились в параличе. Трёх зародышей я трогать пока не стал — не хотелось распылять силы. Даже у меня имелся предел концентрации. Мне даже отключить себя в пространственной аномалии пришлось, чтобы уделить всё внимание созданию энергетической оболочки.

Энергия бунтовала. То, что я от неё требовал, выбивалось из её понимания о свободе. Если у энергии вообще есть какое-то понимание. Стандартные ядра энергии владык и зародышей бога являлись рыхлыми, податливыми, похожими на кусок мягкой плоти. Наши с Вилеей ядра походили на плотные камни, насильно помещённые в грудь. Сила, вышедшая из сектанта, жаждала быть нежной и мягкой, потому упиралась всем, чем только могла, не желая уплотняться.

Вот только кто её спрашивать будет? Вообще, с каких пор энергию вообще о чём-то спрашивают? Она делает лишь то, что желают идущие к бессмертию. Всё остальное — глупости, недостойные внимания. Поэтому мне нужно сжать силу в тугую

нить и вплести её в красивую конструкцию, что начала образовываться поверх наших ядер духа. Затем собрать очередную порцию энергии в нить и продолжить творить совершенство.

Вот так, стежок за стежком я и работал, превращая нас с Вилеей в нечто большее, чем золотые владыки. Когда обе оболочки сформировались, я ощутил такой моральный подъём, какого не было никогда в жизни. Всё, что только что было сделано, было правильным. Тем, что и должно быть! Энергии оставалось вроде достаточно, поэтому я принялся формировать следующий слой, но едва приступил к этому процессу, как вся сила куда-то испарилась. Словно один стежок второй оболочки поглощал в себя на порядок больше силы, чем первый. Мысленно хмыкнув такой странности, я вжал первую оболочку в изначальное ядро и произошло слияние. Тяжело передать это ощущение словами. Ближайшее, с чем получается — я всю жизнь лежал с камнем на груди, но только что этот камень с меня сняли. Стало легче дышать, хотя, как мне казалось, легче уже некуда. Стало проще управлять силой, хотя и до этого с этим проблем никогда не возникало. Стало... Да много чего стало!

Но самое главное, что стало — мы с Вилеей стали зародышами бога медного ранга! Видимо, нужно каким-то образом структурировать наши сопряжённые ядра и меридианы. Потому что едва ли не впервые в жизни наши реальные силы не просто сравнялись, а начали опережать сопряжённые. Кажется, это не совсем правильно. У нас всегда должен быть запасной план на случай непредвиденных проблем. Только что его не стало. И это, как мне думается, является проблемой, которую я обязательно решу. Но вначале сектанты. Они нас уже основательно заждались.

Глава 17

— Не нужно этого делать, — я покачал головой, обращаясь к двум зародышам бога, что вздумали вступить за своего дружка. Мне легко было поставить себя на их место, чтобы понять, что в их случае я бы поступил точно также. В городе началась невообразимая паника, в центре вообще происходило что-то жуткое, откуда-то появился шпиль из земли, что доходил до одного из самых защищённых мест города, на площади перед гостиницей валялись демоны этапа воин и даже парочка мастеров, из которых вырвали всю энергию и они не могли подняться на ноги. Трое медных зародышей бога, считавших себя в Холитоне едва ли не богами, прибыли разбираться с нарушителями, и тут один из них превратился в статую. Двое других резко потеряли энергию, а им навстречу выходит два человека! У кого не возникнет желания активировать все свои артефакты, вернуть силу и сразить нарушителей спокойствия? Вот только едва источники энергии появлялись, они тут же рассыпались чёрной пылью, отдавая мне всю свою силу. Самостоятельно во втором круге зародышам бога энергию не восстановить, её здесь просто нет, что автоматически делало невозможным использование артефактов. Атакующим требовалась хоть толика силы, но её у медных зародышей бога не осталось. На самом деле её и было немного. Я обнулил энергию из трёх демонов, но её оказалось настолько мало, что о запуске нормализации сопряжённого ядра духа речи не шло. Как и вообще о нормализации любых ядер. Всё, что мне удалось сделать — превратить три невидимых меридиана, кружащихся между мной и Вилеей, во что-то серьёзное. Когда перед глазами есть пример, работать всегда легче. Вот только три из двухсот пятидесяти шести — не то количество, на которое я рассчитывал. Либо эти демоны оказались слишком слабыми, либо у меня слишком высокие требования к результату. Сопряжённые меридианы по своей структуре должны быть похожи на наши реальные. По сути, прямо сейчас я прохожу заново путь возвышения, формируя правильную структуру. Радует одно — они основаны на уже подготовленных узлах, обновлённых во время испытания в отголоске истинного мира.

Так, куда-то меня не туда занесло. Двое медных зародышей

бога, осознав, что не могут воспользоваться техниками и артефактами, выхватили цзянь, чтобы уничтожить людей уже в рукопашной. Собственно, это я им делать и не советовал. Одновременная блокировка трёх зародышей бога, семнадцати владык, а также сорока двух мастеров давалась мне крайне тяжело. Концентрация была запредельная. Если изначально я не трогал сектантов высокого этапа возвышения, то сразу после уничтожения управляющего гостиницей «Свита Короля» пришло понимание, что придётся тратить силы ещё и на них. Слишком активно они начали перемещаться по Холитону. Зародыш бога — это весьма серьёзная величина, особенно по меркам второго круга. Жахнет один такой по городу чем-то неприятным, возись потом с разгребанием проблем. Или начнут бегать по городу, как вот этот шустрый малый, что успел не только прибежать к гостинице, так ещё и дружков с собой прихватил! Кроме трёх сектантов, в Холитоне находилось ещё пятнадцать демонов наивысшего этапа возвышения. Практически все стояли на медном ранге, но имелись и двое бронзовых. Те самые главы племён, хотя, как по мне — небольших армий, занимающихся поставкой живого товара. Сила там была действительно внушительная — что в первом, что во втором огромном поместье находилось сразу по три медных зародыша бога. Вряд ли они бросятся защищать Холитон без прямого приказа своего повелителя. Значит, из пятнадцати можно смело вычёркивать восемь (если считать глав племён). Остаётся семь демонов, два из которых стоят напротив меня с обнажённым оружием. Убить их, чтобы не бесили? Нет, Небу такое неудобно. Значит, придётся воспользоваться надёжным средством, что стоит рядом со мной и недовольно сопит.

— Вилея, нужно уложить ребят отдыхать, но так, чтобы они после отдыха смогли самостоятельно передвигаться. Сделаешь?

В ответ послышалось фыркание и мелькнула белая молния. Какими бы сильными и быстрыми эти двое ни были, без энергии они не могли поспеть за истинным громилой. Вилея ничего не придумывала — просто стукнула их головами, добавив немного каждому уже от себя. Буквально мгновение и два тела рухнули на землю, заставив ужаснуться многочисленных наблюдающих. Несмотря на страх и опасность умереть из-за случайной техники, достаточно много демонов

остались на площади, чтобы посмотреть на сражение трёх зародышей бога с людьми. Но чего все не ожидали, так это вот такой развязки, когда люди стоят, а зародыши бога безвольными манекенами валяются на земле. Причём никакой битвы толком и не случилось!

— Не нужно этого делать, — произнёс я, заметив, что Вилея потянулась к пространственным кошелькам демонов.

— Ты другие фразы знаешь? — недовольно насупилась моя жена, но про кошельки забыла.

— Зачем что-то менять, если оно работает? Мне нужно несколько минут, чтобы провести зачистку. Проследи, чтобы никто не мешал. Защитную формацию устанавливать не станем. Демоны должны видеть результат. Будем бороться с сектантами ещё и слухами. Пусть боятся.

— С этого хоть я могу забрать кошелёк и артефакты? — Вилея кивнула на неподвижного сектанта.

— С этого — да. Это трофеи, а искатели их никогда не упускают.

Я вытащил стол, где уже находились все заранее подготовленные материалы для процедуры очистки. Таким образом мне вскоре придётся пополнять запасы ресурсов, благо они являются не самыми редкими. Заблокированный демон наверняка хотел что-то сказать — я не мог влиять на ширину его зрачков, и сейчас вертикальный разрез расширился практически на весь глаз. Поразительно, но демону было страшно. Интересно, а он думал о том, что испытывали жертвы, даровавшие ему его силу? Или, когда страшно и больно другим, про это можно не думать? Это даже не звери — у тех есть хоть какие-то ограничения. Это монстры. Твари, упивающиеся чужими страданиями. Как только они начинали страдать сами — тут же делали вот такие испуганные глазки и начинали молить о прощении. Хотя, это я что-то перегнул — большинство сектантов Бохао не занимается пытками. Для этого существуют специально обученные палачи. Вот тех даже монстрами не назвать. Существа из другой реальности. Когда я найду базу, где происходит зарядка грязно-жёлтой жижи, не уверен, что палачи легко покинут мир живых. С одной стороны, Небу неуютны пытки, с другой... Ладно, всё это лирика. Для начала нужно заняться одним конкретным демоном.

В меня ринулась питательная энергия, но пускать её на

структуризацию сопряжённых меридианов я не стал. Слишком ценная и важная энергия для нашего развития, что способна поглотиться в полном объёме. Разделив высвободившуюся силу пополам, я продолжил формировать вторую оболочку вокруг наших с Вилеей ядер духа. Силы, что вышла из сектанта, оказалась на удивление мало — хватило всего на несколько нитей, лёгших в общую структуру. Возможно, работай я только с одним из нас, результат вышел бы приятней, но в сопряжённой паре не может быть кого-то выше в возвышении. Так что и расти мы с Вилеей должны вдвоём.

— Ух ты, выжил! — послышался удивлённый возглас Вилеи. Демон, спустившийся до бронзового владыки, валялся на земле, хватая ртом воздух. Вместе с силой я забрал и блокировку, позволив демону дышать. Нормальные даосы могут задерживать дыхание на несколько часов, так что без кислорода все те, кого я держу на привязи, не сдохнут. Нельзя им сдыхать, не отдав мне свою заёмную силу.

— Выжил, — согласился я, недовольно скривившись. При взгляде на демона даже брезгливость взяла. Пойти к сектантам только из-за того, что не мог пробиться на серебряный ранг владык — это сильно. Это как же нужно лениться, чтобы любую трудность преодолевать через заёмную силу?

— Убиваем? — кровожадно предложила Вилея, но я покачал головой.

— Небу это не понравится. Он больше не сектант. Вилея, убери это тело, мне нужно поработать.

— Что задумал? — нахмурилась моя жена и даже начала оглядываться, не нападает ли на нас кто неосмотрительный. Нет, никто не нападал, дело в другом — мне совершенно не хотелось прыгать по Холитону, бегая от одного поместья в другое, взламывая его защиту и очищая сектантов. Два зародыша бога, семнадцать владык, сорок два мастера — это безумная трата времени. Нам, конечно, спешить некуда, но нерациональное использование времени неуместно Небу. Всё должно быть оптимальным. Поэтому усевшись прямо на площадь, я закрыл глаза и потянулся нитями ко всем заблокированным. Многим уже пытались помочь слуги, не понимающие, что происходит с их хозяином. Кого-то тормозили, кого-то тащили к знакомым, специализирующимся на лечебных техниках, кому-то вливали горы чистой энергии,

обложив духовными камнями. Слуги и помощники сектантов старались восстановить подвижность своих господ, чтобы позволить им хотя бы вдохнуть. Ибо все они вот уже тридцать минут как не дышат. Но, при этом, живут! Знали бы слуги, чего мне это стоило!

Так вот, мои нити энергии окутали каждое тело и начали осторожно, чтобы не повредить, тащить тела ко мне. Зачем прыгать из дома в дом, если можно притащить всех в одну точку? С големами этот номер прошёл, почему не может пройти и сейчас? Это с управляющим гостиницы следовало быть осторожным, простые сектанты проблем не вызывали. Как и необходимости трепетного к ним отношения. Не контролирую я сразу такое количество демонов, мне бы не пришлось просить Вилею подстраховать и обеспечить мне спокойствие. Но я не просто тащил к себе тела — я делал так, чтобы в них не лилась энергия, сами тела жили, но не имели возможности двигаться и, что самое главное, чтобы никто из слуг случайно не выступил в качестве героя и не уволок тело куда-нибудь из города. Лови потом всю эту братию по второму кругу. Мне ещё базу сектантов искать! Да и Экрац Хвал со своими записными книжками должен рассказать мне много чего интересного. Доверенное лицо Князя, оперативный управляющий вторым и третьим кругами и поясами по определению не мог не знать много чего интересного. В том числе имена и местожительство. Последнее в приоритете — имена сектантов мне не нужны.

Холитон ещё никогда не встречался с таким необычным зрелищем — огромной толпой летящих неподвижных тел. Защитные формации домов, где проживали сектанты, противиться мне не стали — мою энергию они не видели, а сектанты могли входить и выходить из домов по своему желанию. Даже если это желание выражается в столь необычном способе полёта. За летающими демонами увязалась охрана, слуги, городская стража, простые зеваки. Все, кто хотел посмотреть, что будет дальше. К сожалению, не обошлось без неприятностей — несколько демонов ринулись к домам, где проживали бронзовые зародыши бога. Видимо, ставить в известность глав племён, поставляющих живой товар, что вскоре заказчики закончатся. Это могло стать проблемой — сражение с восьмью зародышами бога одновременно я могу не потянуть. Всё же со своей новой силой я ещё не до конца

породнился, нужна практика. И, конечно же, желателен бронзовый ранг зародыша бога. Забавно. Только-только стал медным, как начал думать о том, чтобы перейти на следующий ранг. Вот она, гонка возвышения. Тот, кто замирает хоть на мгновение, будет поглощён более сильными товарищами. Только вперёд!

— Не убивай никого! — прохрипел я Вилее, складировав демонов в одну кучу. Огромная толпа обступила нас, но подходить ближе боялась. Все прекрасно видели неподвижных зародышей бога у нас в ногах, так что рисковать никому не хотелось. Вскоре явились ещё двое демонов высокого ранга, они выступили перед толпой, но тоже не спешили мне мешать. Все ждали дальнейших действий.

Наконец, последний сектант прилетел на центральную площадь и приземлился на своих собратьев. Куча получилась весьма внушительная. Даже не думал, что собранные вместе шестьдесят одно тело могут сотворить такую горку. Конечно, можно было сразу приступить к процедуре очистки, закрыв себя защитной формацией. Можно было отправить Вилею, чтобы разогнала собравшихся силой изнанки. Можно было много чего сделать, но меня это не устраивало. Искатели мы, в конце концов, или отморозки, решившие вырезать полсотни демонов в центре их столицы второго круга?

Площадь наполнил мой усиленный техникой голос:

— Я искатель Зандр! Это искатель Вилея! Кто-то из вас может нас знать, кто-то видит впервые — это не имеет значения. Важно то, что сегодня чёрный день секты Бохао. Все эти демоны, что свалены сейчас в кучу, являются сектантами. Они пошли по пути возвышения, разменивая чужие страдания и жизни на свой прогресс. Но Небо видит всё, поэтому оно пришло требовать ответ. Оно требует вернуть силу обратно, как это было сделано с этим демоном. Кто знает его?

С этими словами я поднял над площадью владыку, демонстрируя его собравшимся.

— Это Лорит Олив, — послышался голос ближайшего к нам зародыша бога. — Он был медным зародышем бога. Сейчас он бронзовый владыка. Как это возможно?

Племя Олив? Не Хвал? Значит, демон скрывал свою принадлежность к сектантам, в отличие, к примеру, от Лизага Хвала. Того самого демона, что вызвал меня на арену

Холитона, рассчитывая на лёгкую победу. Толпа, окружающая нас, замерла. Несмотря на то, что усиленные техниками голоса разносились в каждый закоулок площади, все молчали, боясь упустить хоть слово.

— Этот демон уткнулся в преграду, что не позволяла ему двигаться дальше. Вместо того, чтобы прорываться с боем, он решил воспользоваться услугами сектантов. Да что я говорю, это тело мне больше не интересно. Я лишил его всей заёмной силы, вернув в то состояние, с которого он начал. Если у вас есть вопросы, каким образом он дошёл до такой жизни — спросите у него самого.

С этими словами я швырнул бронзового владыку под ноги выступившему вперёд демону. Дальше это тело мне действительно не интересно. Зародыш бога даже не посмотрел на хрипящее тело. Его интересовали двое других демонов, что всё ещё лежали ничком неподалёку от Вилеи.

— Это тоже сектанты?

— Нет, они прибыли вместе с этим телом, — я кивнул на Лорита Олива, упорно не желая называть его по настоящему имени. Хвал он и в мире демонов Хвал. — Пришлось их обезопасить от, прежде всего, их самих. Чтобы не натворили бед. Они живы.

— И их пространственные кошельки находятся на месте, — заметил говорливый демон. — В то время как кошелька Лорита Олива нет.

— Всё, что искатели добывают с сектантов — это их добыча. Эти демоны не являются нашей целью, поэтому Небу будет не угодно, чтобы мы занимались откровенным воровством. Мне кажется, наш разговор затягивается, демон. Я пришёл сюда не для того, чтобы отвечать на вопросы. Я прибыл сюда для того, чтобы очистить сектантов.

— То есть ты, человек, явился в наш город, выбрал случайным образом полсотни демонов, притащил их сюда, обозвал их сектантами и собираешься понижать их в уровне, забирая, при этом, все ценные предметы, что находятся на них? У тебя есть доказательства, что это сектанты?

— Я тебе больше скажу, демон, с большой долей вероятности большая часть тех, кого я сюда перетащил, умрёт, превратившись в некрасивую кровавую жижу. Если сектант использовал заёмную силу для того, чтобы дважды перейти на

новый этап возвышения, он будет уничтожен. Мастеров это касается в меньшей степени, но владыки, тем более зародыши бога, с большой долей вероятности умрут. Я даже удивлён, что это тело выжило.

— Всё, что говорит человек — ложь! Не верьте ему! Мне поклялись, что это не сектантская сила! — неожиданно заорал вскочивший на ноги Лорит Олив. — Это технологии древних людей, выкраденные демонами из другого мира! Это не имеет к секте никакого отношения!

— Умолкни, — произнёс вступивший в переговоры демон и бронзового владыку вдавило в камни, которыми была устлана площадь. Судя по всему, отношение к этому демону в Холитоне были не самые тёплые. Демон, что не сводил всё это время с меня взгляда, произнёс:

— Докажи, что твоя техника очищения работает, человек. Меня зовут Жатмин Рин, я прибыл сюда из центрального дворца в поисках спокойствия и умиротворения. Твои рассказы о сектантах в цветущем саду нашего мира выглядят нелепо и надумано, но мне слишком хорошо известны имена Зандр и Вилея. Если моё племя узнает, что я запятнал себя знакомством с сектантами, как бы они себя не называли, меня могут изгнать.

— Ты знаешь их? — второй зародыш бога подошёл к Хатмину Рину.

— Несколько лет назад эти двое, вместе с Альтаей Рин, дочерью Князя, стали победителями межшкольных соревнований воинов. Все трое глав совета Князей признали их победителями. В центральном дворце долго потом бурлило — человек получил доступ к источнику. Тройке глав даже пришлось выступить с заявлением, что доступ получил не человек, а искатель, словно в этом была какая-то разница.

Услышав это, окружающая нас толпа как-то дружно выдохнула и сделала несколько шагов вперёд, уплотняя и без того тесный строй. Слова Хатмина Рина словно убрали из демонов весь страх. Раз сами главы совета трёх не стали уничтожать искателей, может, они действительно делают что-то, что выгодно демонам? Может, действительно нет ничего страшного, что сюда приволоки шестьдесят одно неподвижное тело? Вдруг все ошибаются, а эти двое правы?

— Ни шагу дальше! — предупредил Хатмин Рин. — Искатели, мы ждём. Какие ваши доказательства?

— Лови, — я швырнул демону небольшую фигурку. Даже хорошо, что в своё время я их все не отдал Фасору Рину и Докравиту. Мне они были уже бесполезны — я видел грязно-жёлтую жижу сразу в крови. Эльда, Герлон и Альтая тоже обладали такой способностью, так что в этом плане мы были максимально обеспечены. Но для вот таких случаев наличие фигурки, созданной по чертежам великого артефактора Хуан Луны, крайне полезно.

— И что я должен делать с этим безобразием? — спросил Хатмин Рин, покутив в руках окаменелый эмбрион. Согласен — нерождённое животное являлось не самым красивым предметом, но мы же сейчас не про красоту. Перед тем, как ответить, я перетащил к демону одного из сектантов этапа мастер и снял с него блокировку. Демон начал судорожно ловить воздух ртом — почти час без дыхания мало кому были полезны. У большинства моих пленников, как я видел, уже подходил предел, нужно ускоряться. Но, раз я начал этот спектакль, его следовало завершать. Потому что искатели всегда доводят всё до конца.

— Когда существо, не запятнавшее себя сектантским возвышением, берёт эту статуэтку в руки, оно ничего не чувствует. Опустит статуэтку на сектанта, и ты увидишь, что произойдёт.

То, как начал хрипеть демон, нельзя было списать на недостаток кислорода. У него даже пена изо рта пошла. Ещё немного и эта зараза могла умереть, так и не отдав мне крохи своей силы, поэтому я поднял нитями энергии статуэтку и вернул её Хатмину Рину.

— Не нужно его убивать. И вот так со всеми сектантами, что здесь валяются. Можешь проверить статуэтку на любом другом демоне, что находится на площади. Она больше ни на кого не повлияет.

Демон не стал привередничать и доверять мне на слово. Он действительно прошёлся по кругу, прикладывая статуэтку к случайным демонам. Никто не хрипел и пену изо рта не пускал.

— Хочу проверить его, — палец Хатмина Рина упёрся с тело из кучи. Мне даже подходить не требовалось, чтобы понять, куда он показывает. Один из зародышей бога. Видимо тот, с кем он общался.

— Не вопрос. Только сразу после проверки я проведу процедуру очистки. Мы теряем время. Сектантов в этом мире ещё достаточно, чтобы просто так торчать на одном месте, доказывая выходцу племени Рин, что мы не безумцы.

Демон кивнул, и я вытащил нитями энергии требуемое тело из общей кучи. Выкачав всю энергию, чтобы сектант не буянил, я вернул телу подвижность. Результат повторился — разве что пены изо рта не появилось. Но то, как могучий зародыш бога загребал ногами от простой фигурки, словно это было семя червоточины, говорило о многом. Это было действительно доказательство. Во всяком случае того, что тела реагируют на странный предмет. Почему они так делают — оставалось загадкой.

— Зандр, мне скучно, — слышался голос Вилеи. — Давай работать и двигаться дальше! Бесит бездействие! Этому докажи, этому покажи. Кто они все такие, чтобы мы что-то делали? К чему все эти разговоры? Есть сомнения в том, что мы поступаем правильно? Так катитесь со своим сомнением в задницу Хозяина полигона! Не нравится — нападайте. Не можете напасть — стойте молча и смотрите, как мы делаем свою работу! Ещё есть вопросы, прибывший сюда в поисках спокойствия и умиротворения представитель племени Рин? Вот и заткнись. Фигурку верни, у меня их и так мало осталось. Каждый норовит забрать моё! Бесите! Все вы бесите! Ты!

Палец Вилеи упёрся в грудь второго зародыша бога, что стоял рядом с Хатмином Рином. Тот нахмурился и приготовился сражаться, но Вилею это не напрягало.

— У тебя двадцать минут, чтобы доставить мне самые вкусные вкусняшки Холитона! И мне всё равно, где ты их найдёшь! Не справишься, клянусь Небом — накажу! Причём так, что тебе точно не понравится. Всё, добрые искатели закончились! Твоё время пошло, демон! Зандр, начинай уже! Бесите!

Глава 18

— Зандр, тут начались какие-то странности. Безымянный хочет с тобой поговорить. Именно с тобой, я ему не подхожу. Говорит, что это безотлагательно. Ты нужен в Кайраде. Можешь?

Новость оказалась неожиданной. Леог, единственный представитель нашей семьи, оставленный в Кайраде, столице южного сектора третьего пояса, старался изо всех сил, чтобы пояс не заметил отсутствия нашей семьи. Он, вместе с Бенладом Бао, проводил весьма жёсткую политику, двигаясь рука об руку с Дарной, что всё это время носилась с Клаидом Фэном по поясу, награждая непричастных и наказывая невиновных.

— Безымянный хочет Зандра? — нахмурилась Дарна, что окончательно обосновалась в нашем хранилище. Леог и Герлон относились к ней безразлично, Вилея злилась, я же просто не замечал. О том, какотреагируют Эльда и Кармин, старался не думать, пусть вначале закончат с обучением. — О как! Говорит, что это что-то личное между ним и Зандром. Какая-то информация про ваших общих знакомых. Зандр, а какие у тебя могут быть отношения с моим защитником?

Именно защитником, не спутником. Мы с Вилеей в реальности переглянулись в полном недоумении. Общих знакомых с Клаидом Фэном у нас было немало. Герлон. Дарна. Куча других, менее значимых даосов. Но ни один из них не мог стать причиной того, чтобы Безымянный резко пожелал со мной поговорить. Кто тогда? Хуан Лунь, глава ныне уничтоженной школы Серебряной Цапли? Так всё, этот период жизни уже закрыт. Чэнь Фэн, основатель школы Духовной силы и, по совместительству, убийца Хуан Луня, уже мёртв, так что месть Безымянного больше не имеет смысла. Некому мстить. Да и рассказать он мне о Хуан Луне ничего нового не сможет. Всё, что касалось великого артефактора, мне уже известно из его личного дневника. Тогда в чём причина такой срочной и, что странно, тайной встречи? Почему он хочет встретиться именно со мной?

— Дарна, передай своему защитнику, что прямо сейчас сорваться у меня возможности нет. Если это что-то действительно безотлагательное, пусть передаёт через тебя.

Если это терпит — поговорим, когда мы вернёмся.

— *Какое безотлагательное? Он просто ни с того, ни с чего вдруг решил с тобой связаться! — взбрыкнула красноволосая. — Никто к нам не приходил, ничто ему в руки не попадало. Просто возжа под хвост ударила! Ничего, я с ним поговорю! Он мой, Зандр! Я не отдам тебе своего слугу, понял?*

— *Дарна, а Безымянный знает, что он твой слуга? — неожиданно спросил Герлон.*

— *А кем он ещё может быть? — нахмурилась девушка, не понимая вопроса. — Смысл существования Безымянных в том, чтобы служить верхушке клана Феникс. Ты, может, забыл, но я третья в иерархии клана! Надо мной только приёмный отец и мать.*

— *Как и совет клана, — поправил Герлон. — Совет двенадцати серебряных и даже золотых зародышей бога всё же выше приёмной дочери главы клана.*

— *Это раньше их было двенадцать великих зародышей бога! Сейчас хорошо, если хоть двое осталось. Все сдохли из-за эпидемии. Новые главы совета никак не поделят власть. Что сейчас творится в центральном регионе, даже думать не хочу. Сейчас основные гадюки друг друга перегрызут, потом вернусь я и добыю выживших. Но для этого мне нужен бронзовый зародыш бога. Мой слуга, что сделает за меня всю работу. Так что даже не смотри в его сторону, Зандр! Это мой билет на верхушку!*

— *А я тебе сразу говорила, что эту красноносую нужно прибить! — произнесла Вилея, откусывая очередной кусок от сладкой сдобы. Второй зародыш бога справился и сейчас Вилея походила на милого котёнка, которого хотелось гладить, но никак не на опасного громилу, способного в одиночку уничтожить весь Холитон. Кстати, несмотря на всю непонятность ситуации с Безымянным, я не останавливался, заканчивая процесс очистки Холитона. Из мастеров не погиб никто. Владыки превращались в некрасивую жижу через одного. Оба зародыша бога отправились рассказывать Небу о несправедливости этого мира в целом и о конкретных двух искателях в частности. В общем, ничего нового.*

— *Это всё? — задал вопрос хмурый Хатмин Рин. То, что он видел, ему совершенно не нравилось. Особенно когда двое демонов, превратившиеся в воинов, под пристальным взглядом зародыша бога рассказали, что пошли на это сознательно, так*

как были рождены в Холитоне, но им хотелось большего. Хотелось вступить на новый этап возвышения. Они прекрасно понимали, что делали и на что шли. Как и то, с помощью каких средств этот процесс обеспечивается.

— С теми, кто поглощал чужую силу — всё, — подтвердил я.

— Значит, есть другие? — Хатмин Рин выглядел мрачнее тучи.

— Есть те, кто поставлял живой товар. Как из мира людей, так и из мира демонов.

— Они в Холитоне? — представитель правящего племени решил окончательно взять процесс формирования порядка в свои руки. Видимо, не самый простой это демон. Была бы Альтая доступна, я бы обязательно у неё уточнил, кто такой Хатмин Рин. Но зеленоволосая всё ещё возилась со своей новой силой. Это Герлон максимально быстро со всем разобрался и сейчас торчал в школе Ярости только из-за того, что ждал своих жён. Оставлять их с Лисом мой кровный брат не собирался, а выгнать своего соперника глава школы не желал. Видимо, хотел понять, что такого Эйрин нашла в Герлоне, что решила связать с ним свою жизнь.

— Мне нужны имена, искатель, — неожиданно попросил Хатмин Рин. — Если к уничтожению сектантов и их очистке у меня вопросов нет, то с демонами, что занимаются поставкой живого товара для дальнейших пыток, разговор особый. Одно дело, если бы людей пускали на еду, как это всегда делается. Другое, когда их мучают на алтарях. Это внутренние дела демонов, искатель. Оставь их нам.

— Оставить вам? — опешил я. — С чего вдруг? Чтобы они избежали наказания за свои деяния? Эти два весьма уважаемых племени Холитона всем прекрасно знакомы. К тому же, что ты можешь сделать, медный зародыш бога, против бронзового ранга? Пасть смертью храбрых и безумных?

— Я понял, о ком идёт речь, искатель, — Хатмир Рин стал ещё более мрачным, чем раньше. — Ты прав, самостоятельно справиться я не могу. Зато я знаю, кто может. Всё, что мне нужно — посетить центральный дворец и встретиться со своим Князем. Тот отправит сюда своих слуг и жизнь в Холитоне нормализуется. Клянусь, никого, кто был связан с сектантами, не избежит наказания!

— Зандр? — Вилея, что продолжала поглощать сдобу,

посмотрела на меня. Одним своим вопросом моя жена дала знать, что заниматься не сектантами ей не интересно. Это не принесёт нам ни пользы, ни удовольствия, ни близости с Небом.

— В твоих словах есть логика, Хатмир Рин, — согласился я. — Однако просто так отказаться от возмездия мы не можем. Хочешь самостоятельно наказывать виновных? Не вопрос — плати и мы отойдём в сторону. Во что представитель племени Рин оценивает честь демонов?

На самом деле отказываться от демонов мне не хотелось. Прежде всего по той причине, что нельзя заниматься поставками живого товара, постоянно проживая во втором круге мира демонов. Значит, главы самостоятельно не делали ничего, всё решали кадры на местах. Вот эти кадры мне и требовались. Однако в нашем непростом мире даже искателям нельзя быть слишком милосердными. Мы помогаем там, где видим в этом смысл, всех жителей что нашего, что здешнего мира не спасти. В детстве я долго не мог понять, почему Герлон спокойно относится к тому, что людей похищают демоны и превращают их в еду. Ведь это определённо плохо, поэтому искатели должны всячески этому противостоять. Лишь повзрослев, осознал всю логику своего бывшего наставника. Каждый помогает себе сам, не надеясь на искателей. Имена важны, определённо. Но что они мне дадут? Просто информация ради информации? Например, узнаю я о том, что во втором поясе один из родов занимается кражей крестьян и их дальнейшей перепродажей демонам. Пойду туда кого-то наказывать? Нет, не пойду. Всё, что сделаю — переправлю информацию дому Кан, пусть сами возьмётся с работоторговцами. Это дела клана, но никак не искателей. Во всяком случае до тех пор, пока демоны сами не явятся в наш мир. В общем, всё сложно.

— Как насчёт этого? — Хатмир Рин двинул рукой, выбрасывая флаги защитной формации. Вокруг сформировался защитный купол, что закрыл нас от любопытных, а в ладони Хатмира Рина появился цзянь, бережно закутанный в красную материю.

— Оружие, выкованное в центральном дворце! — торжественно произнёс демон, доставая меч. Вилея напряглась, готовая к неожиданностям, но их не последовало. Демон

протянул обнажённое оружие на вытянутых руках. — Гордость моего племени. Оно станет твоим, если ты оставишь Холитон нам, искатель. Эту проблему допустили демоны, нам с ней и справляться.

— Зандр, мне надо! — глаза у Вилеи загорелись, когда она забрала у Хатмира Рина цзянь и покрутила его в руках. Идеальная балансировка, идеальная сила, идеальные печати с техниками. В цзянь было заложено столько силы, что могла разорвать в клочья даже владык низких рангов! Это был поистине королевский подарок, если применять терминологию этого мира. К абсолютным артефактам цзянь, к сожалению, не имел никакого отношения, но стоял довольно близко к ним по своей силе. Мне такая игрушка была уже бесполезна, но Вилея с её маниакальной любовью ко всему режущему и красивому не могла отказаться от такого подарка.

— Договорились, — кивнул я и цзянь мгновенно очутилась на поясе моей жены. Красная материя взлетела в воздух и рухнула на мостовую. Вилею бесполезные вещи не интересовали, скрывать ослепительной красоты ножны она не собиралась. На них, к слову, не было нанесено никаких символов или печатей принадлежности к племенам. Что было весьма странно — обычно племя Рин обязательно ставит что-нибудь на свои изделия. Здесь же абсолютно чистый цзянь, лишённый хоть каких-то идентификаций. И, что меня больше всего порадовало — ни к кому не привязанный.

Я назвал демону два племени, что занимались поставками живого товара. Это была чистая формальность — Хатмир Рин уже и сам прекрасно понял, о ком идёт речь, но совесть требовала полностью заплатить за полученный предмет. Даже если я прекрасно понимал бесполезность своих действий.

— Значит, вы вернётесь в свой мир? — с какой-то надеждой спросил Хатмир Рин, но тут же поправился: — Или продолжите путешествовать в нашем, выискивая сектантов?

— Предпочту оставить этот вопрос без ответа, — произнёс я и протянул довольной Вилее руку. Как только я снял блокировку с портала, между лопаток тут же появилось чувство грядущих неприятностей. Или оно появилось чуть раньше? Не важно — главное то, что медлить нельзя. Даже хорошо, что племя Рин займётся работоторговцами самостоятельно. Что-то мне подсказывает, что на это у меня времени просто не будет.

— Понимаю, — кивнул Хатмир Рин. — Мои планы ты знаешь. Сейчас я вернусь в центральный дворец, сообщу своему Князю о том, что здесь происходит, после чего в Холитон нагрянет внушительная делегация.

Что-то отвечать демону я не хотел — ощущение неприятностей усиливалось. Причём необоснованно — в Холитоне не было силы, что могла справиться со мной или Вилеей. Тем более, когда мы вместе. Однако ощущения никуда не девались. Мало того, они постепенно усиливались. Откуда? Что изменилось за последние минуты, что стало так неприятно? Кто-то желает пройти через портал и притащить сюда бога секты Бохао? Или дело в чём-то другом? Например, в том самом цзянь, на рукоятке которого находилась ладонь моей жены? Духовное зрение показывало, что с мечом всё хорошо. Он является именно тем, на что похож. Оружием, предназначенным для устранения несогласных. Но чем дольше я смотрел на подарок Хатмира Рина, тем больше он мне не нравился. Наклонившись, я поднял красную тяпку, в которую был завернут цзянь и, взяв Вилею за руку, использовал технику перемещения, ничего не говоря демону. Делать нам в Холитоне больше нечего.

— Это нужно убрать в хранилище, — я кивнул на подаренный цзянь.

— Зандр, нет! — возмутилась Вилея, даже не думая выполнять мой приказ и тут же удивлённо воскликнула. — Ты что делаешь? Зачем это?

— Затем, что так будет правильно, — произнёс я, замотав бывший цзянь Вилеи в красную материю. Удостоверившись, что результат получился точной копией подарка Хатмира Рина, я протянул его Вилее. — Это надень.

— Я не стану надевать своё старое оружие! Оно годится для мастеров! Даже не владык! А этот цзянь изготовлен зародышами бога для зародышей бога! Для меня! Ты же сам прекрасно видел, что это за меч! Зачем ты хочешь испортить мне настроение?

— Затем, что это подарок с подвохом, — я не стал выдумывать причину, решив говорить правду. — Нельзя носить этот меч в обществе. Не у демонов. Хатмир Рин об этом знал, потому установил защитную формацию, когда передавал нам цзянь. Поэтому он был замотан в материю. Всё, чтобы никто не

понял, о каком мече идёт речь.

— С ним что-то не так? — Вилея всё же сняла подарок и ещё раз на него посмотрела. Только сейчас придирчиво, словно выискивая какой-то дефект. Проблема была в том, что у цзянь не было дефектов. Здесь что-то другое.

— С ним всё хорошо, просто убери в хранилище. Вилея, поверь и сделай так, как я говорю.

— Давай вернёмся? — предложила расстроенная жена, вешая на пояс свой старый меч. — Ты же видишь, где этот хитрый гад находится? Хочу с ним поговорить, чтобы выяснить, почему у тебя включился режим паникёра.

— Нет, трогать этого зародыша бога мы не станем, — я смотрел на то, как Хатмир Рин техниками двигается в сторону мэрии, где находился портал. Можно было ещё раз прыгнуть в Холитон и перехватить демона у портала, но мне этого не хотелось. Как только цзянь очутился в хранилище, ощущение опасности пропало. Конечно, можно было раскрутить этот клубок до последней ниточки, но что-то мне подсказывало, что он распутается сам, стоит чуть подождать. Уверен, Хатмир Рин ещё скажет своё слово. Он заботился о чести и славе племени Рин? Альтая определённо посмеялась бы над таким анекдотом. Куда больше меня волновал грядущий разговор с Безымянным. Я не понимал, почему я так резко понадобился Клаиду Фэну, что он даже воспользовался Леогом, чтобы мне об этом сообщить. Кстати! Леогом, но не Дарной! При том, что прекрасно знал, что Дарна тоже находится в нашей пространственной аномалии.

Сто километров на север мы преодолели за три прыжка. Хотя могли за два, но мне хотелось охватить как можно большую площадь, чтобы проверять территорию на наличие возвращающегося Экраца Хвала. Оперативный управляющий путешествует на простой самоходной повозке, лично перевозя заряженную страданиями субстанцию древних. Так что вполне могла случиться ситуация, при которой мы могли разминуться. Просто из-за того, что хитрый демон решил возвращаться не через северные ворота, а, скажем, через восточные. Не один я страдаю мнительностью. Однако моя предусмотрительность оказалась ненужной. Когда пространство вокруг нас уплотнилось в третий раз, передо мной предстала база сектантов во всей её красе. Включая, что немаловажно, Экраца

Хвала, продолжающего строить из себя золотого воина. Вот только меня текущего какими-то артефактами было уже не провести — я прекрасно видел истинный ранг и этап возвышения этого демона. Бронзовый зародыш бога, практически одной ногой перешедший на серебряный ранг. Что вновь поразило, как и в первый день нашей встречи — в теле демона не было ни капли сектантской заразы. Это был чистый демон, добравшийся до своих вершин самостоятельно. Получается, он занимается этим не по принуждению, а по собственной инициативе. Просто потому, что ему нравится власть.

База располагалась среди небольших гор с такими отвесными стенами, что попасть в логово обычные демоны могли только по единственной дороге. Против любителей приключений локация тоже была защищена — повсюду были установлены определяющие артефакты, способные найти даже невидимок, а базу спрятали под защитную формацию этапа зародыш бога. Причём такую, что вызвала определённое уважение даже у меня — с такой крепкой защитой мне ещё сталкиваться не приходилось. На стороне демонов находились всего несколько построек, где проживало три десятка демонов. Наконец-то я увидел алтари — здесь их оказалось сразу пять штук, причём четыре из них были мобильными, установленными на самоходные повозки. Когда кому-то требовалось возвыситься, не он ехал на базу сектантов, база сектантов приезжала к нему. Удобно, ничего не скажешь. Обслуживали всё это безобразие простые демоны, как и Экрац Хвал не желающие пятнать своё тело грязно-жёлтой жижей. На базе сектантов не было ни одного сектанта, лишь те, кто её обслуживал! По сути — одно из безобиднейших мест этого мира за одним малым исключением. Здесь находилось сразу две червоточины, а также имелся свой личный портал. Кто там что-то говорил про то, что племя, отвечающее за порталы, ни от кого не зависит и никому не подчиняется? Передо мной находился отличный образец обратного — через действующую мерцающую пелену постоянно приходили или уходили демоны различных этапов возвышения, а координировал всю эту работу зародыш бога из племени, что подчиняется лишь самому Королю. Причём мне почему-то казалось, что аналогичная ситуация с порталом находится и на стороне людей. Причём ни

о каком «бездействии» там речи не идёт. Сектанты прекрасно пользуются перемещением между локациями, даже не думая о проблеме эпидемии. Лечебные капсулы? Вполне возможно. Хотя, как по мне — постоянное посещение мира демонов для удаления заразы. В воздухе этого мира она не приживается.

Мои нити потянулись к управляющему контуру установленной в логове защиты, но, едва они приблизились к куполу, между лопаток началось невообразимая игра игл. Защита имела активную защиту, созданную, в том числе, против таких вот неопытных энергетических вампиров, как я. Стоит мне коснуться купола — прилетит ответка. Убить не убьёт, но потрянёт основательно. При этом все, кто находятся рядом со мной, отправятся жаловаться Небу, что их слишком рано списали со счетов. Это что, какая-то защита от Лиса? Уверен — он бы тоже основательно задумался, попади в эту локацию. Может, спросить через Герлона, кто эту вечно скалящуюся тварь настолько не любит, что придумал против него что-то индивидуальное? Причём я прекрасно видел, как это отключить — достаточно одного точного удара. Но сразу следом за отключением прилетит удар и отменить его я не могу. Погасить — да. Нейтрализовать, чтобы Вилею случайно не убило — да. Блокировать полностью, чтобы он даже не сработал — нет.

Неприятная новость.

Которая, на самом деле, ни разу не неприятная. Тот, кто устанавливал здесь защитную формацию, был обычным демоном. Сильным, уверенным в своём могуществе, жуть каким изобретательным, но всего лишь обычным. Он не мог посмотреть духовным зрением глубже двадцати метров в камни. На такое способны единицы, носящее гордое звание бога. Такие существа защитные формации во вторых кругах не делают. К чему это всё? К тому, что купол был установлен посреди каменных скал и представлял собой не полную сферу, а именно купол! Снизу защиты не было, словно никто даже помыслить не мог о том, что во втором круге кому-то хватит сил, опыта, мозгов и, что самое главное, сил, пройти на базу, минуя всю защиту. Никто просто не мог физически увидеть эту дырку. Никто, кроме меня и, пожалуй, ещё трёх обычных существ в обоих мирах. Эльда, Альтая и Герлон. Их навыки работы с духовным зрением догоняли мои невероятными

темпами.

— Что мы тут забыли? Сектантов здесь нет! — недовольно пробурчала Вилея, когда мы совершили четвёртый прыжок. Я выбрал одну небольшую пологую площадку в километре от базы. Мы сразу же попали в зону действия определяющих артефактов, но внести изменения в формирующиеся ауры проблем не составило. Сектанты не должны знать, что мы к ним идём. Почему? Да потому что обязательно применяют что-то неприятное и гадкое. Раз у них есть защита от Лиса и прочих энергетических вампиров, наверняка есть и что-то атакующее против них же. Убить энергетического ампира энергией, что может быть забавнее? При этом я уже прекрасно понимал, что это вполне себе реальная вещь — против энергии изнанки у меня аргументов, кроме Вилеи, нет. Не затащит она, мы оба ляжем. Раз здесь сразу две стационарных червоточины, значит у сектантов есть свои координаторы. У которых, что естественно, есть свои семена. Так что никакого геройства — идём в обход. Искатели, конечно, ребята резкие и самоотверженные, но иногда нужно думать головой, а не эмоциями.

— Зато есть проход! — ухмыльнулся я, начав формировать широкий туннель. Всё же какая красота, когда ты являешься обладателем сразу всех стихий! Даже в глубинах подземелий можно не переживать за свежий воздух, активно работая, при этом, с горными породами. Окажись здесь случайная подземная подгорная река (чего, конечно же, не было), это тоже не доставило бы нам с Вилеей никаких проблем. Одно плохо — двигались мы медленно. К тому же энергия вытекала из меня слишком быстро, так что постоянно приходилось подзаряжаться духовными камнями. На километр ушло столько, сколько тратит высший дом третьего пояса за неделю! Эта информация у меня от Бенлада Бао есть, не знаю только зачем.

Наконец, настал тот счастливый момент, когда мы оказались в двадцати метрах под куполом защитной формации. Дальше проще — чтобы подняться, достаточно просто выкачать энергию из камней над нами и пролететь через чёрную пыль. Не самое приятное занятие, но ничего критичного в этом я не видел. Взяв Вилею за руку и повесив на нас духовные доспехи, я начал формировать под ногами привычную площадку,

поднимающую меня наверх, одновременно с этим лишая камни плотности. На свободу мы вырвались за считанные мгновения. Защитный купол никак не отреагировал на наше появление, ведь нарушения границ не было, зато отреагировал кое-кто другой. Тот, кто только что вышел из мерцающей пелены портала.

— Приятно осознавать, что я не ошибся, — послышался незнакомый голос и на нас с Вилеей обрушилась чужая аура, желая превратить в жалких червей. Как я и думал — Хатмир Рин всё же сказал своё веское слово. Его Князем был демон этапа зародыш бога золотого ранга, по совместительству являющийся богом секты Бохао. И эта тварь прибыла во второй пояс, чтобы защитить источник своего могущества.

Глава 19

Вот теперь всё встало на свои места. Именно этот Князь находился рядом с отцом отморозка, что терроризировал Альтаю и подселил ей в голову свой образ. Вполне может так оказаться, что тот Князь даже не в курсе проделок своих отпрысков, что действовали строго по подсказкам явившегося сюда демона. Весьма удивлённого демона, хочу сказать. Потому что аура золотого зародыша бога превратила всех, кто в данный момент находился под куполом защитной формации, в чёрную пыль. Не помогла даже защита, что висела на шее каждого демона. Ладно, уничтожило не всех — кроме самого бога секты на ногах остались трое. Мы с Вилеей, а также Экрац Хвал, что больше не претворялся золотым воином. Бронзовый зародыш бога стоял посреди быстро исчезающего дома, готовый к сражению и защите своего господина. Так вот, явившийся Князь искренне полагал, что достаточно жахнуть по нам аурой, чтобы решить все проблемы, но проблемы не решались. Ибо мы с Вилеей превращаться в пыль не желали! Контролировать давящую на нас энергию было тяжело — Князь оказался невероятно силён. Вот только одного взгляда на этого божка хватило, чтобы понять — он прошёл большую часть своего возвышения через сектантские техники. Меридианы выглядели словно слабые ниточки, а не могучие канаты. Каждое ядро походило на мягкий податливый шарик, неспособный сотворить что-то серьёзное. Лишь ядро духа, из-за которого демона и можно было считать золотым зародышем бога, выглядело внушительно. Вкачано в него было много. Но одним духом нас не продавить, нужно работать по всем направлениям! Да, тяжело. Да, любая осечка чревата смертью. Но если чётко управлять витающей вокруг нас силой и перенаправлять её в сопряжённые меридианы, параллельно занимаясь их структуризацией, ничего критичного во встрече с золотым зародышем бога я не видел.

На самом деле я искренне на неё рассчитывал, особенно когда увидел защитную формацию, что накрывала логово сектантов. Встречаться с зародышем бога в центральном дворце — не самая правильная идея. Там он может восстанавливать энергию буквально из ничего. Здесь же, во втором круге, у Князя имелись определённые проблемы. Мы выдержали первый

удар, смогли избежать второго, а третий, самый мощный, нанести бог секты Бохао не мог. Почему? Да потому что защитный купол всё ещё находился на своём месте! Когда сверху в нас полетел огромный огненный шар, показывая, что демон предпочитает стихию огня, защита справилась с атакой. Нельзя формировать шары где-то высоко в небе, чтобы потом кидаться ими через защитную формацию. Мало того, я всё же оказался прав — у установленного купола имелась активная система защиты. Молния, врезавшаяся в грудь Князю, могла испепелить любого менее сильного. Бог секты Бохао выжил, но качнулся — его ядра и меридианы потратили половину своего запаса на блокировку ответки от защитного купола. В руках демона появился духовный камень и сущность духа, чтобы восстановить энергию, но кто же ему это позволит? Моих возможностей ещё не доставало, чтобы напрямую пробиться через защиту и остановить сердце этому гаду, но у источников энергии не было такой защиты, как у золотого зародыша бога. Едва они появлялись, как тут же рассыпались чёрной пылью в руках демона, а вся энергия впитывалась в меня, ещё больше усиливая мою защиту.

— Что за... Экрац! — впервые подал голос явившийся демон, я же с трудом удержал довольную ухмылку. Золотой зародыш бога требует помощи у своего слуги, так как не может со мной справиться. Да, это не самый настоящий зародыш бога, но общей картины это не меняет. Я действительно держался против одного из сильнейших демонов этого мира и даже мог контратаковать. Князь предпринял ещё одну попытку ударить меня техникой, на этот раз созданной под куполом, но получилось не так, как он планировал. Специализация на огне, особенно такого высокого уровня, требует пространства. Хочешь убивать — нужно основательно развернуться. Под куполом пространства не было, поэтому бог секты Бохао использовал обычные огненные шары, собранные в цепочки. Разделаться с такими было проще простого, тем более что с каждой техникой запасы энергии Князя становились всё меньше.

— Вилея, действуй! — приказал я, как только Экрац Хвал стартовал с места. Бронзовый зародыш бога был куда большей проблемой, чем Князь, как бы странно это ни звучало. Всё дело в том, что стихией демона оказался воздух, куда входят и

молнии. Что неприятно — с ними мне никогда не нравилось возиться. Слишком быстрые даже для меня. Поэтому я сделал просто — блокировал Экраца Хвала, как когда-то заблокировал управляющего гостиницей «Свита Короля». Точнее, хотел заблокировать — амулет, что висел на шее нового противника, прекрасно сопротивлялся моей атаке. Защита против энергетических вампиров всё же существует! Не могу сказать, что эта новость меня поразила, на что-то подобное я и рассчитывал, но не думал, что встречу с ней так рано. Тем более странно было видеть её у какого-то заурядного сектанта во втором круге!

Экрац Хвал налетел на невидимую стену чистой энергии, сжавшей его со всех сторон и, пока демон деблокировал мою атаку, Вилея начала действовать. Отступив от меня пару шагов, чтобы не зацепить, она сформировала в руках яркую искорку. Мгновение и эта искорка полетела в сторону бога секты Бохао. Огненные шары, что всё ещё летели в нашу сторону, изменили направление, чтобы сжечь искорку, вот только я не настолько был поглощён сражением с Экрацем Хвалом, чтобы не уберечь творение Вилеи. Как только искорка покинула опасную для меня зону, я подхватил её духовными нитями и потащил вперёд, устраняя на пути любые препятствия. Шары, духовные доспехи, энергетические стены, наспех возводимые Князем. Ничто не должно помешать мне доставить искорку, или ярко пылающее семя червоточины, к Князю.

— Вилея, ещё! — скомандовал я, полностью переводя внимания на Экраца Хвала. — Зафиксируй Князя!

Великий золотой зародыш бога валялся на земле и из его рта шла пена. Вся мощь, вся сила, все поглощённые жизни не могли помочь ему прямо сейчас. Потому что на груди этого демона лежало чистейшее семя червоточины. Ещё одно мне требовалось для Экраца Хвала, что достаточно быстро расправился с моей блокировкой. Слишком быстро! Видел он её, что ли? Или дело в чём-то другом? Например, в этом странном цзянь, что появился в руках моего противника. Духовное зрение показывало знакомую конструкцию, а все навыки энергетического вампира жалобно пищали о том, что они бесполезны против абсолютного артефакта. Вот, значит, каким образом можно прикончить Лиса! Но это всё потом — вначале Экрац Хвал. Одним взмахом он разрезал энергию,

формирующую стену и техникой перемещения очутился рядом с Вилеей. В руках моей жены уже находилось новая искорка, но Экраца это не смущало! Координатор червоточин! Вот почему он примкнул к сектантам! Вот откуда у него вся сила! Запела сталь, обрушиваясь на голову моей жены, но Вилея недаром прошла подготовку абсолютных громил. С лёгкостью уйдя в сторону, моя жена нанесла ответный удар кулаком, метя в грудь демону. Мимо! Невероятным образом тот увернулся и вновь испарился, очутившись уже рядом со мной. Мало того, что демон попытался ткнуть в меня железкой, что игнорировала любые защитные техники, так ещё одновременно с этим и молнией ударил, словно знал, как я их не люблю.

Что-либо выдумывать я не стал и контратаковал в ответ. Едва Экрац Хвал очутился рядом со мной и замахнулся, под ним тут же вырос огромный шпиль из камней. Воздух перед нами уплотнился настолько, что через него нельзя было даже руку просунуть. Сразу десяток ледяных сосулек ударило демону в спину, а сверху на него обрушился огненный шар. Абсолютный артефакт, что с лёгкостью пробивал любую технику, беспомощно увяз в воздушной стене. Стихия в этом плане сработала идеально — она не являлась энергией в чистом виде. Да, артефакт потихоньку прорезал мою стену, но делал это слишком медленно, даруя мне время для ответки. Отправленные в спину ледяные сосульки лишь облизали духовный доспех Экраца Хвала, как и огненный шар. Но что сработало также идеально, как стена воздуха, так это шпиль из камней. Демона подняло метра на четыре, так что заканчивал он свой удар уже в воздухе. Молния, что была отправлена мне в грудь, была поглощена за считанные мгновения. Её мощь оказалась такой огромной, что мне удалось нормализовать целый сопряжённый меридиан. Бронзовый зародыш бога не стеснялся в силе, вкладываясь по полной, но он тоже не мог действовать максимально эффективно под защитной формацией. Приятно сражаться с противниками на своих условиях!

Демон вновь рванул ко мне, явно готовый отреагировать на повторение удавшейся атаки, но не учёл, что нас двое. Истинный громила очутился неподалёку от Экраца Хвала и, приняв удар молнии на духовный доспех и уклонившись от абсолютного артефакта, нанесла свой удар. Каким бы быстрым

и ловким демон ни был, увернуться ему не удалось. Сверкнули искры и Экрац Хвал отлетел в сторону. По лезвию клинка Вилеи пробежали искры, но моя жена лишь махнула цзянь, сбрасывая их на землю. Сила, которую выпустила защита демона, могла расплавить любое другое оружие, но только не то, что подарил нам Хатмир Рин. Проехавшись по земле, координатор сектантов затормозил и зло оскалился. Он не стал уподобляться главным злодеям любимых романов Альтай. Что-то рассказывать нам о смысле бытия, о том, как он дошёл до такой жизни и что нас ждёт в конце нашего нелёгкого пути ему явно не хотелось. Вместо всех высокопарных слов он сделал нечто другое — в воздух взмыло сразу десять острых лезвий. Летающие артефакты понеслись к нам с чудовищной скоростью и на мгновение я даже запаниковал — тот, кто их изготавливал, явно находился на высочайшем ранге. Будь это клинки серебряного зародыша бога, я сумел бы выкачать из них энергию, превратив лезвия в бесполезные куски металла. Но нет! Это оказались изделия полноценного золотого зародыша бога, а то и самого бога! Не удивлюсь, если это был дар Князю от Короля, а тот передал лезвия своему ближайшему оперативному управляющему. Всё, на что меня хватило — задержать четыре клинка, заставив зависнуть их в воздухе. Шесть прошло через всю установленную мной защиту и... и наткнулись на сверкающее лезвие, что отбило всю шестёрку прочь, вынуждая её идти на второй круг.

— Зандр, занимайся своими делами! Я займусь лезвиями!

Крик Вилеи придал сил. Я мельком глянул на пускающего пену Князя — семя червоточины прочно засело у него в мантии. Само не упадёт и, чтобы вернуть этому телу подвижность, ему потребуется посторонняя помощь. Которую взять сейчас не от куда. На всякий случай накрыв бога секты защитным куполом, чтобы избавиться даже от малейших неприятностей, я отпустил четыре кинжала и сконцентрировался на амулете, что не позволял мне добраться до тела Экраца Хвала. Это артефакт, определённо. Раз так, значит он действует по всем законам артефактного дела. В нём есть энергия, он сам каким-то образом преобразует эту энергию, значит, нужно только найти ниточку, за которую нужно тянуть.

Или не нужно? Зачем мне живой Экрац Хвал? Раньше этот демон нужен был для того, чтобы получить доступ к богу секты

Бохао. Но сейчас Князь здесь, у наших ног. Так, может, прекратить играть в добрячков и действовать жёстко? В своё время спасённый Князь показал мне достаточно техник, способных превратить целый континент в безжизненную пустыню. Раз я не могу пробиться через амулет, тогда я пробьюсь через защиту! Да, у нас слишком велика разница в возвышении. В обычной ситуации медный зародыш бога ничего и никогда не сможет сделать бронзовому зародышу, что стал практически серебряным. Вот только наша ситуация слишком далека от стандартной!

— Что?! — Экрац Хвал позволил себе эмоцию, когда в него полетело полноценное каменное копьё размерами с несколько Батончиков. Земля под ногами демона утратила плотность, превратившись в чёрную пыль и, заметив мелькнувшие меридианы готовящейся техники перемещения, я установил воздушные стены на пути следования демона. Результат получился ошеломительный — защита демона выдержала, но просела на треть! Привычным жестом Экрац Хвал извлёк из пространственного кошелька источники энергии, чтобы восполнить потерю, вот только ничего у него не вышло. Ибо, как я говорил, у нас весьма нестандартная ситуация. Мои противники должны сражаться с тем запасом энергии, которая была у них в начале битвы. Восполнять силу в этом сражении могу лишь я и Вилея!

Стоит отдать должное демону — он не стал тушеваться. За первым ударом я отправил второй, но его отразили. Абсолютный артефакт, чтобы ему легко жилось, с лёгкостью разрушил созданную мной технику. Каменная глыба разлетелась на две части, огибая Экраца Хвала. Как не удержалась и стена чистой энергии. Радовало одно — защищаться и управлять десятью летающими кинжалами демон не мог. Количество летающих смертей уменьшилось до четырёх, что позволило моей жене выдохнуть. Скорость, на которой работала Вилея, была мне недоступна. Я даже не всегда успевал отслеживать её движения, но результат мне нравился — все летающие кинжалы отбивались. Уходить в рукопашную Вилея не стала, прекрасно понимая свой предел. Экрац Хвал был сильнее. Не физически — в подготовке. Постоянно уклоняться не получится, а гарантии, что абсолютный артефакт не уничтожит оружие моей жены, никто

дать не мог. Так что пока только защита, пусть муж придумывает, как победить противника.

Муж же, то есть я, разошёлся не на шутку. Постепенно Экрац Хвал начал меня бесить. И на это у него есть защита, и на это у него есть контраргумент, и то он умеет отбивать, и это он способен блокировать. Даже его ножи летали так быстро, что я не успевал прятать их в пространственную аномалию! Демон наглядно демонстрировал, насколько правильно подобранная экипировка эффективней голой силы и умения контролировать энергию. Достаточно блокировать несколько способностей, как ты уже...

Блокировать! Конечно!

Продолжая закидывать демона техниками, я развернул над ним выход из пространственной аномалии. Несколько раз Экрац Хвал бросал вверх взгляд, не понимая, почему он ощущает опасность. Боевое предчувствие у этого демона было на высоте. Вот только к тому, что его ждёт, он оказался не готов. Полагаю, никто к такому жизнь не готовила. Даже странно, что такая мудрая мысль не пришла ко мне сразу, как только мы вступили в сражение с богом секты Бохао. Куча чёрной пыли, что осталась от летающих големов Хозяина чёрного полигона, рухнула сверху на Экраца Хвала. Демон привычно махнул своим цзянь, желая отбить мою атаку, вот только как можно отбить пыль? Огромная куча обрушилась на моего противника, блокируя его способность применять техники. Но даже это не остановило оперативного управляющего сектой Бохао во втором и третьем кругах. Мотнув головой, сгоняя с неё пыль, демон принялся выгребать руками из кучи. Силы этому идущему к бессмертию было не занимать, а металлическая пыль была всего лишь пылью, что достаточно легко подчинялась общим законам физики. Выбраться из неё труда не составит. Так, во всяком случае, подразумевалось моим противником, если бы одновременно с кучей пыли я не выпустил одну крайне неприятную для зародышей бога субстанцию.

Экрац Хвал почувствовал опасность за несколько мгновений до того, как на него обрушился мой удар. Он не мог использовать техники перемещения, не мог уклониться, так как мешала пыль. Всё, что ему удалось сделать — убрать голову в сторону. Из расположенного над ним выхода из

пространственной аномалии вылетел плевок оримальной жабы, насквозь пронзая демона. Он даже закричать от боли не смог — не откуда было брать воздух для такого. Плевок сделал огромную дыру в спине и, проходя через лёгкие, вышел в районе живота. Поразительным образом Экрац Хвал всё ещё жил, но это было ненадолго. Это понимали все. Сбежать из кучи чёрной металлической пыли он не может, воспользоваться какой-то особой техникой, чтобы уничтожить себя и всех окружающих, тоже. Всё, что демону оставалось — продолжать разгребать руками кучу пыли, действуя на одних рефлексах. Осознанного там, как мне казалось, уже не было ничего.

— Зандр! — послышался предостерегающий крик Вилеи. Сверкнули искры, звякнул отбиваемый в сторону металл и нож, что, по идее, должен был очутиться в моей спине, ушёл в сторону. Хотя нигде бы он не очутился. Духовное зрение прекрасно показывало, что в бой вступил ещё один зародыш бога. Тот, кто по всем правилам и законам этого мира должен был сохранять нейтралитет до последнего. Просто потому, что такова работа его племени! Но нет — отвечающий за телепорты демон принял решение вступить в бой на стороне сектантов, чем подписал себе приговор. Ведь это был не Князь с его фальшивым золотым рангом. Это не был Экрац Хвал, что практически стал серебряным зародышем бога и обладал кучей артефактов, предназначенных для сражений с энергетическими вампирами. Это был простой демон, дошедший до бронзового ранга этапа зародыш бога и не обладающий совершенно никакой защитой ни против меня, ни против Вилеи. Нет, он, конечно, считал себя сильнее меня. Всё же разница в целый ранг была огромной, но, видимо, произошедшее только что его не заставило задуматься. Небо с ним!

Одновременно с клинком курирующий работу портала демон вздумал использовать несколько атакующих техник, что должны были превратить всё пространство под куполом в абсолютное ничто, но кто же ему позволит завершить техники? Едва вспыхивали меридианы и в руке появлялся сгусток силы, готовый сорваться и начать сеять хаос, как я изолировал всю энергию, выкачивая её в свои меридианы. Параллельно моя нить уверенно двигалась к нервным центрам демона. Убивать его я не собирался. Зачем, если для этого есть другие, что с удовольствием поговорят с пленником и выяснят, один он

такой предатель, или все смотрители порталов работают на секту Бохао?

Вертикальный значок смотрителя порталов превратился в тёмный кружок, когда он осознал, что больше не может двигаться. Мои нити добрались до цели. Не желая останавливаться и терять хоть толику полезной энергии, я выкачал из пособника сектантов всю энергию, продолжив структурировать наши сопряжённые меридианы. Работа, на которую я отводил несколько лет, грозила закончиться значительно быстрее — из двухсот пятидесяти шести меридианов мне удалось изменить уже пятьдесят два. Ещё несколько таких сражений и можно будет приступить к сопряжённому ядру энергии! С ним, как мне кажется, возни будет на порядок больше.

В любом случае, на этом можно было поставить точку. Бог секты Бохао уже даже не хрипел — просто лежал на земле и молча дёргался, доживая свои последние минуты. Скоро сердце не выдержит тесного знакомства с изнанкой и конкретно этот демон закончится раз и навсегда. Чего допустить я не мог — мне нужно забрать у него всю силу, что он использовал для своего возвышения. Её в этой твари немеряно. Смотритель порталов валяется рядом с порталом, не в силах даже вдохнуть. Оперативный управляющий вторым и третьим кругом... Так, а куда девался Экрац Хвал?

Отключившись на мгновение, занимаясь меридианами и считая, что ситуация полностью под моим контролем, я не уследил за действиями мёртвого демона. Точнее, практически мёртвого. С такой дырой в теле не живут. Я это понимал. Экрац Хвал это понимал. Все это поманили! Вот только сектантская зараза решила выполнить свою роль до конца! Он слуга своего господина, а что делают слуги? Они спасают господина, даже ценой собственной жизни! Экрац Хвал расставил руки в сторону и, загребая металлическую пыль вместе с собой, пошёл в сторону валяющегося на земле Князя. Каким-то образом демон догадался, что пыль блокирует техники, значит и защитная формация, что скрывала бога секты Бохао от этого мира, тоже рухнет под натиском этой пыли. И, что самое печальное, моё духовное зрение не показывало перемещения! Для него металлической пыли не существовало. Когда я обратил внимание на Экраца Хвала, было уже поздно — он

наклонился над своим господином. Установленный мной защитная формация просто исчезла.

Схватив созданное Вилеей семя червоточины, Экрац Хвал на остатках сознания поднял тело своего господина и, прокрутившись на месте, швырнул того в одну из червоточин. Князь полетел в кишку, а на землю рухнуло уже мёртвое тело его слуги. Экрац Хвал до последнего оставался верен своему господину.

— Вилея, забери семя червоточины, кидай тело и пыль в аномалию, захвати зрителя портала и давай за мной! — прокричал я, отправляясь вслед за улетевшим Князем в червоточину. Действия Экраца Хвала казались мне довольно глупыми — на то, чтобы прийти в себя, богу секты Бохао понадобится какое-то время, за которое я прекрасно успею его догнать и даже начать процедуру очистки. Так что вперёд, в червоточину, за безвольным телом Князя. Единственное, что меня заставило напрячься — длина кишки. Она была всего несколько метров. Практически схлопнулась. Такое бывает только когда миры окончательно объединяются, превращая червоточину в поле битвы, либо... либо как в текущем случае. Когда прокол пространства объединяет не два мира, а две точки одного. Пробой контрабандистов, что выходил не где-нибудь, а в центральном дворце мира демонов!

— Чего застыл? — Вилея очутилась рядом со мной в считанные мгновения. Замораживаться с пылью она не стала и закинула в пространственную аномалию её вместе с камнями. Потом кузнецам придётся основательно повозиться, отделяя одну пыль от другой, но это будут уже не наши заботы. Наши же заботы уползли от нас по красивому кафелю, не в силах подняться на ноги. С каждым мгновением движения бога секты Бохао становились уверенней — сила, витающая в центральном дворце, восстанавливала опустошённые меридианы. Я попытался её заблокировать, но стоило мне выпустить свои нити вперёд, как пространство в буквальном смысле взорвалось громогласной сиреной:

— Вторжение! Внимание, в центральном дворце вторжение людей! Все на защиту!

Защитный купол, что закрывал город от всего мира, выстрелил мощной техникой, что должна была превратить меня и Вилею даже не в пыль — в пар! Вот только мы

находились во дворце одного из Князей и удар системы защиты пришёлся на систему защиты дворца. Бог секты Бохао подошёл к своей защите с маниакальной придирчивостью. Он понимал, что рано или поздно за ним придут, поэтому сделал всё, чтобы выиграть время. Его дворец должен даровать ему достаточно времени, чтобы сбежать через незарегистрированную червоточину во второй круг. Практически весь дворец оказался выложен металлом древних людей, что с лёгкостью поглотил мощную атаку. Как первую, вторую, так и с десятков других.

Вилея швырнула заблокированного зрителя порталов на пол и одним прыжком очутилась рядом с уползающим Князем. Тот умудрился повернуться, даже руку поднять, словно собирался защищаться, но на этом силы его покинули. Энергия по-прежнему вливалась полноценной рекой в золотого зародыша бога, но воспользоваться ею он не мог. Потому что из его рта вновь пошла пена, а на груди появилось созданное моей женой сердце червоточины.

— Хватаем и уходим! — приказал я, наклоняясь за зрителем порталов. Оставлять его здесь неправильно. Происходящее в центральном дворце мне не нравилось — демоны словно с цепи сорвались. Все носились, как ужаленные. Система защиты пыталась пробить дворец Князя, но у неё ничего не получалось. К нам бежали слуги. К нам двигалась армия. К нам летели защитники. Да много чего происходило, поэтому оставаться здесь, чтобы получить заслуженную порцию неприятностей, я не собирался. Между лопаток и так творился невообразимый кошмар. Казалось, что сотня игл разом решила станцевать там какой-то замысловатый танец.

— Готова! — Вилея подняла Князя, развернулась в сторону червоточины и... и ничего не произошло. Мы оба утратили подвижность, словно попали в какую-то вязкое невидимое желе. Ещё одна система защиты? Скорее всего. Это энергия! Просто энергия. Шагай, Зандр! Просто шагай! Ты можешь!

Медленно, так как мне приходилось бороться за каждый миллиметр, я начал двигать ногу вперёд. Глаза едва не лопнули от напряжения, но так даже лучше — на грани своих возможностей, едва не теряя сознания от прилагаемых сил, я увидел технику, что нас держала. Она окутала целиком дворец, свободно проникая через металл древних, словно его не существовало. Это была энергия совершенно иного уровня,

недоступная ни мне, ни Вилее. Энергия настоящего бога. Который стоял в тени буквально в нескольких шагах от нас, склонив голову, словно рассматривал забавных зверушек. Бог выглядел довольно буднично. Никаких великих артефактов, никаких пышных или выделяющихся нарядов, ничего! Просто демон в классической мантии высокородного идущего к бессмертию. Точнее, уже туда дошедший. Король лично явился защищать свой дворец.

Сдаваться я не собирался, даже несмотря на присутствие главного демона и продолжил переставлять ноги, двигаясь к Вилее. Касаться своей жены я не мог — она держала на руках Князя, на груди которого сияло чистейшая энергия изнанки. Однако у меня была другая мысль — можно толкать Вилею зрителем портала. Самостоятельно двигаться моя жена не могла. То, как она ругалась в нашем хранилище, словами не передать — костерила всех демонов почём зря. В чём-то я был с ней согласен, но старался не думать о том, что произойдёт, если я сдамся. Или если Королю надоест смотреть за моими действиями.

Тому и надоело! Только его гнев обрушился не на нас с Вилеей, а на червоточину. Дыра в пространстве исчезла без единого выхлопа. Энергия, что сформировалась во время разрушения, была усмирена богом демонов и рассеяна по округе, не причинив никому вреда. Филигранность управления энергией настолько поражала, что можно было опустить руки и признать себя проигравшим, но делать так мы не собирались. Пусть проход закрыт — не беда. У меня есть Вилея, которая прекрасно умеет формировать такие же дырки! Главное добраться до моей жены, там уже что-нибудь придумаем!

— Меня поражает твоя целеустремлённость, искатель, — раздался голос, из-за которого я едва не пошёл навстречу к Небу. Казалось, говорит само пространство. Вот только мне уже приходилось слышать что-то подобное. Один хитрый пушистый рыжий гад так делал. Да, неприятная техника, но её можно избежать кое-чем другим. Бросив зрителя порталов, я выхватил из пространственной аномалии пипу и ударил по струнам, направляя энергию гармонии в Короля.

— Думаешь, поможет? — спросил всё тот же голос, но на этот раз он не вызывал столь бурной реакции, как раньше. Да, мои руки двигались слишком медленно — сказывалось

сопротивление окружающего мира, но музыка была слишком гармоничной, чтобы через неё пробилось что-то иное. Вот только эта защита работала только со мной — Вилея рухнула на пол. Моя музыка до неё не доставала, а голос Короля мог убить. При этом в нём не было ни капли энергии! Просто бог так говорил.

— Прежде чем я приму решение, как с тобой поступить, позволь узнать — что ты здесь делаешь?

Вилея потеряла сознание — она даже в хранилище замерла. Как замер и Князь — семя червоточины не может влиять на тех, кто потерял сознание. Голос главного демона, что всё ещё находился в тени, даже не думая выходить на свет, действовал на всех живых существ, независимо от их ранга возвышения.

— Выполняю свою функцию. Уничтожаю сектантов!

— Даже так? — голова Короля наклонилась ещё больше. Видимо, моя фраза смогла его заинтересовать. — Интересно. Что же, искатель, продолжай выполнять свою функцию и дальше, не буду тебе мешать. Это твой бой. Так воюй!

Давление исчезло, словно его никогда не было. Бог, что прятался в тених, исчез. Однако ему тут же нашлась замена — двери в кабинет, где мы находилось, вылетели с петель и к нам заявились трое Князей. Причём не абы каких — главы совета в полном составе! Вот только вместо того, чтобы сразу же меня уничтожить, очистив центральный дворец от людской заразы, главы совета застыли в дверях. Духовное зрение запоздало показало, что за первой тройкой прибежали оставшиеся Князья, но выходить перед главами они не могли.

Послышался глухой удар — моя пипа рухнула на пол. Только сейчас я понял, что меня шатает — общение с Королём не прошло даром. Тело мне хоть и подчинялось, но складывалось ощущение, что оно давно перешло грань и сейчас мечтает только об одном — спокойно умереть. Ибо ни на что другое больше не годилось. Хотя нет — ему ещё удавалось стоять и держать мою голову, чтобы прямо смотреть в глаза глав совета. Которые всё ещё не спешили входить в помещение. Наконец, один из них произнёс:

— Здесь был Король. Но человек всё ещё жив.

Словно услышав эти слова, в центральном дворце оборвалась сирена, а в дворец Князя перестали бить могучие, но такие бесполезные техники. Одиннадцать Князей вошли в

помещение, взяв нас в своеобразное кольцо. Все чистые. Все сильные. Все золотые зародыши бога. Они не спешили действовать. Видимо, аура Короля умела основательно прочищать всем мозги. Раз главный демон ничего мне не сделал, значит и им нельзя спешить, не разобравшись в ситуации. Ибо наказание за ошибку может оказаться слишком жестоким.

— Супруг сказал, что здесь происходит что-то интересное, — неожиданно послышался приятный женский голос. — Ой, бедняжка! Как же тебя так угораздило?

Рядом со мной появилась женщина, невидимая духовным зрением. Хотя, женщина ли это? Тела у этого существа не было, во всяком случае в классическом понимании этого слова. Это был сконцентрированный чёрный туман, принявший форму человека. Не было ни глаз, ни рта, вообще каких-либо деталей. Туман клубился и крутился, словно внутри бушевали сильные ветра, но пределы тела они не покидали. Судя по тому, как вытянулись Князья, им прекрасно было известно, кто это такая. На самом деле догадаться было не тяжело — нас почтила своим присутствием сама Королева. Истинный демон, являющийся прямым потомком хмарников. Или, что более вероятно, сама являющаяся причиной появления всех хмарников.

Туман перетёк к Вилеей и коснулся моей жены. Веки Вилеи дрогнули, и она открыла глаза. Несколько мгновений потребовалось Вилее, чтобы осознать, что происходит и почему вокруг там много народа. Вскочив на ноги, моя жена склонила голову, приветствуя старшую и, не дожидаясь ответной реакции, очутилась рядом со мной, взяв за руку. Поддержка мне действительно сейчас не помешает. Штатало меня знатно.

— Итак! Кто мне расскажет, почему один из Князей лежит на полу в таком некрасивом виде?

Учитывая, что туман смотрел на меня, было понятно, кому отвечать.

— Это не только Князь. Это бог секты Бохао, спрятавшийся за личиной Князя. Тот, кто дошёл до своего этапа возвышения с помощью технологического алтаря древних людей. Тот, кто заставил мучаться несколько миллионов живых существ, карабаясь к своему золотому рангу.

— И ты готов доказать своё утверждение, человек? Каким же

образом? Как я вижу, в этом Князе нет ни капли кровавых сгустков сектантов. Или, полагаешь, у меня со временем чувствительность притупилась?

— Это не кровавый сектант, — ответил я. — У него другой способ...

Договорить я не успел — неожиданно открылся портал и из него в помещение влетел алтарь секты Бохао. Следом за ним влетели три толстых лысых тела, неподвижно застывшие на полу. Королева склонила голову, удивлённая таким подарком, но тут портал исчез. Единственное, что все почувствовали — невероятную силу из портала. Король лично пошёл разбираться, откуда в его дворце появилась червоточина.

— Вот, значит, как, — задумчиво произнесла Королева. — Другой тип усиления. Второй глава совета, у нас здесь три палача. Хочу знать всё, что знают они. У тебя сутки. Действуй. Потом мы продолжим наш разговор. Сейчас эти двое — гости нашего дворца. Третий Князь первого ранга, обеспечить их комфорт. Что касается нашего подозреваемого... Пожалуй, займусь им сама. Человек?

Туман явно опешил, когда я сделал шаг в сторону, становясь между Королевой и богом секты Бохао. Вилея держала меня, так как на ногах стоять я уже не мог. Силы покидали меня слишком быстро и слишком уверенно. Причём я понятия не имел, почему так происходит — потери энергии не было.

— Это моя добыча, — прохрипел я.

— Добыча? — продолжила удивляться Королева. — Человек, ты не забыл, где находишься?

— Там, где он и должен быть! — поддержала меня Вилея. — В логове сектантского бога! Уничтожать эту заразу наша работа и мы собираемся выполнить её до конца!

— Какая грозная девочка, — ухмыльнулся туман в человеческой форме. — Что же вы собрались делать со своей добычей?

— Госпожа... — начал было один из Князей, которому текущая ситуация совершенно не нравилась, но резко умолк, заметив предостерегающий жест Королевы.

— Этот демон получил свой золотой ранг с помощью жертвоприношений. Я собираюсь забрать всю энергию, что он поглотил из замученных существ и вернуть его к исходному состоянию.

— И в результате твоих великих деяний один из Князей, как я понимаю, умрёт?

— Если он начал своё возвышение не на этапе владыки — да, умрёт. Значит таково веление Неба. Король сказал, что это наш бой и мы должны сражаться до последнего. Отступить я не собираюсь даже перед богом!

— Я признаю, что это твоя добыча, человек, — произнесла Королева после долгой паузы, покосившись на технологичный алтарь и подписывая приговор богу секты. — Однако, прежде чем ты закончишь свою работу, хочу поговорить с тем, кого ты называешь богом секты Бохао. Надеюсь, в этой мелочи ты мне не откажешь?

Отказать Королеве я не мог — такой власти у меня не было. Так что оставалось лишь согласиться и угрюмо смотреть на то, как прибежавшие слуги уносили всё ещё бессознательного Князя.

— Хорошо, с одним мы разобрались. Теперь у меня другой вопрос, человек. Почему ты напал на зрителя портала? Что он вообще делает здесь, вдали от своего места работы?

— Этот демон работал на секту Бохао, доставляя бога и его приближённых к логову. Где, под защитной формацией, находилась арка portalного перехода.

Королева нахмурилась и уставилась на валяющееся тело. Какое-то время она молчала, даже глаза закрыла, а её туманная фигура стала менее плотной, словно часть тела в это время отправилась в другое место. Так продолжалось недолго. Вскоре туман вновь обрёл плотность.

— Какие интересные и не совсем приятные новости принёс в наш дворец этот человек. Вот так живёшь себе, радуешься тому, что всё под твоим контролем, а затем в один прекрасный момент оказывается, что в мире существует как минимум один незарегистрированный портал и им довольно активно пользуются. Но один ли он, первый глава совета?

— Я разберусь, госпожа, — кивнул один из трёх глав совета Князей. Судя по тому, какая тишина повисла в помещении, все даже дышать боялись. Королева изволила гневаться, что было чревато большими неприятностями. Даже для столь могучих существ, как золотые зародыши бога.

— Конечно разберёшься, ведь это твоя зона ответственности, — кивнула Королева. — Завтра, в это самое время, состоится

церемония очистки бога секты Бохао. Если это действительно бог, и если его действительно можно очистить. К этому моменту у меня должна быть полная информация как о том, что творила эта неприятная троица, так и о том, каким образом во втором круге появился незарегистрированный портал и почему о нём нам рассказывает человек, а не наши разведчики?

— Будет исполнено, госпожа, — ещё раз кивнул первый глава совета.

Тяжело вздохнув, Королева осмотрела собравшихся и исчезла. Туман развеялся, словно прародительница хмарников использовала технику перемещения, но движения энергии не было. Вместе с Королевой исчез и алтарь, чтобы ни у кого даже мыслей не возникло прибрать его к рукам.

— Я позабочусь о наших гостях, — произнёс отец Альтаи и красноречиво осмотрелся: — Насколько мне известно, в центральном дворце запрещено строить жилища из металла древних людей.

Судя по молчанию Князей, всё о чём-то усиленно размышляли, поэтому я решил подлить масла в огонь. А почему плохо должно быть только мне одному? Пусть ещё кому-нибудь поплохее!

— Это не единственное такое строение. Есть ещё два, что расположены в разных частях центрального дворца.

— Где? — нахмурился один из трёх глав совета. На полу тут же появилась огромная карта центральной части мира демонов. Весьма ценная штука, хочу сказать, к тому же тайная. Не каждому демону должны позволять на неё взглянуть, не говоря уже про человека. Я не стал строить из себя хранителя тайн. Вилея помогла мне добраться до карты, и я ткнул пальцем в два больших поместья.

— Вздор! Этот человек желает навести на меня поклёп! — тут же запротестовал отец Бохейла Рина. Князь, что тесно общался с богом секты Бохао и не мог не прибрать к рукам несколько листов ценного металла.

— А ещё в этом месте находится червоточина, — продолжил добивать я. — Не знаю, разрешены они на территории центрального дворца или нет, но она там есть. Как была и здесь, пока Король её не уничтожил.

— Незарегистрированная червоточина? Где? — второе моё обвинение оказалось значительно серьёзней первого.

Подумаешь, дом из металла древних? Проектировщики что-то напутали, больше так не буду. Но червоточина — это уже серьёзней. Что-то на уровне незарегистрированного портала.

— В первом здании, — я кивнул на карту. — Если нужно, могу показать. Из того, что я вижу, там всё довольно хитро спрятано.

— Покажешь, — первый глава совета посмотрел на отца Бохейла. Тот выглядел невозмутимо, словно его происходящее не касалось, но стоило мне сделать шаг, как демон атаковал. Бил он по площади, стараясь зацепить даже не меня, а всех собравшихся. Точнее, хотел ударить — едва его техника начала формироваться, тройка глав совета начала действовать, наглядно демонстрируя, почему они занимают такое высокое положение. Мало кому нравится, когда Королева отчитывает тебя, как маленького ребёнка и ставит задачи, как неспособному принимать самостоятельные решения существу. Хотелось выплеснуть эмоции, но в мою сторону сейчас нельзя было даже дышать. Королева ничего не запрещала, но сама фраза, что завтра будет процедура очистки бога секты, говорила о многом. Как минимум мы с Вилеей на ней точно должны присутствовать. Поэтому атаковавший Князь появился как нельзя кстати. Отец Бохейла Рина застыл, как вкопанный. Интересная техника, к слову! Она формировала вокруг объекта плотную энергию, полностью изолируя его от окружающего мира. Но демоны этим не ограничились. Один из них подошёл к отцу Бохейла и нацепил на того оковы из чёрного металла.

— Показывай, — все повернулись ко мне и, наконец, один из Князей соизволил меня излечить. Мои техники не работали — состояние продолжало ухудшаться. Однако то, что использовал Князь, мало походило на технику лечения. Он нанёс целенаправленный укол куда-то в район плеча, после которого мне стало значительно легче. Даже сам стоять на ногах смог! Технику я, конечно, запомнил, но вот почему в плечо и что там было, осталось для меня загадкой. С точки зрения энергетических конструкций там точно ничего не было.

— Буду ждать вас возле этого здания, — я указал на карту и, взяв Вилею за руку, использовал технику перемещения. Это Князьям нужно выйти из коробки из металла древних, чтобы переместиться, нам, сопряжённым, такая мелочь не требовалась. Однако демоны не заставили себя ждать и всего

через мгновение рядом со мной появилась все одиннадцать глав этого мира. Десять свободных и один окутанных энергиями.

Найти вход в тайное логово, обустроенное на территории центрального дворца, проблем не составило, несмотря на идеальную маскировку. Если бы не духовное зрение, никто бы никогда не догадался, что здесь что-то есть. Отодвинув мощную каменную плиту, я уверенно пошёл вперёд. Ловушек здесь не было, как и живых существ. Просто червоточина, находящаяся в центре небольшого помещения. Князья последовали за мной, желая лично увидеть прокол в пространстве. Мы завалились в помещение и замерли, уставившись на длинную кишку, что заканчивалась такой же тёмной комнатой на другой стороне.

— Предатель, — глухо произнёс первый глава совета и перевёл взгляд на побледневшего пленника. В чём-то я был с ним согласен. То, что всем нам открылось, никак не могло существовать в центральном дворце мира демонов, но оно существовало. Червоточина не вела куда-то в мир демонов, чтобы облегчить Князю переход туда, где отсутствуют телепорты. Червоточина вела в мир людей! А что у нас на той стороне? Правильно — центральный регион!

Под молчаливое одобрение Князей мы с Вилеей пошли вперёд. Оказавшись на той стороне, я даже закрыл глаза, чтобы зрение мне не мешало наслаждаться прекраснейшей картиной, показываемой духовным зрением. Дворец центрального региона мира людей. Мы находились на территории клана Феникс, в одном из отдалённых закутков. Спрятана червоточина была по всем правилам, чтобы её случайно не обнаружил кто-то из любопытных гостей. Как же давно я здесь не был! Кажется, с момента, когда клана вручил нам всем свои подарки. Вот, кстати, и он сам — не узнать божественную сущность было тяжело. Глава клана Феникс в данный момент находился в императорском дворце и общался с Докравитом, ещё одной божественной сущностью. Всё выглядело достаточно спокойно и мирно, но меня поразило количество зародышей бога. Их осталось в мире людей от силы десятая часть того, что было раньше.

— Дворец даосов, — подтвердил я, вернувшись обратно и посмотрел на пленника. — Судя по всему, кто-то работал на

клан Феникс из мира людей. Причём весьма давно работал.

— Я займусь, — произнёс третий глава совета Князей, посмотрев на пленника. — Вскоре мы выясним всё. Проход нужно закрыть. Не хватало, чтобы в наш мир пришёл Император...

Центральный дворец демонов бурлил целые сутки. Никто не ложился спать, никто не отдыхал. Все куда-то бегали, все что-то делали, все отчитывались о проделанной работе. Дом Князя-предателя перевернули вверх дном, практически всех слуг отправили на встречу к дознавателям — таинственным демонам, что находились глубоко под землёй. Мы с Вилеей всё это время провели в доме отца Альтаи, но нас никто не трогал. Даже Фасор Рин. Он лишь однажды прибыл к нам, вздохнул, покачал головой, пробурчал что-то вроде «а я говорил, что нужно было вас сразу прибить», и ушёл бегать, как все остальные.

Показательная «казнь» Князя состоялась на центральной площади. Короля и Королевы не было видно, но их незримое присутствие ощущалось. Боги не желали смущать обычных жителей дворца своим величием. Бог секты Бохао заметно сдал. Это больше не был уверенный в себе демон. Не знаю, что такого с ним сделали, но демон выглядел жалко. Он словно постарел сразу лет на двести, не меньше. Появились чёрные круги под глазами, кожа высохла и как-то обвисла, словно демон потерял килограмм тридцать за считанные минуты. Любой громкий звук вызывал дрожь и дёрганье. На бывшего Князя даже смотреть было противно, при том, что он по-прежнему оставался золотым зародышем бога.

В воздух взлетел один из глав совета и площадь погрузилась в тишину. То, о чём говорил золотой зародыш бога, заставляло бегать мурашки даже у меня, готового к чему-то подобному. Бог секты Бохао не ограничивался только собственным возвышением. Он жаждал большего. Он мечтал стать единственным богом мира демонов и делал для этого всё. Включая уничтожение неугодных Князей. Но тут произошло странное — главу совета прервали.

— Прошу прощения, старший! Но в уничтожении Князя замешан не только этот предатель! Двое людей, что стоят рядом с помостом, тоже в этом участвовали! Посмотрите на меч, что висит на поясе этой дамочки! Это же меч убитого

Князя!

Хатмин Рин выглядел если не победителем, то весьма довольным собой демоном. Он до конца исполнил волю своего господина, даже если того сейчас прикончат. Обвинения были озвучены, и мы с Вилеей очутились в центре всеобщего внимания.

— Позволь свой меч, искатель, — рядом с нами появился второй глава совета. Первый как висел в воздухе, так и остался там висеть. Вилея фыркнула и протянула замотанные в красную тряпку ножны. Даже глаза умудрилась закатить, показывая своё отношение к происходящему!

— Я же говорил! Эти двое... — начал было Хатмин Рин, но умолк, уставившись на цзянь, что не имел к его подарку никакого отношения.

— Плохо работают ваши дознаватели, — я посмотрел в глаза второму главе совета, после чего кивнул на Хатмина Рина. — Вот такие пособники бога секты Бохао наводняют дворец, но вы понятия о них не имеете.

— Пособник? Нет, вы что! Я просо ошибся! — закричал демон, но было поздно. К нему уже подошли слуги Князей.

— Хотя я прекрасно понимаю, о каком мече идёт речь. Только не понимаю одного — почему вы решили, что Князь умер? Это вам вот это тело так сказало?

На этот раз я кивнул в сторону безвольного бога секты Бохао.

— Ты что-то знаешь про Князя? Он живой? — ради того, чтобы задать этот вопрос, первый глава совета даже спустился с небес на землю.

— Насколько мне известно, Князей не может быть больше двенадцати. Поэтому, прямо сейчас не знаю ничего, чтобы не натворить чего-то непоправимого.

— Нас уже одиннадцать. Предатель был казнён. Говори!

— Может, лучше я за него скажу, дружище? — раздался уверенный голос и толпа, присутствующая на площади, ахнула от изумления. Я поймал взгляд Фасора Рина, что стоял рядом со старым Князем. Упитанный демон вновь покачал головой, показывая, что нас точно нужно было уничтожить, чтобы не было такого переполоха.

— Так что там с моим клинком, Зандр? — Лонд Керол подошёл ближе. В руках Вилеи появился подарок Хатмина Рина

и с явной неохотой моя жена вернула клинок хозяину. Тот вытащил оружие и сделал быстрое движение, проследить за которым никто не успел. Голова Хатмина Рина, что стоял от Князя в пяти метрах, отделилась от тела и покатила по мостовой.

— Давно хотел это сделать, — произнёс довольный Лонд Керол. — Мне многое нужно тебе рассказать, дружище. Наш мир прогнал настолько глубоко, что для его спасения пришлось вызывать искателей из мира людей. Это даже не позор. Это бессилие. Нам предстоит много работы, но начать её нужно с головы. Заканчивай, Зандр. Это тело полностью в твоём распоряжении.

Долго уговаривать нас с Вилеей не стоило и четыре часа спустя в мире демонов родились два бронзовых зародыша бога, полностью поглотив зародыша бога золотого ранга, растёкшегося некрасивой кровавой кучей. Один из богов секты Бохао был повержен. Остался ещё один и он, точнее она, была на порядок страшнее. Ничего! Если Небу будет угодно, прорвёмся и через это. Радует одно — теперь совет Князей не сможет запретить нам посетить деревню истинных демонов. Мы встретимся с матриархом суккуб, и я разорву нить, что связывает меня с Дарной. У меня есть Вилея и этого достаточно. Красноносой в моих планах нет.

* * *

Советница Дилайла стояла в пустой комнате. Червоточины не стало, а пустота в груди говорила о том, что только что её брат был повержен. Советница Дилайла понятия не имела, что должно было произойти, чтобы уничтожить одного из сильнейших демонов, но чувство опасности подсказывало, что на этом дело не закончится. Вскоре придут и за ней. Значит что? Правильно — нужно прийти первой. Довольно прятаться и скрывать свою истинную силу. Ненавистный муж должен подвинуться и отправиться вслед за остальными великими даосами. Его время пришло и она, Дилайла Фэн, обеспечит ему билет к Небу. Пришло её время править!

Москва, июль-август 2024

Конец 12 книги.

Nota bene

Книга предоставлена [Цокольным этажом](#), где можно скачать и другие книги.

Сайт заблокирован в России, поэтому доступ к сайту через VPN. Можете воспользоваться [Censor](#) [Tracker](#) или [Антизапретом](#).

У нас есть Telegram-бот, о котором подробнее можно узнать на сайте в [Ответах](#).

* * *

Если вам понравилась книга, наградите автора лайком и донатом:

[Закон джунглей. Книга 12](#)